

Томас Лайбле

МЕЧ

БОЛЬШАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Все о мече: от упоминаний в Библии до «Звездных войн»
История • Секреты изготовления • Техника владения

МЕЧ

**БОЛЬШАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ**

Томас Лайбле

МЕЧ

БОЛЬШАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

УДК 623.44 (031.062)
ББК 68.8
Л 18

Л 18 Лайбле Т. Меч. Большая иллюстрированная энциклопедия. /Пер. с нем./ – М.: «Омега», 2011. – 232 с.: ил. – 60×90%. (В переплете). 5000 экз.

ISBN 978–5–465–01558–5

Эта богато иллюстрированная и исключительно информативная энциклопедия посвящена такой разновидности боевого клинкового оружия, как меч. Этот древнейший вид оружия, обладающий в сказаниях также и магическими свойствами, на протяжении веков почти не претерпел никаких принципиальных изменений, но его многолетняя история накопила большое количество знаний – от секретовковки и украшения рукояти до техники владения мечом и его значения в ритуальных церемониях. Все это и еще многое другое вы найдете в блистательной книге Томаса Лайбле, посвященной древнейшему из видов оружия – мечу.

УДК 623.44 (031.062)
ББК 68.8

Thomas Laible
Das Schwert. Mythos und Wirklichkeit

© Wieland Verlag GmbH
Gewerbepark 13
D-83052 Bruckmühl
www.wieland-verlag.com

ISBN 978–3–938711–05–7

Справочное издание

МЕЧ

Большая иллюстрированная энциклопедия

Перевод с немецкого *Сергея Липатова*

Ответственный редактор Г. Пилиев
Художественный редактор Н. Кондратова
Корректоры С. Саркисян, И. Курникова
Компьютерная верстка и техническое редактирование А. Вардересян

Подписано к печати 18.08.2010 г. Формат 60×90%.
Печ. л. 29. Бум. офсетная № 1. Печать офсетная.
Гарнитура «Миниатюра». Тираж 5000 экз. Зак. 3784.

ЗАО «Омега», 143964, М.о., г. Реутов, ул. Комсомольская, д. 2.
ООО «Омега-пресс», 125252, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 47, стр. 2
E-mail: omega-press@mtu-net.ru
www.omega-press.ru

Книжный магазин издательства находится по адресу:
г. Москва, ул. Полярная, д. 33
Телефон для справок: (495) 981-27-93
Отдел продаж: (495) 476-98-08, 476-97-74
E-mail: omega-plus@mtu-net.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных издательством материалов в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР». 170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

© ЗАО «Омега», издание на русском языке, 2011
© Липатов С., перевод, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1.	Предисловие	6
Глава 2.	История меча. Введение	9
Глава 3.	Номенклатура и систематизация меча	21
Глава 4.	Средневековое искусство боя на мечах	31
Глава 5.	Секрет физики меча	43
Глава 6.	Меч-реплика. Введение	51
Глава 7.	Различные типы средневекового меча	57
	7.1 Мечи германцев и викингов	58
	7.2 Типы одноручного меча времен рыцарей	72
	7.3 Длинный меч, боевой меч и другие	90
	7.4 Сабля и кривой меч	110
	7.5 Меч становится шпагой	122
	7.6 Особые мечи	130
Глава 8.	Кузнечные тайны изготовления меча	135
Глава 9.	Самурайский меч как объект для сравнения	163
	9.1 Развитие японского меча	163
	9.2 Сравнение катаны и европейского длинного меча	179
Глава 10.	Меч для практики	185
	10.1 Меч для сценических поединков	185
	10.2 Меч для тренировки	185
	10.3 Современный боевой меч	188
Глава 11.	Мечи из «Властелина колец» и других кинофильмов	197
	11.1 Мечи из «Властелина колец»	205
Appendix		226
	12.1 Полезные адреса	226
	12.2 Полезная литература	227
	12.3 Указатель имен и названий	230

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исходная форма меча очаровывает. Я думаю, нет ни одного мальчишки, который бы ни разу не фехтовал со своими друзьями на игрушечных мечах (то же самое с полной уверенностью можно сказать и о многих девочках). Меч мы встречаем и в Библии, и в средневековых сагах, и в современных фильмах-фэнтези, таких, как «Звездные войны». Меч – это феномен.

Этот феномен можно рассматривать с разных сторон. С точки зрения историка искусства и культуры можно написать целые монографии об украшениях, надписях на мечах или о роли меча в средневековой символике. Все это важно, и исследования в этом отношении абсолютно оправданы. Но здесь пойдет речь не об этом. «Форма служит функции», и меч прежде всего обладает функцией: меч – это оружие ближнего боя. С этой точки зрения функциональности мы и будем рассматривать меч. В этом отношении предлагаемая вниманию читателей книга отличается от остальных книг на эту тему своей главной задачей.

Эта книга в доступной форме рассказывает о средневековых боевых мечах и их функциональных свойствах. При описании мечей главное внимание уделяется их боевой пригодности – качеству клинков, а не технике нанесения украшений. Потомки меча – шпаги различных типов – рассматриваются здесь очень коротко. И, напротив, о японских мечах подробно повествуется в отдельной главе, поскольку они постоянно сравниваются с европейским средневековым оружием. В завершении речь идет о современных мечах и тренировочном оружии для реконструкторов – тех бойцов на мечах, которые стремятся как можно правдивее восстановить и пережить историю.

В этой книге нет претензий на новые выводы, открывающие научные направления. Она представляет собой скорее обобщение и научно-популярное изложение уже известных, но зачастую рассеянных по разным источникам фактов. Текст выдержан таким образом, что и абсолютный новичок получит для себя в ней полезные азы в том, что касается знания о мече. Это, естественно, означает, что в некоторых местах приводятся факты, которые другим читателям покажутся лишь «общими местами» и чем-то само собой разумеющимся. Поэтому я прошу у сведущего читателя понимания.

Глобализация не остановилась и перед мечами – об этом говорят дискуссионные форумы в Интернете. По этой причине я, где возможно, использую международные специальные термины, в основном, английские: например, меч-бастард и фальшион вместо полутораручника и малкуса.

Внимательные читатели заметят, что в этой книге почти нет фотографий оригинального оружия, а большинство сфотографированных

мечей являются репликами. Тому есть несколько причин: одна из них заключается в том, что речь здесь идет о «живой истории», «экспериментальной археологии», то есть, о воссоздании функциональных мечей. Эта книга показывает будущим или настоящим коллекционерам, насколько много уже есть исторически точно изготовленных реплик, кем они изготавливаются и где их можно приобрести (более подробно об этом рассказывается в главе «Меч-реплика»). Другая причина заключается в медийной педагогике – часто по модели содержание понимается гораздо лучше, чем по фотографии. То же самое и с мечами: по хорошей реконструкции можно понять больше, чем по плохо сохранившемуся оригиналу. Или, как выразился один мой знакомый после посещения музея: «Н-да! Одни только ржавые мечи».

Эпиграфы к отдельным главам взяты, как правило, из «Книги пяти колец» Миамото Мусаши. Мусаши (1584–1645) – самый знаменитый фехтовальщик на мечах в Японии, считающийся непобедимым. После жизни, полной победных боев, Мусаши отшельником жил в пещере, где незадолго до смерти написал «Книгу пяти колец». Это был не учебник фехтования в европейском смысле, а объемное произведение о глубокой стратегической мудрости. Поэтому книга Мусаши – обязательное чтение не только для кендока, но и для менеджеров современных японских фирм. Искусство меча – это гораздо больше, чем просто бой на мечах!

В заключении я хочу поблагодарить всех, кто оказал помощь в создании этой книги. Наряду с кузнецом – изготовителем мечей Петером Йонссоном, который с безграничным терпением открывал мне тайны физики меча, и всех, любезно поделившихся информацией с сайтов: swordforum.com и myarmory.com. Здесь хотелось бы упомянуть:

20-th Century Fox, Agilitas. tv, Albion Armorers, Armart-Aniquanova, Arms & Armor, ASA Swordworks, Patrick Barta, Jirka Bükow, Cas Iberia, Kevin Cashen, Cold Steel, Harvey Dean, Del Tin Armi Antiche, Dublin City Council, Vince Evans, Wally Hayes, John Howe, Andrew Jordan, Kai Corporation, Lutel, Jens Nettlich, New Line Cinema, Paul Mortimer, Museum Replicas, Karl Heinz Peuker, Phoenix Metal Creations, Pieces of History, Herbert Schmidt, Stahlwarenhaus Hebsacker, United Cutlery, VS-Books, Wilkinson Sword.

Томас Лайбле

Королевский меч – символ,
выражающий наши представления
о средневековых мечах

Фото: Museum Replicas

ИСТОРИЯ МЕЧА ВВЕДЕНИЕ

«Доставая меч из ножен, ты внутренне должен быть готов убить противника».

Миямото Мусаши. «Книга пяти колец»

Я никогда не забуду чувство, когда впервые коснулся настоящего меча. До этого у меня бывали контакты с более или менее хорошо сделанными декоративными мечами или относительно дешевыми мечами для сценического фехтования из Чехословакии. Зато теперь я держал в руках изготовленный вручную меч шведского кузнеца-оружейника Петера Йонссона. Различие между декоративным мечом и острым боевым мечом стало действительно очевидным в первый же момент: это было чувство слепого, ставшего зрячим. Настоящий меч легкий, эластичен и сбалансирован – просто как продолжение моей руки. Такой меч оживает в руке! Если судить с философской точки зрения, это ощущение живости – качество, определяющее сущность меча.

Если мы серьезно занимаемся мечом, то должны поспорить с предрассудками. Средневековые мечи – целевые объекты многих разноплановых предрассудков. С одной стороны – это «позитивные предрассудки», преувеличенные представления о возможностях мечей, которые многие люди черпают из книг, кино и телевидения. С другой стороны, «негативные предрассудки» вызываются проржавевшими останками в музеях и неквалифицированными суждениями так называемых экспертов. Средневековый меч – это не супероружие и не грубо скованная тупая стальная бита. Мечи задумывали и делали для того, чтобы «прикончить» противника, – и как раз этой цели они служили великолепно.

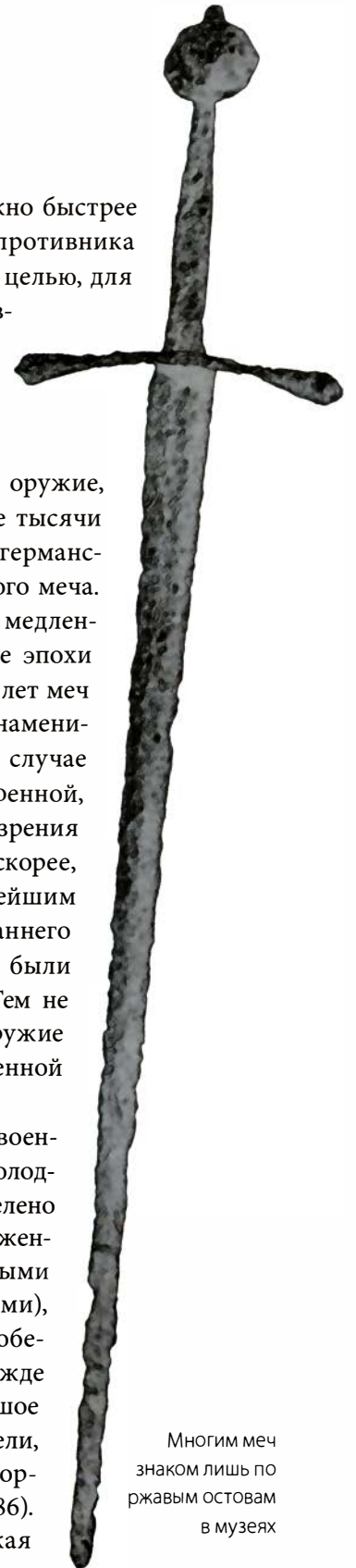
Меч как оружие

Независимо от всех остальных функций меч – прежде всего оружие. Это не инструмент вроде ножа для рубки кустарника, а оружие. Меч – это сбалансированная, гибкая и острая полоса стали, задуман-

ная для того, чтобы как можно быстрее и эффективнее отправить противника на тот свет. И как раз с этой целью, для надежной победы над противником, независимо от его бронирования, в течение столетий разрабатывались различные формы мечей.

Средневековый меч – это оружие, которым пользовались более тысячи лет. В пятом веке появилась германская спата – предок рыцарского меча. А на исходе XVI века мечи медленно сменили шпаги – оружие эпохи Возрождения. За эту тысячу лет меч был, может быть, самым знаменитым оружием, но ни в коем случае не самым важным. С военной, военно-технической точки зрения на самом деле меч играет, скорее, подчиненную роль. Важнейшим оружием ближнего боя раннего и позднего Средневековья были копье (или пика) и топор. Тем не менее меч – важнейшее оружие Средневековья, с общественной точки зрения.

В позднее Средневековье военное значение различного холодного оружия было определено окончательно: пехота, вооруженная длинным оружием (боевыми молотами, пиками, алебардами), неоднократно одерживала победы над непобедимым прежде рыцарским войском. Большое историческое значение имели, прежде всего, победы при Маргартене (1315) и Земпахе (1386). В этих сражениях швейцарская

Многим меч знаком лишь по ржавым останкам в музеях

Несмотря на всю красоту, меч – это, прежде всего, оружие, которое достаточно часто пачкалось кровью. (Сцена из фильма «Царство Небесное»)

Фото: 20th Century Fox / Museum Replicas

В эпоху позднего Средневековья искусство фехтования на мечах переживало расцвет.

Длинный меч был королем оружия

Фото: Agilitas.tv

Со средневековой точки зрения, копье было гораздо важнее меча. (Рисунок с ковра из Бойо, 1077 г.)

До позднего Средневековья закованный в броню рыцарь был тоже важным фактором в войне. (Рисунок с гравюры XV в.)

В течение столетий для победы над противником разрабатывались различные формы меча

Фото: Del Tin

пехота, вооруженная в основном хельмбартами (предшественницами алебард), побеждала тяжело бронированное и вооруженное рыцарское войско из Австрии и Бургундии, на первый взгляд, имевшее полное превосходство.

В противостоянии с мечом рыцаря длинное древковое оружие пеших воинов стало фактором, решающим исход войны. Впрочем, выдающиеся победы под Моргартеном и Земпахом обусловлены и многочисленными тактическими ошибками командования рыцарей. Поэтому в этих сражениях нельзя переоценивать роль пехоты и соответственно недооценивать кавалерию: *«Драматическим поражениям рыцарского войска противостоят блестящие победы над пешими войсками. Поэтому закованные в броню рыцари до XVI века составляли резерв войска, но в их вооружение стали вкладывать все меньше, а в наемников – все больше»*. (Schlunk / Giersch, S. 11).

Хотя главная функция меча состоит, скорее, в его символическом характере, его ни в коем случае нельзя отбрасывать как второстепенное оружие. Естественно, меч использовался во всех сражениях средних веков, и даже применялся с большим успехом. К тому же он использовался для личной защиты (например, от разбойников и грабителей), а также был чрезвычайно важным оружием для судебных поединков. Поэтому *«меч по сравнению с остальными [видами оружия] имел одно преимущество: это было многоцелевое оружие, которое можно было легко носить»*. (Windsor: S. 12).

Поскольку в эпоху позднего Средневековья меч представлял собой важнейшее оружие не только на войне, но и в повседневной жизни – в поездках, на судебных поединках и в других обстоятельствах, боевое искусство развивалось все больше. И мастера фехтования на мечах могли жить за счет своего искусства и публиковали многочисленные книги. При этом наиболее важным оружием был длинный меч. Потребность в мастерах фехтования была настолько велика, что они позже объединились в гильдии, чтобы защитить искусство от шарлатанов и халтурщиков. Некоторые из этих гильдий просуществовали до Тридцатилетней войны.

Принимая во внимание такую ситуацию и общественную значимость средневекового меча, не

удивительно, что он во время своей тысячелетней истории претерпел настоящую гонку вооружения. Это относится как к форме меча, так и к материалу – в этом случае конкретно к качеству стали. Кузнецы-оружейники должны были разрабатывать меч так, чтобы он был как можно более эффективным против воина в шлеме со щитом и в стальных латах. В соответствии с этим уже в раннем Средневековье были открыты методы, чтобы – по нашим сегодняшним представлениям – облагородить низкокачественное железо, полученное в сыродутном горне, например, до дамасской стали. Как мы позднее еще увидим, работа кузнеца-оружейника – настоящее искусство, которое мастера хранили в глубокой тайне. Ценные мечи были товаром большого спроса, которым торговали от Северной Европы до Передней Азии (по этой причине по месту находки исторического меча невозможно безусловно судить о стране его изготовления).

Для нас наряду с кузнечным искусством, прежде всего, естественно, представляют интерес различные формы мечей, разработанные в средние века.

Удивительно, но в первые века меч почти не изменялся: мечи раннего Средневековья, если не принимать во внимание форму и украшение рукояток, существенных различий не имеют. Только с X века меч начинает все больше изменяться. Появляются различные формы клинков, развитие которых находится в определенной связи с преобладающими латами.

Особенно важны два изменения формы меча. Первое изменение затрагивает размеры. В конце XII – начале XIII века появляются первые двуручные боевые мечи. Боевая техника применения двуручного меча сильно отличается от техники одноручного меча. При применении двуручного меча щит может использоваться редко или не применяется совсем. Поэтому здесь необходимо обращать больше внимания на прикрытие клинком меча. Бой с применением двуручного меча привел, наконец, к расцвету искусства фехтования на мечах – техникам длинного меча времен позднего Средневековья.

Второе изменение затронуло форму клинка, прежде всего его профиль. В XIII веке начинается развитие сплошного латного доспеха. Защита тела бойца становится все лучше. Поэтому потребова-

лось оружие, способное проникать в стыки бронирования. Из плоского рубящего клинка раннего и среднего Средневековья получились типичные, более ориентированные на укол, клинки позднего Средневековья.

Меч как символ

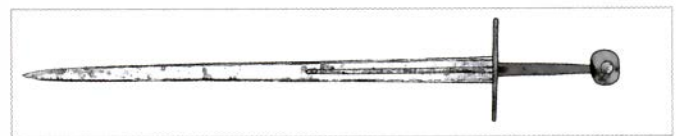
Меч – это больше чем просто оружие, меч – это символ. Мощный символический характер меча проявляется до настоящего времени. Меч постоянно используется в качестве символа, и в военном церемониале различных армий земного шара меч продолжает играть большую роль. Даже в отдаленном будущем, по-видимому, не отойдут от этого символа. Создатель «Звездных войн» Джордж Лукас так объясняет изобретение лучевого меча: *«Чтобы создать группу хранителей мира, которые бы были честными и возвышенными, принимали решения и несли мир галактике, мне нужно было оружие, достойное рыцаря-джидая. Скорее, это был символ более простых времен – до того, как империя пришла к власти – и еще что-то значил, как честь. Итак, в фильме это был больше символ, чем оружие. [...] Прежде рыцари-джидай должны были иметь на вооружении мечи, но я захотел футуристический меч – лучевой меч...[...]»*. Меч, несомненно, обладает символической ценностью, которую можно назвать образцовой. Но что же в действительности символизирует меч?

С одной стороны, меч представлял собой, по крайней мере в средние века, мировоззренческий символ. Не случайно, что рыцарский меч в профиль похож на христианский крест. Загнутые вниз дужки крестовины стали встречаться только с XV века. До этого мы встречаем исключительно прямые дужки крестовины, для чего нет никаких функциональных причин. Более четырех столетий у меча была почти всегда форма креста – фактически в средние века крестовину меча называли просто крестом (в отличие от нее исламская сабля соответствует изгибу полумесяца). Таким образом, оружие было сознательно приравнено к христианскому идеалу рыцарства. Так, кандидату в рыцари при посвящении часто вручали освященный священником меч. Другая мировоззренческая символика разъясняется стихотворением XIII века

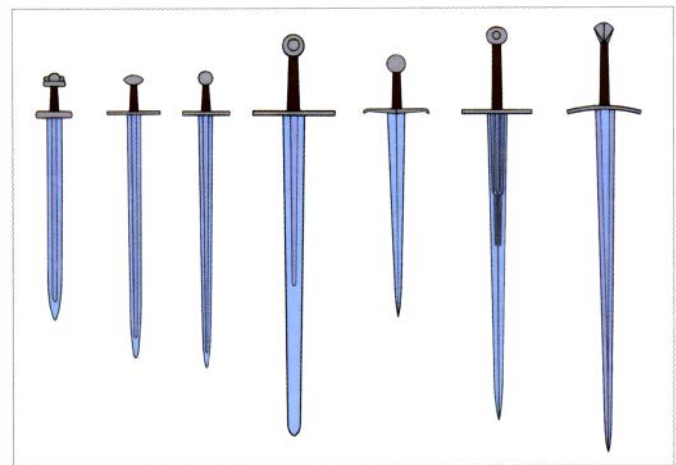

Развитие полного латного доспеха в XIII в. изменило клинок меча

Фото: Agilitas.tv

В конце XII в. появляются первые мечи для левой и правой руки

Развитие меча с X по XV вв.

На головке этого меча имеется углубление, в которое его владелец мог вставить герб, чтобы пометить свою собственность

Меч в качестве оружия применялся почти тысячу лет.
Здесь мы видим типичный узкий колющий меч XV в.

Фото: Museum Replicas

Меч стал символом рыцарства.
(Сцена из фильма «Царство Небесное»)

Фото: 20th Century Fox / Museum Replicas

Различные доспехи, например шлем и кольчуга, оказывали влияние на форму меча

Фото: Museum Replicas

«Новый» профиль клинка: меч позднего Средневековья сильным колющим ударом загонялся в стык лат

Только рыцарь мог носить меч на поясе.
(Рисунок из рукописи сборника немецких миннезингеров Манессе)

«Орден кавалеров»: не только профиль, но и оба лезвия имеют особое значение. Одно лезвие должно было защищать слабых от сильных, а второе – бедных от богатых.

Возможно, многим христианам XXI века от приравнивания меча к кресту станет не по себе, но двум местам из Библии (Исаия 2,4 и Михей 4,3), которые так охотно цитирует современная церковь, противопоставлены два других места: «*Приготовьтесь к войне, возбудите храбрых; пусть выступят, поднимутся все ратоборцы. Перекуйте орала ваши на мечи и серпы ваши – на копья; слабый пусть говорит: “я силен”*». (Иоиль 3, 9–10). И такая склонность к насилию и войне имеется не только в Ветхом, но и в Новом Завете. Так, от имени считающегося в целом абсолютно мирным Иисуса, например, говорится: «*Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч*». (Матфей 10, 34)

Наверное, важнейшим аспектом средневекового меча была его функция государственного символа. Уже в раннее Средневековье предводитель отличался от простого воина тем, что он обладал мечом. В среднем и позднем Средневековье мечи появились и у простых воинов, а меч стал просто символом рыцарства. Рыцарь учился обращению с оружием с детства. В семилетнем возрасте он покидал родительский дом и переезжал ко двору дружественного рыцаря, чтобы там в качестве пажа проходить обучение. Наряду с многочисленными другими навыками, паж учился обращаться с деревянным мечом. В 13 лет паж становился оруженосцем и уже мог участвовать в боях. Через шесть-семь лет обучение заканчивалось. Теперь оруженосец мог сам стать рыцарем или как «Благородный оруженосец» продолжать службу дальше. Различие между оруженосцем и рыцарем было не слишком большим: «*В бою он носил то же вооружение, что и рыцарь, лишь свой меч он не мог носить на поясе, он крепил его к луке седла*». (Schlunk / Giersch. S. 21). Чтобы оруженосцу стать рыцарем, он должен был пройти посвящение в рыцари. Для высшей знати проводилась еще церемония ведения меча. И только после этого нового рыцаря торжественно опоясывали мечом.

Таким образом, обладание мечом отличало свободного человека благородного происхождения,

меч, который носили на поясе, выделял самого рыцаря. В соответствии с этим простолюдинам, крепостным было обычно запрещено иметь мечи и соответственно носить их. Эта ситуация изменилась в позднем Средневековье, когда граждане свободных городов получили привилегии. Теперь меч стал и отличительным признаком свободного гражданина. Такая ситуация привела, как мы увидим позже, и к расцвету искусства фехтования на мечах.

Таким образом, с самого начала меч был символом статуса – принадлежности к высшему классу. Это выражалось и самим мечом. Многочисленные исторические документы подтверждают, что даже средний меч стоил столько же, сколько четыре коровы. В аграрном обществе это было целое состояние. Действительно великолепные мечи свободно могли стоить во много раз больше. По сравнению с другим оружием, например топором, боевым молотом, алебардой, меч был ужасно дорогим предметом. Наряду с кузнечным искусством, которое было необходимо, чтобы изготовить хорошие мечи, их часто очень богато украшали. Так, в *Vita Karoli Magni* мы слышим, что Карл Великий «всегда носил меч на боку, рукоятка меча и перевязь были из золота и серебра. Иногда он носил меч, украшенный драгоценными камнями, но такое бывало обычно только по особенно торжественным случаям или когда перед ним представляли посольства других народов». Чем выше ранг, тем соответственно роскошнее был меч. Тем не менее средневековые мечи не идут в сравнение с оружием Ренессанса, абсолютно перегруженным украшениями. Обращает на себя внимание, что и королевские мечи, несмотря на позолоченные рукоятки и гравировки, часто представляли собой относительно скромное и практичное, хорошо сбалансированное оружие высшего качества (можно сравнить при этом представленные позже мечи Св. Маврикия и Эдуарда III).

Не только короли, но и рыцари, в зависимости от их состояния, часто владели несколькими мечами. Как можно увидеть на примере Карла Великого, было принято отличать особые мечи для представительских целей и для «повседневных». В позднем Средневековье воины часто имели один одноручный меч и один двуручный длинный соответственно боевой меч. Рукописи IX века сообщают,

что у маркграфа Эберхарда фон Фриоля было девять мечей, а один англо-саксонский князь XI века указывал в своей собственности даже двенадцать мечей, которые после его смерти были разделены между его сыновьями.

Кроме функции статусного символа меч был знаком административной власти. Это начиналось уже «на самом верху». Известно изображение из сборника феодального права XIII века «Саксонское зеркало», на котором Иисус вручает королю меч мирской власти, а папе – меч духовной власти. Так же как и при посвящении в рыцари, при коронации императора или короля меч всегда играет роль, и с начала установления феодализма мечи, наряду с короной и скипетром, относятся к символам государственной власти. Так, мечом святого Маврикия – имперским мечом Священной Римской империи германской нации – «*короли средних веков во время коронации опоясывались папой. То есть властитель получал его словно бы из рук апостолов (Петра и Павла) с задачей направлять это оружие <ad vindictam quidem malorum, ad laudem vero bonorum> (для борьбы со злом и во благо справедливости) (Петр 2, 14). При выходе из церкви его вперед выносил меченосец, указывая острием вверх, в знак светской власти и могущества. Меч должен был напоминать властителю о том, что он защитник империи и церкви.*» (Schulze-Dörrlam. S. 9). В соответствии с этим должность королевского меченосца в течение всех средних веков считалась одной из самых почетных.

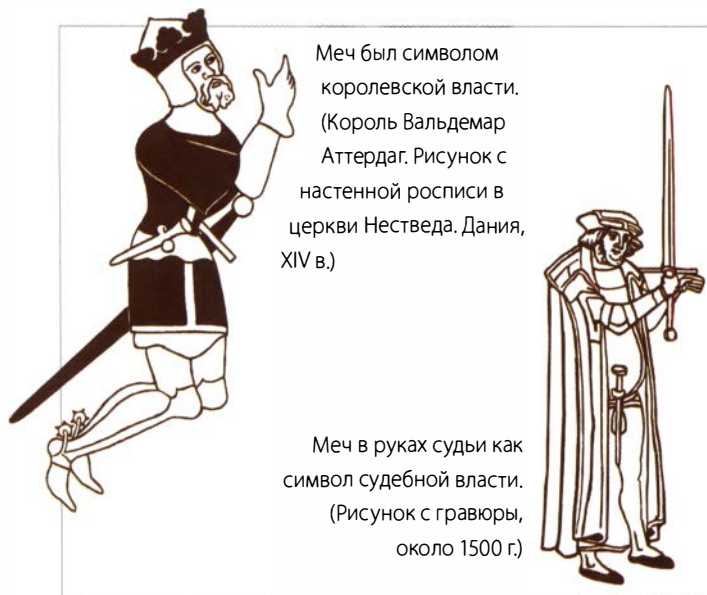
В XIV веке было также принято представлять мечом гражданскую административную власть. Например, бургомистрам и судьям вручались специальные церемониальные мечи, которые в знак их власти выносились перед ними. В качестве таких мечей обычно использовались более или менее роскошные мечи-бастарды или двуручные мечи. Прекрасный пример такого «должностного меча» – городской меч Дублина. Здесь идет речь о классическом оружии типа XV (подробно о типологии меча см. в следующей главе). Позолоченная рукоятка бастарда имеет граненую головку грушевидной формы, длинную крестовину и металлическую гарду (ножны уже не оригинальные). В отличие от многих других мечей история этого экземпляра точно известна: в 1396 году он был

Новоиспеченного рыцаря опоясывают мечом и пристегивают к его сапогам шпоры. (Рисунок по миниатюре из «Биографии короля Оффаса», около 1300 г.)

Сигурд (Зигфрид), победитель дракона, с помощью мастера-кузнеца Регина ремонтирует сломанный меч своего отца. (Рисунок по резной доске Сигурда на мачтовой церкви в Хиллештадте, около 1200 г.)

Меч был символом королевской власти. (Король Вальдемар Аттердаг. Рисунок с настенной росписи в церкви Нестведа. Дания, XIV в.)

Меч в руках судьи как символ судебной власти. (Рисунок с гравюры, около 1500 г.)

Владычица озера принимает магический меч Экскалибур. (Рисунок с французской миниатюры XIV в.)

Городской меч Дублина символизирует административную власть бургомистра
Фото: Dublin City Council.

В настоящее время мечи изготавливаются во всем мире. Здесь представлена современная интерпретация кузнеца-любителя Герберта Шмидта

Фото: Herbert Schmidt.

выкован для ставшего позднее королем Англии Генриха IV. А он, по-видимому, действительно дрался этим мечом, так как на клинке имеются типичные следы использования и зазубрины. С предоставлением Дублину в 1403 году прав города и привилегий Генрих IV подарил городу меч – как символ власти бургомистра. Он и сегодня применяется во время особых церемоний.

Меч в легендах и сказаниях

Особое общественное положение привело к тому, что уже вскоре о мече было сложено несчетное множество легенд и сказаний. Мечи были магическими, неломаящимися и так далее. Если отбросить раз и навсегда магические качества, то все же во многих легендах мы найдем правдивое зерно.

Быть может, самым известным из мечей является Экскалибур – меч короля Артура. Фигура Артура благодаря литературе периода расцвета Средневековья была хорошо известна во всей Европе, но исторически она относится к пятому или шестому веку нашей эры. Меч Калибурн – древнеанглийская форма Экскалибура – неразрывно связан с историей Артура. Калибурн был выкован на острове Авалон, извлечен Артуром из камня, а после его смерти возвращен Владычице озера. И в этом есть правдивое зерно – в легенде отражаются религиозные обряды язычников-кельтов. Историки Грэхэм Филипс и Мартин Китмэн говорят об этом так: *«Археологические раскопки позволили найти большое количество артефактов, в том числе и мечей, которые кельтами Северной Европы приносились в качестве жертвы водяным богам святых озер и прудов»*. Они выдвинули следующую обоснованную теорию: *«Могла ли причина, по которой Экскалибур был брошен в воду Владычице озера в соответствии с древним кельтским обрядом принесения жертвы богине воды, заключаться в надежде исцелить короля?»* (Phillips / Keatman. S. 68, 69).

В отличие от популярного автора Джеффри Эша, пишущего об Артуре, дуэт Филипса и Китмэна остался совершенно незамеченным. Но, на мой взгляд, они предлагают лучший исторический комментарий о короле Артуре, и мне не известно, были ли их доводы к настоящему времени научно опровергнуты. И еще одна деталь легенды о Кали-

бурне была ими убедительно объяснена: самое древнее описание Калибурна мы находим в валлийской поэме «Дума о Ронабви» (около 1150 года). В ней можно прочесть, что золотая рукоять была украшена двумя сплетенными змеями. Римский гарнизон в королевстве Гвиннед – родине исторического короля Артура – действительно, в качестве эмблемы носил две скрещенные змеи. *«Если Артур унаследовал меч от своих предшественников, то есть проримских властителей Гвиннеда [...], с исторической точки зрения, можно полагать, что этот меч в качестве мотива носил две змеи – знак прежнего римского правления этой области»*. (Phillips / Keatman. S. 298).

Многочисленные легенды о мечах мы находим в германских исторических сагах раннего Средневековья. Например, истории о проклятом мече Тирфинге, который снова и снова должен был отдавать крови, или о мече Сигурда Граме, сломанном самим Одним и заново выкованном с помощью карлика Регина так, чтобы затем им можно было расцечь даже наковальню. И в описанных здесь магических или, скорее, алхимических процессах выковывания меча мы с удивлением находим много рационального. Целые книги были написаны только об одном кузнеце Вёлунде (Виланде) и его мече Мимунге (подробнее об этом смотрите в главе о выковывании мечей). Однако эта книга не посвящена легендам о мечах, но в этом месте необходимо подчеркнуть, что во многих сказаниях скрывается важная историческая информация, и ими необходимо интересоваться.

Сегодняшние мечи

Хотя как мастерство кузнецов-оружейников, так и фехтовальщиков на мечах вымерло пятьсот лет назад, в настоящее время меч находится в прекрасной ситуации. По всему миру сейчас куют мечи – и профессионалы в хорошо оборудованных кузницах, и любители в дворовых мастерских. На Интернет-форумах все делается для того, чтобы распространить знания о мечах на весь мир.

До восьмидесятых годов имелся лишь умеренный интерес к мечам. В торговле имелись обычно лишь самые дешевые декоративные мечи – так называемые «настенные подвески» из штампованной жести.

На другой стороне шкалы находились кованые вручную благородные мечи из дамасской стали, которые, однако, тоже служили лишь декоративным целям.

Искусством изготовления функционального, пригодного для боя меча почти никто не интересовался. Все изменилось, когда в конце семидесятых – начале восьмидесятых годов фантастические и исторические темы стали очень популярны в кино и литературе. «Властелин колец», «Конан Барбар» и другие пробудили новый интерес к средневековому мечу. В этом отношении первопроходцем может рассматриваться фильм-фэнтези «Горец» (1985), за которым в девяностые годы последовал целый сериал. Вдохновленные «Горцем», по всему миру люди начали заниматься функциональностью исторического меча.

Еще одним фактором, повлиявшим на историю современных мечей, стал Интернет. Только киберпространство дало возможность фэнмам меча объединиться в сеть и обмениваться информацией во всемирном масштабе. В настоящее время Интернет предлагает буквально десятки тысяч страниц, на которых речь идет о мечах. Ширина диапазона простирается от вздорной статейки «Как Ванюша Сидоров представляет себе меч» до интернет-страниц фантазийных и ролевых игр и интернет-форумов, работающих на научном уровне (более подробно см. о них в главе «Адреса»).

Современная копия меча викинга

Фото: Armant Antiquanova

В девяностые годы группы, наряду с историческим теоретическим компонентом, стали все больше заниматься средневековым фехтованием на мечах. Вековой давности книги по фехтованию были выкопаны из архивов, переведены и изучены. Спрос на практичные острые мечи продолжал расти. И сегодня, впервые за пятьсот лет, снова есть фирмы, мелкие мануфактуры и отдельные кузнецы-оружейники, живущие с доходов от изготовления предназначенных для фехтования мечей.

Линейка изготавливаемых сегодня мечей очень велика. Имеются чисто декоративные вещи (настенные подвески), пригодные для применения на практике реплики (новоделы) среднего и высокого качества, и даже современные интерпретации исторических мечей. Их изготавливают отдельные кузнецы-оружейники, мануфактуры в Чехии, Индии, Монголии или суперсовременные фирмы в США. Применяемые при этом технологии простираются от традиционных кузниц до фрезерных станков с компьютерным управлением. Между тем выбор моделей также чрезвычайно большой. От меча викинга и классического длинного меча позднего Средневековья до пригодных для фехтования фэнтези-дизайнов доступно все. Единственно, что здесь надо учитывать – это вкус покупателя и глубину его кошелька.

Все больше людей занимается историческим фехтованием на мечах

Фото: Agilitas.tv

На внешний вид оружия в фильме Питера
Джексона «Властелин колец» оказали
влияние многие современные мастера
мечей и кузнецы-оружейники
Фот. New Line Cinema / United Booking

НОМЕНКЛАТУРА И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МЕЧА

Мечи относятся к холодному, а также к рубящему и колющему оружию. Внутри этого рода оружия мечи различаются между собой по размеру. В античном оружии при общей длине более 40 сантиметров речь идет уже не о кинжале, а о коротком мече. В средние века и в новое время эта величина смещается вверх почти до 50 сантиметров. Эти границы проведены относительно произвольно и представляют собой только контрольную цифру, тогда как в реальности проявляются плавные переходы и исключения. Похожую проблематику мы встречаем в определении типовых групп, проявляющихся как в длине кинжала, так и в длине меча. Так, например, германский «сакс» может рассматриваться и как меч, и как боевой нож. В этом отношении для самурайских мечей все равно действуют другие правила.

Меч можно грубо поделить на две части:

- Клинок (англ.: blade),
- Рукоятка (также эфес; англ.: hilt).

Если снять рукоятку, то клинок можно снова поделить на две части:

- Собственно клинок (англ.: blade) и
- Стержень, или хвостовик (англ.: tang): часть, которая соединяется с рукояткой и обычно скрыта ею.

Части клинка, выступающие у соединения с хвостовиком, называются плечами.

Кроме такого грубого деления мы различаем еще множество мелких мест и деталей:

- Пуговка (англ.: pommel-nut),
- Головка (англ.: pommel),
- Трубка (ручка) (англ.: handle),
- Дужки крестовины (англ.: handguard), если они в форме диска – то их называют чашкой,
- Рикассо – незатачиваемое основание клинка,

- Лезвие (англ.: edge),
- Дола (желоб) (англ.: fuller),
- Острие (англ.: point).

Головка меча выполняет множество функций:

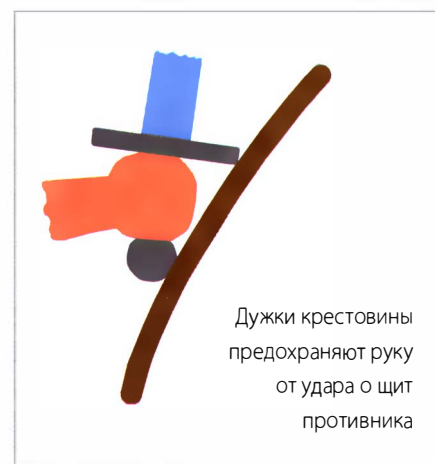
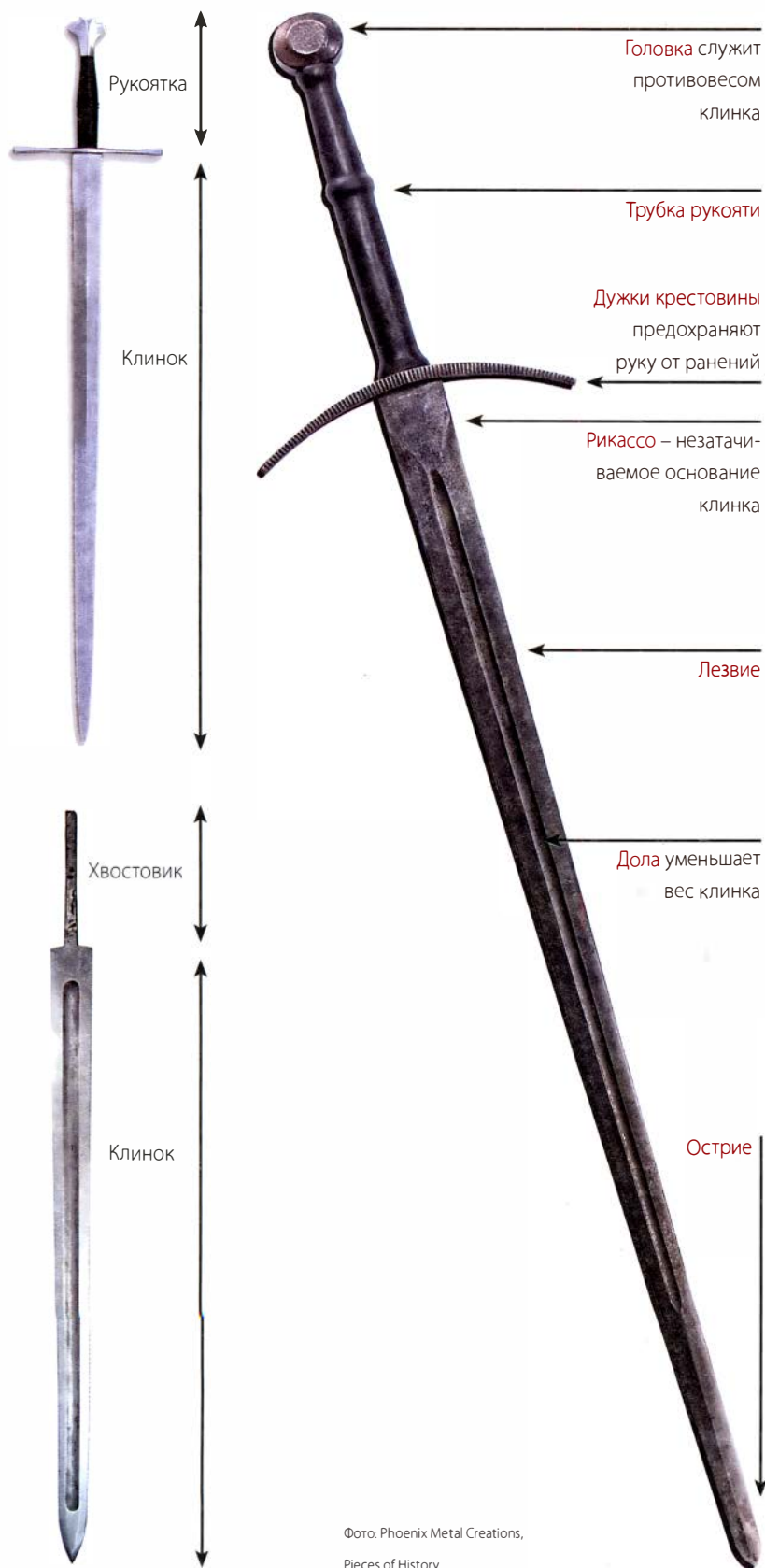
- Она создает противовес клинку и таким образом улучшает баланс.
- Она предотвращает соскальзывание руки с рукоятки назад.
- Головкой наносят удары тыльной стороной меча.
- Рука на головке придает больше направляющей силы пронзающему уколу, как это видно на исторических изображениях.

В течение столетий были разработаны различные формы головок. Впрочем, однозначно оказывается, что наиболее предпочитаемыми и часто встречающимися в течение более 500 лет были различные варианты головки в форме диска.

В названии «парирующие дужки крестовины» мы, к сожалению, сталкиваемся с небольшой терминологической проблемой. Термин «парирующие дужки» хотя и является по номенклатуре абсолютно правильным, но совершенно не отвечает назначению этой части меча в соответствии с новыми знаниями. Дужки крестовины выполняют многочисленные функции:

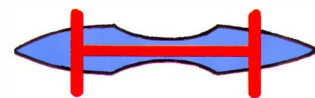
- Они не допускают соскальзывания руки, держащей меч, вперед к клинку и ее ранения. Поэтому по-английски она называется guard или handguard (защита руки).
- Они защищают руку, держащую меч, от удара о щит противника.
- Они применяются в техниках захвата и рычага.

И только в последнюю очередь крестовина служит для парирования ударов меча противника. Это положение следует как из средневековых техник фехтования, так и изучения самих исторических

Клинки сужаются не только в профиле, но и дистально, это значит, что по своей длине они часто имеют разную толщину и поперечное сечение. Это важно для баланса

Дола придает мечу в профиле вид двутавровой балки, благодаря чему обеспечивает ему меньший вес и большую стабильность

мечей: на крестовинах почти нет следов от ударов мечей противника.

Термин «гарда» (по-английски: quillons) появился только в XVI веке, когда эта деталь в фехтовании на шпагах действительно использовалась для отражения ударов. (См. Oakeshott, *Sword in the Age of Chivalry*: page 112). В средние века эта деталь в соответствии со своей формой часто называлась просто «крест». Такое название в настоящее время еще используется в английском языке (crossguard). Головка в средние века называлась «клетка» или «набалдашник». В английских сценах реконструкции участники пытаются последовательно придерживаться средневековых названий. Я, наоборот, в этом случае пользуюсь современной терминологией, чтобы можно было в этих темах обеспечить и междисциплинарное понимание.

Сложной материей является геометрия клинка. Под ней понимаются, прежде всего, различные профили клинков. Наряду с боковой формой клинка, назначение и функциональность объясняет и профиль клинка, то есть угол клина. Например, угол клина рубящего меча, естественно, должен быть существенно больше, чем у маленького ножа, потому что острое, как бритва, лезвие рубящего меча при первом сильном ударе получит зазубрины. Это, естественно, противоречит всем историям о самурайских мечах, которые были немислимо острыми: тем не менее одно в этом месте верно: самурайские мечи – совершенно особая материя, о которой я поведу речь в особой главе.

В течение истории большинство профилей клинков получили свои названия. Характерными являются различия между мечами среднего и позднего Средневековья (более всего между профилями мечей соответствующих типов). В этом месте я должен непременно указать, что клинок по всей своей длине имеет сильно различающиеся толщину и профили (что для общего веса и баланса чрезвычайно важно). Клинки средневековых мечей сужаются к острию не только в профиле, но и дистально, то есть по толщине. Дистальное сужение, прежде всего, не должно ускользать от внимания при рассмотрении таких аспектов, как баланс и гармония меча. Это – один из важнейших пунктов критики в современных репликах.

К теме геометрии клинка относится также дола – выкованное или выточенное углубление вдоль клинка. В мече дола оказывает влияние на две вещи:

- Во-первых, уменьшает вес,
- Во-вторых, придает дополнительную стабилизацию по физическому принципу двутавровой балки.

Обычно долы наносятся симметрично на обе стороны клинка. В мечах раннего Средневековья долы обычно широкие и плоские, позднее они становятся заметно уже, часто встречаются на одной стороне клинка также две – три долы.

Долу иногда называют распространенным в народе названием «кровосток». К сожалению, сказки о «кровостоке» снова и снова распространяются и в новейшей литературе: будто бы клинок затыкает колотую рану, предотвращая потерю крови. А сток крови придуман якобы для того, чтобы отводить кровь из колотой раны, чтобы противник мог истечь кровью. Это, естественно, полная чепуха. С одной стороны, колотые раны очень опасны именно внутренним кровотечением, а с другой – это означает, что боец во время боя должен был бы оставлять клинок торчать в побежденном противнике, чтобы тот мог истечь кровью. И в довершение всего не объясняется, почему именно у рубящих мечей, которые лишь условно приспособлены для колющего удара, имеются ярко выраженные желоба. Чтобы окончательно опровергнуть сказки о стоке крови, нужно последовательно применять правильный термин «дола» и избегать «кровосток».

Остается еще объяснить термины, которые уже относятся не к мечу, а к принадлежностям – к ножнам. Отверстие в ножнах иногда называют устами. Металлическое усиление деревянных или кожаных ножен называются верхнее кольцо, среднее кольцо и нижнее кольцо.

Не упомянутые здесь термины не являются общими и имеют только типовую специфику, поэтому будут объясняться при рассмотрении отдельных видов оружия.

Систематика средневековых мечей

Мечи можно разделить на множество различных категорий. Одна из важнейших – это длина. В зависимости от нее речь может идти об одноручном или длинном мече. В этом месте термин «длинный меч» используется как общий для всех мечей, у которых есть длинная рукоятка для двух рук, хотя меч бастард (полутораручный) и боевые мечи в целом представляют отдельную категорию (более подробно речь об этом пойдет в отдельной главе). Наряду с длиной, мечи различаются и по своей форме. Крупнейшую и наиболее известную группу при этом образуют прямые и обоюдоострые мечи.

Наряду с обоюдоострым мечом, мы находим также прямые мечи, заточенные только с одной стороны. Такой тип называется палашом (по-английски *backsword*). На самом деле палаши появляются только во времена Возрождения, при этом у них, как правило, имелась сложная плетеная гарда. Но, как всегда, исключение подтверждает правило, поэтому и в средние века изготавливали мечи с одним лезвием. Изображенный справа меч изготовлен в Германии в период с 1500 по 1520 год. Передняя треть его клинка – обоюдоострая. Если палаши с XVIII века развились в очень популярную форму, то в средние века они были большой редкостью.

Наряду с прямыми мечами, в Средневековье изготавливались и мечи с искривленными, или асимметричными клинками: сабли и кривые мечи. По

сравнению с палашами их гораздо больше, но по сравнению с прямыми обоюдоострыми мечами в музеях они представлены значительно реже.

Таким образом, типичный средневековый меч – прямой и обоюдоострый. Как мы позднее рассмотрим подробно, его форма восходит к мечам переселения народов и викингов, которые могут быть классифицированы по формам их рукояток. В этом отношении такая система имеет смысл, поскольку клинки не слишком варьировались и в целом – до мечей с одним лезвием – все относится к определенному основному типу. В среднем и позднем Средневековье, напротив, мы сталкиваемся с таким огромным богатством форм клинков, что деление по форме рукояти уже не может восприниматься рациональным.

Как и в других областях, для мечей справедлива поговорка «форма соответствует функции». В среднем Средневековье были разработаны совершенно новые типы мечей, задуманных соответственно для различных функций и способов боя. Несмотря на эти различия, среди историков долгое время было принято различать по рукояткам и мечи среднего Средневековья. Такая практика изменилась лишь в 1958 году, когда эксперт по мечам Эварт Оукшотт представил новую систему для классификации обоюдоострых мечей (см. стр. 26). В начале девяностых годов типология Оукшотта развилась в непревзойденный международный стандарт. Развитым позднее конкурирующим и частично более глубоким типологиям преодолеть ее не удалось.

ШИРОКИЙ МЕЧ

Термин «широкий меч» постоянно встречается нам в книгах, кино и на телевидении. Чаше всего он совершенно неправильно применяется по отношению к средневековым мечам. На самом деле под «широким мечом» понимается тяжелая шпага – в то время не было специального английского термина для шпаг: была известна лишь «рапира» и

общий термин «меч». Термин «широкий меч» относится к XVIII веку, чтобы отличать шпаги с широким клинком от узких рапир. Типы оружия, попадающие под термин «широкий меч», в Германии обычно назывались кавалерийским мечом, палашом или просто шпагой. Со средневековыми мечами они не имеют ничего общего!

Мечи могут иметь одну или несколько дол различного сечения. Часто в долах размещались различные надписи

Фото: Armart Antiquanova

Ножны чаще всего изготавливали из кожи или дерева, обтянутого кожей. Они скреплялись металлическими кольцами или окладом

Фото: Lutel

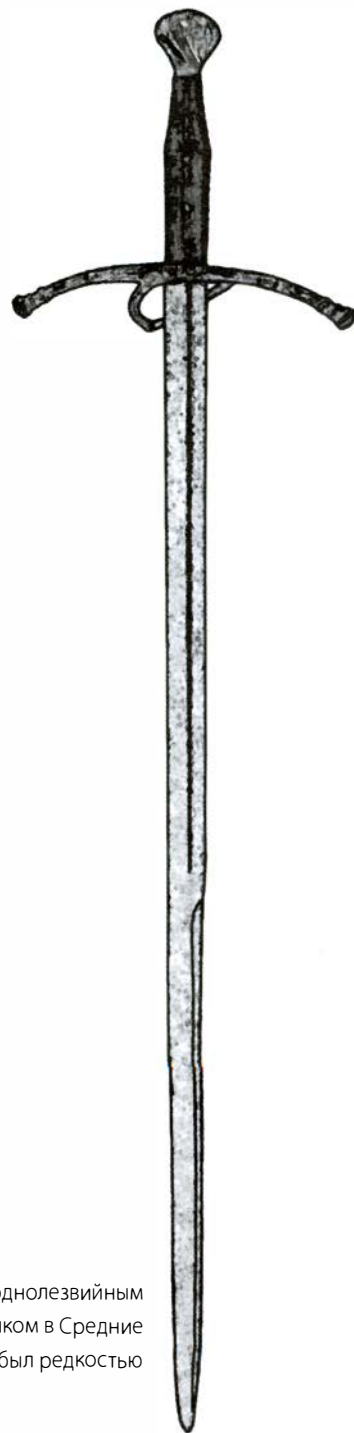
Меч носили на специальном поясе

Фото: Museum Replicas

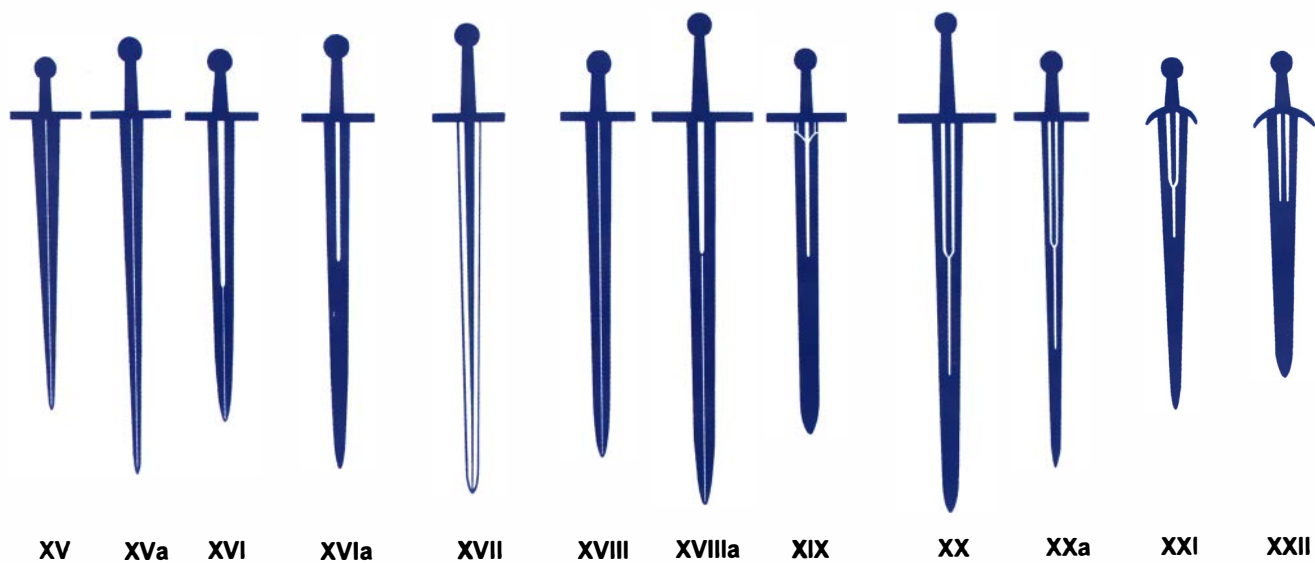
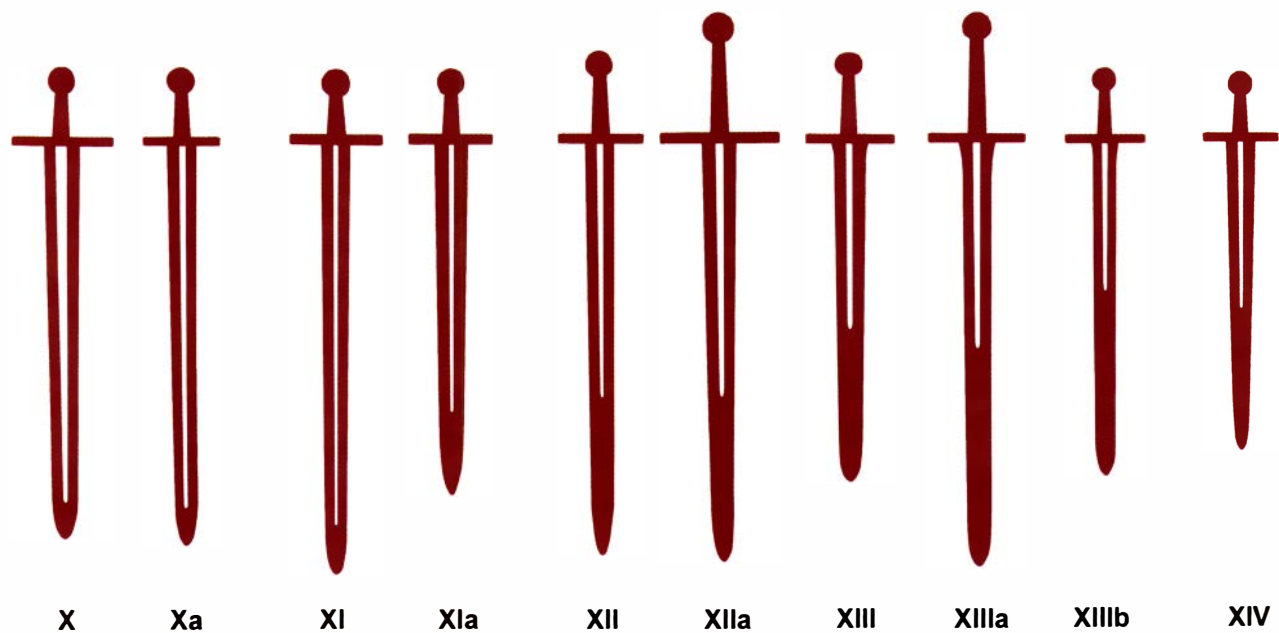
Большинство средневековых мечей были прямыми и обоюдоострыми

Фото: Cold Steel

Меч с однолезвийным клинком в Средние века был редкостью

Типология Оукшотта, разработанная в конце 1950-х годов, с 1990 года она была принята почти повсеместно

Сабля – это меч с искривленным однолезвийным клинком

Типология Оукшотта

В первую очередь, меч – это оружие. Иногда он является также предметом искусства. Но на самом деле это – только приятный второстепенный эффект. По этой причине художественная составляющая в классификации мечей не может играть никакой роли. Поэтому художественное оформление, поскольку оно не влияет на цель, часто определялось тенденциями моды и личным вкусом хозяина меча. В этом отношении в основе типологии Оукшотта формы рукоятки и их украшения полностью оставлены без внимания. Прежде всего, важен клинок: он главным образом определяет меч.

Типология Оукшотта основывается на двух факторах:

- Форма клинка (ширина, длина, форма острия, сужение клинка, его профиль и форма дол) и
- Пропорции меча (определяемые отношением размеров рукоятки и клинка).

При таком способе рассмотрения мы можем выделить 13 главных типов (от X до XXII) и различные подтипы. Нумерация Оукшотта начинается там, где

завершаются мечи викингов (от I до IX) и различные типы проходят через весь мир средневековых мечей.

Из этого Оукшотт вывел и свою «формулу меча». Он категоризировал 35 различных форм головок и двенадцать различных форм дужек. Основной тип меча комбинировался с формой головки и формой дужек, выведенная из этого формула точно описывает меч. Например, изображенный на странице 29 меч имеет относительно узкий клинок с сечением в форме алмаза и короткой долой, а также двуручную рукоять (тип XVIIIa). Головка в форме диска имеет небольшое повышение на плоскостях и вогнутую поверхность в центре (J), а парирующие дужки прямые и слегка сужены (2). Итак, формула получает такой вид: XVIIIa-J-2.

Независимо от типов среди мечей можно еще выделить 13 различных «семейств». Здесь идет речь о различных характерных формах строения рукояти, комбинациях головки и дужек, которые могут быть у различных типов мечей. Эти различные дизайны не имеют никакой функциональной основы, и по большей части определялись влиянием моды.

Важнейшие семейства мечей я представлю в соответствующих местах этой книги.

ДЕКАН МЕЧЕЙ

Как часто бывает в жизни, быть может, наиболее крупные научные достижения в области истории меча сделал не историк, имеющий высокие научные степени, а любитель и дилетант. Эварт Оукшотт (1916–2002), уважительно называемый фэнами меча «деканом мечей», изучал искусство в лондонской Central School of Arts, а затем работал свободным художником-иллюстратором. Его дядя – успешный автор рыцарских романов, а также историй «о плаще и кинжале», заинтересовал его темой старинных мечей. Восхищение ими Эварт Оукшотт пронес через всю жизнь. В тридцатые и сороковые годы он начал коллекционировать и изучать средневековые мечи. Уже с самого начала его работа становится междисциплинарной: он изучал мечи не как предметы искусства, а смотрел на них «глазами рыцаря», то есть как на боевое оружие. Он сам изготавливал

реплики, проводил пробную рубку ценными подлинными историческими мечами и пробовал фехтовать на мечах в доспехах – одним словом, он был пионером современной науки о мечах.

В пятидесятые-семидесятые годы Оукшотт сделал себе имя как эксперт по историческому оружию, и все чаще частные лица, известные музеи и другие учреждения стали приглашать его для консультаций. Наряду с бесчисленным множеством статей и детских книг, он написал три образцовых произведения о мечах, которые переиздаются до сих пор: *The Archaeology of Weapons* (1960), *The Sword in the Age of Chivalry* (1964) и *Records of the Medieval Swords* (1981). Быть может, наивысшим достижением Оукшотта было создание типологии, которая к настоящему времени стала международным стандартом.

Основное различие среди мечей Оукшотт провел в зависимости от цели применения, а именно – в зависимости от доспехов противника. Так, между мечей он различал те, что предназначены для применения:

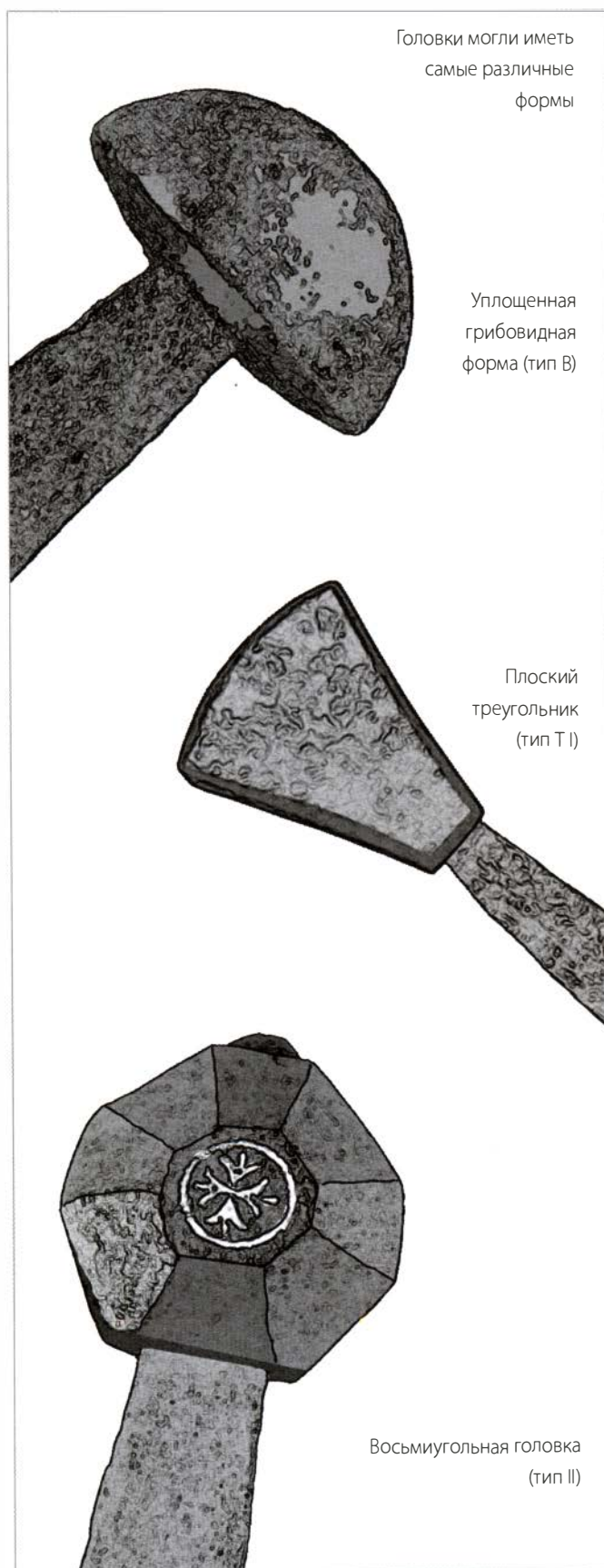
- а) главным образом, против кольчуг или
- б) в основном, против лат.

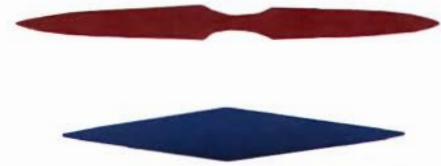
Мечи первой группы (красные) датируются периодом от 1050 до 1350 года. Их клинки, как правило, широкие и плоские, на большинстве из них – одна или несколько дол. Лезвия заточены округло (выпукло), специально для рубки. Мечи второй группы (синие) сделаны в период с 1350 по 1550 год. Эти клинки сильнее сужаются, и их сечение имеет форму ромба или форму алмаза, как говорится в международной терминологии. Эти клинки служат уже в первую очередь не для рубки, а для уколов в незащищенные места латного доспеха.

Система формулы Оукшотта в этой книге упоминается лишь слегка. И при описании семейств я ограничиваюсь, как уже говорилось, наиболее главными. И тому тоже есть причина: они просто не так важны. И напротив, выдающееся значение для международного общения любителей меча имеет учение Оукшотта о типах.

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЧЕЙ

При классификации мечей, какими бы ни были типологии и классификации, надо помнить главное: все исторические мечи изготавливались только вручную и штучно. Каждый меч – единственный в своем роде, ни один не похож на другой. Поэтому они иногда не могут быть однозначно отнесены ни к одному типу. Встречаются смешанные формы и исключения.

Клинки группы 1 (красные) предназначены для рубки кольчуги, а группы 2 (синие) – для борьбы с латным доспехом

По системе Оукшотта мечи можно детально описывать одной формулой. Здесь представлен меч типа XVIIIa-J-2

Фото: Pieces of History

Мечи, изготовленные в период с 1050 по 1350 год, характеризуются широким рубящим клинком.

(Эскиз по миниатюре из английской книги, около 1300 г.)

Мечи группы 1 (слева и в центре) и группы 2 (справа) явно различаются формой клинков

Фото: Museum Replicas

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ИСКУССТВО БОЯ НА МЕЧАХ

На этом месте мне хотелось бы попросить читателя проститься с любимым предрассудком. Неоднократно можно услышать, что японское искусство фехтования на мечах – кенджутсу – наиболее совершенное в мире, в то время как в европейское Средневековье на мечах дрались друг с другом только с применением грубой силы, без какого-либо искусства. Абсолютно в соответствии с лозунгом: «Проигравший – тот, у кого у первого отказывала рука». Это заблуждение! Средневековое искусство фехтования на мечах было гораздо более развитым, чем считается. На самом деле оно не уступает японскому кенджутсу.

Мне хотелось бы начать эту главу комментарием известного эксперта в области мечей Хериберта Зайтца. В своей работе «Холодное оружие» (Blankwaffen) о средневековом искусстве фехтования на мечах он пишет: *«Все, что обещало успех, применялось без всякого исключения. [...] С этой точки зрения, искусство фехтования было без правил – жестоким и примитивным»* (Seitz, Bd. I. S. 166).

Работа Зайтца в науке об оружии настолько основательна, насколько этот комментарий все же отражает представления о морали и предрассудки двадцатого века. Здесь смешаны этика и искусство. Естественно, средневековое фехтование на мечах было направлено на то, чтобы добиться победы любыми средствами: фехтовальщик Ганс Сакс (1494–1576) сообщает, например, о *«перерубании ноги, уколе в пах и перерубании руки, смертельном ударе, отрубании пальцев, уколе в лицо»*. Но эти приемы не являются признаком общей грубости, а лишь чистой необходимостью эффективной самозащиты. Современный эксперт фехтования на мечах Ги Виндзор по этому поводу замечает: *«Если наказанием за проигрыш была смерть или тяжелое увечье, само собой разумеется, надо было выигрывать любой ценой»*. (Windsor. S. 9).

Таким образом, средневековое искусство фехтования на мечах хотя и «не имело правил», но определенно не было «грубым и примитивным». Прочитанное во вступлении предубеждение, что всегда

побеждал сильнейший, мастер Дёбрингер опроверг уже в 1389 году тем, что технические приемы побеждали чистую силу: *«Если сильный снова должен быть сильным, то сильнейший победит в любом случае, поэтому Лихтенауэр ведет речь о том, чтобы сражаться по правилам настоящего искусства, чтобы более слабый своим искусством и хитростью победил скорее, чем более сильный своей силой – разве не в этом состоит искусство?»* Учебники по фехтованию, написанные старыми мастерами, показывают нам отточенное, богатое трюками, подчиненное стратегии искусство фехтования на мечах, выходящее далеко за рамки применения чистой силы.

Все, что мы знаем о средневековом искусстве фехтования, происходит большей частью из так называемых книг по фехтованию. При этом речь идет о широко распространенной специальной литературе, представлявшей собой вместе со справочниками по другим темам (например, руководствам по траволечению) наиболее читаемый пласт литературы Средневековья. Если перевести жанр этих книг соответствующим современным библиографическим термином, то их можно представить как «руководства». Древнейшая из дошедших до нас книг по искусству фехтования датируется концом XIII – началом XIV века. При этом речь идет о «Манускрипте 1.33», который также ошибочно называют «Тауэрской книгой по фехтованию». В манускрипте представлены поединки на мечах и щитах с пояснениями на смеси немецкого и латыни. Любопытно, что мастера фехтования из манускрипта 1.33 однозначно идентифицируются как лица духовного сана, на многих рисунках изображены фехтовальщики в рясах с тонзурами.

С культурно-исторической точки зрения, представляет также интерес учебник фехтования, написанный в 1512 году по поручению императора Максимилиана. Иллюстрации для него сделал не кто иной, как Альбрехт Дюрер. Текст написан самим Дюрером, его другом Виллибальдом Пиркхаймером, который набрался боевого опыта в различных бое-

вых походах, а также кем-то третьим, имя которого до сих пор не известно. Большинство использованных в нем исторических иллюстраций взято из так называемого «Кодекса Валлерштайна», руководству по фехтованию XV века (очень интересную дополнительную информацию о Кодексе можно бесплатно получить на сайте Арма: www.thearma.org).

Средневековое боевое искусство меча традиционно называется фехтованием. Впрочем, термин «фехтование» является здесь слегка непонятным словом. В средневековом фехтовании применялись все виды холодного оружия – от кинжала до алебарды и копья. Ближний бой без оружия также играл большую роль наряду с фехтованием на мечях. В раннем Средневековье поединки проходили на одноручных мечях с применением щитов. В это время возникло выражение «защищаться» (то есть «прикрываться щитом»). Позднее в Европе слово «защита» стало синонимом «боя на мечях», а мастера фехтования называли себя «мастерами защиты», а термины «защищаться» и «фехтовать» долгое время употреблялись параллельно, до тех пор пока в начале нового времени эти понятия окончательно не разделились.

В средние века существовали две большие школы искусства фехтования на мечях – итальянского и немецкого стилей. Из них, по-видимому, существенно значимым представляется немецкий. Если итальянский стиль в действительности был представлен только двумя манускриптами и мастерами – Flos Duellatorum (1409 г.) Фиори де Либери и De Arte Gladiatoria Dimicandi (1482–1487) Филиппо Вадиса, то все остальные сохранившиеся средневековые книги по фехтованию вышли из-под пера немецких мастеров Йоханнеса Лихтенауэра, Ханса Тальхофера, Ханко Дёбрингера, Зигмунда Рингэка, Петера фон Данцига, Юде Отта и Паулуса Кала и являются сейчас наиболее известными среди многих.

В раннем Средневековье в семьях щиты передавались по наследству, сын учился у отца. При крупных княжеских дворах обычно наиболее талантливые бойцы занимались обучением остальных воинов, хотя уже кое-где сообщается об отдельных «мастерах защиты». Напротив, в среднем и позднем Средневековье «мастерство защиты» становится настоящей профессией, и в этот же период были написаны многие книги по фехтованию.

В позднем Средневековье произошли также изменения в вооружении и военном искусстве. Сплошной латный доспех заменил кольчужную рубаху. Щит в большинстве случаев уже стал ненужным. Таким образом, у воина освободилась рука, и он смог взяться за меч обеими руками. Соответственно, рукояти и клинки стали длиннее. Со временем появился «длинный меч», а искусство владения им превратилось в «коронную» дисциплину всего искусства фехтования на мечях.

«Мастер защиты» в то время получал содержание как нанятый учитель. Можно думать, что к тому времени возникла большая потребность в знаниях о ближнем бое. Деревенские и городские общины жили в постоянной неуверенности, так как повсеместно шли какие-нибудь мелкие войны. Поэтому мастеров меча принимали на службу для обучения отрядов знати или городских дружин владению оружием.

Простые граждане также интересовались искусством фехтования. С одной стороны, они должны были как-то защищаться от разбойников и грабителей, с другой, – существовал широко распространенный обычай решать правовые споры в настоящих поединках перед судом. Перед проведением такого суда противники, как правило, брали дополнительные уроки у мастера фехтования. В определенных случаях противников на судебном поединке могли представлять бойцы. Вместо себя их могли выставить старики, инвалиды, женщины, дети, лица духовного звания, а также иногда и евреи. *«В связи с этим возникла отдельная специальность, которая, из-за того что судебные поединки возникали нечасто, называлась «путешествующим наймом». Такие странствующие бойцы даже получали фамилии по названию своей профессии: Кемпе, Кемпер и т.д.»* (Schubert. S. 234.). В отличие от всеми признанных «мастеров защиты», такие странствующие бойцы в среднем Средневековье считались бесправными, *они ни в коем случае не могли претендовать на возмещение ущерба. «Каждый, кто перед судом Божьим предстанет как заменяющий боец, должен [...] обязаться присягой, что он убежден в справедливости представляемого дела. В случае поражения при уголовных процессах его постигало то же наказание, что и представляемого, в худшем случае – смерть».* (Hils. S. 225).

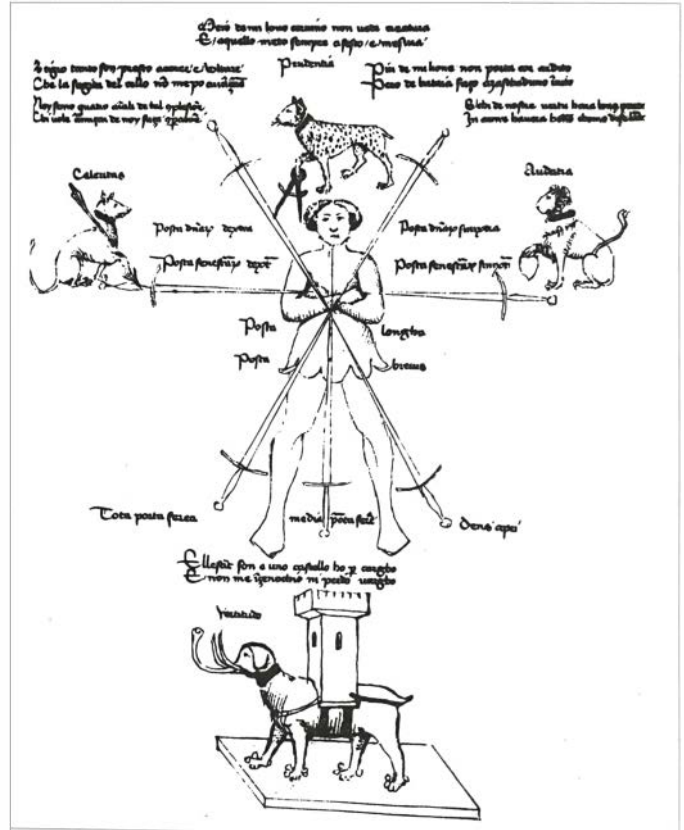

Приговоры суда в средние века «отвоевывались» на поединках в буквальном смысле этого слова

Фото: Agilitas.tv

Книги по фехтованию в средние века считались важнейшими «руководствами», одно из них даже проиллюстрировал Альбрехт Дюрер

Мастер де Либери в 1409 году представил семь линий атаки и принципы «искусства меча»: фехтовальщик на мечах должен быть быстрым, как тигр, зорким, как рысь, храбрым, как лев и стойким, как слон

В раннем и среднем Средневековье обычно сражались с мечом и щитом. (Сцена из фильма «Царство Небесное»)

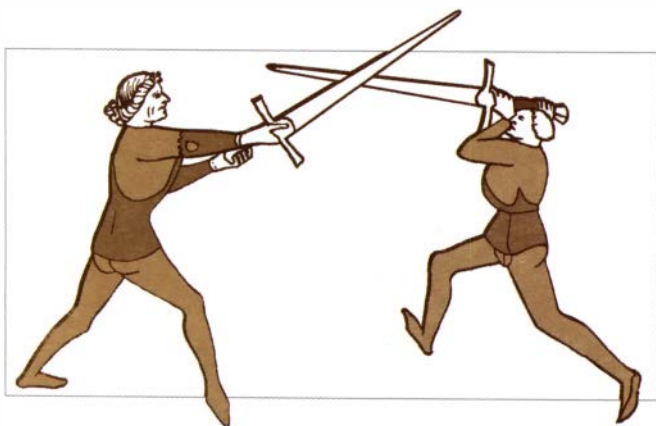
Фото: 20 th Century Fox / Museum Replicas.

Бой в доспехах. (Рисунок из «Кодекса Валлерштайна»)

Школы фехтования были как школами, так и развлечением для народа, чем-то вроде фитнес-центров.
(С гравюры времен позднего Средневековья)

Бой на мечех
в средние
века. (Рисунок
из «Кодекса
Валлерштайна»)

Все больше людей
пытаются на основе
работ мастеров
реконструировать
и развить
средневековое
искусство боя на
мечех

Фото: Agilitas.tv

Ханс Тальхоффер был одним из величайших
мастеров фехтования XV в.

Илл: VS-Books

Такое положение изменилось в XIV веке – Божий суд заметно вышел из моды. Благодаря этому жизнь бойцов-представителей изменилась к лучшему. Они ходили по городам и весям и представляли свое искусство на показ в боях-представлениях. Участие в таких поединках стало признанной профессией, которая начала медленно приближаться к профессии «мастера защиты».

Как можно видеть, ремесло «мастера защиты» было настоящей профессией. Поэтому мастера пытались сохранить в тайне свои профессиональные секреты. Свои знания они передавали в форме зарифмованных изречений – «памяток». Это была традиция, восходившая к мастеру Лихтенауэру. Такая скрытность отражается и в более поздних книгах по фехтованию. Памятки не были учебниками в современном смысле, а как тайные опорные заметки для памяти, содержащие финты и тактические приемы.

Только те могли их правильно интерпретировать или расшифровать, кто до этого прошел обучение фехтованию у мастера, как об этом писал мастер Рингек: *«...Написаны скрытыми и аллегорическими словам, чтобы искусство не стало общедоступным».*

В XV веке в Германии получило большое развитие население свободных городов. Города и их граждане создавали все большую конкуренцию для знати и вынуждены были часто отражать нападения рыцарей-разбойников. Свободных граждан император наделил рядом привилегий, к которым также относилось ношение меча. *«Длинный меч [...] был осязательным средством для того, чтобы не только продемонстрировать собственную ориентацию на более высокий социальный и культурный образ жизни знати, [...] но и чтобы одновременно заявить о претензии на личное уважение, которого, в крайнем случае, достаточно ясно можно было потребовать».* (Hils. S. 310).

На основании такого нового самосознания свободных граждан, а также необходимости защищать свои права, возник невиданный до сих пор спрос на занятия фехтованием и на преподавателей искусства фехтования. Поэтому именно в Германии средневековое искусство фехтования пережило новый расцвет. В отличие от искусства фехтования ренессанса и нового времени, в связи с этим и большинство средневековых книг по фехтованию издавалось на немецком языке.

Чтобы защититься от шарлатанов и злоупотреблений, «мастера защиты» стали объединяться в «фехтовальные общества», или гильдии. Эти общества организовывались по образцу гильдий ремесленников. Старейшим и наиболее могущественным из обществ фехтовальщиков было основанное в Нюрнберге «Братство св. Маркуса из Лёвенберга». В 1487 году «братья Маркуса» получили охранную грамоту императора Фридриха III и должны были именоваться «Мастерами длинного меча»: *«Чтобы отныне повсеместно в Священной Империи никто не именовался мастером меча, не мог держать школу и обучать за деньги, прежде чем до этого не был проверен Мастерами меча в его искусстве и был допущен».*

Если боец на мечах хотел стать членом братства, он должен был поступить в обучение к мастеру, а позднее как подмастерье отправляться в странствие, чтобы совершенствовать свое искусство. По завершении его он подвергался мастерами во Франкфуртском главном правлении «Братств Маркуса» широкому испытанию. Чаще всего эти испытания публично проводились в рамках большого показательного и призового состязания фехтовальщиков во время осенней ярмарки. Тот, кто выдерживал испытание, получал «тайнство» – это были стихи-памятка, и с этого момента мог носить титул «мастера длинного меча», самостоятельно набирать учеников и преподавать свое искусство.

Было принято также заниматься фехтованием как «побочной профессией». Так, например, известны учителя, которые учили своих подопечных как чтению и письму, так и фехтованию на мечах. В предисловии одной из книг по фехтованию 1600 года можно прочесть:

«Я прозываюсь Ханнсом Гёргом Декингером, родина моя в Ульме. Мое достопочтенное ремесло – стекольщик, а также мастер и свободный фехтовальщик мужественного и рыцарского свободного искусства фехтования, согражданин и житель в княжеском стольном граде Мюнхене».

«Братья Маркуса» были господствующим обществом в течение 80 лет, своеобразной «Ганзой фехтовального искусства». Потом постепенно им составили конкуренцию независимые «свободные фехтовальщики», среди которых также был ряд выдающихся мастеров. Известный мастер фех-

тования Йоахим Майер, опубликовавший в 1570 году свой учебник «Основное описание свободного рыцарского и благородного искусства фехтования», например, гордо именовался «Свободным фехтовальщиком и гражданином Страсбурга». Позднее Император Рудольф III пожаловал свободным фехтовальщикам, далее ставшим именоваться «Рапирными фехтовальщиками», такие же привилегии, что и «Братьям Маркуса». После «Рапирных фехтовальщиков» возникли также и «Фехтовальщики Луки», которые, однако, не были приняты двумя другими обществами фехтовальщиков. *«Соперничество между двумя братствами было велико. Каждое утверждало о себе, что именно оно представляет подлинное искусство фехтования. Для зрителей тогда доставляло настоящее удовольствие смотреть, как фехтовальщики Маркуса и рапиры дрались друг с другом. Это уже были не представления, а настоящие бои, в которых соперничество и конкуренция заканчивались кровью».* (Schubert. S. 141).

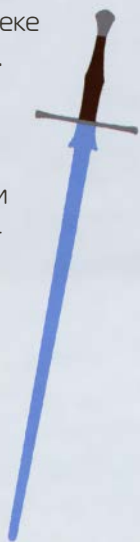
Общества фехтовальщиков в XVI веке устроили бум искусства фехтования на мечех. Особенно привлекательными были так называемые фехтовальные школы. При этом, однако, главным образом речь шла о крупных представлениях, разновидности стрелкового праздника с фехтованием. При этом фехтовальщики переезжали, как на ярмарку, с места на место,

чтобы за деньги показывать свои умения владеть разными видами оружия. Естественно, все фехтовальщики могли участвовать в состязаниях. Братство, завоевавшее большее количество победных венцов, получало призовые деньги. Бои проходили без доспехов, часто бойцы сражались, обнажив торсы. Таким образом, оружие было единственной защитой. Бои во время представления фехтовальной школы обычно заканчивались при расцветании «красного цветка» при первой крови. Этот старинный знак победы, кажется в качестве «шрама» в фехтовании студенческих корпораций, дожил до настоящего времени. Правила во время представления фехтовальной школы были строго определены:

«Все же каждый должен знать, что на этом представлении фехтовальной школы запрещено изменять лезвие, острие, кнопку, окончание, ломать руки, наносить удары в пах, в глаз, бросать камни, использовать все нечестные приемы, которыми некоторые умеют пользоваться, и все, которые я не могу перечислить и которые я не изучал, а также чтобы никто не бил меня ниже дужек меча. Необходимо придерживаться всякой защиты и осторожности, того же прошу придерживаться и другого, если двое приносят сюда ненависть и зависть, не могут фехтовать в этой школе. [...]». Несмотря на все эти правила, фехтовальные представления часто

ТРЕНИРОВОЧНЫЙ МЕЧ

Если раньше обычно тренировки проводились на деревянных мечех, то в XVI веке появился стальной тренировочный меч. Это характерное оружие взято из работ фехтовальных школ и учебника фехтования Йоахима Майера. Оно представляет собой мечи-бастарды и двуручные мечи с узкими тупыми клинками. Для них особо характерно сильное расширение основания (рикассо), которое, по-видимому, помогало парировать удары. По взглядам некоторых историков, эти тренировочные мечи назывались рапирами.

ПОЧЕМУ РАПИРА?

Происхождение названия «рапирный фехтовальщик» не ясно. Многие историки по этому поводу выдвигали разные суждения. Одни объясняли название изображением пера в гербе. (В немецком языке перо и рапира – обозначаются одним и тем же словом – Feder – **прим. пер.**). Другие считают, что оно якобы происходит от просторечного названия шпаги. Третьим объяснением является тупой тренировочный меч, который на взгляд некоторых историков также был известен под названием «рапира». Наиболее верным объяснением названия является его происхождение от имени покровителя, как у братьев Маркуса: от Святого Витта (Св. Витуса) происходят фехтовальщики св. Фити, Витерфехтеры, искаженное затем в федерфехтеров – «рапирных фехтовальщиков».

превращались в заварушки и не особо нравились властям. Уже в 1286 году проведение фехтовальных представлений в границах Лондона было запрещено, и «в актах первого ректората основанного в 1386 году Гейдельбергского университета имеется запрещение студентам посещать фехтовальные представления». (Hils. S. 308).

Атмосфера при фехтовальном представлении, кажется, была такой же, как и на сегодняшнем футбольном матче: команды, сопровождаемые своими поклонниками, представляли собой большое зрелище. Команды противников и их фанаты приветствовали друг друга задиристыми стишками, предшественниками сегодняшних футбольных «кричалок». Один из этих боевых диалогов я могу привести здесь:

«Едва осмелитесь рапиру обнажить,
Вы, фехтовальщики, готовы будьте к взбучке!
Готовьтесь,
Вас побьют меч с тесаком и крестовина,
И спор закончится пролитьем вашей крови!»

«Пусть, братья Маркуса, и приняли вы вызов,
Но это – на словах, а что – на деле?
Да будет так!
Исход покажет, кто сильнее в деле,
И кто побит за дерзость будет слов!»

Часто бывало, что арбитру приходилось разводить соперников длинным шестом. А иногда зрители вскакивали с мест и вмешивались в борьбу, так что специальные надзиратели вынуждены были наводить порядок кожаными дубинками. Таким образом, сравнение с игрой в футбол лучше всего отражает атмосферу фехтовального представления.

Из-за зрелищного характера школ фехтования «мастера защиты» проводили строгое различие между «серьезным фехтованием» и «школьным фехтованием», при этом ученик Лихтенауэра Ханко Дёбрингер великодушно соглашался, что фехтовальные тренировки дают хорошую тренировку и этим хороши. Впрочем, и многие члены гильдий не считали зазорным участвовать в публичных фехтовальных представлениях. В целом, однако, мастера

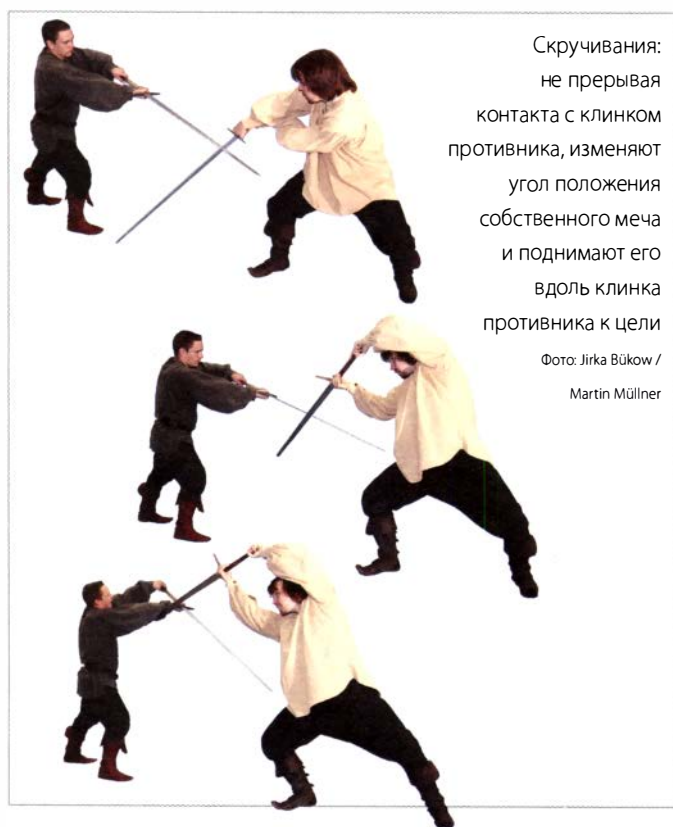
меча следили за тем, чтобы «мастера защиты» отличались от обычных «щитовиков», школьных фехтовальщиков, которых называли также «легкими мастерами».

Наряду с развлекательным характером показательной борьбы школа фехтования предоставляла гражданам одну из немногих возможностей простого занятия спортом. На исторической гравюре на меди Балтазара Шёна поэтому можно прочесть: *«Борьба и рыцарские игры меня также радуют, потому что люблю упражнять свое тело, а также с хорошими товарищами прыгать, бороться, бегать, фехтовать и тому подобное. [...] Но при этом мне не нравится, если случается ругань и серьезность»*. Итак, наряду со спортом, для развлечения боролись и фехтовали на мечех. Таким образом, школы фехтования были чем-то вроде фитнес-центров позднего Средневековья. Из-за потных разгоряченных тел появилась поговорка: «здесь пахнет школой фехтования».

Если странствующий мастер фехтования хотел открыть фехтовальную школу в каком-либо городе, то обычно ему требовалось разрешение городского совета. В дальнейшем он должен был отвечать на любой вызов. Часто конкуренты вступали в борьбу друг с другом, и проигравший вынужден был покидать город.

Городские бои на мечех и искусство фехтования пришло в упадок с началом тридцатилетней войны (1618–1648), которая полностью разорила немецкие земли. После войны города и свободные граждане продолжали терять влияние. В связи с этим упал спрос и на мастеров фехтования. Общества фехтовальщиков потеряли свои привилегии: охранная грамота была продлена в последний раз в 1688 году, и фехтовальщики своим искусством уже не могли заработать себе на жизнь. Единственной возможностью, оставшейся для многих, было превратить некогда смертельное искусство в чистое зрелище и продолжать свою жизнь в качестве странствующих «бретеров».

К этому времени фехтование на шпагах давно уже стало составной частью искусства борьбы на мечех. Новые приемы этого искусства фехтования исходили уже не из Германии, а Италии и Испании. С его развитием началось изменение всего фехтовального искус-

ства – от отличия свободных граждан до выражения аристократического образа жизни. «Езда верхом и фехтование стали символами статуса высших кругов, характеризовавшихся уже не только аристократией. Это было подоплекой того, что городские фехтовальные школы, служившие для развлечения мелких бюргеров, были запрещены. Академические фехтовальщики стали получать места учителей при сыновьях аристократии и богатых горожан». (Schubert. S. 407). Такое развитие событий характеризовалось падением интереса к длинному мечу, а шпага начала свое окончательное победное восхождение.

Искусство мастеров

Как крупнейший мастер фехтования на мечах эпохи Средневековья с полной уверенностью может рассматриваться Йоханнес Лихтенауэр. О его жизни известно очень мало. По-видимому, в XIV веке он объездил многие европейские страны, чтобы повсюду у различных мастеров изучить искусство владения длинным мечом, «которое зародилось много веков назад, затем совершенствовалось и которое мастер Лихтенауэр приобрел в готовом виде и описал. Не сам он все это открыл и придумал, как это было сказано выше. Ему пришлось объездить много стран в стремлении найти подлинное искусство, которое он хотел сам изучить и знать», как писал о нем священник Ханко Дёбрингер. Из своих знаний, приобретенных с большим трудом, мастер Лихтенауэр создал систематическое учение и сформулировал его в зашифрованных рифмах. Наиболее ранняя из дошедших до нас записей стихов-памяток Лихтенауэра была сделана в 1389 году его учеником Дёбрингером. Это учение стало началом немецкой школы искусства длинного меча.

Влияние мастера Лихтенауэра заметно у всех последующих мастеров меча. Существовала договоренность полностью цитировать его стихи в начале каждой книги по фехтовальному искусству. Традиция Лихтенауэра простиралась более чем на 250 лет и оказала влияние даже на второго выдающегося немецкого мастера меча Ханса Тальхоффера.

Хотя еще Дёбрингер сделал некоторые объяснения зашифрованных стихов мастера Лихтенауэра, о его системе нам наиболее точно известно только из «Комментариев Рингэка». «Комментарии Рингэка» представляют собой манускрипт, написан-

ный около 1440 года. Глава о длинном мече была составлена Зигмундом Рингэкком – «мастером щита фон Альбрехтом, пфальцграфом Рейнским и герцогом Баварским» (здесь речь идет, по-видимому, об Альбрехте III Баварском). Сам ли Рингэкк написал остальные главы или кто-нибудь другой, нам не известно. Но весь манускрипт известен в настоящее время как «Комментарий Рингэка». В нем даются подробные разъяснения стихов Лихтенауэра, благодаря чему современные энтузиасты могут, насколько это возможно без обучающего мастера, а только с помощью книги, реконструировать систему Лихтенауэра.

Если Лихтенауэр является важнейшим мастером фехтования XIV века, то такая честь в XV столетии принадлежит члену братства Маркуса Хансу Тальхофферу. В 1443, 1459 и 1467 годах он с помощью наемных писцов издавал по книге, все они были посвящены искусству фехтования. Таким образом, его «карьера» продолжалась минимум 24 года. Какой она была, в настоящее время мы можем представить с большим трудом. Из произведений мастера Тальхоффера нам известно, что он жил, главным образом, судебными поединками и, очевидно, сам одержал победу во многих, если не в большинстве из них. В любом случае, это значит, что в Германии и в Швейцарии четверть века Тальхоффер занимался смертельно опасной профессией, и не только выжил, но и достиг высшей квалификации. По данным исследователей, в 1482 году мастер Тальхоффер был еще жив. Если исходить из того, что свою первую книгу он издал в двадцать лет, то ему было уже 60–70 лет. «Для людей XV столетия это была достаточно большая продолжительность жизни. Если принимать в учет и профессию Тальхоффера, то есть повод говорить об удивительном сроке жизни и выживания. Но не только на этом основании о нем можно говорить как о самом лучшем, самом удачливом и опытным мастере фехтования своего времени». (Hils. S. 175). Тальхоффер был настолько влиятельным и могущественным, что мог даже носить собственный герб.

Хотя система Тальхоффера основана на искусстве мастера Лихтенауэра, он не только продолжил традицию, но и развил свои собственные подходы. Одно из отличий от Лихтенауэра проявляется, например, в выборе оружия: в соответствии с тре-

бованиями судебных поединков Тальхоффер очень много занимался «фехтованием на кинжалах» (борьбой на ножах), борьбой без оружия, а также боями с палицами и щитами и другими видами поединков. Наряду с различными направлениями, мы находим у Тальхоффера и такие аспекты, как динамика движений, приемы восстановления физической способности, а также учение о питании: мастер Тальхоффер поднял борьбу на мечах и свое учение почти на научный уровень.

Систему борьбы Лихтенауэра можно разделить на следующие категории:

- Борьба без оружия.
- Борьба с применением оружия.
- Борьба верхом на конях.

Наряду с приемами фехтования длинным мечом мы находим и другие техники: борьба на копьях, борьба (без оружия), «боевая борьба» (борьба с применением оружия), приемы борьбы с (одноручным) мечом и щитом.

Чисто наглядно средневековое фехтование можно рассматривать как разнообразную, но завершенную смесь ударов мечом, приемов защиты, ударов ногами, удушающих захватов и бросков. Здесь мало места для того, чтобы подробнее рассматривать систему борьбы и отдельные ее приемы, но мне хотелось бы, насколько позволяют мои теоретические познания, тем не менее затронуть некоторые основные аспекты.

У мастера Лихтенауэра мы находим 17 «главных вещей» (основных приемов), к которым наряду с пятью мастерскими рубящими ударами (яростным, садящимся, поперечным, косым и ударом по макушке) относились четыре «легера» (четыре основные оборонительные позиции: бык, плуг, тополь, «от дня»). Основная тактика Лихтенауэра формулируется выражением «вперед и назад». «Вперед» означает, что надо атаковать противника до того, как он ударит сам (то же самое о первом «упреждающем ударе»), и вынудить его «передвигаться» (отходить).

Если это невозможно, необходимо ждать его атаки. Ее отражают «добавочным ударом». Но это парирование одновременно («тем временем») является ответным ударом. Инициатива перехватывается,

и противника снова принуждают «передвигаться». Опять следует «вперед» и заставляет противника отступить «назад». Так писал мастер Рингэкк. Мастер Дёбрингер приводит еще одно значение для термина «назад»: необходимо всегда удерживать инициативу, при собственном наступлении («вперед») необходимо быть готовым незамедлительно перейти к обороне («назад») и повторять такие ходы снова и снова. Таким образом, «назад» означает всегда принуждать противника к обороне. Мастер Лихтенауэр неустанно выделял эту тактику:

«До и после, вперед и назад, две эти вещи – вот корень всякого искусства».

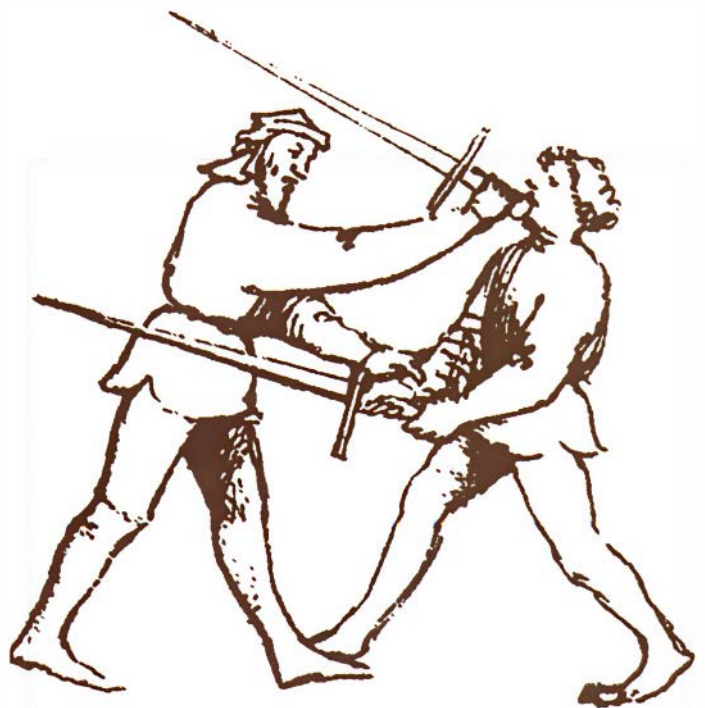
Важным аспектом средневекового фехтования на мечах были приемы отражения ударов. Часто высказывается мнение, что рыцари наносили друг другу удары, применяя только грубую силу. При этом лезвия их мечей били одно о другое. Это мнение усиливается кинофильмами и представлениями, потому что именно так там фехтуют. Но такого обращения не выдержит долго даже самый лучший клинок меча. На нем появятся зазубрины, и возникнет опасность, что он сломается. На самом деле все происходило совершенно по-другому. Бойцы отражали удары плоской стороной нижней (наиболее прочной части) клинка! Это постоянно подчеркивается в средневековых книгах по фехтованию. И еще одним доказательством являются сами мечи: на многих клинках исторических мечей на плоской стороне мы можем увидеть следы парирующих ударов.

Элементарное значение имели также приемы «скручивания». Эксперт по бою на мечах Кристиан Тольбер объясняет их так: «Скручивание – это поворот меча вокруг оси клинка. Результатом его является увеличение момента рычага в захвате и (или) отклонение острия меча для того, чтобы найти другое слабое место». Скручивание относится к важнейшим приемам немецкой школы фехтования на мечах.

Наиболее подробно как у мастера Лихтенауэра, так и у Тальхоффера рассматривается аспект необычного (с сегодняшней точки зрения) метода применения меча. Под этим понимаются приемы ударов головкой меча и приемы «половины меча»

(последние поясняются в главе о длинных мечах). Приемы ударов головкой меча в средневековом фехтовании на мечах очень важны. При этом речь идет не только об ударах тыльной стороной руки, держащей меч, и головкой рукояти: иногда меч брали наоборот, за клинок, и использовали головку как булаву, нанося так называемый смертельный удар.

Итак, как можно убедиться, средневековое фехтование на мечах было чем-то большим, чем простая «рубка». Многочисленные сложные и преисполненные фантазии приемы использования всех имеющихся в распоряжении частей меча применялись с определенной тактикой, ориентированной в зависимости от избранной стратегии. О теме фехтования на мечах здесь в этом кратком изложении сказано достаточно, поскольку сам я не обладаю в нем собственным значительным опытом, а эта книга посвящена не фехтованию на мечах, а мечам. Литературу для дополнительного чтения по этой теме вы найдете в библиографии в конце этой книги.

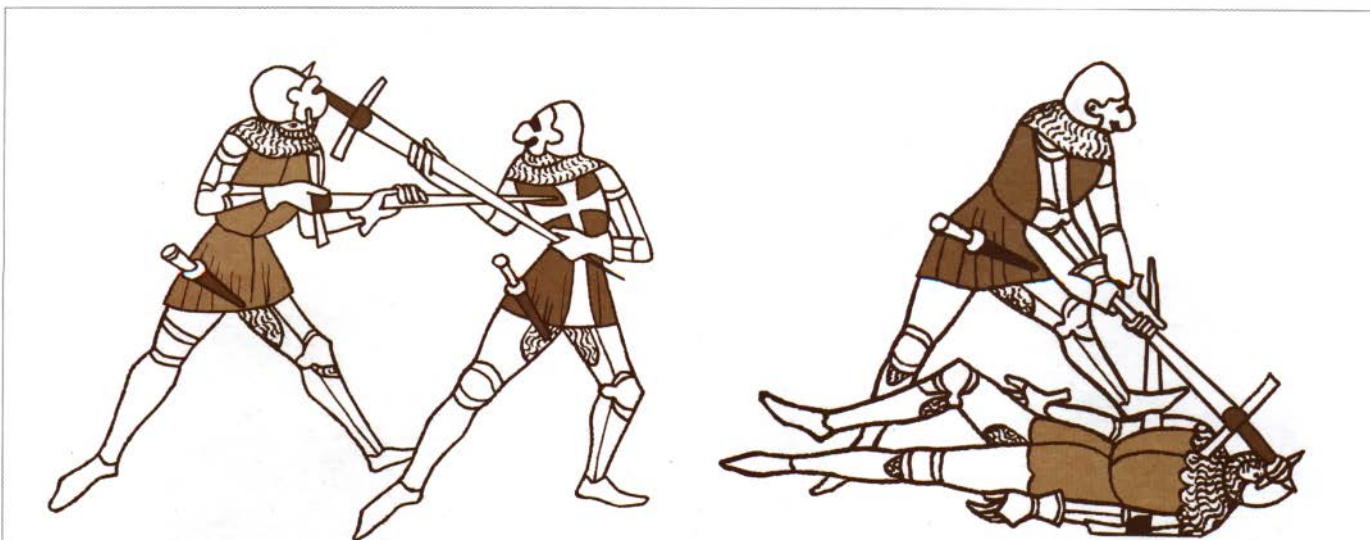

Удар головкой меча. (Рисунок из книги мастера де Либери)

В приемах «полумеча» левая рука задает направление, а правая наносит удар

Фото: Agilitas. tv

При нанесении смертельного удара меч брали за клинок, чтобы бить головкой рукояти. (Рисунок из «Кодекса Валлерштайна»)

СЕКРЕТ ФИЗИКИ МЕЧА

Если героические саги и ранние истории в стиле «фэнтези» при описании мечей уделяют главное внимание их украшениям, магическим качествам или «неломящейся суперстали», то более поздние авторы говорят, что настоящая тайна хорошего меча заключается в чем-то другом, а именно в балансе. При описании меча постоянно наталкиваешься на определение «хорошо сбалансированный». Но информацию о том, в чем же действительно заключается хорошая балансировка меча, можно найти редко. Аспект, который мы сейчас рассмотрим, может быть назван «физикой меча», но в международной терминологии укоренился термин «гармония меча» (это относится к гармонической вибрации меча, о которой вскоре пойдет речь).

В литературе по истории оружия до настоящего времени речи о гармонии меча почти не было. Впрочем, это можно объяснить тем, что только в последние годы были действительно по этому поводу проведены исследования и эксперименты. До них меч рассматривался как предмет искусства и военно-исторических исследований, а высказывания о пригодности к бою и «эксплуатационных качествах» почти всегда были лишь умозрительными рассуждениями. Благодаря усилиям многочисленных реконструкторов, кузнецов-оружейников и любителей мечей, до настоящего времени были опробованы и испытаны многочисленные образцы. Так о мечах были получены совершенно новые знания.

Хороший меч имеет твердый и стойкий клинок, который одновременно должен быть гибким и упругим. В добавление к этому необходимо, чтобы он был правильно сбалансирован, иначе он будет неуклюжим, грубым, и им нельзя будет правильно фехтовать. Плохо сбалансированный меч, например, совершенно не позволяет выполнять некоторые приемы, в то время как сбалансированное оружие поддерживает и усиливает удары. *«Если клинок меча имеет хорошие пропорции и соответствующую подвижность, то меч получает баланс, способствующий плавному*

движению вперед, не делаящий его неподручным и неуклюжим. Таким образом, клинком легче управлять при фехтовании» – делает вывод шведский кузнец-оружейник Петер Йонссон. Естественно, и в средние века не все мечи были идеально сбалансированы, и здесь имелись явные качественные различия.

Для баланса меча важными являются три фактора:

- общий вес меча,
- центр тяжести,
- распределение массы.

Общий вес меча, естественно, является очень важным фактором. К сожалению, о нем царят ложные представления. Они навеяны не только сценами в романах или фильмами, в которых простые смертные (в отличие от покрытых мускулами героев) совершенно не могут поднять меча или поднимают его только двумя руками, но и высказываниями современных спортивных фехтовальщиков – по сравнению с современной спортивной шпагой, управляемой кончиками пальцев и не причиняющей никаких ранений, средневековые мечи были, естественно, гораздо тяжелее. К сожалению, часто и от историков можно слышать ложные высказывания относительно веса и баланса. Так, например, в остальном очень хорошо сделанном документальном телевизионном фильме речь идет о весе 15–20 килограмм. Это полная нелепость! На самом деле мечи были намного легче. Логика подсказывает: в конечном счете, достаточно часто жизнь зависела от того, насколько легко и быстро можно было маневрировать мечом.

Исследования исторических мечей дают следующий средний вес:

- одноручные мечи (X–XV века) – около 1,3 килограмма,
- длинные мечи – от 1,5 до 2,0 килограммов,
- двуручные мечи – 3,0 килограмма.

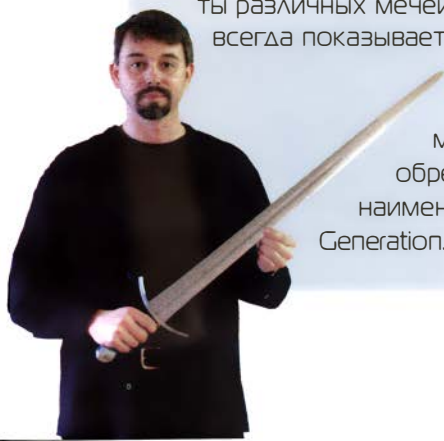
Сценические мечи для шоу весят почти на 40 процентов больше, чем соответствующий острый меч («дешевые» мечи для шоу весят еще больше). Это связано с тем, что вместо острого лезвия у них имеются ударные кромки, толщиной от трех до четырех миллиметров.

Клинок, таким образом, имеет не оригинальное сечение, а гораздо более толстое. К сожалению многих реконструкторов, это оказывает влияние не только на общий вес, но и на баланс сценических

СОВРЕМЕННЫЙ КУЗНЕЦОРУЖЕЙНИК

Швед Петер Йонссон ведет новаторскую работу в исследованиях «физики меча». Уже с раннего детства его восхищали мечи. На восьмой день рождения Петер Йонссон получил в подарок маленькую наковальню, на которой с помощью своего отца ковал ножи и миниатюрные мечи. После школы он продолжил обучение по специальности «графический дизайнер» и начал карьеру в качестве художника-иллюстратора детских и школьных книг. Наряду с этой работой в течение четырех лет он изучал кузнечное ремесло. В качестве экзаменационной работы он реконструировал меч правителя Шведского государства Сванте Нильссона Стуре. В последующие годы Петер Йонссон полностью посвятил себя изучению и реконструкции средневековых мечей. Он провел точные измерения более сотни исторических оригиналов и задокументировал их. При этом особое внимание он уделял исследованию «гармонии меча». Йонссон считает, что в различных типах мечей можно выявить основные правила пропорций и даже «золотое сечение». Благодаря этому ему удалось создавать не только реконструкции, но и абсолютно новые модели: «Иногда я комбинирую характерные черты различных мечей и делаю новый, который всегда показывает пользовательские характеристики оригинала».

Целая серия этих «новых моделей» может быть приобретена в Albion Armors под наименованием Albion Mark Next Generation.

мечей. Посетителям рынков предметов Средневековья чаще всего встречаются мечи для сценических боев. Они, само собой разумеется, путают их с «подлинными» мечами и, таким образом, получают ложное впечатление о весе подлинного меча.

Хотя острые мечи гораздо легче, чем принято считать, я хотел бы подчеркнуть, что бой на мечах все же требует атлетической силы. Попробуйте как-нибудь в течение длительного времени в быстром темпе совершать точные движения рукой с весом в полтора килограмма (длинный меч). Нельзя забывать, что быть рыцарем – не только привилегия, но и в определенном смысле слова профессия. Большинство рыцарей ежедневно тренировались с оружием с самого раннего детства, ведь они были профессиональными бойцами! Поэтому становится ясно, что вес является только второстепенным фактором. Эксперт по фехтованию на мечах Ги Виндзор дает этому такое объяснение: *«Важность баланса не может быть преувеличена: тяжелым, хорошо сбалансированным клинком управлять намного легче, чем легким, но плохо сбалансированным»* (Windsor. S. 38)

Определение центра тяжести ясно: в этой точке оружие находится в равновесии. В зависимости от размеров и формы меча центр тяжести располагается в семи-пятнадцати сантиметрах ниже парирующих дужек. Если центр тяжести смещен дальше в сторону клинка, то рубящий удар меча хотя и приобретает большую силу, но клинок по сравнению с другими становится неудобным, и таким мечом тяжело управлять. Если центр тяжести находится слишком близко от рукоятки, то, на первый взгляд, может показаться, что мечом легко управлять, но рубящий удар теряет силу, а клинок (прежде всего, острие) становится тяжело контролировать. К тому же тяжелая рукоять долго «тянет» руку, держащую меч. Итак, большое значение имеет то, чтобы центр тяжести располагался в правильном месте.

Меч должен легко управляться в движении. *«Общий вес и масса на определенном расстоянии от центра движения – руки, управляющей мечом, влияют как на скорость, так и силу удара меча»*, – заявляет Петер Йонссон. Поэтому и масса должна быть правильно распределена по всей длине меча. Впрочем, здесь можно установить большие различия в зависимости от метода применения. У меча, предна-

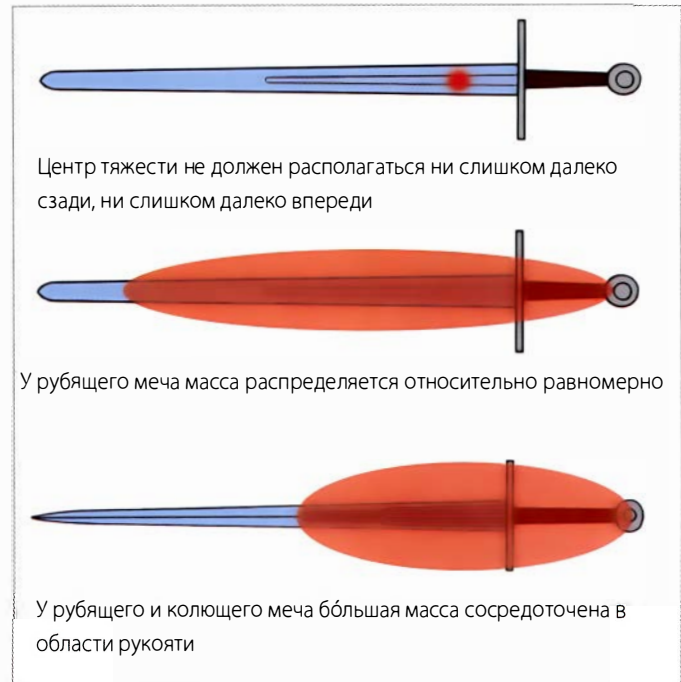
значенного только для рубящих ударов, масса должна быть распределена по его длине относительно равномерно. У меча, предназначенного также и для колющих ударов, масса должна сосредотачиваться в области рукояти, так как меч должен хорошо управляться движением одной руки. Даже если меч, масса которого сосредоточена у рукояти, имеет больший общий вес, чем другой того же сорта, то фехтовальщику он тем не менее покажется легче и удобнее.

Чтобы выровнять общий баланс, масса головки должна подбираться в соответствии с массой остального меча, как об этом говорил мастер меча Ханко Дёбрингер: «Если меч велик и тяжел, то и его головка должна быть тяжелой». Однако масса на концах не должна быть слишком велика, в противном случае мечом будет трудно управлять.

Вот мы и разобрали три фактора: общий вес, центр тяжести и распределение массы. Кроме того, для гармонии меча важны и так называемые узловые точки. Клинок меча эластичен – он должен быть таким, чтобы упруго отражать удары меча противника. При взмахах вибрации меча почти незаметны. Грубо упростив, можно сказать, что при этом речь может идти о гигантском камертоне.

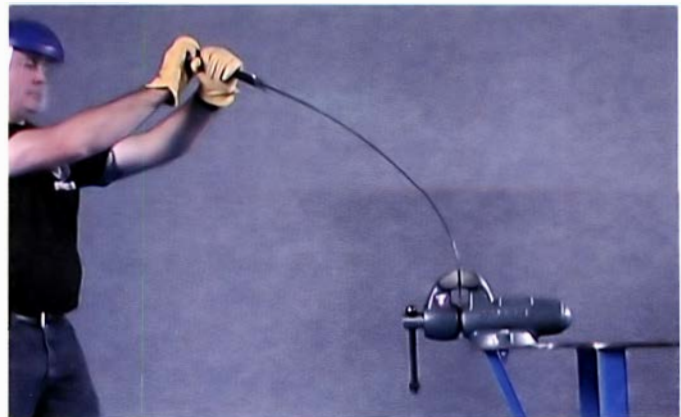
Если при ударе он встречает другой меч или щит, вибрации, естественно, становятся сильнее. Плохой меч начинает дрожать в руках, вибрации передаются от клинка на рукоять. Хороший меч, напротив, прочно лежит в руке, так как свободные от вибраций зоны – узлы – расположены в правильных местах. *«Обработка свободных от вибрации узловых точек является тайной способного кузнеца-оружейника»*, – говорит об этом Петер Йонссон.

Первичные узлы называются также «ударными центрами» (УЦ) (любители мечей называют их в общении между собой «sweet spot» («мелодичными местами»). УЦ – это место клинка, где удар встречает сопротивление, обеспечивающее снижение ударного действия на руку, держащую меч. Как видно по амплитуде на графике, изображенном вверху на странице 46, свободные от колебаний узлы клинка находятся в гармонии с другими, вторичными узлами в рукояти, известными также как «точки резонанса». Это значит, когда меч в УЦ встречается с другим мечом, на точку резонанса колебания не передаются или почти не передаются.

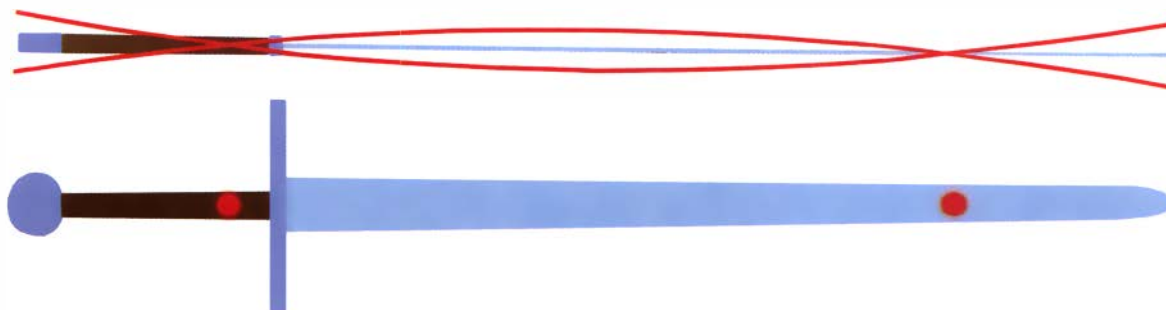
При всех теоретизированиях нельзя забывать, что меч является трехмерным предметом, который при взмахах проявляет определенные характерные качества

Фото: ASA Swordworks

Тест на гибкость в компании Cold Steel: клинок сгибают, но он должен упруго вернуться в прежнее прямое исходное (прямое) положение

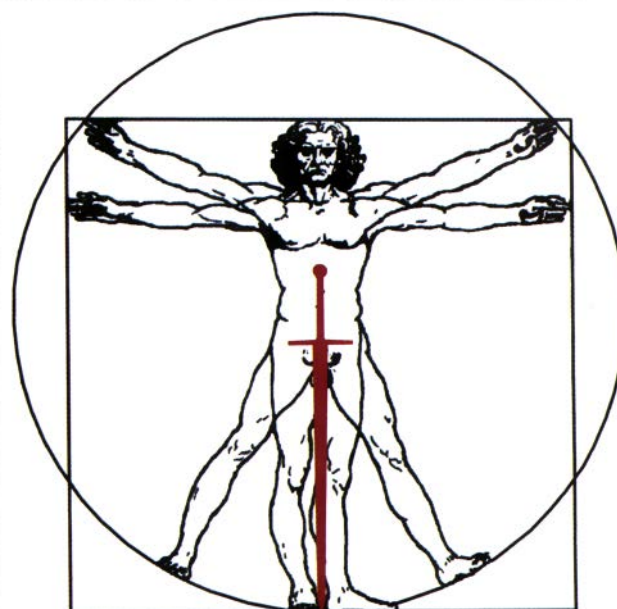
Фото: Cold Steel

Узловые точки («ударные центры» на клинке, точка резонанса на рукояти) являются свободными от колебаний точками меча

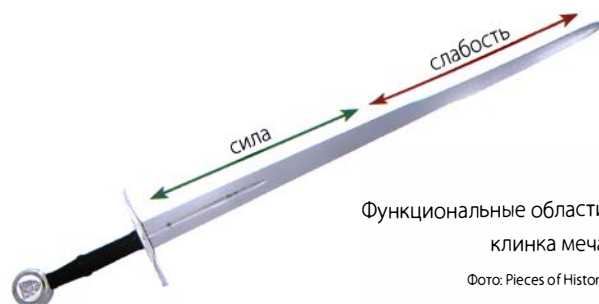
Эффект рычага длинной рукояти помогает управлять мечом

Меч должен соответствовать собственным размерам фехтовальщика. (Пропорции длинного меча по Виндзору)

Головка образует противовес клинку. Хвостовик проходит через головку и расклепывается на ее вершине, образуя пуговку. Эта клепка в конечном счете обеспечивает целостность меча

Фото: Poenix Metal Creations

Функциональные области клинка меча

Фото: Pieces of History

В идеале на мече УЦ в зависимости от центра тяжести должен располагаться на трети длины клинка от острия. Точка резонанса должна находиться в рукояти за дужками крестовины в том месте, где рука держит меч. Тогда все равно, насколько сильным будет удар меча: его результат, передающийся на руку, держащую меч, будет относительно слабым.

Действие узловых точек эксперт по фехтованию на мечах Ги Виндзор объясняет таким образом: «Для того чтобы отрубить конечности, используют УЦ, но для быстрых рубящих ударов по голове – последнюю пару дюймов клинка. Лучший компромисс для общего применения длинного меча состоит в том, чтобы наносить удары областью, расположенной в трех четвертях длины вниз по клинку, как раз под УЦ. Это обеспечивает передачу достаточной силы, рассчитанный и контролируемый удар [приходящийся на руку, держащую меч, (Т.Л.)] и выбор, продолжать ли дальше движение или оттяжку клинка». (Windsor. S. 84).

Узловые точки на мече можно определить двумя простыми способами. Найти УЦ легко даже ребенку (и даже такому слабо чувствующему человеку, как я сам). Меч берут таким образом, чтобы клинок был направлен вертикально острием вверх. Потом свободной рукой бьют по головке, так, чтобы меч начал вибрировать.

Точку резонанса найти значительно сложнее, так как при этом вместо глаза придется положиться на осязание. Для его определения меч надо удерживать острием вниз, вес удерживается только большим и указательным пальцами, а остальные просто лежат на рукояти. Слегка ударьте ладонью по головке, чтобы меч начал вибрировать, и попробуйте ощутить вибрацию пальцами. В месте на рукояти, где вибрация не ощущается или почти не ощущается, и находятся вторичные узлы. На рубящем мече такой узел располагается обычно в области указательного, среднего или безымянного пальца. В отличие от этого, у колюще-рубящего меча он смещается возможно ближе к дужкам крестовины. УЦ, как правило, находят уже при первой попытке, но для определения точки резонанса обычно требуется несколько опытов и развитое специфическое чувство. Если сразу не получается, проведите рукой вниз и вверх по рукояти и попробуйте еще раз.

Как говорит кузнец-оружейник Джим Хризоулас, головка – еще одна критическая точка вибраций:

АНАТОМИЯ МЕЧА

Мастер меча Йоахим Майер выделял четыре области меча:

«Первая именуется связкой, или рукоятью, объединяет в себе пуговку и крестовину, служит для приработки, борьбы, захвата, броска и другой работы. Другая – сила – полезна для резки, скручивания, нажима и прочего, что не фехтуется помимо силы. Третья часть – середина, что находится между силой и слабостью, берется в общем средней частью и выполняет разную работу, которую надо выполнить при случае. Четвертая – слабость – пригодна для перемен, быстроты, хитрости и подобного в бою на большом расстоянии».

«Если клинок встречается с объектом, вибрации идут вдоль клинка. В большинстве случаев они не влияют (или очень мало влияют) на меч в целом. Но иногда они могут проявиться настолько серьезно, что клинок ломается в своем наиболее слабом месте. Это место находится, как правило, в соединении хвостовика и головки». Расклепанный хвостовик удерживает головку и, таким образом, скрепляет детали меча – клинок, дужки крестовины и трубку рукояти. Если ломается клепка, то в худшем случае меч может разойтись на составные части. Поэтому кузнец должен так рассчитать размеры и массу головки, чтобы она, с одной стороны, составляла необходимый противовес клинку, а с другой – была как можно легче, чтобы компенсировать эффект вибраций.

M, L или XL – «правильные» размеры меча

В этом месте я хотел бы затронуть еще один аспект, который хотя и находится на границе «физики меча», по моему мнению, именно здесь и должен быть поднят. Чтобы было возможно наиболее эффективно управлять мечом, он должен соответствовать размерам тела фехтовальщика. Например, из Японии для определения размера катаны к нам перешло правило кулака: если свесить меч от подмышки, он должен слегка не доставать земли, а рукоятка должна быть почти в три раза длиннее ширины ладони. Дошедшая до нас из книг по фехтованию информация по этой теме весьма скромна. Мастер меча Ханко Дёбрингер, например, высказывался только о длине рукояти. По его мнению, рукоять должна быть достаточно длинной для двух рук:

«Знай также, что хороший фехтовальщик должен прежде всего точно и уверенно управляться с мечом и держать его двумя руками между дужками и головкой. Так держать меч намного вернее, так как у головки он будет удерживаться еще одной рукой. И он бьет намного сильнее и точнее, если рука накидывается на головку и участвует в ударе, так что колющий удар проникает сильнее, потому что фехтовальщик удерживает меч за головку. Когда же он наносит удар головкой, он никогда не сможет пройти настолько сильно и полно».

Мечей-бастрадов с более короткой рукояткой, при которой левая рука может охватить только головку, по мнению Дёбрингера, следует избегать. Более длинная рукоятка прежде всего поддерживает эффект рычага при управлении мечом: если под правой рукой находится центр вращения, то перемещение левой руки влияет на изменение положения клинка без приложения силы (этот пример еще раз демонстрирует элементарные различия между одноручными и длинными мечами).

Один из немногих средневековых фехтовальщиков на мечах, немногим более писавших о длине меча, был мастер Вади. По его мнению, двуручный меч должен доставать от пола до высоты плеча. Головка должна быть круглой, чтобы удобно лежала в сжатой руке. Длина рукояти должна составлять пядь (пядь измерялась длиной от локтевого сгиба до запястного сустава). Дужки крестовины в сечении должны быть квадратными, прочными и настолько длинными, насколько рукоять и головка вместе взятые, чтобы обеспечить оптимальную защиту рук. Концы дужек крестовины должны быть острыми, чтобы ими можно было «ранить и резать». Такие заостренные дужки крестовины изображены на некоторых гравюрах фехтовальной книги Тальхоффера, но поскольку ни одного экземпляра не сохранилось, из этого мы можем заключить, что они были относительно редкими.

МЕЧ И «ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ»

Под «золотым сечением» подразумевается принцип дизайна для достижения гармоничных пропорций, которые не только функциональны, но и эстетичны. Золотое сечение часто использовалось художниками и архитекторами античности, средних веков и Возрождения. Такие гении, как Пифагор или да Винчи, применяли его. Принципы золотого сечения часто можно встретить и в природе. Они особенно привлекают глаз человека. Поэтому такой квазизакон природы в эпоху Возрождения был назван «божественной пропорцией». Математически золотое сечение выражается числом ϕ – 1,618033988749895... В тесной зависимости от числа ϕ состоит последовательность Фибоначчи. В двенадцатом веке математик Леонардо Фибоначчи сделал открытие, что в природе, например при росте растений, постоянно встре-

чаются определенные численные величины (1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21...). Они могут быть вычислены. Число получается из суммы двух предыдущих. А если число разделить на предыдущее (например, 5/3, 13/8...), то частное снова будет приблизительно равно ϕ (1,618).

Исследователь меча Петер Йонссон пришел к выводу, что пропорции многих средневековых мечей соответствуют числам Фибоначчи. У меча Сванте Нильссона Стуре длина клинка соответствует восьми единицам, длина рукояти – трем, а длина дужек крестовины – двум. Ширина клинка и головки составляли соответственно половину единицы. Дальнейшие соответствия определяются в дистальном сужении (уменьшающемся к острию сечения). Отклонения меча Стуре от пропорций Фибоначчи местами составляют менее

Выводы вроде тех, что сделал мастер Вади, как уже упоминалось, очень редки. Другие мастера защиты, кажется, считали само собой разумеющимся, что их читатели владеют основами фехтования на мечах и достаточно хорошо в них разбираются, чтобы выбрать себе подходящий меч (мастер Рингэкк, например, намекнул, что только читатель с уже имеющимися основными знаниями сможет правильно интерпретировать стихи-памятки). Современный эксперт в области фехтования на мечах Ги Виндзор рекомендует для длинного меча такие размеры:

- Общая длина должна быть приблизительно от пола до грудины.
- Длина рукояти должна составлять от двух с половиной до трех размеров ширины ладони.
- Длина дужек крестовины должна равняться от одной до двух длин ладони.
- Центр тяжести должен находиться в трех-пяти пальцах (по ширине) под дужками крестовины.

Функциональные области меча

Мастера меча разделяли меч на три функциональные части:

- Рукоять предназначена, естественно, для того, чтобы держать меч. К тому же она применяется и для ударов, удушения и рынков.

миллиметра. Эти гармоничные пропорции привлекают не только глаз, но и по результатам исследования Йонссона оказывают влияние на узлы и баланс и, таким образом, на боевые свойства.

Как далеко продвинулись мы в этой теме? До сих пор Петер Йонссон мог лишь утверждать, что «пропорции Фибоначчи» установлены только у некоторых мечей. Но мы не знаем, применялись ли они сознательно, или здесь речь идет «только» о «правиле кулака». Сам Йонссон не хочет делать далеко идущих выводов, так как в этой области предстоит проделать еще большую исследовательскую работу.

Пропорции
Фибоначчи
обнаружива-
ются и в мечах

- Если в наши дни под толщиной клинка понимают размер поперечного сечения клинка меча, то в средние века под «силой» меча понимали область от широкого основания клинка до его середины. «Силой» парировали удары, здесь рычаг, который мог применить противник, гораздо меньше, чем в области «слабости».
- «Слабость» меча простирается от середины клинка до его острия. Эта область использовалась для тонких приемов: «...так ты можешь с искусством работать и ей защищаться», – объяснял мастер Рингэкк в XV веке назначение «слабости».

Не только у своего меча, но и у меча противника «сила» и «слабость» имеют большое тактическое значение. Так, необходимо учитывать следующее: «Если ты бьешь по «слабости», удар твоего клинка легко будет смещен вниз и в сторону. Если ты бьешь в «силу», это приведет к тому, что клинок будет остановлен в его позиции». (Lindholm / Swärd. S. 34). Некоторые историки вооружения относят деление меча на «силу» и «слабость», так же как и деление тела на четыре зоны поражения, только к XVI веку. При этом обе концепции были известны уже, по крайней мере, двумя столетиями раньше мастеру Лихтенауэру (см. Tobler. S. 34).

В средневековых книгах по фехтованию мы часто встречаем также термины «длинное и короткое лезвие». При этом речь идет о способе различить лезвия в бою: «Длинное лезвие есть полностью обратное лезвие, идущее от пальцев, прямо против твоего противника. Коротким, или половинным, лезвием называется то, которое против большого и указательного пальцев или первого пальца повернуто к самому фехтовальщику, как бы являясь подобием другого, как если бы надо было вести речь о спине меча [...]», – объяснял Йоахим Майер и подводил итог: «Короткое и длинное лезвие – это передняя и задняя стороны».

У сабли или кривого меча с обратным лезвием эти термины вполне понятны, но при прямом мече, лезвия которого имеют равную длину, они были и останутся парадоксом. Откуда взялись эти термины, в настоящее время установить уже невозможно.

Хорошие реплики, насколько возможно,
изготавливаются в максимальном соответствии
с историческими оригиналами

Фото: Del Tin

МЕЧ-РЕПЛИКА ВВЕДЕНИЕ

Как я уже упомянул в предисловии, в этой книге в дополнительном аспекте будет дан обзор имеющихся в настоящее время в продаже мечей-реplik. Поэтому большинство иллюстраций в этой книге категоризированы так, что они распределяются по репликам. Имеющиеся в продаже реплики (промышленного производства) я делю, признаться, сильно обобщенно, на четыре категории от «А» до «D».

Категория D

Эти реплики – декоративные мечи, которые на вид полностью соответствуют историческим оригиналам. Читатель может заметить характерные черты меча определенного типа, чтобы эти признаки снова увидеть на других репликах или исторических экземплярах. Рукояти обычно металлические, отлитые под давлением, иногда чаще всего частично изготовлены из пластмассы. Хвостовик входит в рукоять лишь частично: на практике сборка осуществляется недостаточно стабильно. Клинки изготовлены из нержавеющей стали (как правило, это сталь-420), они тупые, имеют обычно «рубящие канты» толщиной от трех до пяти миллиметров. Как правило, хвостовик не проходит через головку насквозь, а только к ней прочно привинчен. Профиль клинков почти соответствует оригиналам, а поперечное сечение клинков – наоборот, почти никогда. Поэтому реплики намного тяжелее исторических мечей. В среднем они в два раза тяжелее исторических оригиналов или хороших реplik. По этой причине и баланс у реplik неправильный. Если кто имел возможность сравнить реплику категории D с категориями A и B, тот знает, о чем я говорю. Если хорошие мечи в руках становятся «живыми», то модель категории D представляет собой лишь «мертвый» кусок стали – ломающий сустав запястья вес, лишь имеющий форму меча. Реплики категории D имеют однозначно исключительно декоративный характер. По материалу и обработке они

зачисляются в категорию непригодных для боя. Мечи категории D можно приобрести почти везде.

Категория D представляет собой «настенные подвески», чисто декоративные мечи. Их невозможно сравнить с подлинным мечом. Подлинный меч отличается следующими качествами:

- Клинок достаточно твердый, позволяющий острую заточку и сохраняющий ее.
- Клинок достаточно эластичен, чтобы упруго отражать удары и не ломаться.
- Меч хорошо сбалансирован, и им легко управлять.

Если категория D этим требованиям совсем не соответствует, то категории C и B по крайней мере стремятся к ним приблизиться.

Категория C

В отличие от категории D, реплики этой группы соответствуют историческим мечам не только по приблизительному дизайну, но и по весу и размерам. Их клинки куят из обычной эластичной стали и закаливают, рубящие кромки имеют толщину от 1,5 до одного миллиметра. Хвостовик по всей длине проходит

Декоративная, непригодная для фехтования реплика из нержавеющей стали, так называемая «настенная подвеска» (категория D)

Фото: United Cutlery

МЕЧ ИЗ НЕРЖАВЕЮЩЕЙ СТАЛИ

Так называемая «нержавеющая сталь» (или, вернее, устойчивая к коррозии сталь) хорошо зарекомендовала себя при изготовлении ножей (хотя и здесь раздаются голоса тех, кто предпочитает простую сталь из-за ее режущих качеств). Но при изготовлении мечей вся проблема выглядит иначе. Из-за высокого содержания хрома в нержавеющей сталях – сталь считается нержавеющей при наличии в ней более 10,5 процентов хрома – у них другая кристаллическая структура и поэтому они менее твердые и эластичные, чем «ржавеющие» стали. Естественно, мечи из нержавеющей стали можно упруго изгибать, но далеко не в той мере, как мечи из углеродистой стали. Я видел сам, как изготовитель ножей согнул ногой почти на 15 сантиметров меч из нержавеющей стали ATS-34. В то время меня это удивило, пока я не стал свидетелем тому, как меч из углеродистой стали без особого труда согнули почти на 50 сантиметров.

Такая недостаточная твердость, естественно, у длинных мечей оказывает гораздо большее влияние на их характеристики, чем на свойства ножей. Чтобы тем не менее добиться определенной прочности мечей из нержавеющей стали, часто их подвергают хотя бы минимальной закалке. От этого клинок приобретает определенную эластичность, но при этом теряет способность сохранять режущие качества (смотри главу об искусстве кузнеца-оружейника). Другой метод заключается в том, чтобы закалывать клинки из нержавеющей стали в необходимой мере и делать их более толстыми в сечении, чтобы компенсировать недостаточную твердость. Но увеличение толщины утяжеляет клинок, изменяет баланс и режущие свойства. В целом, нержавеющая сталь считается по этим причинам непригодной для изготовления фехтовальных клинков. Она может применяться только для чисто декоративных мечей или ограничено для мечей, применяющихся в сценическом фехтовании.

через рукоять и на конце чаще всего имеет резьбу, а иногда даже расклепывается. Для трубки рукояти применяются натуральные материалы, такие, как дерево и кожа. Баланс, по крайней мере, приблизительно соответствует оригинальному оружию. Профиль клинка чаще всего аккуратен, дистальное сужение, впрочем, иногда не соблюдается. Клинки, как правило, подвергаются полезной тепловой обработке. Реплики категории С можно приобрести в специальных магазинах.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

«Можно не быть хорошим автомехаником, для того чтобы купить хороший автомобиль, и можно не быть металлургом или кузнецом-оружейником, чтобы купить хороший меч».

Джон Клементс, директор ассоциации Возрождения боевых искусств, «абсолютный авторитет» кузнецов-оружейников и других производителей.

Категория В

Мечи изготовлены по определенным историческим оригиналам, имеют тот же дизайн и те же размеры. То есть по такой реплике можно не только узнать тип меча, но и вполне определенный исторический меч. Экземпляры категории В изготавливаются из металла и органических материалов. У клинков мы видим те же сечения и толщину, что и у оригиналов, рубящие кромки имеют толщину до 1,5 миллиметров. Баланс почти соответствует оригинальному оружию. Хвостовик, имеющий полную толщину клинка, проходит через трубку рукояти, и на него навинчивается или наклепывается головка. Клинки подвергаются полезной тепловой обработке, гибкие и, как правило, пригодные для боя.

Промышленные серийные продукты категорий В и С за последние годы добились явного прогресса. На многих фирмах гибкая углеродистая сталь и сквозные винтовые хвостовики стали к этому времени стандартом. Баланс и положение центра тяжести также стали приближаться к историческим мечам. Впрочем, ударение здесь надо ставить на «приближаться». Даже хорошие реплики в большинстве

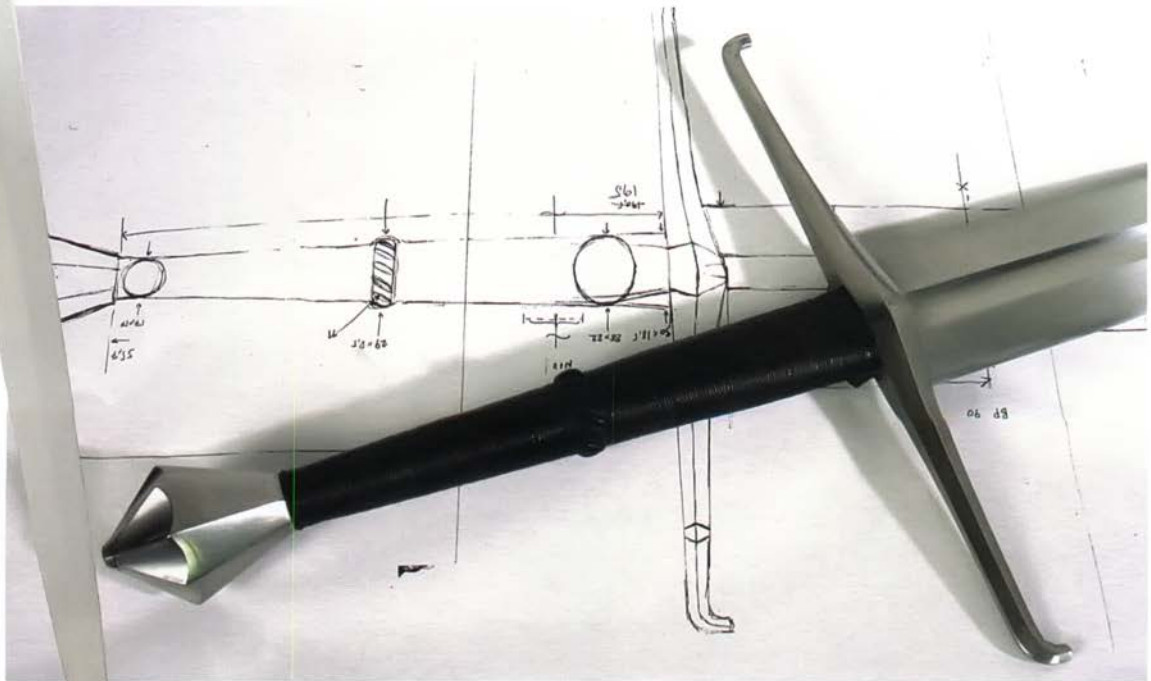

Фульвио дель Тин, как и некоторые другие предприниматели, специализирующийся на изготовлении высокоценных реплик

Фото: Del Tin

Функциональная
реплика меча
короля Эдварда III
(категория В)

Фото: Pieces of History

Первый шаг хорошей реплики (реконструкции) – точный чертеж исторического оригинала в масштабе 1:1, на котором представлены виды с трех сторон

Фото: Albion Armors

случаев не сравнить с оригиналами. После исследования оригинала и реплики категории В, например, было установлено, что центр тяжести реплики находится в два раза дальше от дужек крестовины, чем оригинала. Результаты другого сравнения реплики и оригинала эксперт в области фехтования на мечах Джон Клеменс сформулировал таким образом: *«Хотя оба меча имеют одинаковые размеры, мелкие и тонкие различия в геометрии клинка (распределение веса в хвостовике, плечи, угол лезвия...) достаточно велики, чтобы оказать решительное влияние на баланс, а также на чувство владения».*

Категория А

Это – лучшие реплики, которые имеются со времени промышленного производства. Клинки изготовлены из гибкой и закаленной углеродистой стали, трубки рукоятей – из дерева и кожи. Хвостовик расклепан на головке или скреплен винтом. Но самое главное заключается в том, что соблюдены как сужение в профиле, так и дистальное сужение. Благодаря этому баланс максимально приближен к оригиналам. Реплики категории А пригодны для фехтования, что обеспечено также соответствующими гарантиями.

Все названные категории сознательно охватывают только реплики серийной продукции, так как они, по грубой оценке, охватывают 95 процентов рынка. Кроме того, имеются специальные единичные экземпляры ножей, изготовленные современными кузнецами-оружейниками. Они имеют существенно более высокое качество, так как они на сто процентов изготавливаются вручную. Опытный кузнец добывается от стали совершенно другого качества и работает с совершенно другими допусками, чем это возможно при серийном производстве.

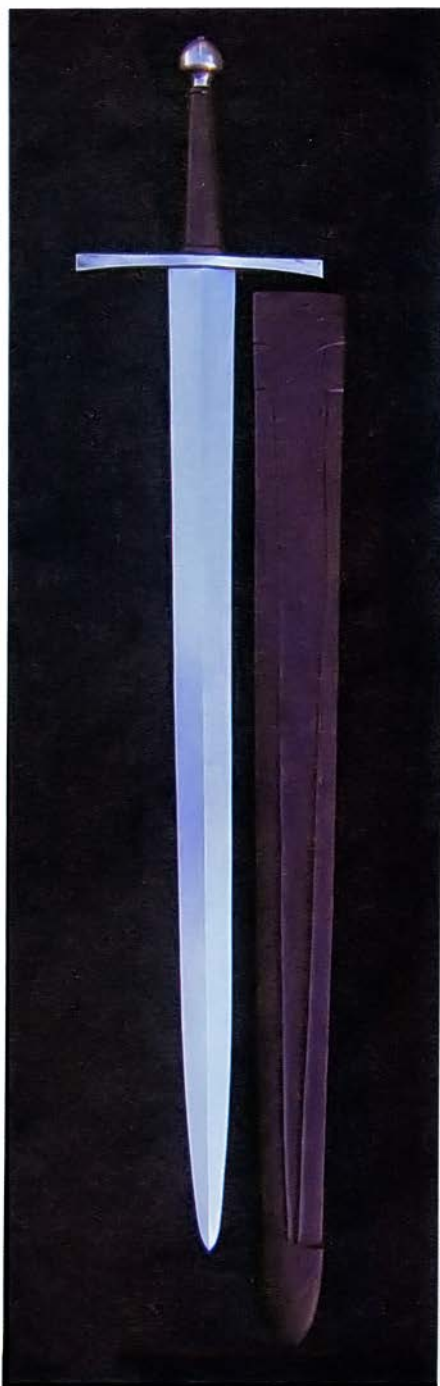
Пригодность реплики к фехтованию

На вопрос о том, пригоден ли меч-реплика к фехтованию или нет, ответить очень трудно. На определение «пригодный к фехтованию» претендуют очень многие изготовители. Впрочем, за редким исключением, изготовители мечей не дают никаких гарантий, или они очень ограничены. Так как ничего подобного Фонду тестирования товаров для мечей не существует, чаще всего приходится искать оценок

и сообщений частных пользователей. А они иногда при оценке одного и того же меча существенно расходятся. С одной стороны, здесь играет роль точка зрения пользователя: некоторые принимают за пригодный к бою только «отличный» меч, другие не предъявляют столь высоких требований. Например, есть реконструкторы, которые полностью отвергают винтовые хвостовики и принимают только клепаемые мечи. С другой стороны, именно при пробной рубке необходимо учитывать и способности самого испытателя. В зависимости от умения один испытатель добывается от одного и того же меча лучших показателей, чем другой. Поэтому, например, в древней Японии существовала профессия «испытателя мечей». Другой пункт заключается в «понеделничных экземплярах», которые не исключаются и среди мечей. Иногда находятся целые ряды продукции (обычно первые выпуски серии), имеющие недостатки, которые могут быть исправлены только при изготовлении второй серии.

Если же вы хотите приобрести пригодный для боя меч, остается одно: хорошо подумайте, какие требования вы предъявляете к мечу. Получите как можно больше информации. Потребуйте от продавца и изготовителя подробную документацию (особенно о методах производства, возврате товара и гарантии). Используйте форумы в Интернете, чтобы направленно собрать информацию об определенных моделях. Точно обдумайте, сколько денег для вас должен стоить меч.

В завершении этой главы мне хотелось бы снова предоставить слово эксперту в области фехтования на мечах Ги Виндзору: *«Самое главное – купить меч, который бы отвечал своей цели и чей внешний вид вам бы действительно нравился. Если он вам нравится, и вы всегда хотите с ним играть, вы больше времени потратите на упражнения».* (Windsor. S. 38).

Современный фехтовальный меч

Фото: ASA Swordworks

Пробная рубка на скрученном
соломенном мате

Фото: Wally Hayes

РАЗЛИЧНЫЕ ТИПЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО МЕЧА

«Никогда не оценивай другого по тому, как он применяет оружие, но выбирай тех, кто им владеет легко».

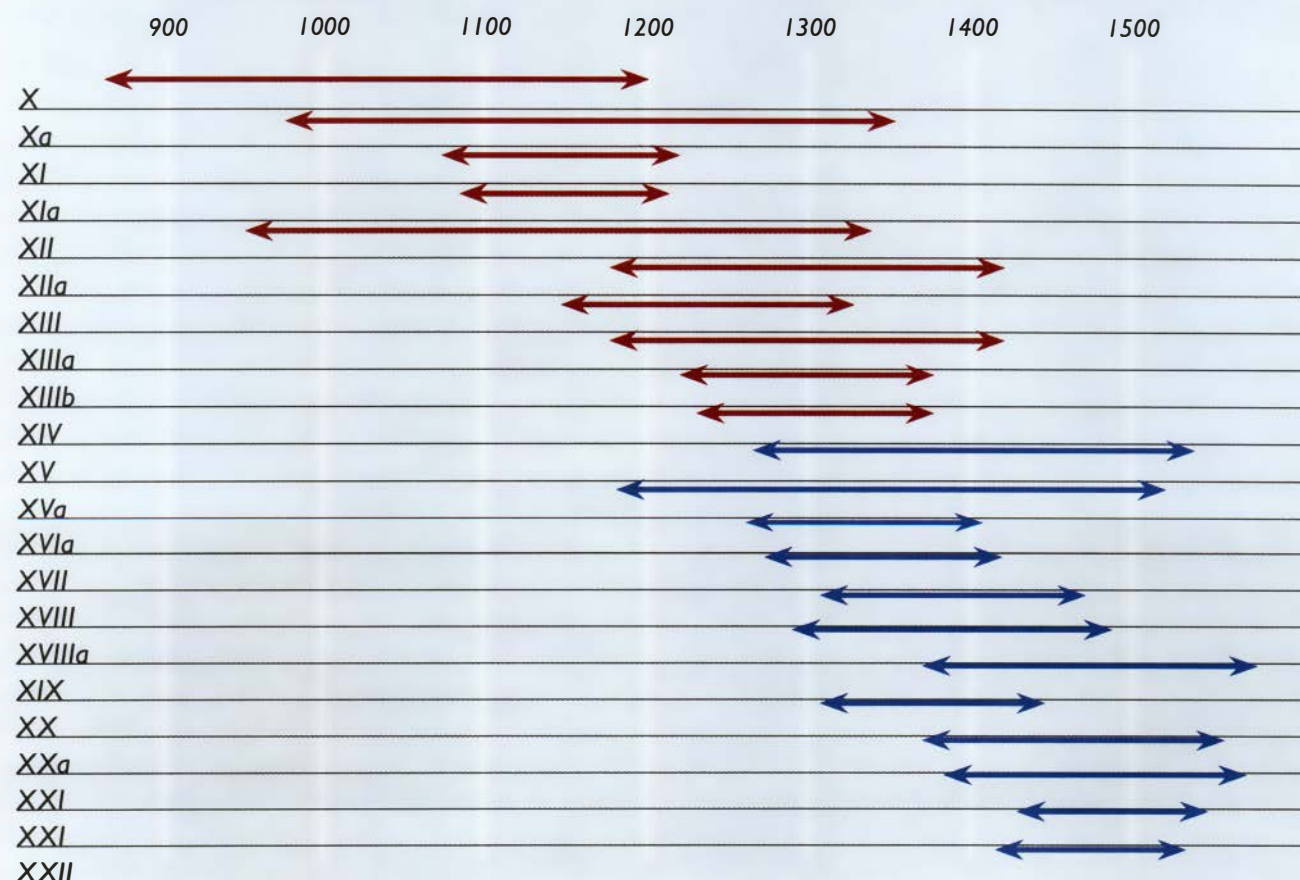
Миамото Мусаши. «Книга пяти колец»

Наука об истории оружия обычно рассматривает мечи по хронологическому или географическому принципам. По многим причинам я выступаю против такого деления. С одной стороны, из-за оживленной торговли мечами и немногих региональных особых типов географическая классификация имеет лишь ограниченное применение. С другой – многие

типы мечей были в применении в течение многих столетий, поэтому и хронологическую классификацию не всегда просто применить.

Вместо этого я высказываюсь за смешанную форму классификации. «Пролог» образуют мечи раннего Средневековья и времен викингов, «эпилог» типы тяжелых шпаг – они в определенной мере являются предшественниками и соответственно потомками рыцарских мечей. Впрочем, главная часть классифицируется с других точек зрения, а именно прежде всего по способу обращения.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА: БОЛЬШИНСТВО ТИПОВ МЕЧА ПРИМЕНЯЛОСЬ В ТЕЧЕНИЕ МНОГИХ СТОЛЕТИЙ

В раннее Средневековье большой боевой нож «сакс» играл роль меча. (Реконструкция Йенса Неттлиха)

Фото: Jens Nettlich

Среди клинков германского сакса различаются три основные формы

Длинный сакс (скрамасакс), около IX в.

Воин с саксом.
(Рисунок с
могильного
камня из
Нидердоллендорфа,
VII–IX вв. н.э.)

Итак, я перехожу к категориям:

- одноручных мечей,
- двуручных мечей,
- кривых мечей.

Такое деление оправдано, поскольку способы обращения с этими типами мечей элементарно отличаются друг от друга. Можно даже сказать, что появление длинного меча вообще привело к возникновению систематического искусства боя на мечах. Внутри крупных категорий мечи разделяются по международному стандарту – систематике Оукшотта. Но чтобы вас совершенно не запутать в том, что касается исторического развития, я составил хронологическую таблицу, которая представляет обзор, по крайней мере, прямых мечей.

7.1 МЕЧИ ГЕРМАНЦЕВ И ВИКИНГОВ

Так называемые рыцарские мечи, то есть мечи расцвета Средневековья и позднего Средневековья являются прямыми наследниками мечей викингов. А те происходят от германского длинного меча (спата) раннего Средневековья. В этом отношении «длинный» обозначает отличие от римского короткого меча гладиуса. Чтобы не путать этот тип меча с совершенно другими длинными мечами позднего Средневековья, необходимо последовательно применять латинское слово «спата», которое со времен Плутарха (46–120 годы) служит для обозначения обоюдоострого, длинного меча северных «варварских» народов (дополнительную информацию об этимологии можно увидеть у Menghin. S. 15 f.). У германских народов тоже использовалось это римское название, его можно встретить до времени Меровингов. От слова «спата» происходят и современные названия, например, испанская *espada* или французское *épée*. Немецкое слово *Schwert* и английское *sword*, **напротив**, происходят от древненордического слова *svaerd*.

Хотя спата достигла подлинного расцвета только при германцах, она не была исконно германской. У германских племен в первые столетия нашей эры, в эпоху переселения народов и до раннего Средневековья наряду с топором и копьем мы встречаем преимущественно рубящее оружие – сакс. Под саксом

можно понимать и меч, и боевой нож. Различие между ними заключается только в длине. Длина клинка сакса колеблется обычно между 40 и 65 сантиметрами. Но позднее, уже во времена викингов, появились экземпляры с длиной клинка до 85 сантиметров. Итак, можно заметить, что диапазон простирается от боевого ножа через короткий меч до «подросшего» меча. Саксы, имевшие длину меча, во времена переселения народов все больше заменялись обоюдоострыми мечами. Считается, что сначала спатой были вооружены только вожди и главные воины, в то время как простые воины должны были выбирать для себя длинные саксы. Когда позднее повсеместно распространилась спата, сакс размером с нож продолжал оставаться составной частью вооружения.

Прежде чем мы перейдем к оружию как таковому, я бы хотел сделать некоторые лингвистические примечания. По мнению многих историков, «сакс» происходит от названия племени саксов, а именно «людей, вооруженных саксами». Так, в *Res Gestae Saxonicæ* хрониста Видукинда мы находим замечание, что саксы известны использованием «больших ножей». И еще одно слово происходит от «сакса»: современное немецкое *Messer* (нож) является измененным *Mezzi-Sax*, что значит не что иное, как «нож для еды». Специальным термином, часто встречающимся нам в неправильном употреблении, является «скрамасакс». Первое документальное упоминание мы находим в *Historia Francorum* Грегора фон Турса (538–594). «Скрамасакс» получил расхожий перевод как «наносающий раны сакс». Таким образом, речь идет, в отличие от сакса длиной с нож, о чисто боевом оружии. К сожалению, ничего об этом оружии не известно. Поэтому мы приходим к неясному заключению, что скрамасакс является франкским типом сакса размером с меч.

Саксы имели простые роговые и деревянные рукояти, просто насаженные на хвостовик и укрепленные кольцами. Характерным для сакса является то, что у него обычно не было головки, экземпляры с головкой относятся к исключениям. Клинки саксов были сложными, изготовленными из нескольких полотен крученой и некрученой дамасской стали. Поэтому они представляли собой ценное рубящее оружие. Ножны состояли из двух деревянных пластин, стянутых железными кольцами.

Клинки саксов, имевших в основном одно лезвие, можно разделить на три главных типа:

- первый симметричный с одним лезвием,
- второй – имеет одно лезвие с явным искривлением у острия,
- последний имеет скошенную у острия тыльную кромку (в отличие от более позднего ножа боуи – длинного американского охотничьего ножа – не заточенную).

Саксы часто украшали накладками и гравировками. Среди украшений господствуют две техники: покрытие благородными металлами, такими, как золото и серебро, а также инкрустации. При нанесении покрытия на подложке из железа или стали насаживается шаблон, состоящий из мелких ромбов. Затем на нарезанную поверхность наковывается тонкий лист благородного металла. При инкрустации на подложке гравировается рисунок. Затем в выгравированные линии забивается проволока из благородного металла. В заключение необходимо еще заметить, что у сакса, в отличие от большинства спат, часто встречаются украшения в виде рунических надписей, которые, разумеется, иногда имеют магический характер.

Как мы видим, изначальным рубящим оружием германского воина был сакс, а не обоюдоострый меч. Спата стала составной частью вооружения позднее, сакс уменьшился в размерах и стал дополнять меч в качестве боевого ножа или ножа для выживания. О происхождении германской спаты имеется множество спекуляций, и историки часто противоречат друг другу. Могло случиться так, что германцы переняли ее от кельтов или от римлян, которые, в свою очередь, видели ее у кельтов. Здесь я не хочу вести дискуссию, она уже проведена в других местах (Setz, Band I. SS. 69, 87; Menghin. S. 12; Davidson. S. 36). К тому же для предмета нашей темы она совершенно не имеет значения.

В I веке римляне переняли спату от кельтов, а во II и III веках она развилась в стандартное оружие конницы. Некоторые историки в качестве причины тому рассматривают импорт высококачественного железа из провинции Норикум, которое исправило качественные недостатки кельтских длинных мечей. Римская спата имела длину 60–75 сантиметров и

ширину клинка от трех до четырех сантиметров. От этого вооружения мало что сохранилось, но, как мы видим по изображениям (например, конного легионера Гая Романия Капито I века нашей эры), обычно рукоятка римской спаты соответствует рукоятке короткого меча гладиуса.

По-видимому, в III столетии после Рождества Христова спата все шире распространяется среди германских народов. Сначала различий между римским и германским вооружением почти не было. Но с IV и V века были созданы самостоятельные типы германской спаты. Этот тип меча применялся до VIII века, после чего он медленно трансформировался в то, что мы сегодня называем «мечом викингов». Германская спата имеет среднюю длину приблизительно 90 сантиметров, при этом клинок имеет длину около 75 сантиметров и ширину от пяти до шести сантиметров. Характерным для клинка является широкая и плоская дола (при этом иногда встречаются и две узкие долы). Такой же характерной является конструкция рукояти. Чаще всего она предназначена для одной руки. Головку и дужки крестовины образуют обычно две горизонтальные планки, при этом дужки крестовины по сравнению с дужками средневековых мечей гораздо короче. Рукояти часто богато украшались драгоценными камнями (например гранатами), золотом и серебром. Клинки были хорошо обработаны, часто речь шла о клинках из «витых пучков» (смотри: Дамасская сталь).

В отличие от мечей рыцарских времен, типы эпохи переселения народов и мечи викингов классифицировались не по их общей форме, а только по рукоятям. Основная типология рукоятей мечей раннего Средневековья была представлена в 1939 году Эллисом Бемером в *Das zweischneidige Schwert der Germanischen Völkerwanderungszeit*. Дополнения к ней привела в 1962 году Хильда Эллис Дэвидсон в *The Sword in Anglo-Saxon England*, а в 1983 году Вильфред Менгин в своей книге *Das Schwert im frühen Mittelalter* сформулировал собственные принципы классификации. В международном сообществе меча все же распространилась упрощенная типология по Бемеру: всего Бемер различает девять разных типов, Впрочем, его классификация позднее по практическим причинам была сокращена до четырех типов.

После распространения спаты сакс размером с нож наряду с копьем и метательным топориком (франциска) продолжал оставаться составной частью вооружения

Фото: Del Tin

Длинные мечи раннего Средневековья были в основном прямыми и одно-ручными, они имели обоюдоострые клинки с широкой долой

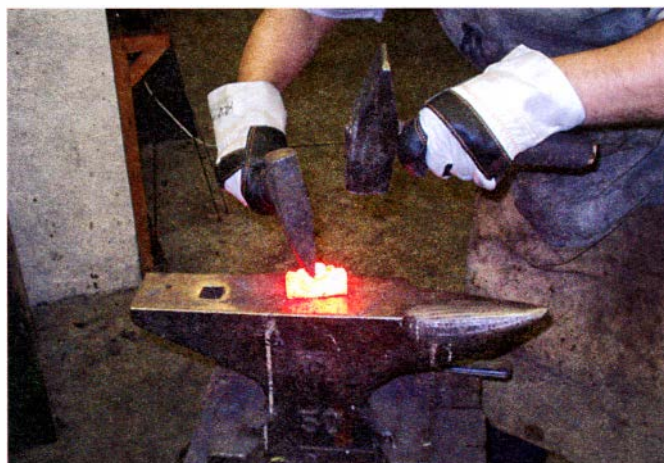
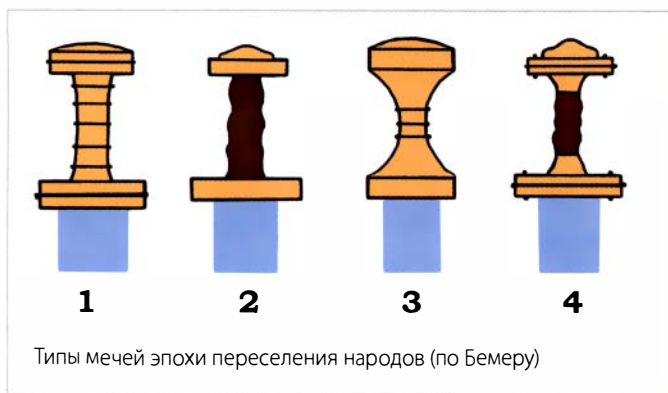
Фото: Del Tin

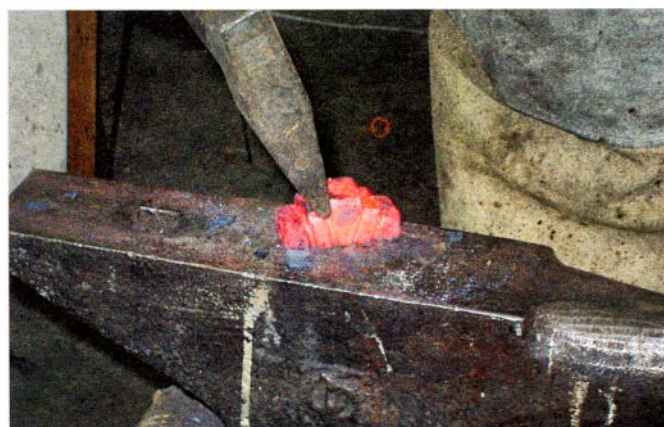
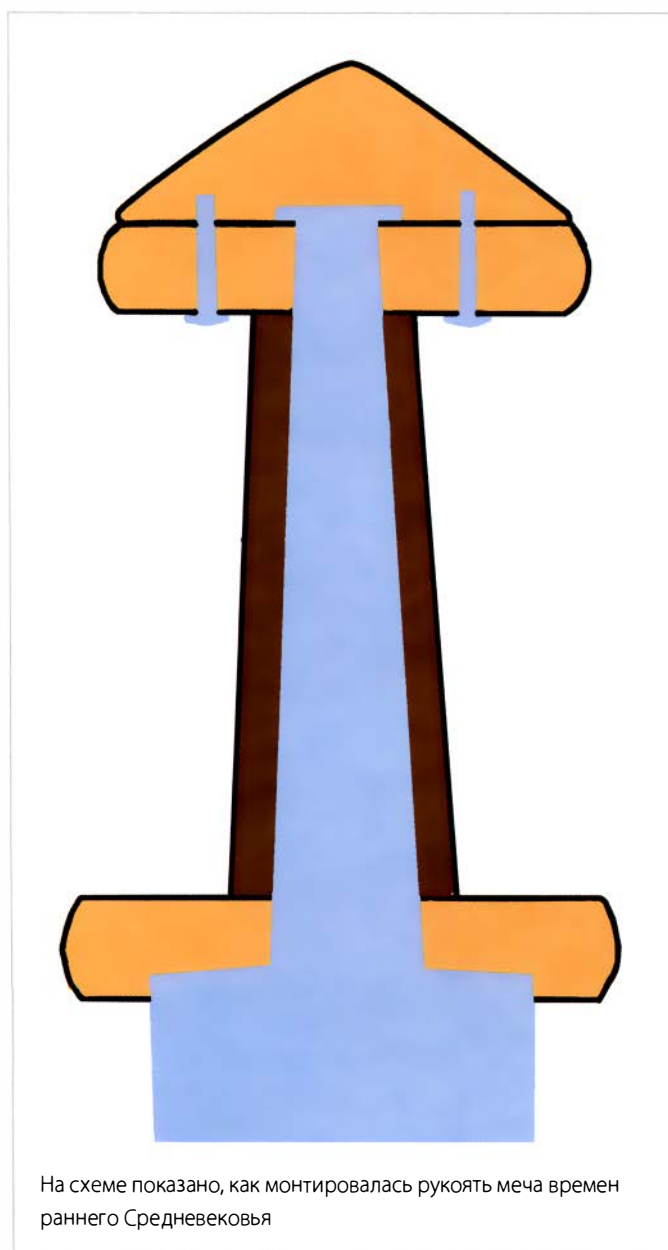
Позднеримский кавалерийский меч (спата) с головкой в форме кольца, III в. н.э. (Реконструкция Патрика Барты)

Фото: Patrick Bárta / Tomáš Balej

Ковка кроны головки

Фото: Armart Antiquanova

Заготовку кроны изготавливают с помощью кузнечного молота

Ковка закончена. В последующем детали кроны будут обрабатывать напильником

Характерной деталью мечей раннего Средневековья была составная головка, которая сохранялась до времен викингов. Головка состояла из двух частей: горизонтальной планки, игравшей роль нижней гарды (международное название «*urper guard*») и наклепанной на нее кроны головки. Крона головки часто состояла из отдельных выпусков или шаровидных долей, иногда – из отдельных треугольных частей.

Здесь хвостовик в отличие от более поздних мечей не проходил через головку и не расклепывался на ней, а приклепывался к планке головки. Крона головки одевалась сверху на планку и приклепывалась к ней с другой стороны.

Особенно интересно, что именно в период переселения народов и у викингов, а не в период раннего Средневековья мы встречаем большинство сказаний об особенных или магических мечах. Будь то Грам Сигурда, Калибурн (Экскалибур) Артура или жаждущий крови меч Тирфинг: языческие германские саги просто кишат этими специальными мечами. Наряду с дорогим украшением и высокой степенью кузнечного искусства, это еще одно доказательство тому, какую важную роль меч играл в германской культуре.

Быть может, наиболее элегантным и совершенным мечом эпохи переселения народов был меч 3-го типа. Характерным для него является бронзовая рукоять, имеющая форму двух конусов, направленных навстречу друг другу. Одним из самых красивых экземпляров является меч Крагехуль, датируемый пятым столетием. Он был найден в одноименном болоте в Дании.

Важнейшим типом спаты, находившимся на вооружении германцев в эпоху переселения народов, был 4-й тип, который иногда по корабельному захоронению в шведском Венделе называют «вендельским типом». Его головка и дужки крестовины собраны из разных дисков. Между дисками из благородного металла при этом часто склепывались органические материалы, такие, как рог, или кость, или металлические сплавы. Крона головки имеет треугольную форму или форму «перевернутого кораблика». Большинство таких рукояток великолепно украшено ручной резьбой.

Головка меча эпохи раннего Средневековья состоит из отдельных деталей – планки и кроны головки

Фото: Armart Antiquanova

Хвостовик меча склепывается с планкой головки, а та, в свою очередь, – с кроной

Фото: Armart Antiquanova

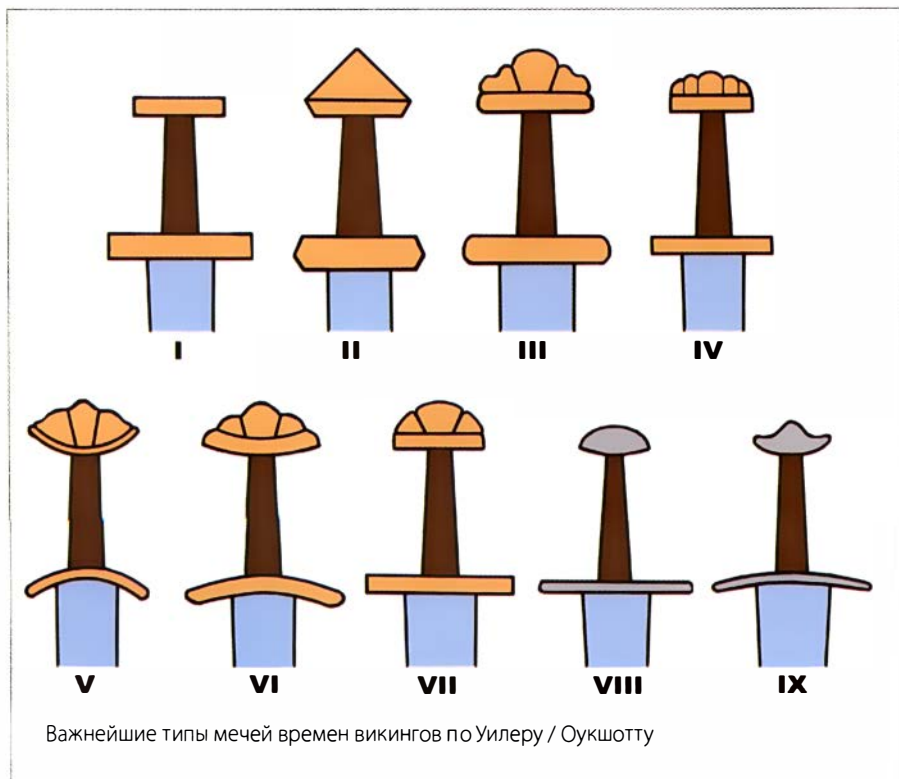
Меч Крагехуль является одним из самых красивых примеров мечей 3-го типа (по Бемеу)

Фото: Albion Armors

Мечи типа III по Уилеру / Оукшотту были распространены по всей Европе

Фото: Armant Antiquanova

Великолепные мечи викингов были прямыми предками рыцарского меча

Фото: Del Tin

У многих спат «вендельского типа» имеется еще одна интересная деталь: так называемое кольцо головки. Это маленькое кольцо, закрепленное скобой на головке. Из Эдды в песне героя Хельге Хйорвардссона мы находим пассаж, где валькирия Свава описывает меч Хельге: *«На головке кольцо, в клинке мужество, лезвие внушает ужас перед владельцем, на клинке покоится кровавый червь, гадюка свернулась кольцом на тыльной части»*. Точное значение этого кольца теряется в тумане прошлого. Современные историки обычно рассматривают его как знак отличия. Кольца головок ранних мечей подвижны, а более поздних версий – часто срастаются со скобой – это исключает практическую функцию. По-видимому, здесь идет речь о детали, отличавшей высокопоставленного воина. Во времена переселения народов было обычным делом клясться в верности вождю или князю на мече или кольце. Поскольку все найденные мечи с кольцами на головке очень дорого украшены, можно предположить, что это – княжеские подарки знатым воинам, намекающие на особую связь и укрепляющие ее, а также символизирующие ранг воина. По-видимому, явно предусматривалось также в определенных обстоятельствах снижение воина в ранге: *«На временный характер награждения кольцом указывают прежде всего головки мечей, на которых конструктивно предусмотрено приклепывание кольца или на которых имеются вещественные следы нахождения ранее на них таких колец»*. (Menghin. S. 145).

Наиболее значительным из спат 4-го типа является меч Саттон Ху. В 1939 году в английском Саффолке на холме Саттон Ху было найдено великолепное, хорошо сохранившееся корабельное захоронение. В результате исследований археологи пришли к выводу, что это – могила умершего в 625 году англо-саксонского короля Рэдуолда. Одной из наиболее значительных находок в этом захоронении был меч Рэдуолда. Его клинок был сварен из многочисленных полотен дамасской стали (подробнее об этом см. в соответствующей главе). Рукоять почти полностью состоит из золота и украшена перегородчатой эмалью. Если золотые ячейки обычно заполняются цветной эмалью, то у меча Саттон Ху в них вставлены шлифованные гранаты.

Поистине это было оружие короля, представляющее собой высокий стандарт ремесленного искусства, имевшегося в эпоху переселения народов. Его реплика (фото на с. 68) при длине клинка 76 сантиметров имеет общую длину 89 сантиметров и весит более килограмма.

«Меч викингов» является прямым потомком спаты и прямым предком рыцарского меча. В действительности он должен называться «мечом времен викингов», так как эти мечи относятся к определенной эре – их носили все воины времен викингов, а не одни только викинги. Началом эры викингов считается обычно 793 год, когда было совершено нападение на монастырь Линдесфарне, а завершилась она норманнским завоеванием Англии в 1066 году. Тем не менее выражение «меч викингов» укоренилось еще и потому, что меч был типичным оружием викингов. Хотя топор как оружие, быть может, играл еще важную роль, меч ценился викингами больше. Языческие саги викингов просто насыщены рассказами об особых мечах. Наряду с магическими мечами мы часто встречаем знаменитые фамильные мечи – мечи, имеющие собственное имя и особые качества.

Мечи времен викингов, как правило, длиннее, толще и тяжелее своих предшественников. Мечи викингов тоже различаются по форме рукоятей. Впрочем, дело здесь обстоит несколько сложнее, чем с мечами эпохи переселения народов, так как многие ученые выдумали конкурирующие друг с другом системы классификации. Ян Петерсен в 1919 году в книге *De norske vikingesverd* в основной типологии выделил 26 различных форм рукоятей (здесь можно посоветовать интересующемуся читателю прекрасную монографию *Swords of the Viking Age*). Важнейшие типы в 1927 году Р. Уилер (R. Wheeler) объединил в семь категорий (в отличие от классификации Бемера, они обозначаются римскими цифрами). Типология Уилера была дополнена Эвартом Оукшоттом в шестидесятые годы. Оукшотт добавил еще две категории, которые характеризуют переход от меча викингов к рыцарскому мечу. В 1991 году Альфред Гебиг в работе *Beiträge zur morphologischen Entwicklung des Schwerts im Mittelalter* предложил еще одну, хорошо продуманную систематику. С международной точки зрения,

систематики Петерсена и Уилера/Оукшотта являются классификационным стандартом (см. график на стр. 64). Так как в этой книге речь идет главным образом о рыцарском мече, и при этом его боевых качествах, а не как о предмете истории культуры, для нас вполне достаточно систематики Уилера/Оукшотта, и лишь в отдельных случаях мы будем обращаться к Петерсену.

Одним из наиболее важных типов мечей викингов является тип II. Меч с простой треугольной головкой был обычным оружием простых воинов раннего периода викингов. Оно происходит из Норвегии, но в период с 800 по 950 год оно распространяется от Британских островов до Швейцарии. Характерным для мечей викингов является тип III. Речь идет о явно дорогом оружии раннего периода викингов: клинки происходят, как правило, с европейского континента (часто упоминаются клинки Ульфберхта), а рукояти изготавливались на Севере, и большинство их было богато украшено благородными металлами и гравировками. В течение IX и X столетий тип III распространился по всему северо-западу Европы до России. Изображенный вверху справа на странице 64 копирует экземпляр X века, найденный в Норвегии.

Один из имеющихся характерных мечей викингов относится к типу VI (с. 69 вверху слева). Этот тип изготавливали в X – начале XI века, и встречается он в основном в Дании и тех районах Англии, которые захватывали датчане. Поэтому с некоторым правом можно говорить о «датском» типе. Мечом является и Лейтлрит-меч – это имя было наварено буквами из дамасской стали на долу клинка (на реплике их нет). Меч, по-видимому, изготовлен в X веке и был найден на дне реки Уитхэм в Линкольне. Достоин внимания украшение головки и дужек крестовины. На серебряную подложку нанесены ромбы из медного сплава, что дает чудесный контраст. Это простое и красивое украшение, которое совершенно не отнимает у меча его функциональных качеств, характерно для мечей викингов. Общей длиной 97 сантиметров и длиной клинка 78,5 сантиметров размеры реплики немного отличаются от оригинала (91,5 сантиметров общая длина и 77,5 сантиметров длина клинка). Вес составляет около 1,2 килограмма.

Рукояти мечей «вендельского типа» (4-й тип по Бемеру)

Фото: Del Tin

Кольцо на головке рукояти меча предположительно было знаком отличия высокопоставленного воина

Фото: Del Tin

МЕЧ ИЗ СКЛЕПА В БЛУЦИНЕ

В 1953 году в Чешской Блуцине неподалеку от Брно было найдено захоронение V века. По всей видимости, оно принадлежало германскому князю времен переселения народов. Наряду с некоторыми украшениями, стеклянными бутылочками, луком и стрелами, а также коротким саксом, в захоронении был найден великолепный, украшенный золотом меч спата. Это оружие было недавно реконструировано чешским кузнецом-оружейником Патриком Бартой.

Первым шагом реконструкции является тщательный анализ имеющихся остатков. Меч, най-

денный в Блуцине, является вариантом 2-го типа по Бемеру. Рукоять 90-сантиметрового меча состоит из покрытого золотом дерева. Кожаные ножны также украшены великолепными золотыми накладками.

Особенно интересен клинок. Его сердцевина изготовлена из дорогой дамасской стали. Полосы стали разных сортов свариваются друг с другом, чтобы придать клинку эластичность. Так возникает характерный образец, которому часто приписывались магические возможности (более подробно об этом – в главе о дамасской стали).

Остатки подлинного меча тщательно изучаются

Готовый
реконструированный
меч из Блуцины

Фото: Patrik Bárta / Tomáš Balej

Составные части рукояти перед
склепыванием

Фото: Patrik Bárta / Tomáš Balej

Оружие короля, знаменитый меч
Саттон Ху
Фото: Patrik Barta / Tomás Balej

Как мы уже говорили, система Уилера сильно упрощена и, прежде всего, сориентирована на находки, сделанные на Британских островах. Из-за этого некоторые характерные и замечательные типы Петерсена были не охвачены. К ним относятся типы Z и Ä: они были изготовлены в конце эпохи викингов и были найдены главным образом в Скандинавии.

Клинок мечей викингов, в отличие от рыцарских мечей, изменялись мало. Гайбиг разделил это развитие на пять точно определенных типов. Сначала лезвия были параллельными, позднее клинки стали сужаться. Сначала симметричные долы позднее также стали сужаться. Типы с 1 по 4 по длине клинка различаются от 63 до 85 сантиметров. В результате развития обозначилось длинное, сильно сужающееся острие на явно удлинившемся клинке – от 84 до 91 сантиметра.

Первый тип, по Гайбигу, характеризует переход от меча эпохи переселения народов к мечу викингов. Типы 4 и 5 характеризуют переход к рыцарскому мечу.

Упрощенно можно приблизительно выделить следующий эволюционный ряд:

- Тип 1. VII–VIII века,
- Тип 2. 750–950 годы,
- Тип 3. Конец VIII – конец X веков,
- Тип 4. 950–1050 годы,
- Тип 5. Середина X – конец XI веков.

У типов 4 и 5 можно заметить явное сужение профиля клинка. Это изменение клинка медленно приводило к явному улучшению баланса. «Но около 900 года от Рождества Христова произошло изменение клинка, и мечи этого времени оказались лучше сбалансированными – центр тяжести уже не находился на середине длины клинка, а сместился ближе к рукояти – поэтому они смогли стать более эффективным оружием как для рубящего, так и для колющего ударов». (Davidson. S. 39).

Некоторые историки связывают это развитие напрямую с влиянием франкского мастера-кузнеца Ульфберхта. В принципе 2, 3 и 4 типы Гайбига представляют собой уточненные градации X типа Оукшотта, тогда как тип 5 почти соответствует типу Ха, впрочем, систематики Оукшотта и Гайбига не полностью соответствуют друг другу.

Меч викингов, тип VI

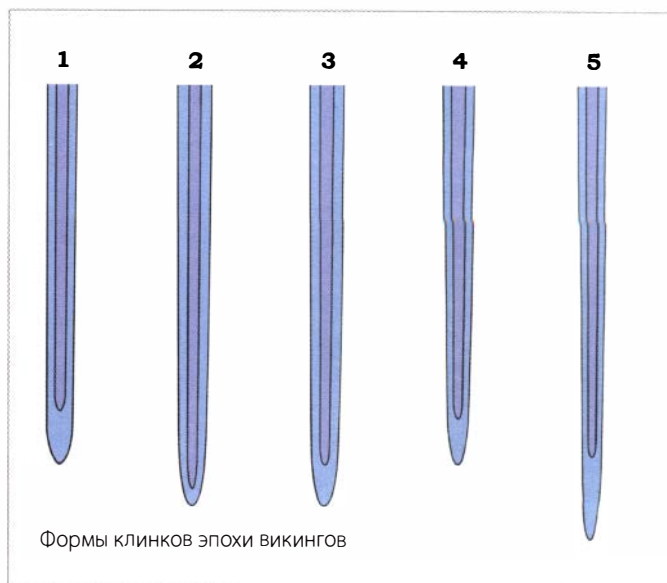
Фото: Museum Replicas

Меч конца эпохи викингов.

Тип Z по классификации Петерсена

Фото: Museum Replicas

Формы клинков эпохи викингов

Для мечей викингов более интересна система Гайбига, а для рыцарских мечей систематика Оукшотта, как и прежде, остается непревзойденной.

Хотя большинство мечей викингов обоюдоострые, вопреки распространенному убеждению, все они такими не были. Появлялись, естественно, и однолезвийные экземпляры. В отличие от более поздних сабель, их клинки были, в основном, прямыми, более похожими на мачете. Эти клинки обычно изготавливались в переходный период от эпохи переселения народов к ранней эпохе викингов. Большинство их можно отнести к мечам II типа. Характерной чертой однолезвийных мечей викингов является то, что у них отсутствует дола. Имея длину клинка 80-85 сантиметров, они значительно длиннее, чем

обоюдоострые мечи того же периода. Но превзойти обоюдоострый меч однолезвийный меч не смог. При способах борьбы времен раннего Средневековья два лезвия давали однозначное преимущество: когда одно лезвие тупилось или покрывалось зазубринами, меч поворачивали в руке и пускали в действие другое лезвие.

В переходный период от меча викингов к рыцарскому мечу мы встречаем типы VIII и IX. Даже если их находят в захоронениях викингов X века, бывают находки и в районах, куда викинги никогда не вторгались. Тонкими длинными дужками крестовины и головками в форме южного ореха или гриба здесь проявляются первые элементы того, что широко известно как «рыцарский меч».

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РУБЯЩЕГО МЕЧА

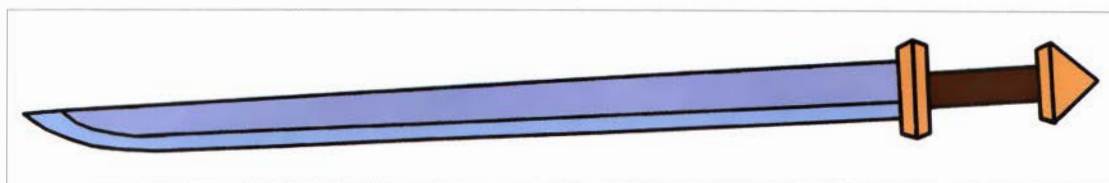
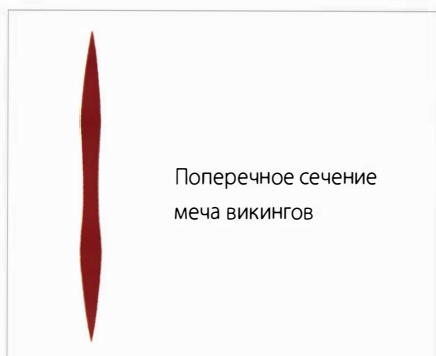
Средневековые иллюстративные и текстовые источники не всегда безупречны, поэтому, если нет данных экспериментальной археологии, об эффективности мечей приходится часто делать лишь умозрительные заключения. В качестве дополнения к средневековым источникам и современным экспериментам, напротив, можно привлекать недавние свидетельства. Так, в сообщениях о применении рубящего оружия во время наполеоновских войн есть выводы о средневековых мечах. Light Cavalry Trooper's Sword 1796 Pattern, известный в немецкоговорящих странах как «сабля Блюхера» был тяжелым коротким рубящим оружием с широким клинком, имеющим долу, имел длину клинка около 83 сантиметров и кривизну пять-шесть сантиметров и был задуман прежде всего для вооружения кавалерии. К счастью, до нас дошло множество свидетельств очевидцев применения «сабли Блюхера». Большинство их авторов – британские офицеры, воевавшие против Наполеона в Испании под командованием Веллингтона.

Вильям Томкинсон из 16-го легкого драгунского полка позднее описывал бой при Виллагарсия (1812 год): «Одному французскому драгуну была почти разрублена голова – такого мне еще видеть

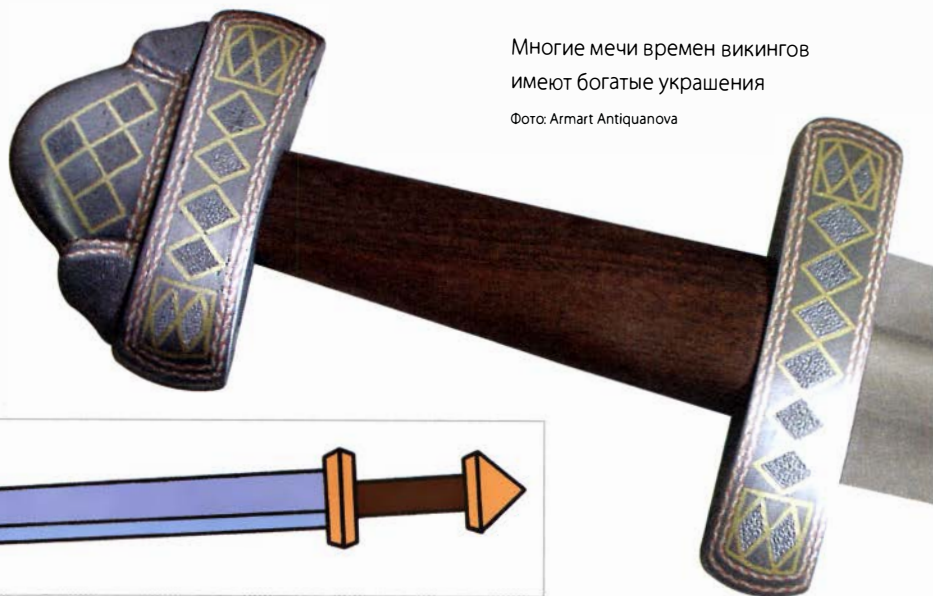
никогда не приходилось, это произошло от удара саблей по затылку».

Похожие свидетельства об эффективности «сабли Блюхера» повторяются постоянно. Так, «Курьер» сообщал о сражении при Кампо –Майор (1811 год) и о поединке между французским полковником и британским капралом: «[...] капрал был хорошим наездником и фехтовальщиком, так же, как и полковник. То один, то другой на некоторое время брали верх. Капрал два раза ударил его в лицо, шлем слетел, и в этот момент капрал нанес удар, рассекший полковнику череп до носа».

Пожалуй, автором наиболее впечатляющего рассказа о боевых качествах сабли является Джордж Фармер, который в 1811 году вместе с 11-м драгунским полком участвовал в стычке на Гвадиане и мог видеть, какое действие сабля оказала на латунный шлем: «В этот момент один французский офицер [...] нанес колющий удар в туловище бедного Гарри Уилсона, и провел его успешно. Я был уверен, что Уилсон сразу же умрет, но тот уже замахнулся для сабельного удара. С характерным самообладанием он смотрел на противника, поднялся на стременах и нанес такой удар по голове француза, что латунь и череп были рассечены и голова разделилась на две части до подбородка.

В переходный период от эпохи переселения народов к эпохе викингов изготавливались и однолезвийные мечи

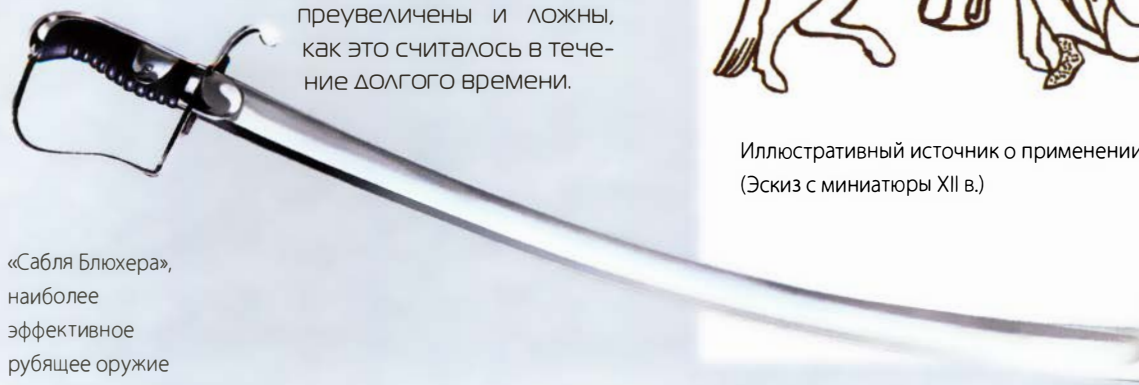

Многие мечи времен викингов имеют богатые украшения

Фото: Armart Antiquanova

Думаю, что это был самый ужасный удар, который когда-либо наносился, и оба – тот, кто его нанес, и тот, кто его получил, замертво свалились друг на друга. Позднее шлем осмотрели по распоряжению французского офицера. Как он, так и я сам были удивлены результатом: рез был таким чистым, как будто сабля разрубила брюкву, а на обеих сторонах не осталось даже вмятин».

Хотя средневековый стальной шлем, в отличие от латунного шлема нового времени, совершенно по-другому реагировал на рубящие удары меча, но из сообщений можно все же сделать вывод, что средневековые иллюстративные источники, изображающие разрубание шлема, не настолько преувеличены и ложны, как это считалось в течение долгого времени.

«Сабля Блюхера»,
наиболее
эффективное
рубящее оружие

Фото: Cold Steel

Иллюстративный источник о применении мечей.
(Эскиз с миниатюры XII в.)

7.2 ТИПЫ ОДНОРУЧНОГО МЕЧА ВРЕМЕН РЫЦАРЕЙ

Хотя длинный меч был королевской дисциплиной средневекового искусства фехтования на мечах, все же львиную долю представляли одноручные мечи. Традиция проходит от мечей германцев и викингов через рыцарские мечи до ранних форм шпаги.

Меч против щита и кольчужной рубахи

Форма соответствует функции: применительно к мечу это значит, что функциональный образ определяется вооружением противника. В эпоху раннего Средневековья и его расцвета оно состояло, как правило, из щита, шлема и определенной защитной одежды. Если простые воины и носили таковую, то это были, в основном, кожаные доспехи: *«Проваренные и выдержанные для жесткости в горячей восковой ванне, они предоставляли достаточную защиту от оружия противника»* (Arens. S. 180).

Более знатные воины имели к тому же латную рубаху (панцирь). Это могла быть, например, чешуя или знаменитая кольчужная рубаха. Хотя кольчужная рубаха дает эффективную защиту, она все же не делает своего хозяина неуязвимым. Представляемый прежде историками тезис, что рубящий удар меча, в отличие от колющего удара острием, не мог пробить кольчужную рубаху, к нашему времени однозначно опровергнут практическими опытами.

Прямой рубящий удар правильно закаленного меча в любом случае пробивает кольчугу.

Шлем также является важным предметом защитного вооружения. Даже поверхностное ранение в голову является фатальным, поэтому шлем для воина жизненно необходим. Средневековые шлемы до XI века изготавливались чаще всего из жесткой кожи, укрепленной железными пластинами. Позднее их стали делать в основном из железных или стальных листов. Хотя искусный, правильно поставленный рубящий удар может пробить шлем, из письменных источников эпохи войн нового времени известно, что рубящие удары часто соскальзывали по круглой поверхности шлемов некоторых типов.

Важнейшей защитой тела средневекового воина был щит. С одной стороны, искусно применявшийся щит обеспечивал хорошее прикрытие (он мог использоваться и как наступательное оружие), с другой – простые воины, которые не могли приобрести себе доспехи, вооружались щитом. Форма этих щитов имела относительно вторичный характер – в бою на мечах все они выполняли свое назначение. Значение имели материал и конструкция. Средневековые щиты изготавливали обычно из двухсантиметрового слоя дерева твердых пород, которое к тому же часто обтягивали кожей и местами укрепляли железными заклепками, полосами и рамками.

Такой щит представляет собой массивную конструкцию и, вопреки некоторым сценам из романов-фэнтези, не может быть разрушен ударом меча.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ВИСБИ

В 1361 году при готландском Висби произошло сражение, в котором пало более 1200 человек. Из-за сильной жары павших похоронили на месте в братских могилах, даже, как это было обычным, не сняв с них доспехи. Археологические исследования останков привели к очень интересным результатам.

- Были представлены все виды доспехов: кожаные рубахи, усиленные кожаные панцири, чешуйчатые и кольчужные рубахи.
- На многих телах имеются следы ран на спине. То есть они были убиты во время бегства.
- Почти у всех тел имеются ранения в конечности.

- Почти половина погибла от тяжелых ранений в голову.
- Почти 70 процентов павших имеют тяжелые ранения ног.
- В большинстве случаев тяжелых повреждений костей не обнаружено, это означает, что смерть наступила от потери крови (глубоких ранений мягких тканей).

Из этого можно сделать вывод, что наиболее предпочтительными целями были голова и конечности, из них – особенно ноги.

Лишь знатные воины могли себе позволить носить кольчугу.
(Сцена из фильма «Царство Небесное»)

Фото: 20th Century Fox / Museum Replicas

Меч против толстого стального листа: тест на крышке автомобильного капота показывает, что острие меча при сильном прямом ударе способно проникнуть сквозь легкую броню

Фото: Cold Steel

Рыцарь в кольчуге. (Рисунок с росписи надгробья сэра Йохана д'Аубернона, XIII в., по Деммину)

Шлем – важнейший предмет защитной одежды воина

Фото: Pieces of History

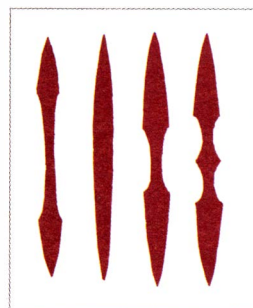

Щит закрывает большую часть тела от атак. (Рисунок с резьбы Сигурда на столбовой церкви в Хиллстаде. Около 1200 г.)

Воин раннего Средневековья и расцвета Средневековья из защитного вооружения обычно имел, по крайней мере, щит, а зачастую и шлем

Фото: Del Tin

Мечи раннего Средневековья и расцвета Средневековья чаще всего имели закругленные, то есть выпуклые лезвия для рассекающего рубящего удара

Так как щит (дополнительно оптимизированный доспехами) представляет собой действенную защиту, приходилось использовать специальную тактику: «[...] *Идея состоит в том, чтобы заставить противника реагировать, и в тот момент, когда он подвинет свой щит, чтобы прикрыться, создать бреши в его защите*», – говорит об этом эксперт в области фехтования на мечах Джон Клементс.

Итак, в боях на мечах того времени целились на те части тела противника, которые не были прикрыты щитом и которые можно было поразить мечом через доспехи. Такие потребности привели к следующему изменению дизайна меча:

- меч должен был стать коротким и достаточно легким, чтобы можно было фехтовать одной рукой (так как другая рука держала щит);
- лезвие должно было обладать такими характеристиками, которые позволяли бы ему пробивать доспех и выдерживать удары о щит.

Такое ориентирование на цель привело к тому, что большинство мечей расцвета Средневековья имели следующие критерии:

- они были одноручными,
- имели длину в среднем от 90 до 95 сантиметров,
- у них были прямые обоюдоострые клинки,
- заточка клинков была закругленной (конвексивной), рассчитанной на рубящий рассекающий удар,
- общий вес меча был в среднем около килограмма, максимум – 1,3 килограмма.

Все мечи расцвета Средневековья – точнее говоря, 1-й группы – выглядят почти одинаково. Тем не менее среди них можно различить восемь различных типов.

Тип X. Здесь мы имеем дело с мечом, наиболее похожим на мечи викингов. Длина рукояти в среднем составляет 10 сантиметров, длина клинка – около 80 сантиметров. Клинок широкий и сужается лишь слегка. Дола также очень широкая (не менее одной трети ширины клинка) плоская и проходит обычно по всей длине клинка, заканчиваясь у самого острия. Острие обычно слегка закруглено, но есть и экземпляры с сужающимся тонким острием. Тип

X изготовлялся с конца эпохи викингов до XII века. Внутри типа X, в принципе, по Гайбигу, можно различить типы 2, 3 и 4.

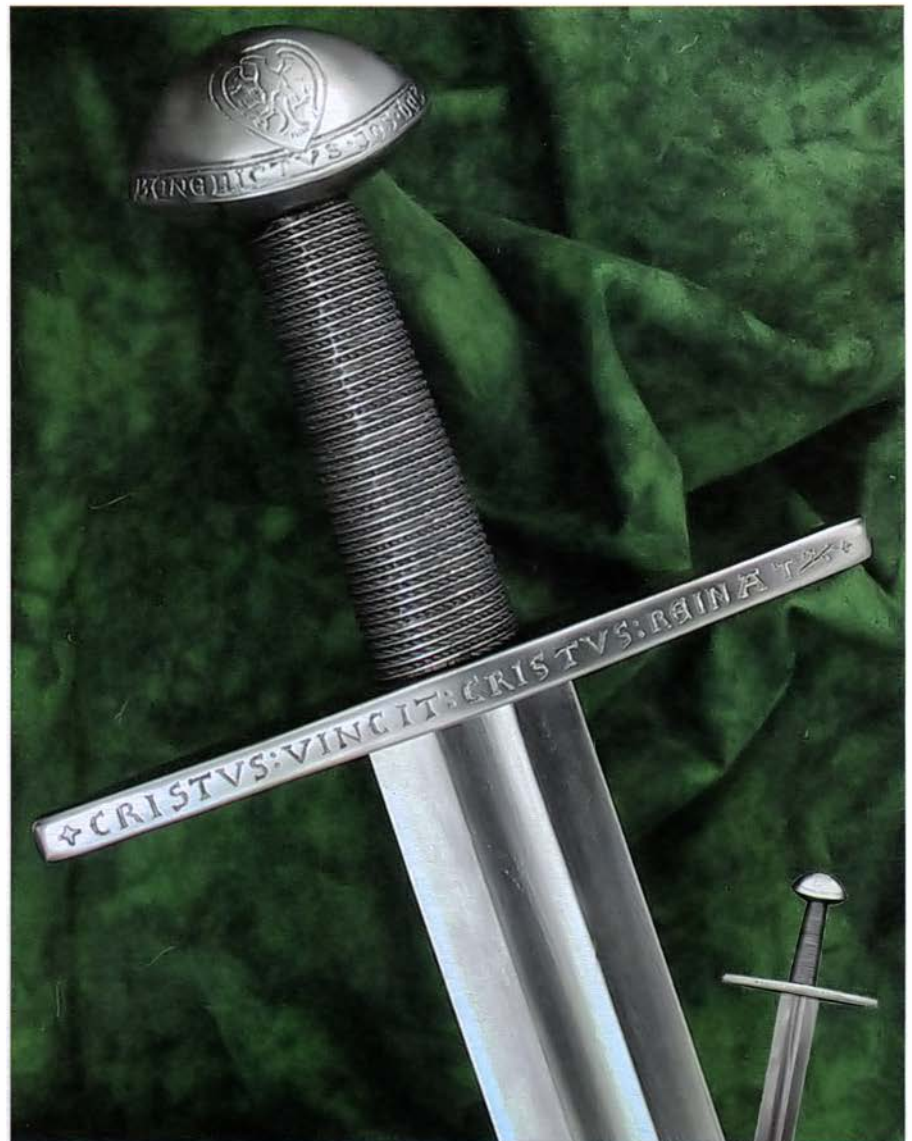
Изображенный слева меч типа X представляет собой реплику одного из клинков Ульфберхта, изготовленного в X веке. Мечи Ульфберхта были объединены не только переходом от дамаскской стали к цельно стальным мечам, но и развитием Типа X. Таким образом, они озаменовали переход от меча викингов с более тяжелым острием к рыцарскому мечу, имеющему лучший баланс. Все мечи этой группы на доле имеют имя кузнеца Ульфберхта, наваренное заглавными буквами из железа или дамаскской стали (на реплике маркировка лишь вытравлена).

Представленный меч датируется 950 годом, но изготовлен не Ульфберхтом, работавшим, по всей вероятности, столетием раньше, а одним из его преемников или плагиаторов. Все мечи Ульфберхта отличаются прекрасным качеством, а этот экземпляр – один из самых лучших. Через две трети длины клинка лезвия идут почти параллельно, а потом плавно сходятся. Ярко выраженная головка в форме южного ореха достаточно велика, чтобы сбалансировать клинок. При общей длине немногим более 90 сантиметров, клинок имеет длину около 77 сантиметров, вес реплики составляет 1,3 килограмма.

Тип Xa. Этот тип сильно напоминает тип X, однако клинок несколько длиннее, а дола явно уже. Тип Xa изготавливался с XI по XIII век, немного и в XIV веке и почти соответствует типу 4 Гайбига. Представленная на странице 77 реплика от «Pieces of History» при длине клинка 85 сантиметров имеет общую длину почти 101 сантиметр и весит немного более одного килограмма. Оригинал дошел до нас предположительно из XII–XIII веков.

Очень интересный меч, относящийся к типу Xa, мы видим справа от него. Этот экземпляр XII века обладает классической грибовидной головкой, которая часто встречается у мечей того времени (по-английски эта форма называется *tea cosy* – нагреватель чайника).

Меч внизу слева на странице 77 не может быть однозначно отнесен к типу Xa, так как он носит элементы типа XI. Меч изготовлен в первой половине XII века и интересен с многих точек зрения.

Меч Св. Маврикия: гравировка на головке и дужках крестовины надлежащим образом сочетаются друг с другом

Фото: Arms & Armor

Сечение клинка меча
Св. Маврикия

Мечи типа X еще очень похожи на мечи викингов. Мечи марки «Ульфберхт» ценились особо

Фото: Museum Replicas

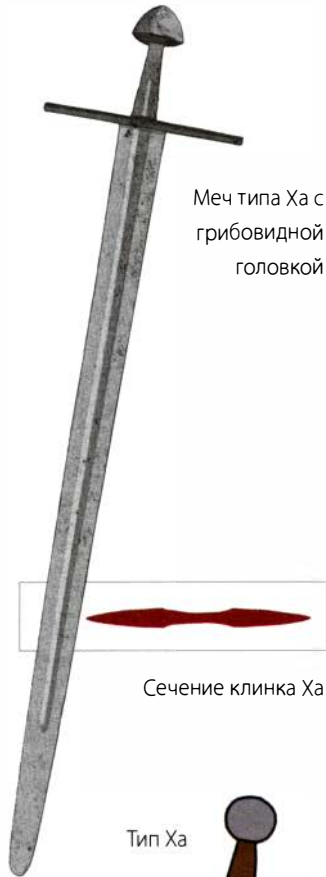

Знаменитый меч
Св. Маврикия,
один из самых
красивых экзем-
пляров типа XI

Фото: Arms & Armor.

У мечей типа Ха мы уже видим явное сужение клинка

Фото: Pieces of History

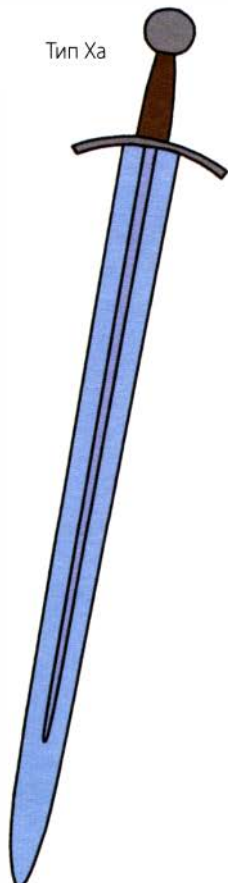
Меч типа Ха с грибовидной головкой

Сечение клинка Ха

Тип Ха

Этот меч типа Ха находится на границе с типом XI

С одной стороны, 96-сантиметровый клинок – необычно длинный. С другой – в обеих долах находятся тонкие, покрытые серебром надписи, значения которых совершенно неизвестны. На одной стороне можно разобрать комбинацию букв +NRADNRADNRADNRADNRADNR+, а на другой +NREDAREDX+. Как смысл пятикратного повторения NRAD, так и значение другой надписи до сих пор остаются абсолютной загадкой. В конце концов, меч является очень хорошим примером головки в виде крыши пагоды (названная по-английски – cocked hat трехконечная), которая часто встречалась в XII и XIII веках. Рукоять с головкой в форме крыши пагоды (по Уилеру и Оукшотту – тип IX) характерен для некоторых мечей переходного периода от викингов к рыцарскому мечу. Общая длина меча составляет 112 сантиметров и весит почти 1,4 килограмма.

Тип XI. Клинок мечей этого типа узкий, и средняя его длина составляет 85–95 сантиметров. Дола проходит по всей длине клинка, узкая и часто неглубокая. Клинок постепенно сужается и переходит в четкое острие. Тип XI относится главным образом к двенадцатому веку. Самым знаменитым мечом типа XI является Имперский меч Священной Римской империи: тот меч, который в течение более 800 лет был коронационным мечом германских, австрийских императоров. С этой целью в последний раз он использовался в 1916 году, когда Карл I Австрийский короновался венгерским королем Карлом IV. По легенде, этим мечом был убит Святой Маврикий, поэтому он известен еще и как меч Св. Маврикия (такое же название закрепилось и за другим, менее популярным мечом).

Короче говоря, за легендой нет ни капли правды. Если Св. Маврикий действительно жил, то это было во II или III веке, а меч относится к расцвету Средневековья. Насколько известно, легенда о мече Св. Маврикия возникла в XIV веке. Как она возникла, сейчас никто уже не знает.

Кроме самого меча имеют значение также и великолепные украшенные золотом ножны, которые показывают генеалогию 14 средневековых властителей от Карла Великого до Генриха III. Клинок меча Св. Маврикия имеет длину 95,3 сантиметра и ширину в основании 4,4 сантиметра.

Очевидно, меч использовали не только для церемоний, поскольку клинок многократно шлифовался. Меч Св. Маврикия – ярко выраженное элегантное и красивое оружие. Своей длиной 1,10 метра изображенная реплика Arms & Armor точно соответствует оригиналу и весит немногим более 1,4 килограмма. Головка и дужки крестовины изготовлены из позолоченного серебра и украшены характерными гравировками. *«На передней и оборотной стороне позолоченной крестовины Имперского меча выгравирован стих вассала, то есть та клятвенная песнь из трех частей, с которой в средние века принимали присягу вновь коронуемому повелителю».* (Schulze-Dörrlam. S. 27). Если Имперский меч указывает острием вверх, то на одной из сторон видна надпись:

+CRISTVS • VINCIT • CRISTVS • REIGNAT • CRIST' (VS) • INPERAT

«Христос побеждает – Христос правит – Христос повелевает».

Если меч показывает острием вниз, то на противоположной стороне видна сокращенная версия:

CRISTVS : VINCIT : CRISTVS : REINAT

На одной из сторон рукояти изображен герб императора Отто IV (1198–1218), что соответствует надписи на дужках крестовины, которая видна лишь тогда, когда острие показывает вверх. На другой стороне головки изображен перевернутый имперский

орел таким образом, что он соответствует надписи на этой стороне дужек крестовины. По нижнему краю головки проходит надпись:

BENEDICTVS • DO(MINV)S • DE(V)S • QUI • DOCET • MANV(S)+

«Благословен (будь мой) Господин (и) Бог, который (мои) руки учит бороться».

Фактический возраст меча был предметом ожесточенных дискуссий в течение ряда лет. Многие историки высказывают мнение, что клинок X века был вновь смонтирован для коронации Отто IV. Историк Метхильд Шульце-Дёррлам в 1995 году провела широкое исследование и пришла к совершенно другому заключению:

«Детальный анализ Имперского меча привел к результату, что все детали этого оружия были изготовлены в одно и то же время, а именно – в конце двенадцатого века. [...] Имперский меч является типичным оружием конца двенадцатого века, которое точно датируется гербом императора Отто IV (1198-1218). Очень вероятно, что он применялся при коронации короля Отто IV 12 июля 1198 года в Аахене вместо старого имперского меча времен салических франков, который тогда, также как и остальные инсигнии, находился в собственности другого короля Филиппа Швабского [...]».

На основе языкового своеобразия надписей можно заключить, что Отто IV как граф де Пуатье и герцог Аквитанский привез меч из Франции. Нож-

ШПАГА ХИНЕТА/Меч БОАБДИЛА

С VIII по XV век большая часть Иберийского полуострова находилась под властью мавров. Смешанная испано-мавританская культура имела непревзойденные до сих пор достижения в искусстве, архитектуре и литературе. Из оружия от этой культуры осталось лишь немного. Исключением являются великолепные мечи XV века. Их рукояти изготовлены из золота и украшены перегородчатой эмалью, клинки прямые и обоюдоострые. Рукоять и головка немного напоминают башню с куполом в виде лукович-

цы или минарет. По имени последнего эмира Гранады такие мечи и на немецком языке получили наименование «тип Боабдила», по международной терминологии их называют мечами гранадского стиля, действительным специальным названием является испанское – «шпага Хинета». По мнению некоторых исследователей, эти мечи являются главным образом символами статуса, сознательно выдержанными в архаичном стиле.

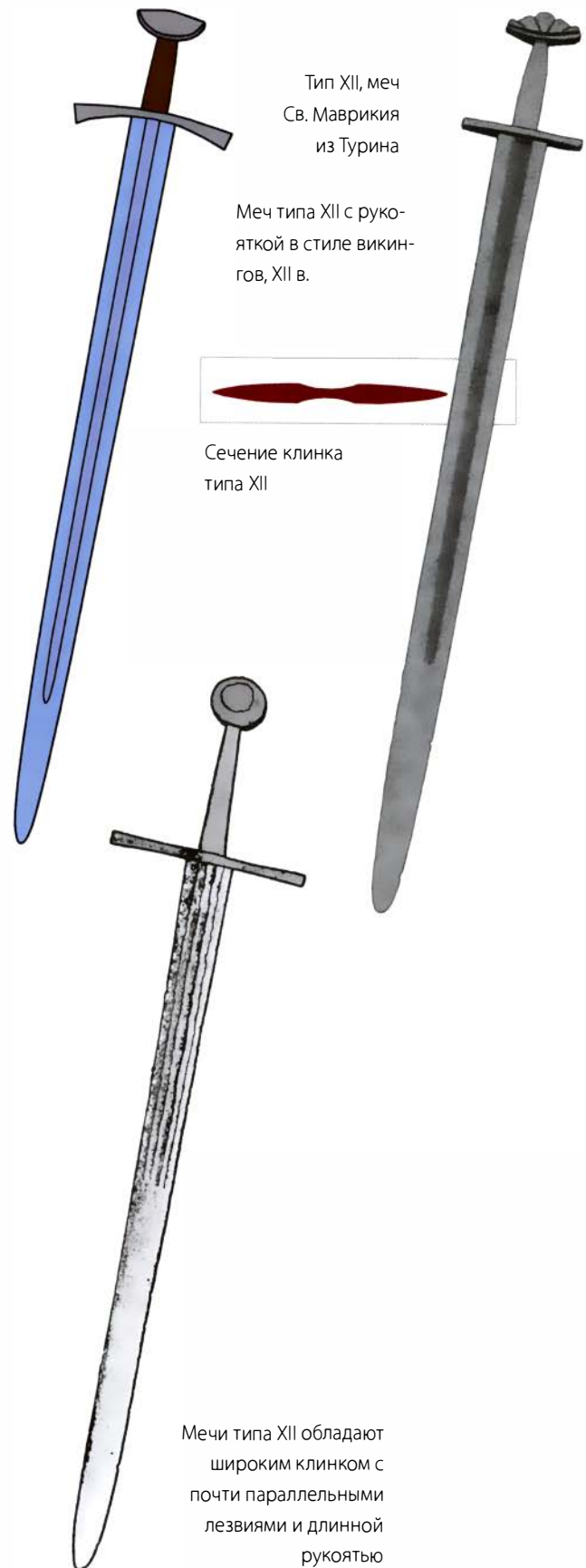
ны первоначально были не от имперского меча, а, по-видимому, были изготовлены в Италии уже в 1084 году для коронации франкского императора Генриха IV. Четырнадцать изображений немецких королей и императоров на ножнах представляют собой «также раннюю форму политической пропаганды. Право на престол короля Генриха IV как потомка Карла Великого и, таким образом, единственного законного императора империи, по-видимому, во времена борьбы за инвеституру сильно оспаривалось. Поэтому эти ножны являются символом власти позднего времени салических франков и свидетельством королевского самоутверждения и одновременно историческим документом о времени жесточайших противоречий между церковью и империей». (Schulze-Dörlamm. S. 89).

Тип XIa. У этого типа такие же узкие долы, как и у XI, хотя клинки короче и шире. Как и тип XI, XIa относится главным образом к XII веку (см. иллюстрацию на с. 77).

Тип XII. С типа XII начинается первое отклонение от чисто рубящих клинков, дошедших от времен викингов. Клинки сильнее сужаются, а дола короче, чем у более ранних типов. Поэтому мечи типа XII годятся как для рубящего, так и для колющего удара. Благодаря такой универсальности тип XII был также очень сильно распространен: это – важнейший тип расцвета Средневековья. Вообще, тип XII относится к наиболее трудно идентифицируемым. Его отдельные характеристики относятся также и к другим типам, но он все же отличается по совокупности своих качеств. Длина клинка XII типа составляет в среднем от 80 до 85 сантиметров, рукояти – около 12 сантиметров (совершенно не достигая длины меча-бастарда). Клинок широкий и равномерно сужающийся, с тем чтобы затем перейти в тонкое острие. Долы обычно не длиннее двух третей всего клинка. Тип XII относится главным образом к XIII и XIV векам.

Изображенный справа вверху меч типа XII является вторым мечом Св. Маврикия из Турина.

В отличие от своего венского тезки, здесь можно однозначно проследить связь с легендой: со времен расцвета Средневековья меч хранится вместе с

реликвиями, приписываемыми Св. Маврикию. Сам меч относится к XIII веку, его дола слишком широка для типа XII. При длине клинка несколько больше 91 сантиметра меч имеет длину 105 сантиметров и весит 1,3 килограмма.

Меч типа XII справа ниже (на с. 79) необычен со многих точек зрения. Хотя меч относится к XII веку, то есть к времени расцвета Средневековья, его головка однозначно имеет типичный дизайн меча викингов типа VI. Таким образом, «стиль викингов» местами сохранялся очень долго. Как и на экземпляре, представленном на странице 77 слева внизу, здесь на доле находится загадочная надпись:

+NRISSDIADG+SBENSIS+ и
+MEHDXOEHRNISDX+

При 77-сантиметровом клинке меч имеет полную длину 90 сантиметров и весит 920 граммов.

Тип XIII. Здесь мы встречаем широкий клинок, имеющий сечение в форме линзы, который почти совсем не сужается, а острие в большинстве случаев слегка закруглено. Дола обычно проходит на длину от половины до двух третей клинка.

Рукоять явно длиннее, чем у других имеющихся типов: при длине клинка 80–85 сантиметров длина рукояти составляет около 15 сантиметров – так уравнивается несколько более тяжелый клинок. Тип XIII относится обычно к середине XIII – концу XIV веков.

Изображенный внизу на странице 79 меч относится к классическим образцам типа XIII, хотя три короткие долы встречаются довольно редко, так что меч все же выделяется из общей массы. При длине клинка 79 сантиметров оружие весит около 1,5 килограмма. Оно может быть датировано XIII веком.

Тип XIIIв. Эти мечи почти ничем не отличаются от типа XIII. Единственное отличие заключается в том, что их рукояти существенно короче. Как мы видели, обычно у типа XIII рукояти несколько длиннее. Как тип XIII, так и XIIIв относятся к середине XIII – концу XIV века (XIIIа представляет собой длинный боевой меч).

Одним из самых красивых экземпляров этого типа является так называемый меч Тритония (фотографии на странице 81), реконструированный шведским кузнецом-оружейником Петером Йонссоном. Меч был найден в Стокгольмском квартале, который в средние века назывался Тритония. Особый интерес представляет относительно редкая шарообразная форма головки с наконечником в форме розетки, который имеется и на других скандинавских мечах того времени. Мечи типа Тритонии были распространены с конца XIII до начала XIV века.

Меч Тритония имеет клинок длиной 84 сантиметра и вес немногим более 1,5 килограмма, то есть он достаточно тяжел. Но, несмотря на большой общий вес и очень короткую рукоять, меч благодаря доле, плоскому сечению и дистальному сужению хорошо сбалансирован.

Тип XIV. Эти мечи относительно коротки, имеют среднюю длину клинка около 75 сантиметров и длину рукояти десять сантиметров. Клинок очень широкий и сильно сужается к тонкому острию. Здесь мы замечаем тенденцию к колющему мечу, в определенной мере переход к группе 2. Дола доходит почти до половины длины клинка. Тип XIV в равной мере предназначен как для рубящего, так и колющего удара. И был распространен с конца XIII до середины XIV века.

Изображенный справа от меча Тритония экземпляр с длиной клинка 81,5 сантиметра и весом около 1,2 килограмма относительно велик для типа XIV, но несет гораздо больше элементов этого типа, чем двенадцатого. Реконструированный Петером Йонссоном меч очень послушен, подвижен и в руке просто оживает. Очень редко встречается круглая граненая головка.

Изображенный крайним справа меч является очень интересным экземпляром. Он относится к первой половине XIV века, *при этом клинок* длиной 81 сантиметр на основании сохранившихся остатков надписи относится к более раннему времени. Детали рукояти изготовлены не только из железа и стали, а из бронзы, украшенной серебряными накладками.

На головке находится серебряное кольцо с латинской надписью: *sunt hic etiam sua precune laudi* –

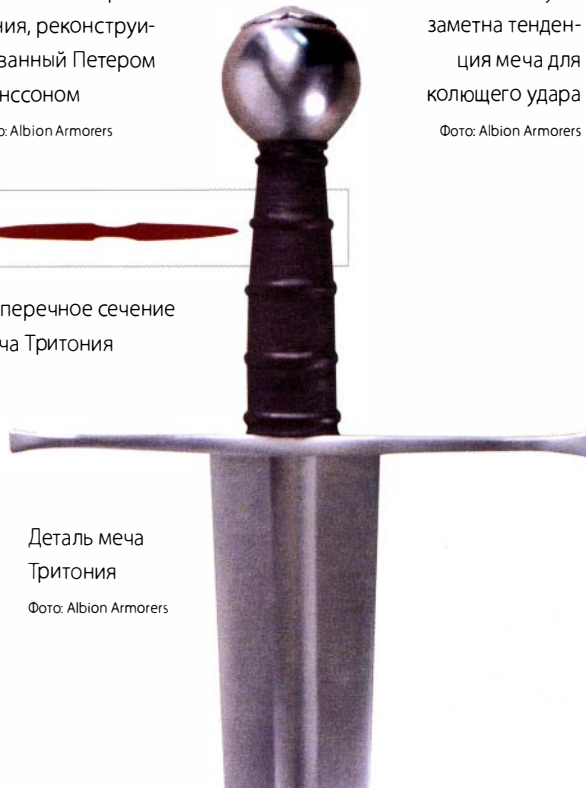

Тип XIIIb: меч Тритония, реконструированный Петером Йонссоном

Фото: Albion Armors

Поперечное сечение меча Тритония

Деталь меча Тритония

Фото: Albion Armors

У типа XIV уже заметна тенденция меча для колющего удара

Фото: Albion Armors

Очень редкий меч типа XIV из XIV в.

КАТЦБАЛЬГЕР («ПОТАСОВЩИК»)

Катицбальгер – типичный меч немецких и швейцарских ландскнехтов. Он появился в конце XV и выпускался до середины XVI века. Классифицировать этот меч очень тяжело – с одной стороны, в нем есть элементы типа XIIIb, с другой стороны, он имеет плоское, в форме бриллианта, сечение как у типа XVIII времен позднего Средневековья. Если рассматривать в целом, то катицбальгер можно, скорее, отнести к типу XIIIb позднего Ренессанса. Характерными являются сильно изогнутые, имеющие в горизонтальной плоскости S-образную форму парирующие дужки, которые позднее развились в правильную восьмерку.

Широко распространенной ошибкой является мнение, что название меча происходит от того, что ножны делали из кошачьего меха (от нем. Katze – кошка). Утверждается, что у таких ножен из кошачьего меха яко-

бы не было наконечника, чтобы можно было фехтовать, не обнажая меча. Каким бы оригинальным ни было такое объяснение названия, оно все же маловероятно. Изобразительные источники ясно подтверждают, что катицбальгер носили в обычных ножнах. Кажется, что название меча происходит от старинного выражения, обозначающего потасовку (katzbalgen – драться), то есть, wie-die-Katzen-balgen (драться, как кошки).

Фото: Albion Armors

Меч типа XIV с головкой в форме граненого диска (около 1300 г.)

Фото: Museum Replicas

«здесь находятся и вести его славы» (в некоторых специальных книгах для этого меча ошибочно приводится похоже звучащая цитата из Энеиды Вергилия: *sunt hic etiam sua praemia laveli* = и здесь находится достоинство их вознаграждения).

Меч типа XIV, представленный слева, интересен прежде всего своей головкой. Речь идет о граненой головке в форме диска с углублением в середине. И двойные сужающиеся долы тоже крайне редки. Изображенная реплика, к сожалению, не такая точная, как хотелось бы: у оригинала долы идут до дужек крестовины, клинок имеет более узкое острие, а рукоять длиннее. Впрочем, необычная форма головки и дужек крестовины очень хорошо воспроизведены.

Меч против сплошных доспехов

«В конце расцвета Средневековья произошли резкие изменения вооружения рыцарей. Около 1240 года стали изготавливать прямоугольные стальные пластины, которые приклепывались к внутренней стороне доспеха, имеющего теперь вид фартука. Этот доспех, получивший название пластинчатых лат, впервые значительно усилил кольчужную рубашу: началось развитие латного доспеха». (Schlunk/Giersch. S. 45).

В первой половине XIV века кольчужные панцири все больше усиливали дополнительными пластинами, чтобы затем в XV веке перейти к сплошному латному доспеху. Хотя современные тесты доказали, что острие меча может пробить довольно толстый лист стали (например, крышку капота), колющий удар при этом должен наноситься точно и в полную силу. При закругленных латах доспеха и к тому же еще быстро передвигающемся противнике дело выглядит совершенно иначе. Боец при этом должен был стремиться своим мечом ударить в наиболее слабое место доспехов. Переход от рубящего удара к колющему привел к коренному изменению формы клинка меча. С одной стороны, изменилась боковая сторона клинка. Клинки стали сильнее сужаться, и острие стало более явно выраженным. С другой стороны, изменилось сечение клинка. Клинок теперь уже не получал такую сильную нагрузку на лезвие, зато нагрузка на переднюю часть – острие возросла.

Переходная форма от кольчужной рубахи к сплошному латному доспеху

Фото: Del Tin

Имея перед собой противника в сплошном латном доспехе самое трудное – найти открытые места в броне и прикрытии

Фото: Agilitas.tv

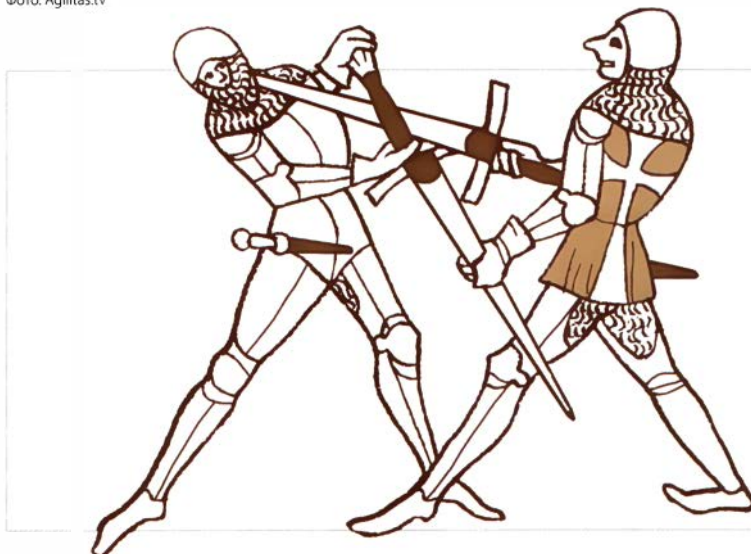

В XIV веке сечение клинков мечей начало изменяться. Клинки теперь уже предназначались не для рубящего, а для колющего удара

Сплошной латный доспех

Фото: Del Tin

Открытые места в бронировании стали тактической целью при фехтовании в латах – для этого требовался клинок, предназначенный для колющего удара. (Рисунок из «Кодекса Валлерштайна»)

Наиболее раннее известное изображение Жанны д'Арк (и единственное, сделанное при ее жизни) показывает ее с классическим колющим мечом типа XV. (Рисунок из «Судебных протоколов» 1431 г.)

Мечи расцвета Средневековья с округлой заточкой все больше заменяли более толстые, относительно более твердые клинки, имеющие ребра жесткости, а иногда клинки с шестью кромками.

В отличие от прежних мечей, которые выглядели относительно одинаково, здесь мы видим более сильную дифференциацию, ведущую к явно заметным различиям. Хотя этот период является временем расцвета длинного меча, здесь мы встречаем семь различных типов одноручных мечей.

Тип XV. Здесь находится сильно сужающийся ребристый клинок или клинок со средним ребром и почти прямо идущими лезвиями – однозначно рассчитанный главным образом на укол в стык брони. Мечи типа XV, не считая прокалывателей брони, являются мечами с ярко выраженными колющими клинками. Длина рукояти составляет до X, а клинок – до 75 сантиметров. Дол почти нет, дужки крестовины слегка загнуты вниз. Тип XV был распространен с конца XIII до конца XV и встречается еще в начале XVI века.

Меч на большой иллюстрации справа является, так сказать, архетипическим мечом, образцовым примером для XV типа. У него достойны внимания скромные, но тем не менее элегантно выполненные формы головки и дужек крестовины. При длине клинка 81 сантиметр полная длина реплики составляет 97 сантиметров, и весит она один килограмм. Меч типа XV (с. 85 сверху справа) относится вообще к типу «ушастый меч». Это оригинальное оружие является в некоторой мере «большим братом» «ушастого кинжала», появившегося еще в бронзовом веке. Головку этого кинжала образуют два косо поставленных «уха». По мнению некоторых историков, образцами для этой специфической формы

послужили рукояти, сделанные из бедренной кости. В позднем Средневековье «ушастые кинжалы» получили распространение по всему Средиземноморью. А «ушастый меч», наоборот, ограничился в основном Италией, особенно Венецией. В отличие от кинжалов, на мечах имеется еще одна пара «ушей» у крестовины. «Ушастые кинжалы» были отличительным знаком страдиотов – легкой конницы Венецианской республики – и назывались кинжалами страдиотов (*pugnale alla stradiotti*). В связи с таким наименованием «ушастый меч» тоже назывался «шпагой страдиотов» (*spada alla stradiotti*). Клинки «ушастых мечей» почти всегда относятся к типу XV, они получили распространение главным образом в конце XV – начале XVI века.

Тип XVI. Этот тип очень напоминает тип XIV, так как его клинок широкий и плоский и дола проходит до половины, максимально до двух третей клинка. Впрочем, в нижней части мы видим характерный ребристый клинок, переходящий в тонкое острие.

Длина клинка составляет от 70 до 80 сантиметров, длина рукояти – до 10 сантиметров. Мечи типа XVI относятся к началу XIV века, когда кольчуги уже укреплялись пластинчатыми латами. С одной стороны, они достаточно широкие для сильного рубящего удара, с другой – достаточно тонкие для укола в места, не прикрытые латами. Изображенный справа меч типа XVI относится к первой половине XIV века, длина его клинка 96 сантиметров.

Тип XVIII. Клинки этого оружия в равной мере предназначены как для рубящего, так и для колющего удара. Они широкие (четыре-пять сантиметров в

ИРЛАНДСКИЙ МЕЧ

В Ирландии развился специальный особый тип рукояти, который просуществовал до XVI века и больше нигде не встречался. Характерной является головка в форме кольца, через которую можно видеть хвостовик, а также горизонтальные S-образные дужки, расплюснутые в форме лопаток

на концах. Такие ирландские особые типы – обычно одноручные мечи с клинками длиной 80 сантиметров, но иногда встречаются и большие мечи-бастарды, а также двуручные мечи.

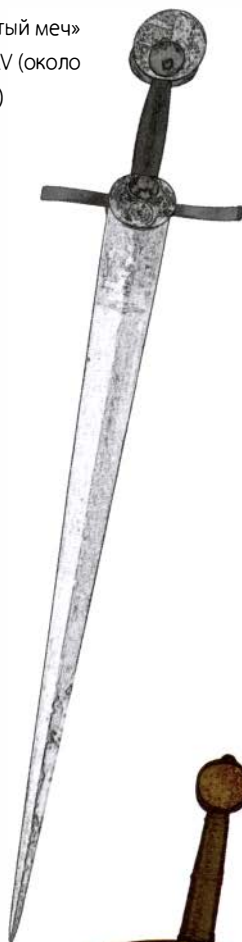
Фото: Museum Replicas

Лезвия мечей типа XV идут почти прямо

Фото: Museum Replicas

«Ушастый меч»
типа XV (около
1500 г.)

«Ушастый кинжал»
(Испания, начало
XVI в.)

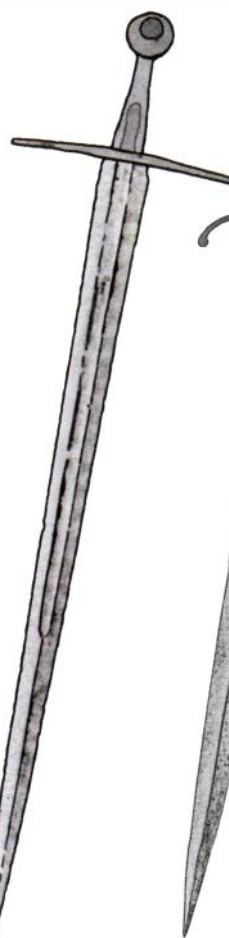
Вид сбоку на
«ушастый меч»

Тип XV имеет
ярко выражен-
ный колющий
клинок (XVI в.)

Мечи типа XVI
имеют широ-
кий рубящий
клинок с тон-
ким колющим
острием

Меч типа XVIII
с «элегантным»
колюще-рубя-
щим клинком

основании), плоские и элегантно сужающиеся, чтобы затем перейти в тонкое острие.

Длина клинков колебалась от 70 до 80 сантиметров, длина рукояти – около 10 сантиметров. Тип XVIII относится, в основном, к середине XIV – началу XV веков.

Изображенный на странице 85 меч, относящийся к типу XVIII, предположительно относится к периоду с XIV до начала XV века. Клинок имеет длину 69 сантиметров, оружие весит почти килограмм. По некоторым данным, этот меч долгое время висел над могилой английского короля Генри V. Принадлежал ли он действительно ему, в настоящее время установить уже невозможно.

Меч типа XVIII на странице 87 вверху слева является характерным примером меча с головкой в форме рыбьего хвоста. Мечи с такой головкой имели обычно короткую рукоять – около 10 сантиметров – и короткие, прямые дужки. Поэтому мечи с головкой в виде рыбьего хвоста почти всегда относятся к типу XVIII, а точнее, XVIIIa. Оригинал представленного экземпляра изготовлен во второй половине XV века.

Тип XIX. Клинки типа XIX все настолько похожи, что большинство из них предположительно вышло из одной и той же мастерской. Длина клинка составляет от 80 до 85 сантиметров, лезвия идут почти параллельно, а затем вдруг неожиданно переходят в узкое острие. Сечение клинка шестигранное, и до половины клинка идет узкая глубокая дола. Все клинки имеют ярко выраженное рикассо длиной пять-семь сантиметров. На рикассо выгравированы два кольца по бокам от долы. Большинство этих клинков, кажется, имеют арабское происхождение и могут быть датированы периодом с 1350 по 1450 год.

Изображенный справа внизу меч типа XIX происходит из арсенала Александрии, на его клинке – арабская надпись – примечание правящего султана аль-Малик аль-Ашраф Барсбея (известного в полных странах как Бейбарс), арсенала Александрии и дата – 836 (1432 год по европейскому летоисчислению). При длине клинка 86 сантиметров меч имеет общую длину один метр и весит почти 0,8 килограмма. По мнению некоторых историков, он имеет итальянское происхождение и был вместе с

другим оружием отправлен туркам королем Кипра Иоанном II в качестве дани. Два почти идентичных меча были найдены в Стамбуле. Очень интересным у этого экземпляра является прикованное к парирующим дужкам крестовины кольцо для пальца (точнее, дуга для пальца, так как кольцо не замкнуто).

Благодаря кольцу меч может использоваться для боевых приемов, по-настоящему появившихся только во времена Возрождения, достигших совершенства при шпагах. При средневековых мечах они появляются очень редко. Эксперт в области фехтования на мечах Ги Виндзор говорит по этому поводу: *«Было правильно одним пальцем зацепиться за дужку крестовины и, таким образом, переместить хват ближе к центру тяжести. Так меч можно легче контролировать. Впрочем, так палец мог быть поврежден и должен был оставаться до момента, пока не устанет настолько, что потребует поддержки».* (Windsor. S. 68).

Чтобы немного снизить опасность повреждения пальца, уже с XIV века иногда на дужку крестовины наваривалось кольцо для указательного пальца, чтобы обеспечить его защиту. Эта форма рукояти прямо переходит в крестовой эфес шпаги с парирующими дугами: так было положено начало совершенно другого способа удерживания орудия при фехтовании на шпагах. Самое раннее свидетельство о кольце для указательного пальца относится к 1340–1350 годам. На диптихе «Крещение и оплакивание» мастеров кодекса Св. Георгия в Сиене изображен фальшион с кольцом для пальца. К тому же времени относится и наиболее раннее из имеющихся колец, к удивлению, на боевом мече типа XIIa.

Изображенное внизу в середине оружие является мечом типа XIX, так называемого испанского вида второй половины XV века. Мы видим здесь сильно загнутые вниз парирующие дужки крестовины, расширяющиеся на концах, и два кольца для пальцев, которые не приделаны позже, а выполнены сразу заодно с дужками крестовины. Характерными являются кольца, связанные друг с другом дугой. Обычно у испанского типа была головка в форме диска, но часто встречаются и оригинальные формы головок. Рукояти часто позолочены и филигранно украшены. Прекрасным примером такого оружия является меч короля Фернандо Арагонского, находящийся в Армерии Реале в Мадриде.

Меч типа XVIII с
головкой в форме
рыбьего хвоста

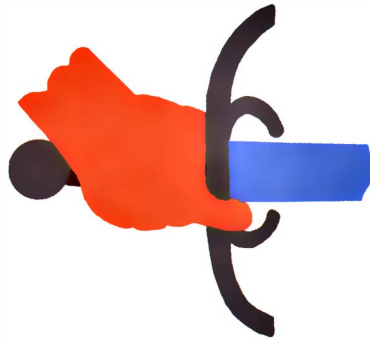
Фото: Del Tin

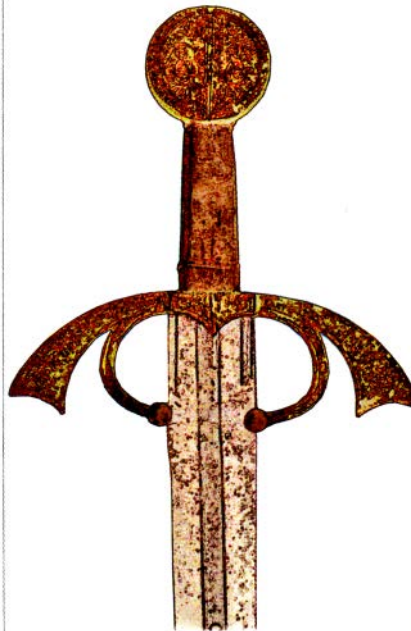
Классический меч типа
XIX относится к XV в.

Мечи типа XIX имеют шестигран-
ное сечение

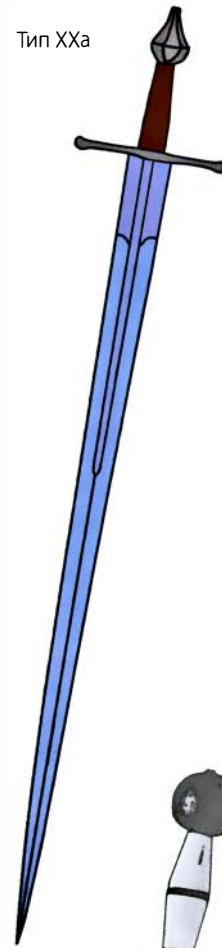

Палец над дужкой крестовины поз-
воляет лучше контролировать ору-
жие. Для защиты пальца на дужку
крестовины наковывали кольца

Меч типа XIX испанского вида

Тип XXa

Синкеда времен
Возрождения имеет
большое количест-
во маленьких плос-
ких дол

Тип ХХА. У этих мечей очень широкие клинки, сильно сужающиеся к узкому острию. На клинке встречаются чаще всего три долы, среди которых третья, наиболее длинная, расположена между двумя короткими. Тип ХХА встречался чаще всего в XIV и XV веках (см. иллюстрации на стр. 87).

Два последних типа систематики Оукшотта – ХХI и ХХII – играют особую роль. На самом деле это – уже не чисто средневековые мечи, а редкие переходные типы эпохи Возрождения. В принципе, типы ХХI и ХХII соответствуют итальянскому типу меча, известному по международной терминологии как синкеда. Его название происходит оттого, что база клинка имеет ширину пяти пальцев (*cinque dita*). В народе из-за формы клинка она была известна также как «воловий язык». Большинство экземпляров синкеды – короткие мечи с длиной клинка от 50 до 55 сантиметров (есть также кинжалы такой формы, а также более узкие и тонкие мечи). Ширина клинка составляет от 7 до 11 сантиметров. Обычно очень короткая рукоять чаще всего изготавливалась из слоновой кости и обычно богато украшалась благородными металлами. Дополнительной характеристикой меча этого типа являются короткие, сильно загнутые вниз дужки крестовины.

Синкеда является модным оружием, которое применялось в районе Средиземноморья во второй половине XV века. В отличие от переходных типов ХХI и ХХII, в большинстве случаев у подлинных синкед Возрождения мы встречаем не обычные долы, а многочисленные очень короткие и плоские долы (*sgusci*), расположенные в форме пирамиды (см. иллюстрацию на стр. 87).

Тип ХХI. Этот тип появляется в основном в конце XV века. Для него характерна длина клинка около 75 сантиметров, очень широкий клинок, который сильно сужается. У большинства клинков – двойные долы, которые тоже сильно сужаются и проходят до острия. Изображенный справа меч типа ХХI (маленькая иллюстрация) является относительно поздним экземпляром, который предположительно был изготовлен в Болонье около 1500 года. Клинок имеет длину 51 сантиметр и, таким образом, скорее, соответствует настоящей синкеде

эпохи Возрождения. Ширина в основании равна 9 сантиметрам. Общий вес меча составляет около 0,9 килограмма.

На большой фотографии справа представлен классический меч типа ХХI эпохи Возрождения, изготовленный в Италии около 1520 года. Характерным является украшенная головка и сильно загнутые вниз дужки крестовины. Удивительно похожий меч, изготовленный во второй половине XV века, принадлежал пользующемуся дурной славой Чезаре Борджиа. Клинок реплики, имеющий длину 81 сантиметр, почти на три сантиметра короче оригинала. К тому же при изготовлении реплики пришлось отказаться от роскошной гравировки клинка. Вес реплики составляет около 1,4 килограмма.

Тип ХХII. Эти мечи не особо отличаются от типа ХХI – клинки у них тоже широкие и плоские, впрочем, клинок не сужается так сильно и резко, скорее, более плавно, а потом по плавной кривой переходит в острие. Долы, короткие и узкие, находятся по две на основании клинка. Мечи типа ХХII изготавливали преимущественно в XIV и XV веках. Представленный справа экземпляр изготовлен около 1500 года, длина клинка составляет 66 сантиметров.

Как уже упоминалось, все средневековые мечи без исключения – штучного производства. Поэтому существуют экземпляры, которые невозможно отнести ни к одному из типов. Отдельные экземпляры не могут также по праву составить новый тип. Прекрасный пример не классифицируемого меча представлен на изображении справа внизу. Две короткие долы на основании клинка однозначно соответствуют типу ХХII. Однако профиль клинка и шестигранное сечение соответствуют типу ХХI. Эфес относится к так называемому испанскому типу: сильно загнутые вниз и часто рассеченные дужки крестовины в комбинации с двумя кольцами для пальцев. В целом, меч начала XVI века соответствует скорее типу ХХI, но не полностью.

Тип XXI, в принципе, уже не средневековое оружие, а мечи эпохи Возрождения

Этот тип не может быть отнесен к определенному типу и представляет собой смешение XXII и XIX типов

7.3 ДЛИННЫЙ МЕЧ, БОЕВОЙ МЕЧ И ДРУГИЕ

Скажи мне все же, вернулся ль из похода сеньор боевой меч?

Шекспир. «Много шума из ничего»

К началу XIV века произошли резкие изменения в военном деле. Так, пешие войска нанесли жестокие поражения некоторым рыцарским войскам. Медленно обозначились глубокие преобразования: пехотинцы иногда превосходили благородных рыцарей с военной точки зрения. Поэтому в то время начало быстро развиваться и пехотное вооружение. До сих пор воин вел бой, вооруженный щитом и мечом. Благодаря хорошим доспехам стало возможно сильно уменьшить щит или совершенно вести бой без щита. Благодаря этому тяжеловооруженные воины открыли совершенно новые возможности. Для самого меча все перечисленные условия означали одно: он стал длиннее!

Если термин «длинный меч», в общем, обозначает более длинный одноручный меч, то мы все же можем различить две особые категории: меч-бастард и боевой меч. Проблема, которая есть сегодня у нас, заключается в том, что у всех трех мечей есть определенные общие свойства, и мы иногда не можем точно установить их различия. В сценах реконструкций часто можно встретить, что боевой меч и меч-бастард определяются как подкатегории длинного меча, но это не полностью соответствует сложному обстоятельству дела. Но мы можем согласиться с «наименьшим общим знаменателем»: длинные мечи, боевые мечи и мечи-бастарды являются оружием, для применения которого обычно используют обе руки.

В исторической и археологической специальной литературе XX века термин «длинный меч» почти не встречается. Тем не менее из средневековых источников нам известно, что он использовался фехтовальщиками на мечах. Даже в мировой литературе можно встретить длинный меч: в «Ромео и Джульетте» Шекспира синьор Капулетти восклицает: «Дай мне мой длинный меч, ты!». Несмотря на эти, а может быть, как раз из-за этих многих соображений,

нелегко определить, что теперь точно надо понимать под длинным мечом. Нам известно только одно: воины проводили различие между (коротким, одноручным) «мечом» и «длинным мечом». Из старого английского текста, относящегося ко времени около 1450 года, мы можем узнать, что во время поединков необходимо было носить кинжал – справа, (короткий) меч – слева, а длинный меч – в руках.

На основе текстов того времени можно выяснить и еще кое-что: длинный меч для средневекового фехтовального искусства был важнейшим оружием. Особая важность длинного меча проявляется во многих фактах:

- Хотя в книгах по фехтованию играют большую роль и другие виды оружия – древковое, кинжалы, короткие мечи – длинным мечам отводится самое большое место.
- В немногих имеющихся работах средневековых мастеров фехтования наибольшее место посвящено длинному мечу.
- Присваивавшийся обществами фехтовальщиков титул назывался «мастер длинного меча».

Меч-бастард является переходной ступенью между одноручным и двуручным мечами. Это был меч, которым можно было фехтовать как одной, так и двумя руками. Впрочем, для более глубокой дефиниции меча-бастарда имеются две категории, в определенной мере конкурирующие друг с другом:

- Длина рукояти,
- Размер / вес.

Для многих мечей-бастардов характерно, что рукоять часто не дает достаточно места для двух рук – левая рука удерживает только остаток рукояти, а также большую, чаще всего вытянутую в длину головку. В научном мире специалистов часто для меча-бастарда используется термин «полутораручный» (hand-and-a-half-sword). Среди неформальных любителей меча он в большинстве случаев сохраняет международное название «меч-бастард». Последнее название использовалось в Европе в XV-XVI веках. В одном французском документе XVII века описан поединок, состоявшийся в 1549 году перед королем Генрихом II Французским.

Благодаря прочным доспехам стало возможно вести бой без щита, а меч держать обеими руками

Фото: Agilitas.tv

Длинный меч периода позднего Средневековья – элегантное оружие, которое привело к расцвету средневекового искусства фехтования

Фото: Museum Replicas

Меч-бастард задуман для ведения боя двумя руками, но в случае необходимости – и одной рукой. (Рисунок с гравюры Ханса Бургмайра. Около 1513 г.)

Мечи-бастарды часто имеют разделенную рукоятку для применения полутора рук

Фото: Herbert Schmidt

Применение боевого меча эпохи расцвета Средневековья обеими руками. (Рисунок из «Псалтыря Альфонсо»)

МЕЧ ПАЛАЧА

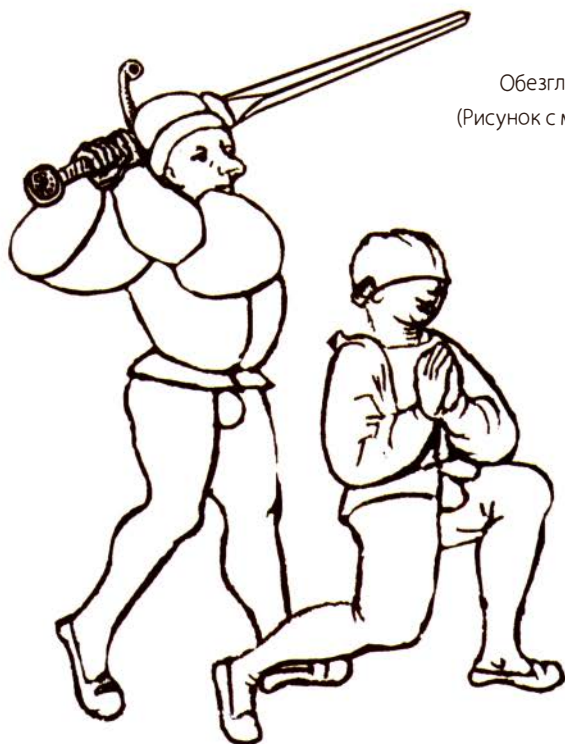
Мечи правосудия занимают в истории холодного оружия особое место. Они просто не могут быть включены ни в одну из категорий. В средние века обезглавливание проводилось преимущественно топором. Если для этого вообще применялся меч, то осужденные были аристократами или князьями. Наряду с особой общественной ролью меча (по сравнению с «крестьянским» топором), это имело также, скорее, практические причины: у меча другая геометрия клинка, отличная от топора: рез чище, осужденный испытывал меньше мучений. По этой причине аристократов казнили мечом. Эта особая ситуация изменилась в XVI веке. Самое позднее с середины века преступников из бюргерского сословия все чаще обезглавливали мечом. В это время был разработан специальный тип меча для палача. Наиболее ранний из сохранившихся мечей изготовлен в Германии и может быть датирован 1540 годом. Но большинство имеющихся мечей правосудия относятся к XVII веку, а к началу XIX века

они вышли из употребления. В Германии такой меч применили в 1893 году: отравительница была обезглавлена мечом.

Казнь мечом требует применения совершенно другой техники, чем топором, для применения которого осужденный должен был класть голову и плечи на деревянную колоду – плаху. Большое количество сохранившихся средневековых изображений точно описывают происходящее. При казни мечом приговоренный вставал на пол на колени. Палач широко замахивался мечом с плеча и наносил горизонтальный рубящий удар, снимавший голову с плеч.

В Англии меч правосудия не прижился, обезглавливание чаще всего производилось топором. В соответствии с этим немногие казни, исполнявшиеся мечом, были хорошим свидетельством значимости этого инструмента и умения, необходимого для этого. Когда король Генрих VIII Английский в 1536 году приказал казнить свою вторую жену Анну Болейн, она была казнена путем обезглавливания мечом. Так как в Англии специалисты по казни мечом были редкими, был срочно выписан палач из Сен-Омера под Кале. Он обезглавил Анну Болейн одним-единственным ударом.

Насколько был важен специалист для безболезненной

Обезглавливание мечом.
(Рисунок с миниатюры 1513 г.)

Мечи правосудия не имели острия, низ клинка был обрублен, как у отвертки

смерти, нам показывает случай, произошедший во Франции в 1626 году: неопытному добровольцу потребовалось в целом 29 (!) ударов мечом, чтобы казнить графа Шале. И напротив, в 1501 году профессиональный палач одним-единственным ударом обезглавил двух осужденных, которых связал спинами друг с другом.

У мечей правосудия были, как правило, двуручные рукояти и обычно прямые дужки крестовины. В отличие от боевых мечей, мечи правосудия не нуждались в острие, поэтому таковое у них полностью отсутствует. Передняя часть клинка обрублена почти под прямым углом и напоминает отвертку. Исходя из параллельных лезвий, меч правосудия можно охарактеризовать как «тип XIIIa без острия». Типично, что клинки мечей правосудия очень широкие (от 6 до 7 сантиметров), общая длина соответствует мечу-бастарду. По весу мечи правосудия (от 1,7 до 2,3 килограмма) лежат между мечом-бастардом и очень тяжелым двуручным мечом.

Клинки мечей правосудия часто имеют одну или несколько плоских дол. Часто клинки снабжены символами правосудия (от богини справедливости до смерти и смертельного удара). Характерными являются также морализаторские изречения вроде: «Бойся Бога и люби право, и будет ангел твоим слугой». На одном из мечей правосудия золингенского кузнеца-оружейника Йоханнеса Бойгеля, изготовленном в 1676 году, на плоскостях клинка находятся рифмованные строки:

«Коли будешь в добродетели жить,
Мечу правосудия головы твоей не рубить».
«Когда этот меч я подымаю,
бедному грешнику жизни вечной желаю!»

Бойцы использовали *epées bâtarde*, точнее говоря: «Мечи-бастарды, которыми можно фехтовать как одной, так и двумя руками». Как меч-бастард назывался до этого времени – не известно, может быть, говорили просто «длинный меч». Характерно, что у мечей-бастардов мы часто находим разделенную рукоять, обеспечивающую владение мечом как одной рукой, так и двумя (см. иллюстрацию на с. 91 внизу в центре).

Независимо от длины рукояти, меч-бастард можно определять также по размеру и весу. Хотя он уже представляется как меч для двух рук, он достаточно легкий и «короткий» для того, чтобы владеть им одной рукой. При этом другой дополнительно можно держать щит или кинжал в качестве вспомогательного оружия. Мечи-бастарды при средней общей длине около 110 сантиметров имеют длину клинка приблизительно 90 сантиметров. В отличие от него, «правильный» средневековый двуручный меч при общей длине более 120 сантиметров имеет длину более метра. В то время как длина и форма грифа являются важными критериями, мне кажется все же, что размеры и вес имеют решающее значение, потому что если меч очень велик и тяжел, то подходящая рукоять не поможет при фехтовании им одной рукой. Здесь необходимо еще раз разъяснить, что по учению старых мастеров и мечами-бастардами в основном фехтовали двумя руками. Меч одной рукой держали только тогда, когда это было неизбежно.

«Боевой меч» классифицировать гораздо труднее, чем меч-бастард. В любом случае мы знаем, что это был большой меч для применения на войне. В отличие от «гражданского» длинного меча, который бюргеры в быту использовали для самозащиты, боевой меч был оружием, предназначенным специально для войны. Большинство боевых мечей шире, тяжелее и длиннее, чем «гражданские» длинные мечи. В целом представляется, что боевой меч был предназначен скорее для рубящего, чем для колющего удара (хотя, естественно, им наносились оба вида ударов).

Боевые мечи имели также ярко выраженный представительский характер. Если сейчас в музеях можно встретить «мечи героев», то есть мечи, принадлежавшие вымышленным или подлинным героям, таким, как Ги из Уорвика, Бевис из Хэмптона и Уильям из Уэллса по прозвищу «Сорвиголоу», то все они представляют собой в основном боевые мечи.

Это мощное оружие подходит к нимбу героических подвигов: только настоящий герой мог владеть таким огромным мечом – «убийцей дракона». Обычно выясняется, что связь с героем установить не удастся, а сами мечи оказываются существенно моложе, чем истории о героях.

Если категории «длинный меч» и «боевой меч», скорее, затрагивают целевое предназначение, то категории «меч-бастард» и «длинный меч» говорят о размерах. Длинные и боевые мечи поэтому могут охватить как полуторачные, так и двуручные типы.

Боевой меч расцвета Средневековья

Хотя большие мечи по-настоящему распространились только в эпоху сплошного пластинчатого доспеха, некоторые типы мы находим уже в 1-й группе, то есть в то время, когда меч применялся в основном против кольчуги и щита. Значительным источником, показывающим применение раннего боевого меча, является миниатюра из написанного в 1280 году «Псалтыря Альфонсо» (известного также как «Теннисон Псалтырь»). На ней изображен рыцарь в закрытом шлеме и кольчуге, который для защиты привязал щит к правому плечу, чтобы обеими руками фехтовать своим длинным мечом. Длинные мечи XIII – XIV веков представляли собой всегда широкие боевые мечи – то есть оружие, предназначенное специально для войны. Узкий длинный

меч, как оружие для самозащиты бюргеров, появился гораздо позднее.

В немецкой литературе, посвященной оружию, в течение долгого времени термин «боевой меч» обычно применялся только по отношению к гигантским двуручным мечам эпохи Возрождения. Однако новейшие исследования показали, что он может включать в себя и двуручные мечи эпохи расцвета Средневековья. В старой средневековой английской литературе для таких мечей мы находим наименование Grete Swerdes, Grete War Swerdes и Swerdes of Werre, во французской – Epées de Guerre – то есть «Мечи для войны», «боевые мечи». Французские рыцари того времени называли «боевой меч» также «большим немецким мечом», что указывает на то, что их или изготавливали на территории Германии, или там они были наиболее распространены. На английском языке «боевые мечи» расцвета Средневековья назывались great swords, но выражение «большой меч» в немецком языке просто не дифференцируется для того, чтобы его можно было применять. Поэтому термин «боевой меч» здесь является наиболее целесообразным. Среди «боевых мечей» расцвета Средневековья мы можем различить типы XIIa и XIIIa.

Тип XIIa. Длина клинка составляет чаще всего от 90 до 95 сантиметров (но встречаются и экземпляры с длиной клинка более метра). Длина рукояти составляет от 15 до 25 сантиметров. Вес составляет от 1,5 до

Клэймор

В XV веке в Шотландии начали изготавливать знаменитые мечи claidheamh mòr (что в переводе с гэльского значит «большой меч»). Позднее название преобразовалось в «клэймор». Двуручные клэйморы имеют длинные рукояти и широкие клинки длиной от 105 до 110 сантиметров. Клэйморы относятся как к типу XIIa, так и XIIIa. Характерной является форма дужек крестовины – прямые и направленные вниз, сужающиеся к концам. Они представляют собой обычно сужающийся стальной прут, часто украшенный на конце стилизованным изображением пробитого четырехлистного клевера. Головка чаще

всего имеет форму небольшого диска, но есть и шарообразные варианты. Время расцвета клэймора наступило в XVI веке, но позднее его тоже можно было часто встретить.

Гораздо реже клэймора встречался claidheamh beg – одноручная версия с типичными, направленными вниз дужками крестовины.

Claidheamh beg относится обычно к концу XIV – началу XV века.

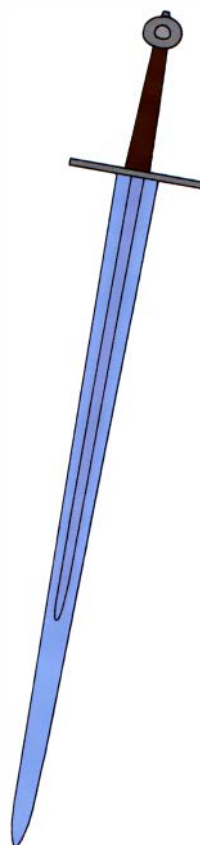
Foto: Pieces of History

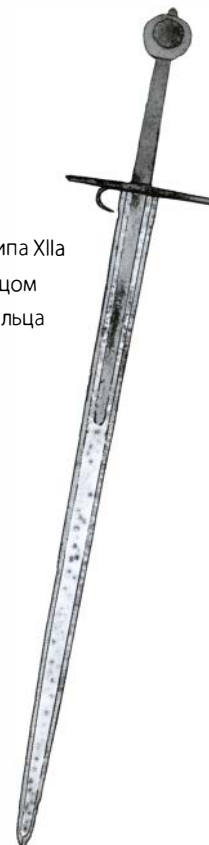
Чтобы можно было фехтовать мечом обеими руками, щит ремнем обвязывали вокруг плеча

Фото: Museum Replicas

Боевой меч типа XIIa

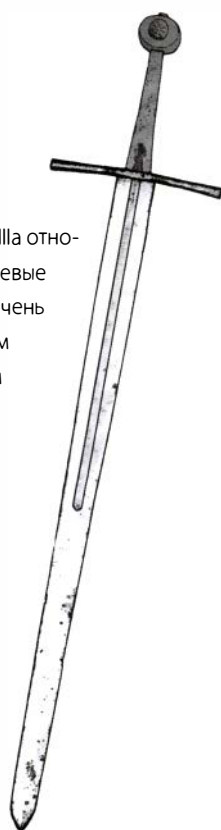
Меч типа XIIa с кольцом для пальца

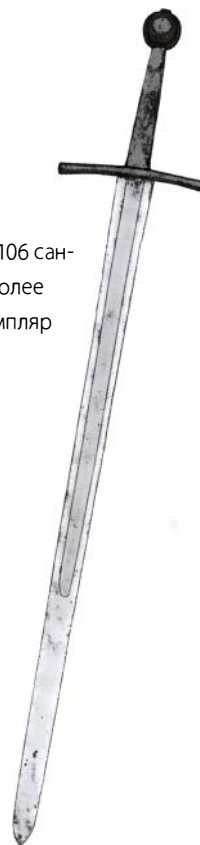
Боевой меч типа XIIa, пограничный с типом XIIIa

К типу XIIIa относятся боевые мечи с очень широким клинком

Меч длиной 106 сантиметров – более мелкий экземпляр типа XIIIa

Очень поздний и редкий экземпляр XIIIa

Фото: Arms & Armor

Во времена позднего Средневековья получил развитие сплошной пластинчатый доспех, что привело к расцвету длинного меча

Фото: Aglitas.tv

При использовании техники «полумеча» одна рука охватывает клинок. (Рисунок из «Кодекса Валлерштайна»)

Приемы «полумеча» нацелены на поиск зазоров в латах противника. (Рисунок из «Кодекса Валлерштайна»)

двух килограммов. Клинок равномерно сужается и переходит в ярко выраженное острие. Дола проходит почти через две трети клинка. Тип XIIa относится главным образом к XIII и XIV векам.

Меч типа XIIa (с. 95, сверху справа) наиболее интересен. С одной стороны у него плоский шестигранный клинок с короткой долой (длина клинка – 96 сантиметров). С другой – это предположительно наиболее старый меч с кольцом для пальца (1300–1350).

Различие между типами XIIa и XIIIa не особенно велико. Тип XIIa немного уже, сильнее сужается, и его острие ярче выражено. Но иногда необходимо очень внимательно смотреть, чтобы заметить различия, как, например, у меча внизу на странице 95. Он изготовлен около 1400 года, клинок имеет длину 95 сантиметров. При общей длине 121 сантиметр вес меча составляет почти 1,8 килограмма.

Тип XIIIa. Это, так сказать, «архитипический» боевой меч. Клинок очень широкий, сужается умеренно, в принципе, лезвия идут почти параллельно. Дола идет почти до половины клинка. Острие сильно закруглено и почти напоминает меч правосудия. Длина мечей сильно варьируется, можно встретить очень большие мечи-бастарды, а также настоящие двуручные мечи. Клинок имеет длину в среднем от 80 сантиметров до метра, рукоять – от 15 до 25 сантиметров; вес составляет от 1,7 до 2 килограммов. Тип XIIIa относится к XIII – XIV векам.

Изображенный на с. 95 (внизу второй слева) меч типа XIIIa относится ко второй половине XIV века. При общей длине 125 сантиметров, клинке длиной один метр и весе почти 2,3 килограмма этот огромный боевой меч относится к самым крупным экземплярам типа XIIIa.

Меч рядом (третий слева) для типа XIIIa необычно мал. При длине клинка почти 86 сантиметров оружие имеет длину 106 сантиметров и весит почти 1,4 килограмма. На доле нанесена надпись: ENRICKS DX NERICKS (=ENRICKVS DVX NERICKVS), благодаря чему меч может быть датирован двенадцатым веком.

Справа от него мы видим очень редкий меч типа XIIIa. Он изготовлен приблизительно в 1500 году, то есть очень поздний экземпляр – и был найден в Богемии. Точеная ребристая головка типична для

Прием «полумеча»: рука на клинке направляет, в то время как другая придает силу колющему удару

Фото: Agilitas.tv

Боевой меч эпохи позднего Средневековья с дужками крестовины в форме кренделя

Фото: Lutel

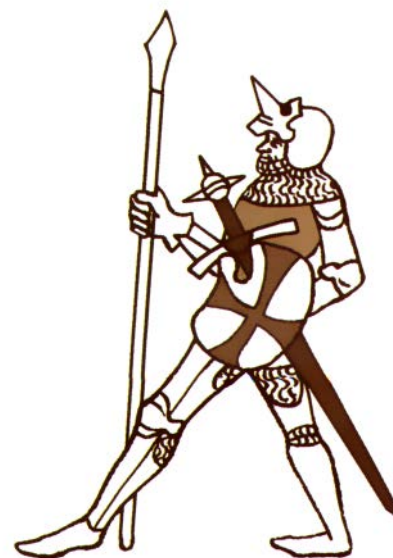

Эстетически репрезентативный и тем не менее функциональный меч правителя шведского государства Сванте Нильссона Стуре

Фото: Albion Armors

Янош Хуняди (1408–1456) – венгерский правитель, отец Матьяша Корвинуса, в боевых доспехах времен позднего Средневековья. На нем очень хорошо видны зазоры в латах. (Рисунок с гравюры XV в.)

«Меч Моргенштерн» со специальной головкой-булавой. (Рисунок из «Кодекса Валлерштайна»)

оружия швейцарских наемников – о происхождении этого оружия большего сказать невозможно. Наряду с ребристой головкой и соответствующими дужками крестовины, большой редкостью является и 93-сантиметровый клинок. Он имеет шестигранное сечение, встречающееся только у мечей 2-й группы. Таким образом, здесь мы имеем меч с профилем типа XIIIa (группа 1), но формой рукояти и сечением, типичными для мечей 2-й группы.

Длинный меч против пластинчатого доспеха

Настоящее развитие длинный меч получил в позднем Средневековье, во времена пластинчатого доспеха. Как уже говорилось, сплошной пластинчатый доспех позволил уменьшить щит и даже совсем отказаться от него. Поэтому мечом стало возможно фехтовать двумя руками и удлинить его. К этому добавился еще один аспект, который сделал просто необходимым фехтование мечом двумя руками: специально для борьбы против пластинчатого доспеха были разработаны техники «половины меча».

При фехтовании в доспехах возникает необходимость наносить точные и сильные колющие удары в зазоры между латами противника. Для этого левая рука охватывает середину клинка меча и помогает его направлять, в то время как правая на рукояти придает удару необходимую силу, прямо как в бильярде. Мастер Вади говорил по этому поводу, что меч, который применяют против доспехов, должен быть остро заточенным только у острия. Остальная часть клинка должна оставаться не острой, а даже затупленной, чтобы можно было относительно безопасно в перчатке выполнять приемы «половины меча».

Мастер Вади конкретно называет длину «четыре пальца», при этом остается неясно, имеет ли он в виду длину или ширину пальца. По моей оценке, при этом речь может идти только о длине пальцев. В соответствии с размерами моего тела это будет около 29 сантиметров, в противном случае меч затачивался бы только на длину около девяти сантиметров.

Прежде чем мы начнем рассматривать отдельные мечи, о фехтовании в доспехах следует сказать еще кое-что. Бой в сплошном доспехе является предметом многих предрассудков: «в доспехах было почти невозможно двигаться». На самом деле воины в

доспехах времен позднего Средневековья были значительно подвижнее, чем многие думают. С одной стороны, боевой доспех часто путают с доспехами для конных турниров с применением копий. Кавалерийский доспех весит от 40 до 50 килограммов, боевой же доспех – только 25–30 килограммов. Таким образом, вес пластинчатого доспеха можно оценивать приблизительно в 27 килограммов. К тому же этот вес был распределен по всему телу, некоторые его детали весили всего несколько килограммов. В таком доспехе можно было бегать, делать гимнастические упражнения, кувыркаться – короче говоря, можно было выполнять все важные приемы с мечом. Фехтование в доспехах, так же как и без них, требовало знания приемов, а не одной только силы.

Длинные мечи 2-й группы могли иметь различный характер. Здесь встречаются как мечи-бастарды, так и настоящие двуручные мечи. Но большинство их все же меньше, легче и уже старых «боевых мечей». У «современных» мечей-бастардов теперь все чаще появляется разделенная рукоять, ясно показывающая, что меч был задуман, чтобы его применяли «в полторы руки». Меч бастард с XIV века становится все более популярным, а в XV веке вообще становится мечом самого распространенного размера. Длинные мечи могли быть как «гражданскими», так и представлять собой скромные модели, предназначенные для войны. В XVI веке меч-бастард входит в моду и как представительское оружие. Пример тому – великолепный экземпляр, положенный в гроб короля Швеции Густава Вазы в 1560 году.

Другим примером такой модели является меч правителя Швеции Сванте Нильссона Стуре (1460–1512). Он был найден в 1958 году во время реставрационных работ в соборе Вестерос в могиле Стуре. Таким образом, он относится к тем немногим мечам, чьих исторических владельцев можно точно установить. Меч Стуре – двуручный (или очень большой меч-бастард). Он сбалансирован и достаточно легок для того, чтобы им можно было фехтовать одной рукой.

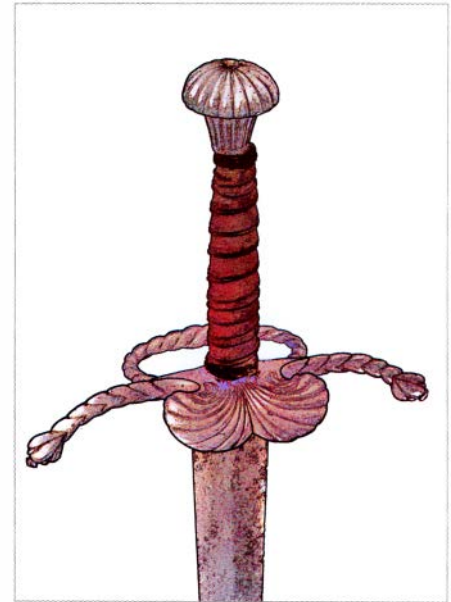
Хотя меч является высокофункциональным оружием, рифленая коническая головка и дужки крестовины, имеющие форму S в горизонтальной плоскости, придают ему своеобразную скромную элегантность: меч имеет прежде всего представительский

характер. Это подтверждается тем, что меч последовал за Стуре в могилу. Меч Стуре по комбинации примечательных деталей является единственным в своем роде. Подобные модели сохранились только в иллюстративных источниках. Например, такой меч представлен на гравюре Лукаса Кранаха-старшего, изображающей святого Георгия. Представленная на с. 97 реплика меча Стуре, автором которой является Петер Йонссон, соответствует оригинальному мечу до мельчайшей детали. При длине клинка 85 сантиметров длина меча составляет 117 сантиметров, вес 1,8 килограмма.

В позднем Средневековье снова появляется и «боевой меч», однако теперь он выглядит уже несколько иначе, чем прежде. С XV века клинки становятся все уже, зато мечи становятся длиннее. Общая длина меча теперь составляет 140–145 сантиметров, длина клинка – от 100 до 110 сантиметров. Характерными

Длинный меч
с парирующей
дугой

Меч с парирующим кольцом и чашкой

МЕЧ СТАНОВИТСЯ ГОТИЧЕСКИМ

Хотя дисковая головка, как и прежде, оставалась распространенной, в позднем Средневековье стало появляться все больше новых форм. С одной стороны, это зависело от моды. Готика принесла узкий, стремящийся ввысь дизайн. С другой стороны, это имело и практические причины: удлиненные, часто грушевидные или рифленые головки у мечей-бастардов облегчали применение второй руки, сжимавшей головку. Парирующие дужки теперь слегка загибались вниз, но крестовидная форма оставалась любимым дизайном. Изображенный меч имеет так называемую листо-видную головку и слегка загнутые вниз дужки крестовины. Оригиналы этого меча относятся к концу XV века, и их можно встретить, например, в Цюрихском земельном музее. Детали рукояти этой реплики копируют меч с изображения св. Кнута на алтарной росписи (около 1479 г.) общины св. Троицы.

С этой точки зрения, представляет интерес и меч, изображенный Альбрехтом Дюрером. На боковой стороне Паумгертского алтаря Дюрер изобразил св. Евстахия как капитана наемников времен позднего Средневековья с мечом-бастардом и кинжалом. У узкого меча явно готической формы дважды изогнутые дужки крестовины, концы которых направлены к головке. До нашего времени сохранились лишь редкие оригиналы такой формы.

Готический меч-бастард с необычными дужками крестовины. (С алтарной росписи Альбрехта Дюрера, около 1504 г.)

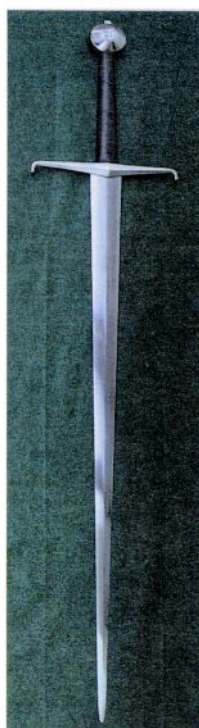

Фото: Arms & Armor

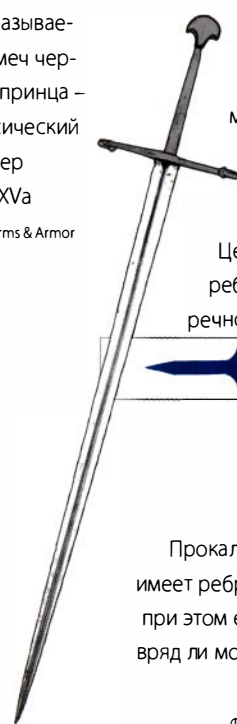
Редкий меч-бастард с парирующей дугой, который не входит в систематику. Бросается в глаза небольшая длина, едва составляющая 1 метр

Фото: Museum Replicas

Так называемый меч черного принца – классический пример типа XVa

Фото: Arms & Armor

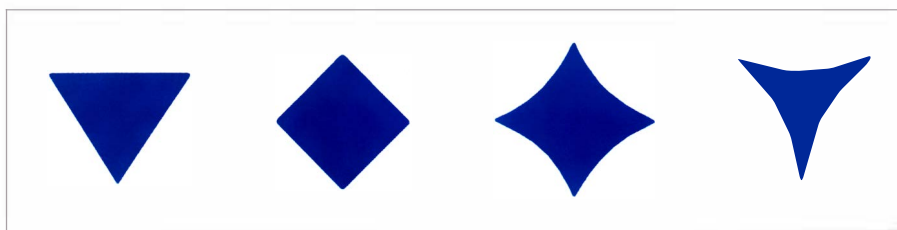
«Сверлящий» меч с центральным ребром

Центральное ребро в поперечном сечении

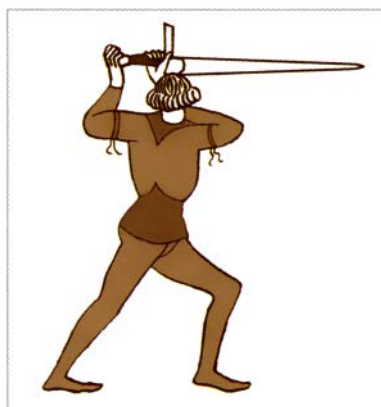

Прокалыватель брони имеет ребристый клинок, при этом его кромки уже вряд ли могут называться лезвиями

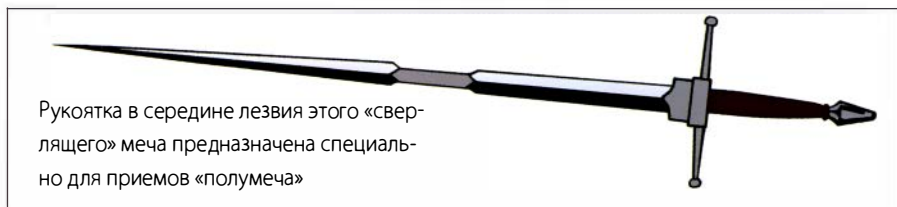
Фото: Museum Replicas.

Поперечные сечения клинков – прокалывателей доспехов

Иногда в поединке мечу придавали сверлящее движение. (Рисунок из «Кодекса Валлерштайна»)

Рукоятка в середине лезвия этого «сверлящего» меча предназначена специально для приемов «полумеча»

являются особенно длинные рукояти (иногда до 40 сантиметров). «Боевые мечи» чаще всего относились к типам XVa, XVIa, XVII и XVIII. В отличие от мечей раннего Средневековья с их широкими рубящими клинками, здесь мы видим в основном ярко выраженные колющие клинки. Это обстоятельство позволяет сделать заключение о том, что на поле боя все чаще приходилось сталкиваться со сплошными латными доспехами (хотя во времена позднего Средневековья появляются также мечи типов XIIa и XIIIa).

Особые виды мечей мы находим на изображениях в некоторых книгах по фехтованию. Эти мечи чаще всего относятся к типам XVa и XVIIIa, их головки, а иногда дужки крестовины были заострены. Такие мечи считались особенно эффективными для ударов головкой или нанесения смертельных ударов. Мастер Вади в своей работе *De Arte Gladiatoria Dimicandi* даже рекомендовал заострить дужки крестовины. Особо интересные формы этих мечей мы находим в «Кодексе Валлерштайна». Если для боев без доспехов применялись «обычные» длинные мечи, то для приемов борьбы с доспехами использовали меч с шарообразной головкой, оснащенной специальными шипами. В принципе речь идет о головке «утренняя звезда» (с. 97). Различие между приемами фехтования в доспехах и без них очевидно, поскольку для борьбы с противником, одетым в латы, было разработано специальное оружие. К сожалению, насколько мне известно, от этих мечей не осталось реальных экземпляров, поэтому потребовалась реконструкция и практические испытания, чтобы выяснить, дают ли они преимущества по сравнению с обычными мечами в боях против латных доспехов. В этой связи стоит упомянуть еще, что такой меч входит в противоречие с учением мастера Вадиса, так как явно нуждается в скругленной рукояти, которую можно обхватить рукой.

В конце позднего Средневековья, на этапе перехода к Возрождению, у средневековых мечей мы замечаем все больше мелких деталей, которые на самом деле уже характерны для Возрождения. Некоторыми из таких деталей являются, например, дополнительные детали на крестовине, такие, как дуги, кольца или маленькие чашки (в международной терминологии их принято называть *complex*

hilt). При бое без щита эти элементы имели функцию защиты руки, державшей щит. Позднее также развивались мечи со сложной системой дуг – эти переходные мечи представляли собой переходное звено к шпагам нового времени (см. с. 99). Наряду с типами с дополнительным парирующим кольцом около 1500 года появились особые экземпляры, например, боевые мечи с парирующими дужками в форме восьмерки, как у катцбальгеров, или завязанными в форме кренделя.

Меч, изображенный на с. 100 (слева), представляет собой редкий и интересный экземпляр. Оригинал, как считается, был изготовлен в Германии в 1500 году и, по крайней мере, что касается рукояти, представляет собой классический меч-бастард с двумя симметричными парирующими дугами. Головка имеет форму сплюсненной груши (грушевидная форма по международной терминологии называется *scent-stopper* – «пробкой флакона»). На этом сходство с другими мечами той эпохи прекращается. Клинок очень широкий и имеет плоское сечение в форме линзы, короткую и очень плоскую долу. В целом, клинок соответствует рубящим клинкам 1-й группы эпохи расцвета Средневековья, а не обычным формам эпохи позднего Средневековья. Второе различие состоит в пропорциях. При общей длине 98,5 сантиметра клинок имеет длину всего 76 сантиметров. То есть она соответствует клинку одноручного меча (клинок среднего меча-бастарда все же достигает длины 90 сантиметров). Этот меч – прекрасный пример того, что, несмотря на все категоризации, снова и снова появляются экземпляры, не подходящие ни к одной систематике.

Во времена расцвета длинного меча мы можем различить семь различных типов, которые будут представлены в дальнейшем.

Тип XVa. Этот узкий меч-бастард – может быть, самый примечательный тип длинного меча 2-й группы. Клинок сильно сужается – лезвия идут почти прямо – и имеет сечение алмазной формы без доли: речь идет о клинке, предназначенном в основном для колющего удара. По рукояти, предназначенной для «полутора» или двух рук, вторая рука могла с силой перемещаться, и можно было по-настоящему «сверлить» этим мечом. Поэтому мечи такого типа

иногда назывались также «сверлящими» мечами. Длина клинка составляет в среднем от 80 до 90 сантиметров, рукояти от 18 до 23 сантиметров. Тип XVa был распространен в XIII–XV веках и достаточно часто встречался в XVI веке.

Классическим примером типа XVa является так называемый меч Черного принца (с. 100). Эдуард Плантагенет (1330–1376), принц Уэльский, был известен как выдающийся полководец и во время битвы под Креси (1346 год) из-за своих черных доспехов получил прозвание Черный принц. Его меч, висевший над могилой в Кентерберийском соборе, был украден во времена господства Кромвеля. Вскоре после Второй мировой войны был найден меч, который по разным признакам мог считаться этим пропавшим мечом. Впрочем, в отличие от меча Эдуарда III, отца Черного принца, в точности доказать это невозможно.

Клинок меча немного длиннее 86 сантиметров и мог бы считаться почти архетипом для мечей типа XVa. К тому же рукоятка является прекрасным примером семейства D. Она имеет головку в форме диска и сужающиеся дужки крестовины ромбического сечения с загнутыми вниз концами. «Сверлящий» меч, изображенный справа от него, очень поздний экземпляр типа XVa (начало XVI века). Клинок имеет ярко выраженное срединное ребро. При длине клинка почти 91 сантиметр общая длина составляет почти 115 сантиметров, а вес – 1,25 килограмма.

Особой формой «сверлящего» меча является высокоспециализированный прокалыватель доспехов (по-англ.: tuck). У этого оружия – очень узкий трех- или четырехгранный клинок, причем эти грани уже вряд ли можно назвать лезвиями. Мечом действительно можно наносить только колющие удары в зазоры доспехов. Изображенный на с. 100 экземпляр, по-видимому, относится к первой половине XVI века. Реплика имеет длину около 127 сантиметров и весит 1,1 килограмма. Среди «сверлящих» мечей появляются даже особые формы с рукоятью в середине клинка, предусмотренной специально для приемов «половины меча». Прокалыватели доспехов появились в конце XIV века и продержались в Восточной Европе до XVII века.

Тип XVIa. Этот меч-бастард имеет клинок, предназначенный как для колющего, так и для рубящего ударов. Дола доходит обычно от трети до половины клинка: эта его часть имеет сечение рубящего клинка, остальная его часть – плоский ребристый клинок. В отличие от одноручного типа XVI, часто встречаются шестигранные клинки. В нижней части клинок сужается существенно сильнее, чем в верхней части. Длина клинка в среднем составляет от 80 до 85 сантиметров, рукояти – от 15 до 23 сантиметров. Мечи типа XVIa относятся в основном к XIV веку, когда происходил переход от кольчуги к пластинчатому доспеху.

Изображенный слева меч типа XVIa относится к середине XV века. Если клинок был изготовлен в знаменитых мастерских Пассау, то по рукояти можно заключить, что ее сделали итальянские ремесленники. Граненая головка имеет грушевидную форму с восьмиугольным сечением. Оригинал носит на себе следы частого употребления, а также тщательной шлифовки и ухода. При общей длине меча около 116 сантиметров длина клинка составляет около 90 сантиметров, а весит меч 1,6 килограмма.

Меч типа XVIa справа сверху относится к первой половине XIV века, длина его шестигранного клинка около 84 сантиметров. Если головка имеет более или менее обычную форму диска, то дужки крестовины очень экзотичны. С одной стороны, они очень короткие, с другой – имеющие форму кегли окончания встречаются крайне редко.

Тип XVII. Здесь идет речь о мечах-бастардах, или двуручных мечах с узким, сильно сужающимся клинком. В сечении клинок имеет большую толщину, и оно почти всегда шестигранное. Часто в верхней части клинка имеется плоская дола. Длина клинка составляет в среднем от 80 до 95 сантиметров, но встречаются и экземпляры более 1 метра длиной. Из-за массивного клинка мечи типа XVII очень тяжелые. Некоторые крупные экземпляры весят около 2,5 килограмма. Вес меча в комбинации с негнувшимся и массивным клинком позволяет сделать заключение, что он предназначен специально для применения против тяжелого пластинчатого доспеха, задуман для нанесения мощного колющего удара в латы противника. В этом отношении боль-

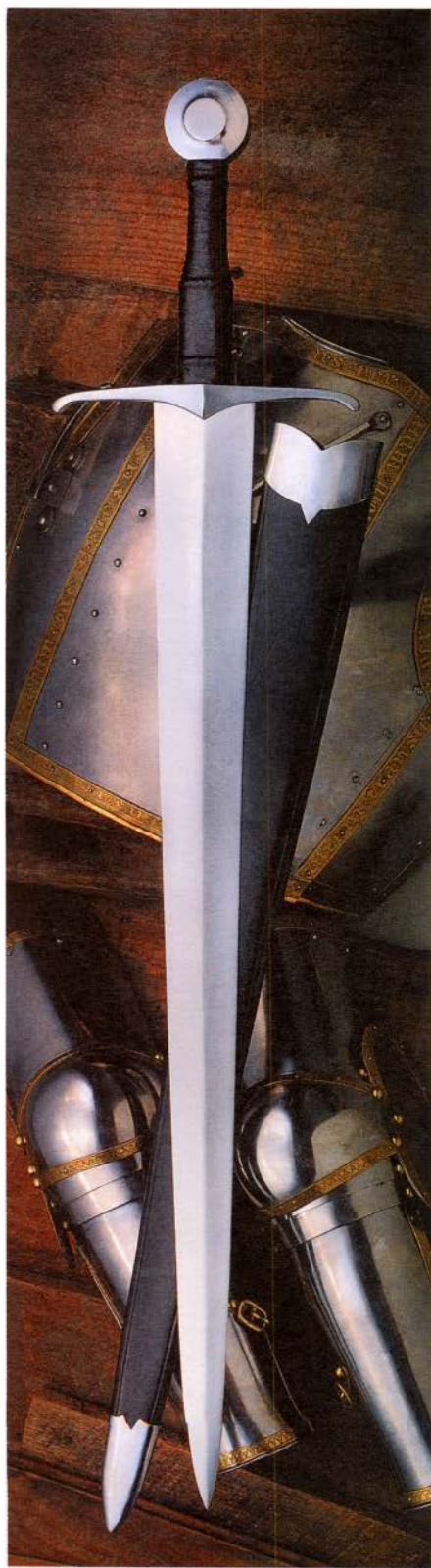
Меч типа XVIa с шестигранным клинком и редкими дужками крестовины

В нижней части тип XVIa имеет ярко выраженный колющий клинок

Сечение клинка меча типа XVII

Меч типа XVII, XIV век

Меч типа XVII семейства Земпах

Очень широкий и мощный экземпляр типа XVIIIc, конец XIV в.

Фото: Museum Replicas

Узкий меч типа XVIIIa, XV в.

Сечение меча Стуре

Меч Стуре – прекрасный пример типа XVIIIb

Фото: Albion Armors

Датский боевой меч (XVIIIb)

Этот очень редкий длинный меч типа XIX отличается длинным рикассо с двумя глубокими долами

Фото: Museum Replicas

шинство мечей типа XVII являются оружием специально для войны, то есть «боевыми мечами».

Тип XVII изготавливался с середины XIV до середины XV века.

Изображенный в центре на с. 103 меч типа XVII был выкован в конце XIV века. При общей длине 135 сантиметров длина клинка составляет 106 сантиметров. Вес меча – около 2,2 килограмма.

Наиболее характерный экземпляр типа XVII представлен ниже. Меч конца XIV века относится к семейству Земпах. Мечи семейства Земпах отличаются гранеными треугольными головками. Оно получило такое название по находке в монастырской церкви Кёнигсфельде у Арау. Мечи такого же типа были найдены в могилах австрийских рыцарей Фридриха фон Грайфенштайна и Фридриха фон Таранта, погибших в 1386 году в битве при Земпахе.

Тип XVIIIa. Клинки типа XVIIIa хорошо приспособлены как для рубящего, так и для колющего удара, были очень популярны и широко распространены. Мечи типа XVIIIa – в основном бастарды с клинками в среднем от 80 до 85 сантиметров и рукоятками длиной более 13 сантиметров. Сечение плоское, имеет форму бриллианта, у многих экземпляров – короткая дола в верхней трети. Тип XVIIIa относится главным образом к середине XIV – середине XV века. Наряду с типом XVIIIa можно выделить подкатегории XVIIIb и XVIIIc (в своих ранних проектах 1960-х годов Оукшотт различал также типы XVIIId и XVIIIe, но в окончательный вариант его типологии они не вошли).

Меч, изображенный на этой странице, – один из наиболее примечательных и красивых экземпляров типа XVIIIa. Изначально оригинал находился в частной коллекции, а в настоящее время считается пропавшим. Здесь мы имеем великолепный пример элегантного оружия высокопоставленного воина, которое можно датировать XV веком. На клинке выгравированы два волка – знак знаменитых кузнецов-оружейников из Пассау, а головка, имеющая форму диска, украшена гербом с изображением льва. Некоторые ученые на основании баварского происхождения и герба пришли к выводу, что этот меч принадлежал члену Габсбургского

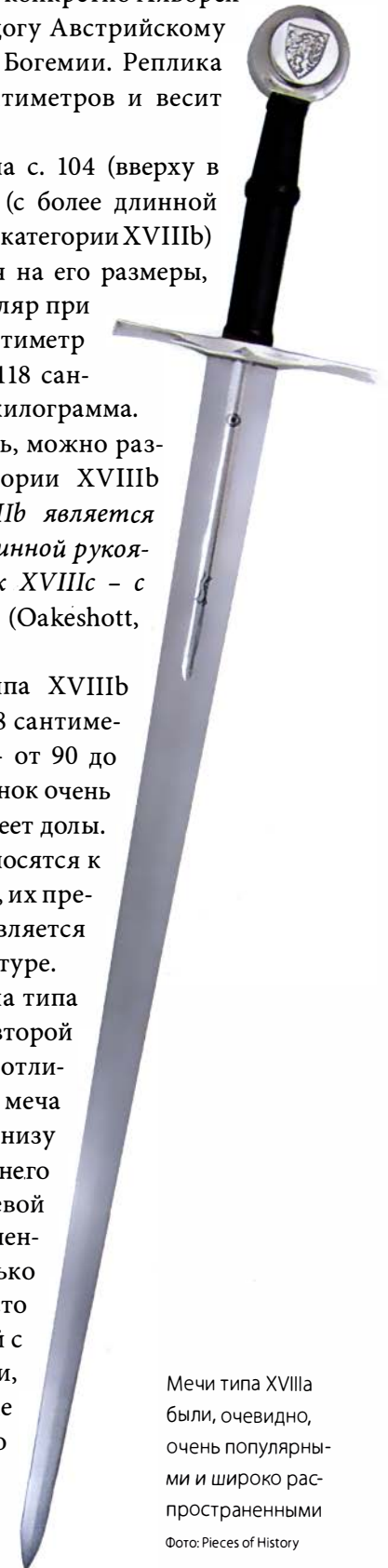
царствующего дома – конкретно Альбрехту II (1397–1439), герцогу Австрийскому и королю Венгрии и Богемии. Реплика имеет длину 112 сантиметров и весит 1,4 килограмма.

Меч типа XVIIIa на с. 104 (вверху в центре) очень узкий (с более длинной рукоятью относится к категории XVIIIb) и при этом, несмотря на его размеры, очень легкий. Экземпляр при длине клинка 91 сантиметр имеет общую длину 118 сантиметров и весит 1,1 килограмма.

Как уже говорилось, можно различить еще и категории XVIIIb и XVIIIc: «[...] XVIIIb является бастардом с очень длинной рукоятью, в то время как XVIIIc – с короткой рукоятью» (Oakshott, 1994. S. 171).

Длина рукояти типа XVIIIb составляет от 25 до 28 сантиметров, длина клинка – от 90 до 105 сантиметров. Клинок очень узкий и обычно не имеет долы. Мечи типа XVIIIb относятся к рубежу XV–XVI веков, их прекрасным примером является уже описанный меч Стуре.

Другой пример меча типа XVIIIb – датский меч второй половины XV века. В отличие от элегантного меча Стуре (илл. на с. 104 внизу в центре) справа от него мы видим чисто боевой меч: этот меч определенно предназначен только для войны. Как это часто бывает у боевых мечей с длинными рукоятями, на деревянной трубке мы видим несколько железных усиливающих колец.

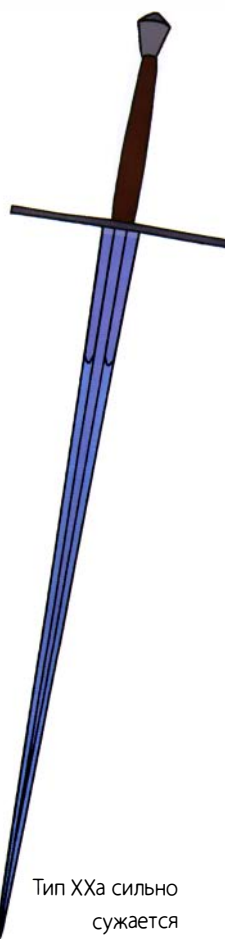
Мечи типа XVIIIa были, очевидно, очень популярными и широко распространенными
Фото: Pieces of History

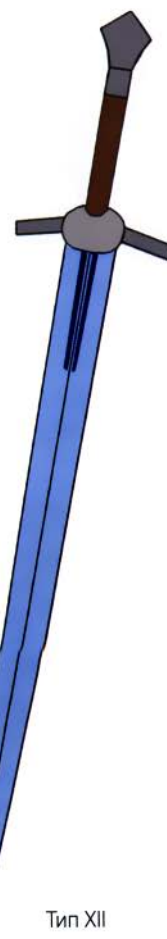
Поздний экземпляр типа XX, начало XVI в.

Фото: Museum Replicas

Специальный вариант типа XX. Вместо трех мы видим здесь пять коротких дол, расположенных рядами. Предположительно меч немецкой работы. Начало XV в.

Тип XXa сильно сужается

Тип XII

Напротив, совершенно необычными являются размеры, которыми этот экземпляр выделяется среди мечей: клинок – 114 сантиметров, общая длина меча – 162 сантиметра (по типологии Оукшотта 1960-х годов это тип XVIIIe). Таким образом, этот меч по размерам соответствует чисто церемониальным двуручным мечам времен Возрождения, впрочем, это – оружие, предназначенное именно для практического применения. В Дании было найдено еще несколько подобных мечей, так что можно по праву говорить о «датском типе».

Тип XVIIIc имеет клинки, длина которых в среднем составляет 86 сантиметров, рукоять от 15 до 20 сантиметров. Меч на большой иллюстрации слева на с. 104 представляет собой интересный экземпляр типа XVIIIc. Происхождение его неизвестно, но меч можно датировать приблизительно второй половиной XIV века. Клинок очень широкий и мощный. Длина реплики составляет 1 метр (80 сантиметров – длина клинка) и весит она около 1,2 килограмма.

Тип XIX. Длинные мечи этого типа вообще относятся к наиболее редким. Долгое время даже Оукшотт исходил из того, что существуют только одноручные мечи этого типа. Среди длинных мечей типа XIX можно различить два варианта. Один из них представляет собой удлинённый вариант «коротких» мечей: шестигранное поперечное сечение, почти параллельно идущие лезвия, а также короткое рикассо. Большинство имеющихся экземпляров этого варианта относятся к первой половине XVI века и имеют различные виды парирующих дужек. В целом здесь речь идет о переходной форме к шпаге, мечи типа XIX на странице 124 справа – прекрасный тому пример.

Второй вариант относится к первой половине XV века и отличается главным образом рикассо с двумя долами, как тип XIX (с. 104 справа). Но в отличие от других вариантов, рикассо очень длинное, составляет почти четверть длины клинка. Доли на рикассо идут по бокам от средней узкой доли, проходящей почти до половины клинка.

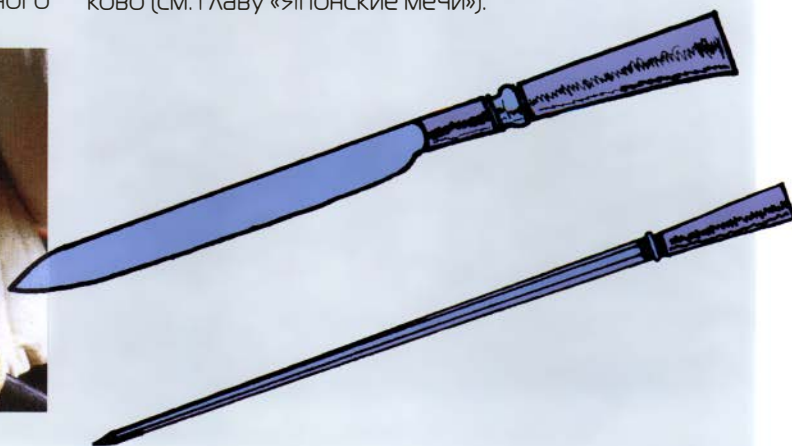
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ НОЖ И ШИЛО

Наемники и ландскнехты путешествовали налегке. Их снаряжение должно было быть практичным и многофункциональным. Среди многих скромных боевых мечей к ножам крепился футляр с принадлежностями. Принадлежности состояли чаще всего из маленького, очень острого дополнительного ножа для тонких портняжных работ и шила, использовавшегося в качестве универсального

инструмента. Иногда вместо шила встречается прутки для правки ножей. Интересно, что и у японских мечей мы в рукоятке буке-зукури встречаем футляр с принадлежностями. В них также мы видим нож (когата), хотя спица для меча (когаи) выполняет совершенно другую функцию, чем шило, хотя обе принадлежности выглядят совершенно одинаково (см. главу «Японские мечи»).

Фото: John Howe, из: Gerry Embleton «Medieval Military Costume» (Crowood Press)

Клинок узкий и слегка сужающийся, длина составляет около 95 сантиметров. В отличие от одноручного типа XIX поперечное сечение клинка не всегда шестигранное, но часто имеет форму ромба.

Длинное рикассо можно, как и двуручные мечи времен Возрождения, удерживать левой рукой, так его точнее можно направлять. Изображенная реплика изготовлена по двум итальянским оригиналам. При общей длине 122 сантиметра длина клинка составляет 96 сантиметров, весит меч 1,4 килограмма. Относительно последнего варианта после смерти Эварта Оукшотта мнения разошлись. Хотя он в своей последней работе *Records of the Medieval Sword* отнес их к типу XIX, на самом деле они не подходят под определенные им критерии типа XIX. Некоторые голоса отнесли их тем временем к типу XIXa, но желобки на рикассо не соответствуют типичным долам типов XX и XXa. Кроме того, клинок сужается недостаточно сильно. К сожалению, Оукшотт не оставил никаких объяснений о включении в категорию XIX. Наиболее целесообразно здесь, конечно, рассматривать его как «экзотический вариант» типа XIX.

Тип XX. Здесь речь идет о большом мече-бастарде, а также о настоящих двуручных мечах. Длина рукояти обычно составляет от 20 до 25 сантиметров, клинок от 90 до 100 сантиметров. Клинок широкий, почти с параллельными лезвиями и заканчивается тонким острием. У него чаще всего две короткие параллельные доли или три доли в ряд, у которых третья находится между двумя другими или две находятся по бокам от нее.

Мечи типа XX относятся обычно к XIV–XV векам. Изображенный меч типа XX (страница 106 справа вверху) был выкован в начале XV века. Вместо трех у него пять расположенных рядами дол. При общей длине 126 сантиметров длина клинка составляет 98 сантиметров. Общий вес двуручного меча 2,2 килограмма.

Меч на большой иллюстрации слева на с. 106 является прекрасным примером более позднего экземпляра типа XX. Оригинал, по-видимому, имеет немецкое происхождение и был изготовлен в первой четверти XVI века. На крестовине с двух сторон два овальных парирующих кольца, которые должны были лучше защищать руку, – первый знак перехода к Возрождению. Реплика имеет длину 120 сантиметров и весит 1,6 килограмма.

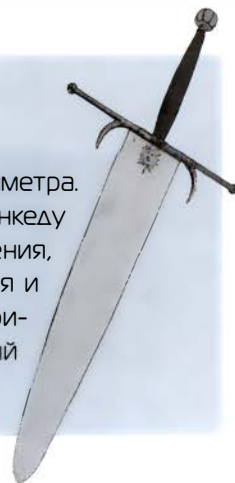
Тип XXa. Клинки типа XXa имеют такое же расположение дол, как и тип XX. Впрочем, клинки типа XXa сужаются существенно. Мечи типа XXa изготавливались также в основном в XIV и XV веках. Изображенный на с. 106 меч относится к первой половине XV века.

Тип XXII. Длинные мечи этого типа чрезвычайно редки. Это в основном символические парадные мечи начала эпохи Возрождения. Клинки широкие и плоские, они умеренно сужаются, чтобы затем по мягкой кривой перейти в острие. Доли короткие и узкие и находятся попарно на основании клинка.

НЕОБЫЧНЫЕ ФОРМЫ

Снова и снова появляются отдельные экземпляры мечей, которые с трудом или почти не поддаются классификации и часто имеют экстремальные формы. Изображенный справа меч можно было бы из-за профиля клинка классифицировать, например, как двуручную, длиной почти 125 сантиметров, синкеду. Ширина клинка у основания состав-

ляет ни много ни мало 16,8 сантиметра. Даже если клинок напоминает синкеду и меч итальянского происхождения, общая его форма настолько редкая и экстремальная, что может рассматриваться только как отдельный частный случай.

ДВУРУЧНЫЙ МЕЧ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Двуручные мечи эпохи Возрождения явно отличаются от «боевых мечей» средних веков (хотя и здесь часто будет использоваться термин «боевой меч»). Различие состоит не только в деталях формы, но и прежде всего в их длине, весе и применении в бою.

Двуручный меч (биденхендер) имеет общую длину от 160 до 180 сантиметров (изображенный справа меч длиной 147,5 сантиметра относится к коротким экземплярам). Для этих мечей не делали ножен, их носили на плече как пик. Верхнюю часть клинка не затачивали, часто ее покрывали кожей. Поэтому рукой можно было взяться за клинок, что, по крайней мере, слегка облегчало фехтование мечом (или вообще делало его возможным). Очень часто на клинках в конце незатаченной части встречается дополнительный парирующий крюк. Ясно видно, что двуручный меч времен Возрождения нельзя было применять так же, как и средневековый боевой меч. Если его вообще еще использовали в бою, то применяли его пешие бойцы, чтобы пробить бреши в ряду пик противника. Поскольку это были в определенном смысле команды смертников, а правильно обращаться с двуручным мечом могли только очень сильные воины, то они получали двойное жалование, за что их называли также «двойными наемниками».

В течение XVI века двуручные мечи все реже применялись в боях и все чаще становились церемониальным оружием. Например, ими вооружали почетные караулы, потому что эти мощные мечи производили впечатление. Двуручный меч стал парадным мечом, который выносили, держа перед собой. Мечи стали длиннее (часто достигали 2 метров) и украшались все больше. Дужки крестовины игриво изгибались и украшались, клинки иногда затачивались волнообразно (так называемый фламберг).

Величайший рекорд принадлежит парадным мечам, которые носила стража принца Эдуарда Уэльского в его бытность графом Честерским (1475–1483). Эти мечи достигали 2,26 метра. Стоит ли говорить о том, что такие огромные мечи уже не имели никакого практического значения.

Рекорд: 2,26-метровый парадный меч

Характерными для мечей эпохи Возрождения являются парирующие крюки и покрытое кожей рикассо

Фото: Museum Replicas

7.4 САБЛЯ И КРИВОЙ МЕЧ

Если ты к противнику подходишь с одной и той же тактикой и не имеешь успеха, при второй попытке воздействие окажется еще слабее. Смени тактику, и если снова не будет успеха, то опять поменяй ее. Поэтому если противник представляется горой, то атакуй его как море, а если он представляется морем, атакуй его как гора.

Миамото Мусаши. «Книга пяти колец»

Сабли и кривые мечи в средневековом оружии образуют лишь второстепенную группу. В отличие от последовавших веков, когда сабли стали главным оружием, в средние века их количество было незначительно. Немногие кривые мечи, игравшие некоторую роль в Средневековье, будут рассмотрены ниже.

Но, прежде чем мы займемся отдельными типами, нам потребуется несколько основ. Первый вопрос: в чем вообще заключается отличие сабли от кривого меча?

- У сабли изогнутый однолезвийный клинок и асимметричная рукоять, в большинстве случаев изогнутая в обратную сторону от клинка.
- У кривого меча характерный изогнутый однолезвийный клинок и прямая симметричная рукоять. Клинок чаще всего шире и тяжелее, чем у сабли.

В соответствии с этим определением самурайские мечи на самом деле являются саблями (во французском языке тоже в действительности используется термин «самурайская сабля»). Но термин «самурайский меч» настолько глубоко укоренился в сознании, что будет просто смешно настаивать на корректном научном термине.

В этом месте необходимо привести пару особых характеристик кривых клинков, имеющих значение в сабельном бою:

- Искривленное лезвие имеет явно большее режущее действие, чем прямое. Это связано с тем, что лезвие при одной и той же длине клинка из-за искривления становится длиннее. Из-за кривизны наносящийся прямо удар приобретает тянущее и вместе с тем режущее действие. Изогнутый

клинок при ударе «врезается» в тело сильнее, чем прямой меч.

- У большинства сабель пистолетная рукоять слегка изогнута в сторону, противоположную изгибу клинка. Рукоять такой формы обеспечивает лучшую передачу усилия от сустава руки на оружие.
- Изогнутый клинок сильно затрудняет колющий удар или (в зависимости от кривизны) делает его почти невозможным. В связи с этим саблю можно определить в основном как рубящее и в меньшей степени как колющее оружие.

В отличие от других типов мечей, у сабли можно установить основную сферу применения: сабля является кавалерийским оружием. Это может показаться противоречивым, так как главным оружием западных рыцарей все же был прямой обоюдоострый меч. Поэтому необходимо уточнить: сабля является оружием конных народов, легкой, не бронированной кавалерии. Хотя легкая сабля не может сделать многого против тяжелых стальных доспехов, она очень эффективна против противника в легком бронировании. Как уже говорилось, это достигалось за счет тянуще-режущего действия. Этому способствует и большая скорость бега лошади. Здесь, впрочем, необходимо упомянуть, что и у этого эффекта есть свои границы. Слишком сильное искривление сказывается отрицательно: такая сабля имеет лишь ограниченное применение. Умеренное искривление идеально для действия.

Еще один эффект заключается в том, что при нанесении удара саблей на галопе искривленным клинком легче, чем прямым, исправить ошибку прицеливания, возникающую из-за большой скорости. Благодаря великолепному режущему эффекту, сабли можно было делать существенно более легкими, чем мечи, – для конных народов это снижение веса имело большое значение. Принимая во внимание эти факты, не удивительно, что сабля развилась в кавалерийское оружие.

В средние века сабля была распространена в основном на Востоке и в Восточной Европе, тогда как в остальной Европе из-за тяжелого бронирования вообще не применялась. Эта ситуация изменилась в позднем Средневековье и в начале Возрождения. Европейские народы все больше втягивались в борьбу с конными народами Востока.

В применении против кавалеристов, зачастую одетых только в легкие кольчуги, сабля оказалась ошеломляюще эффективной. Чем сильнее латы отходили на задний план в связи с учащающимся применением огнестрельного оружия, тем шире распространялась сабля, пока, наконец, в XVIII веке во всей Европе не стала модным оружием.

Чтобы правильно понять саблю, необходимо ввести некоторые новые термины. Логично, что клинок кривой сабли нельзя мерить «обычной» меркой. Поэтому специально для нее была разработана особая система. Особенно важными представляются две величины:

- Длина клинка (иногда в отличие от прямого меча определяемая также длиной хорды): измеряется прямой вектор от основания до острия.
- Степень кривизны: измеряется наибольшим расстоянием от клинка до вектора.

С двумя этими величинами можно относительно точно задать величину изгиба (для японских клинков наряду с этими двумя величинами важны еще многие другие данные, у них полностью своя особая номенклатура). Наряду с длиной клинка и степенью кривизны важной деталью является также ельмань: этим татарским словом называется широкая обоюдоострая часть клинка на острие. К тому же сабля с пистолетной рукоятью чаще всего не имеет головки: вместо нее – так называемый наконечник рукоятки.

Как уже говорилось, в средние века в Европе сабли были большой редкостью. Если они и встречались, то в Восточной Европе. Южнорусские, в основном татарские конные народы – авары, впервые завезли саблю в Европу. Наиболее ранние археологические находки сабель в Европе сделаны в аварских захоронениях VII века в Паннонии. Впрочем, авары вскоре были снова вытеснены франкскими воинами. В IX веке в долину Дуная вторгся еще один конный народ и осел там: это были венгры. Типичные венгерские сабли IX-X веков имели длинный, слегка искривленный клинок с более или менее выделенной ельманью. Пистолетная рукоять искривлена, дужки крестовины чаще всего загнуты книзу, некоторые имеют утолщение к концу. Этот тип языческой сабли европейские христиане называли *gladius hunnicus*.

В немецком переводе «Песни Вальтери» используется термин «гуннский полумеч».

Интересно, что сабля Карла Великого, называемая также саблей Атиллы, могла бы считаться прототипом этого типа сабель. Впрочем, сделать это не так просто, так как происхождение этого оружия до сих пор является неразрешимой загадкой. По легенде, сабля в 1000 году была извлечена Оттоном III из могилы Карла в кафедральном соборе Аахена. Но этому нет достоверного исторического подтверждения. Другая легенда сообщалась историографом Ламбертом фон Хиршфельдом в XI веке: сабля когда-то принадлежала богу войны Марсу. Один пастух нашел ее и подарил королю гуннов Атилле (406–453). Позднее она попала к немецкому королю Генриху IV, который подарил ее своему другу Лутпольду фон Мерсбургу. С тем произошел несчастный случай: он упал с коня, и упал на клинок. Король был опечален смертью своего друга, забрал саблю себе и приобщил ее к мелким имперским реликвиям, при этом короли этой саблей делали рыцарский удар при посвящении. Кроме несчастного случая с Мерсбургом в этой истории доказать ничего не удалось. Другие теории более обоснованы: сабля была подарком Карлу от Гаруна аль Рашида, или Карл захватил ее в качестве трофея во время своих походов против аваров. Единственный достоверный факт состоит в том, что когда-то оружие в какое-то время оказалось среди имперских реликвий в Аахене, а позднее просто было к ним причислено.

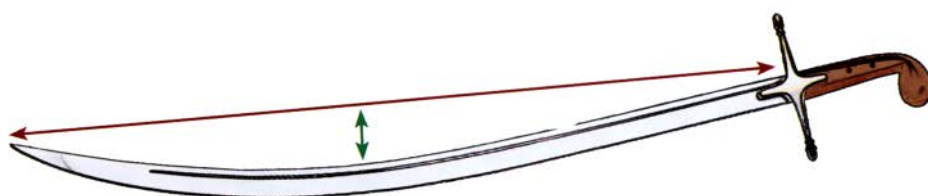
Как это часто бывает, и здесь мифы и саги нельзя рассматривать как реальность. Факты свидетельствуют о том, что сабля не имеет аварского происхождения и не относится к временам Карла (742–814). Ее изготовление можно отнести к периоду с 900 по 950 год. Кроме того, в оружии сочетаются элементы совершенно разных стилей, которые делают его уникальным. Позолоченная рукоять украшена в типично западном стиле мотивом ленточного сплетения, в котором, однако, угадывается хасидско-арабская работа. Пояски драгоценных камней были добавлены гораздо позже и не придают выразительности более ранней композиции. Напротив, клинок, инкрустированный золотом, имеет чисто восточную форму, встречающуюся также у редких турецких и южнорусских клинков.

Благодаря изогнутому клинку удар сабли приобретает тянуще-режущее действие

Фото: Cold Steel

Форма кривого клинка задается двумя размерами: длина измеряется по прямой линии от острия до основания (красная линия), степень кривизны измеряется по наибольшему расстоянию от прямой, соединяющей острие и основание, до клинка (зеленая линия)

Венгерская сабля гладиус хунникус, X в.

Восточноевропейская (русская) сабля, X в.

Ельмань представляет собой расширенное обоюдоострое острие

Сечение клинка фальшиона (около 1500 г.). Высокая плоская клиновидная заточка делает этот кривой меч эффективным рубящим оружием

Фальшион – это **тяжелый** короткий кривой меч расцвета Средневековья. Представленный экземпляр – реплика так называемого фальшиона Торпе, оружия типа I, относящегося к XIV в.

Фото: Museum Replicas

Обтяжку рукояти изготавливали не из кожи, а из сырой шкуры. Таким образом, сабля Карла Великого является уникальным смешением Востока и Запада, загадкой которого наука будет заниматься еще некоторое время. Основная форма соответствует уже упомянутой венгерской сабле, а также некоторому русскому оружию X века. Поэтому эту саблю можно, по крайней мере, классифицировать как восточно-европейскую русскую.

Эти ранние венгерские сабли стали жертвами приближения к Западу. После тяжелого поражения в битве при Лехфельде (955 г.) венгры были христианизированы и с тех пор стали народом, в котором смешались восточная и западная культуры. Венгерская аристократия очень быстро переняла оружие Запада, прежде всего прямой обоюдоострый меч. Так сабля постепенно была вытеснена из венгерского вооружения. Эта ситуация изменилась только тогда, когда во времена позднего Средневековья турки – еще один конный народ – вторглись в Венгрию.

Если сабля во время всего европейского Средневековья не играла большой роли, то в расцвете Средневековья в Европе мы встречаемся с удивительным кривым мечом, который получил международное название «фальшион». По-видимому, оно происходит от латинского «*falx*» (коса). По-французски он назывался *fauchon* (а также *baudelaire*), а по-итальянски – *storta*. Немецкое название – *Malchus* (от Иоанна 18,10):

«Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо; имя рабу было Малх».

Фальшион представляет собой кривой меч с коротким тяжелым рубящим клинком. Центр тяжести сильно смещен к острию, лезвие заточено округло (конвексивно) или клиновидно (плоско). Рукоятка соответствует рукояткам одноручных мечей того времени. По виду клинка можно различить две основные категории:

- Фальшион I типа: изогнутый клинок с конвексивным острием (острие «утиный нос», по-английски – *clip point*) и частично заточенной обратной стороной лезвия. Этот тип соответствует восточным саблям и, по-видимому, попал в Европу после крестовых походов.

- Фальшион II типа: клинок с прямой тыльной стороной и асимметричным искривленным лезвием. Этот тип очень редкий и встречался только на Британских островах. По одной из гипотез здесь идет речь о пересечении типа I и сакса раннего средневековья.

Между I и II типами существуют, естественно, определенные смешения, но они встречаются существенно реже, чем обе главные группы. Фальшион остался наряду с обоюдоострым мечом редким явлением, впрочем, встречаются экземпляры с особым значением. Примером тому является фальшион Коньера. По легенде, сэр Джон Коньер убил им в XI веке сокбарнского дракона. Этот подвиг принес его фамилии пожизненный лен в Дархам Кантри, а фальшион стал символом его феодального господства. Еще в XVIII веке сохранялась традиция, по которой вступление в сан очередного епископа в Дархаме сопровождалось церемонией с фальшионом Коньера. Сам фальшион при длине клинка 73 сантиметра имеет общую длину 89 сантиметров, а его вес составляет 1,3 килограмма. Вопреки легенде по форме и гербу на дискообразной головке можно датировать его время изготовления XIII веком. Таким образом, речь не идет о подлинном оружии сэра Джона Коньера. Какой меч он носил в действительности и почему в качестве фамильного меча был избран именно фальшион, не известно.

Фальшион I типа был распространен в Европе уже с 1100 года, но только с XIV века завоевал настоящую популярность, особенно как объект для изобразительного искусства. Но трактаты по фехтованию свидетельствуют, что этот кривой меч также был и излюбленным боевым оружием.

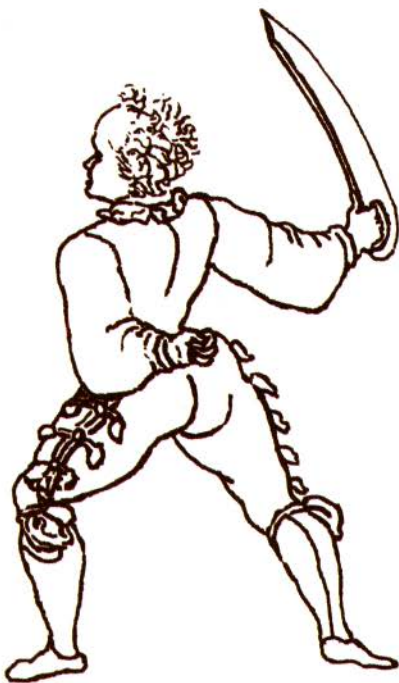
В Западной Европе фальшион был редкостью, но в странах Средиземноморья, прежде всего, в Италии, он, напротив, пользовался большой популярностью и просуществовал до Возрождения. Иллюстрация на с. 115 показывает реконструкцию с картины «Св. Михаил» итальянского мастера Антонио дель Полайоло (1431–1498). Длина клинка 68 сантиметров, общая длина 86, вес 1,1 килограмма.

Близким родственником фальшиона и сакса является «длинный нож»: рубящее оружие, появившееся в позднем Средневековье, распространившееся в

ТЕСАК

Тесак (дюзсак) наряду с длинным ножом был распространен в немецких землях. Это короткое, грубо выглядящее рубящее оружие. Оно состояло только из клинка – плоского куска стали. Рукоятка представляла собой отверстие для пальцев, крестовина отсутствовала совершенно. Изображенный тесак изготовлен в Богемии (предположительно начало XVI века). Длина его составляет около 62 сантиметров.

Хотя, по-видимому, тесак не имел особого значения, владению им, как показывают трактаты по фехтованию, с XVI по XVIII век обучали немецкие мастера меча и оно было обязательной составной частью школы фехтования.

Бой на тесаках. (Рисунок из средневековой книги)

немецких государствах (особенно в Южной Германии и Швейцарии). Длинный нож представляет собой оружие простого народа (крестьян, кучеров, ремесленников), поэтому историки называют его также «домашняя защита» или «крестьянская защита». Позднее это оружие также стало упоминаться в трактатах по фехтованию (некоторые мастера фехтования даже на нем специализировались). Этими источниками однозначно доказывается, что это оружие в средние века называлось просто «(длинным) ножом». В Швейцарии оно было известно также как «руггер». Причиной появления этого оружия было то обстоятельство, что только аристократы, рыцари и привилегированные граждане могли носить настоящий меч. Однако и крестьяне должны были как-то защищаться от разбойников. Поэтому им было разрешено иметь длинный нож, причем тем же законом, который запрещал им ношение меча (например, Баварским земельным миром от 1244 года).

Размеры ножа существенно колебались. Встречается клинок длиной от чуть более 20 сантиметров до почти 60 сантиметров. Таким образом, речь могла идти о большом боевом ноже или оружии в форме «короткой сабли». Не всегда просто отличить «длинный нож» от фальшиона I типа. Главное различие состояло в конструкции рукояти. Если у фальшиона была такая же рукоять, как и у меча, то рукоятки длинных ножей были устроены совсем иначе. В большинстве своем они асимметричны и не имеют головки. Хвостовик проходит по всей ширине рукоятки, а к нему приклепывались обкладки рукояти из дерева или кости. Формы клинков были различными. Короткие сабли имели почти всегда широкий и слегка изогнутый клинок. Иногда встречались короткие дужки крестовины, иногда – чашки в форме раковины моллюска или парирующие кольца. Существует также двуручная форма длинного ножа, известная как «боевой нож» (подробнее об этом – в следующей главе).

С длинным ножом тесно связано типично британское оружие – кортик. Кортик представлял собой короткую саблю с широким клинком, ставшую популярной с XVII века среди сельской аристократии Британских островов.

Сначала кортик рассматривался как охотничье оружие, а также служил в целях самозащиты. Поз-

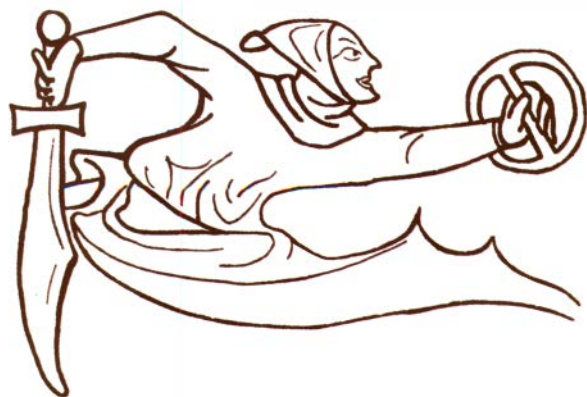
В XV и XVI вв. фальшион стал модным оружием. (Попытка реконструкции по картине Антонио дель Полайоло)

Фото: Museum Replicas

Фехтовальщик с
«длинным ножом».
(Рисунок из средне-
векового трактата)

Фальшион II типа (фальшион Коньера)

У этого воина фальшион I типа с характерным для него острием в форме утиного носа. (Эскиз с иллюстрации в «Псалтыре Лотерелля», XIV в.)

Простолюдин для самозащиты имел право носить более или менее длинный боевой нож. (Рисунок почтальона со средневековой миниатюры)

Английский или шотландский кортик (около 1610 г.)

Сабля Мехмета II Завоевателя

Ранняя форма турецкого килия почти с прямым клинком. Современная интерпретация из дамасской стали кузнеца-оружейника Винсе Эванса

Фото: Vince Evans / Point Seven

ИЗНАЧАЛЬНО ПРЯМОЙ

В отличие от распространенного мнения, «древнеисламский» меч не кривой, а прямой и обоюдоострый, как у рыцарей. Только в IX веке появилась сабля. В XIV веке прямые мечи и сабли стали встречаться почти с одинаковой частотой, а позднее сабля в исламском мире вошла в моду повсеместно.

же он вошел также и в военное вооружение. Быть может, в этом кортике можно увидеть предшественника охотничьего ножа и с большой вероятностью – предка оленьего ножа.

В отличие от немецкого «ножа», кортик не был необходимым оружием самообороны крестьян, а оружием более знатного сельского населения. Поэтому наряду с относительно скромными встречается много богато украшенных экземпляров. Можно и дальше рассказывать о кортике, но поскольку он не является средневековым оружием, то на этом можно и завершить.

Фальшион и «длинный нож» – исключения в мире, где господствовал прямой обоюдоострый меч. Эта ситуация медленно изменялась из-за турецкой экспансии. Хотя сегодня это трудно представить, но в позднем Средневековье и в период Возрождения Турция была мировой державой. С XIV века Османская империя через Балканы постоянно вторгалась в Европу. В 1453 году Константинополь пал перед Мехметом Завоевателем, а в 1529 году турки в первый раз встали под стенами Вены. Они принесли с собой сабли, и здесь впервые европейские страны, кроме непосредственно соседствовавших с Турцией, узнали преимущества этого оружия.

Тому способствовало еще одно обстоятельство: в конце XV – начале XVI века появление огнестрельного оружия радикально изменило военное дело (более подробно об этом – в главе о шпагах). Результат заключался в том, что доспехи уменьшились до кирасы (нагрудный доспех) и шлема. Благодаря такому развитию легкая одноручная кавалерийская сабля сразу стала серьезным оружием. И тогда различные типы восточных сабель распространились по Европе. Хотя сабли укоренились главным образом в Польше и Венгрии, они встречались также в западно- и североевропейских странах. Большинство из них было трофеями, но и в самой Европе ковали сабли, а иногда приделывали европейские эфесы к оригинальным восточным клинкам. Такие сабли чаще всего изготавливались по специальным заказам для гнавшихся за модой аристократов.

Оружие этого типа часто украшали золотом, серебром и драгоценными камнями. «Сабля тогда не была обычным европейским боевым оружием, а, скорее, исключительной драгоценностью» (Seitz).

Bd. I. S. 353). В отличие от этого, в Польше и Венгрии сабля в определенной мере стала частью национального костюма.

Два восточных типа сабли особенно сильно распространились в Европе: турецкий и персидский. Турецкая сабля оказала большее влияние на Европу. Вопрос о том, связано ли это с тем, что турки в качестве наших соседей ближе к нам географически, или с тем, что тип турецкой сабли более практичен в применении против европейских доспехов, чем другие типы, здесь дискутировать не будет. Рукояти обоих типов загнуты в форме пистолета, дужки – прямые и крестообразные, с расширяющимися или шарообразными окончаниями. От дужек вдоль основания обычно проходят два язычка прямо в отверстие ножен, прочно удерживая в них саблю. Головки рукояти нет, вместо этого у окончания рукоятка более или менее сильно изогнута. Хвостовик проходит не до окончания рукояти. Он относительно широкий, и в двух-трех местах к нему приклепывались накладки рукояти, изготовлявшейся обычно из кости или слоновой кости. Такой тип

рукояти был в моде в XVIII–XIX веках под названием «мамелюкская рукоять».

Турецкая сабля килий (= килидж) имеет широкий изогнутый клинок, который часто оснащен ярко выраженной ельманью. Клинки, как правило, имеют широкую долу, иногда – Т-образное сечение и длину 60–70 сантиметров. Если кривизна была сильной или ельмань была слишком широкой, ножны внизу у окончания на задней части имели прорезь, позволявшую вытащить клинок. Сталь острия была эластичной, пружинила при вытягивании от прорези в заднем направлении и прикрывала ее.

Персидская сабля шамшир («львиный хвост»), называвшаяся также сцимитар, на первый взгляд, очень похожа на турецкую саблю. Впрочем, чаще всего ее клинок сильнее изогнут, более узок и у него нет ельмани. Сечение клинка – клиновидное, плоской формы (с. 119).

Название «сцимитар» в настоящее время ошибочно используется для всевозможных типов сабель и кривых мечей. Поэтому, чтобы избежать непонимания, лучше говорить «шамшир».

ВУЦ – ДАМАССКАЯ СТАЛЬ ИЗ ТИГЛЯ

Многие восточные сабли изготовлены из дамасской стали особого рода – вуца. Вуц часто рассматривался и рассматривается как единственно подлинная дамасская сталь, хотя сегодня установлено, что европейская сварная дамасская сталь была известна гораздо раньше вуца, появившегося не ранее XIV столетия. Это связано с тем, что вуц не сваривается из разных металлов, а возникает уже из стального сплава и поэтому, в отличие от сварного дамаска, является более «оригинальным».

Из-за процесса изготовления вуц известен также как дамаск тигельного плавления, или кристаллизационный дамаск (иногда как литой дамаск). Кроме того, его еще называют булат (по-русски), фулат или джауардар (по-арабски), при этом все эти названия наиболее известные. Вуц изготавливали прежде всего в Индии, а также в персидских или арабских землях, позднее – на Кавказе и в России. Некоторые точные подробности процесса изго-

товления вуца до сих пор до конца не выяснены, поэтому стали все еще присуща некоторая атмосфера таинственности.

Для вуца характерно очень высокое содержание углерода – от 1,2 до 2,0 процентов. Это результат процесса плавления, выглядевшего, очевидно, таким образом: кусочки древесного угля и кусочки двух разных сортов железной руды смешивали с разными частями растений и нагревали в закрытом тигле из огнеупорной глины в течение суток. Так выплавлялся богатый углеродом вуц. Кузнецы должны были очень осторожно следить за ним из-за высокого содержания углерода.

О закалке и отпуске имеются разные, противоречащие друг другу сообщения, поэтому ничего не могу сказать по этому поводу. После протравливания получался клинок, окраска которого могла быть от серого до черного цвета. (Очень ценилась «черная сталь» из Хорасана.)

Как уже говорилось, сабля начала распространяться в Европе с XV века. Несмотря на свое особое положение роскошного оружия, встречается много относительно скромных сабель, задуманных в качестве оружия простых солдат. Еще одна группа XVI – начала XVII века известна как «сабли в немецкой оправе». Здесь речь идет о саблях, оснащенных полностью развитыми шпажными или корзинчатыми эфесами (см. корзинчатый меч). Это простое оружие производилось в Германии и с удовольствием покупалось аристократами для вооружения простых пеших воинов. Наиболее широко оно было распространено в Германии и Скандинавии. В Норвегии оно называлось также саблей Синклера. По легенде эти сабли были взяты в качестве трофея у шотландского отряда, возглавляемого капитаном Синклером, напавшим на Норвегию. Особую группу оправленных в Германии сабель образовали дузаге (не путать с тесаками). Их эфес имеет треугольную чашку, загнутую до головки рукояти (см. с. 119).

Двуручная сабля

Хотя представления об изогнутом двуручном мече в наше время почти исключительно связаны с японским мечом, в Европе времен позднего Средневековья мы тоже встречаем некоторые характерные двуручные сабли. По численности они составляют самую малочисленную группу мечей, но, по моему мнению, она является и одной из самых замечательных. Очень интересный экземпляр (илл. на с. 121 вверху) имеет, например, симметричную рукоять с загнутыми вниз дужками крестовины (то есть это кривой меч) и клинок, профиль которого имеет прямо-таки абсолютное сходство с профилем самурайского меча. Эта сабля предположительно была изготовлена в Германии в начале XVI века. При общей длине 134 сантиметра ее вес составляет почти 1,4 килограмма.

Особым характерным типом оружия является венгерская двуручная сабля, которая была распространена в XV веке.

В отличие от боевых ножей, у этого типа слегка изогнутая рукоять, а также плоская угловатая или овальная головка, которая в середине имеет маленькую выпуклость. Дужки крестовины состо-

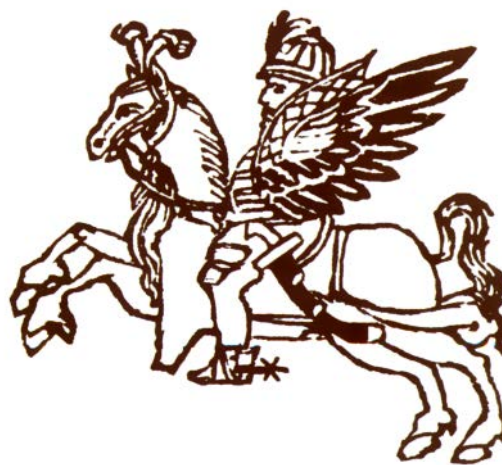

Килий с «мамлюкской» рукоятью, сильной кривизной клинка и выраженной ельманью. Современная интерпретация из дамасской стали и рукоятью из рога буйвола. Автор – кузнец-оружейник Винс Эванс

Фото: Vince Evans

Сечение клинка сабли с широкой и узкой долами

«Крылатый гусар» с саблей. В Восточной Европе особо широкое распространение получил турецкий килий. (Рисунок с польской гравюры, 1598 г.)

Персидский шамшир

Фото: Museum Replicas

Боец с боевым
ножом. (Рисунок
с гравюры из книги
«Пятая заповедь»
Ханса Бальдунга
Грина)

Турецкая сабля
(килий), XVIII в.

Дуссаг – простая сабля с треу-
гольной чашкой из группы так
называемых сабель, оправлен-
ных в Германии

Ландскнехт с бое-
вым ножом. Эту
двуручную саблю
носили без ножен
в кольце на пор-
тупее. (Рисунок с
гравюры XVI в.)

Эфес оправленной с некоторой роскошью сабли Синклера

Фото: Phoenix Metal Creations

ят из широкой плоской полосы и в горизонтальной плоскости согнуты в форме S, так что концы образуют маленькие ободки. Форма головки и дужек крестовины такая же, как и у венгерских прямых мечей того времени. Клинки двуручных сабель в среднем длиной 90 сантиметров, слегка изогнуты и имеют ярко выраженную ельмань. Изображенное

оружие при длине клинка 87 сантиметров имеет общую длину 109 сантиметров и весит почти 1,3 килограмма.

Быть может, самая удивительная двуручная сабля известна как «боевой нож» или «двуручный меч» и была особенно распространена на территории Германии.

КИТАЙСКАЯ САБЛЯ

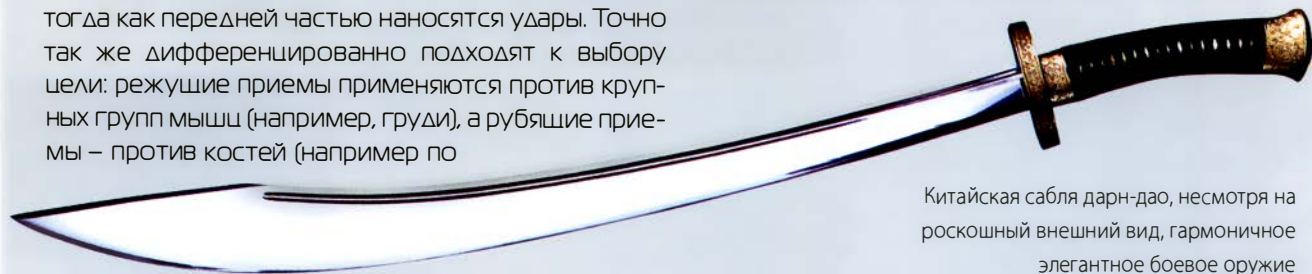
В китайских боевых искусствах сабля Дао все еще имеет большое значение. Хотя имеются различные формы китайских сабель, дарн-дао «сабля цветка сливы» в династии Сонг (960–1279) в определенной мере развилась до идеальной формы. С того времени как дао, так и прямой меч йиан не претерпели существенных изменений до XIX века. Дарн-дао за столетия стал наиболее распространенным и применяемым мечом в Китае. С первого взгляда, дарн-дао можно принять за декоративное оружие, но кто уже хоть раз видел представление с ним, знает, что все как раз наоборот. Дарн-дао хорошо сбалансирован и имеет аэродинамическую форму, поэтому он является эффективным оружием – приемы с дао быстрые и мощные.

Дарн-дао имеет пистолетную изогнутую рукоятку с массивной металлической головкой, которая позволяет наносить эффективные удары тыльной стороной меча. Для защиты рук служит простая, но крепко сделанная чашка. Но самая большая особенность – клинок. Его тыльная сторона тупая по всей длине, чтобы левая рука при определенных приемах защиты могла поддержать клинок. Лезвие заточено по-разному: впереди у острия оно острее всего, потому что это наступательная часть оружия. Само острие слегка закруглено, но остро заточено. Нижняя, не такая острая часть клинка используется в основном для блоковой техники, тогда как передней частью наносятся удары. Точно так же дифференцированно подходят к выбору цели: режущие приемы применяются против крупных групп мышц (например, груди), а рубящие приемы – против костей (например по

ключице). Современная дарн-дао для тренировки приемов кунг-фу имеет существенно меньшую толщину клинка и поэтому легче оригинальной боевой сабли.

Из старинных трактатов известно, какие испытания проходили китайские фехтовальщики на мечах. В одном из них нужно было саблей перерубить медный прут толщиной с большой палец. Чтобы нанести такой удар и не сломать клинок, нужна была не только хорошая сабля, но и правильное выполнение приема. Затем испытуемые выходили против солдат с пиками и алебардами. Если они не могли отразить атаки фехтовальщиков и вынуждены были держаться на расстоянии, то считалось, что последние прошли испытание.

В Китае дао ассоциируется с тигром: «Сабля дика, как тигр». Под этим подразумевается агрессивный, мощный способ борьбы. Прямой меч йиан, напротив, ассоциируется со сказочным животным фениксом, поскольку боевые приемы с мечом воплощают красоту и точность. Если мечом правильно фехтовать, кажется, что он невесомый. Поэтому чаще всего его в качестве оружия предпочитали женщины. Впрочем, в отличие от боевого меча дао, он был типичным придворным мечом, который носили аристократы. Поэтому дошедшие до нас йиани обычно дорого украшены, тогда как дао являются простым солдатским оружием.

Китайская сабля дарн-дао, несмотря на роскошный внешний вид, гармоничное элегантное боевое оружие

Фото: Cold Steel

Здесь речь идет о двуручном варианте уже упомянутого длинного ножа. Если последний на иллюстративных источниках представлен в основном на сельских праздниках или свадьбах, двуручный нож на самом деле появлялся только в батальных сценах, в связи с этим наименование «боевой меч» является более точным.

Не принимая в расчет общую длину оружия, на самом деле нет большого отличия от «длинного ножа», только дужки крестовины пропорционально больше. Типичным для боевого ножа является отсутствие ножен, их носили с открытым лезвием в кольце портупей. Боевые ножи были простым, скромным оружием, и его предпочитали использовать ландскнехты в XV – начале XVI века. В императорском арсенале в Вене находится внушительное количество боевых ножей богемско-моравских войск армии короля Максимилиана (конец XV века). Хотя большинство боевых ножей принадлежало простым наемникам, имелись и высокопоставленные князья, предпочитавшие это оружие. Одним из них, например, был Георг Кастриота (1403–1468), властитель Албании, которого называли также Искандерберг. Он был соратником Влада Дракулы, сделавшего себе имя в качестве борца против турок.

В Швейцарии в это время появился особый тип – так называемая швейцарская сабля, известная также как шнепфер. В XV веке речь еще шла о прямом однолезвийном мече. Характерный легкий изгиб сабли появился только к началу XVI века. Это старое оружие часто имело дополнительно почти к метровому клинку с широкой долой характерную разделенную рукоять меча-бастарда. Таким образом, в этом отношении можно с уверенностью говорить о бастард-сабле. В течение столетия рукоять изменилась: она стала короче и по-пистолетному искривилась, головка рукояти часто получала форму львиной головы. Дополнительно к эфесу крепились боковые дуги, а позже – и чашки. Эти поздние, несколько уменьшенные типы были распространены прежде всего среди швейцарских офицеров.

Профиль клинка этого двуручного меча очень похож на профиль самурайских мечей

Катана для сравнения (пропорции не соблюдены)

Фото: Cold Steel

Венгерская двуручная сабля (XV в.)

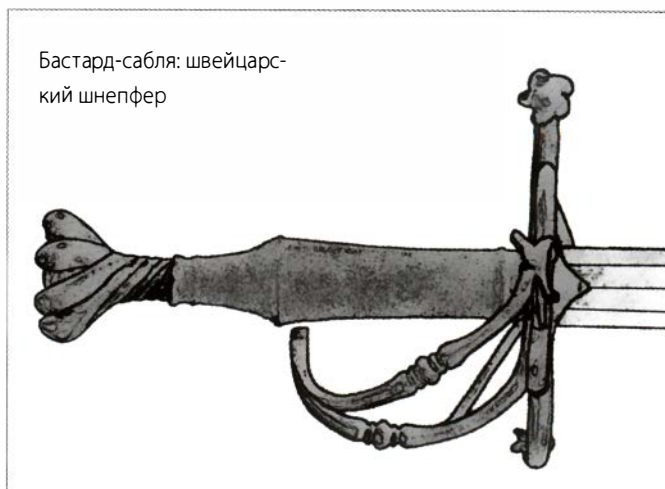

Современная реплика боевого ножа

Фото: www.frankonia.de

Остатки боевого ножа с отломленным хвостовиком, конец XV века. В хвостовике отчетливо видны типичные отверстия для приклеивания накладок рукояти, ельмань, а слегка загнутые книзу дужки крестовины, напротив, скорее, необычны

Бастард-сабля: швейцарский шнепфер

7.5 МЕЧ СТАНОВИТСЯ ШПАГОЙ

С исторической точки зрения шпага является дальнейшим развитием меча. Но под этим не подразумевается, что она является лучшим оружием, чем старый добрый меч, а лишь то, что изменились способы ведения войны. На средневековом поле боя шпага была бы бесполезна, при ведении боевых действий нового времени она себя зарекомендовала прекрасно. Со средневековым мечом все происходило наоборот, для поля боя времен Возрождения он оказался малоприспособленным.

Основное о шпаге

Характерным является то, что не искусство боя на мечах или сами средневековые мечи в XVI веке задали тон радикальному развитию в области холодного оружия. Скорее, причиной его стало совершенствующееся и все чаще применявшееся огнестрельное оружие. От его пули не спасали даже самые лучшие доспехи. Быстро летящая пуля могла в большинстве случаев пробить броню. Это привело к тому, что защитное вооружение стало сокращаться. К чему было носить на себе такое количество железа, если оно не защищало от огнестрельного оружия? Вместе с этим стали бесполезными мечи позднего Средневековья, задуманные как раз для борьбы со стальными доспехами. Искусство фехтования изменилось, и холодное оружие стало легче и подвижнее. Шпага начала свой славный поход.

1600 год можно рассматривать как пограничную дату в развитии техники вооружения. Огнестрельное оружие уже широко применялось и окончательно нанесло «смертельный удар» по остаткам Средневековья. Холодное оружие становилось все легче, уже и было предназначено для нанесения колющих ударов. Независимо от этого оно получило широкую специализацию, деление по рангу и роду войск, а также по целевому применению. Прежде всего произошло деление на военное и гражданское холодное оружие, то есть на шпаги и рапиры.

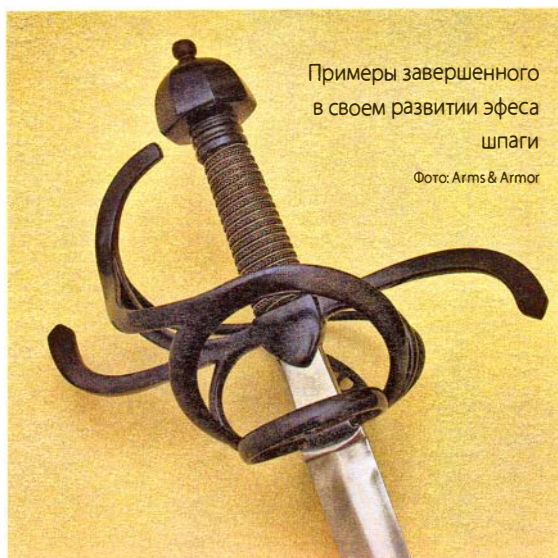
Шпага была главным образом военным оружием. На войне все еще продолжали носить существенную часть доспехов (например, кирасу), прежде всего шлем. Кроме того, на поле боя приходилось встречаться с многочисленным противником. Здесь требовался тяжелый, более широкий клинок, пред-

назначенный как для рубящего, так и для колющего удара. В английской терминологии шпагу называют поэтому cut-and-thrust-sword.

В повседневной гражданской жизни все обстояло иначе: было ли необходимо отстаивать свою честь на дуэли или защищаться от разбойников – в том и другом случае противники были обычно без доспехов. Поэтому предпочитали узкий легкий клинок, предназначенный главным образом для колющего удара, – рапиру. Вопреки происходящему во многих фильмах о мушкетерах, тонкой рапирой можно нанести только уколы, эффективные режущие удары сделать ею невозможно. Кроме того, тогда рапира в определенной мере была составной частью костюма благородного человека. А тяжелую шпагу носить с собой целыми днями не хотелось никому. Эфесы шпаг и рапир друг от друга не отличались, поэтому два этих вида оружия часто путают друг с другом. В качестве пограничной величины может рассматриваться ширина клинка размером около трех сантиметров. Причем это может быть только грубой оценкой. В действительности переходы почти стерты.

Различие между рапирой и шпагой состоит, таким образом, «только» в клинке, а форма клинка является выражением метода борьбы. *«Решающим фактором рапиры однозначно было то, что она была подвижнее и легче и позволяла быстрее перейти от оборонительного приема к наступательному. После того как клинок ушел вниз от парирующего удара или был отбит в сторону, его можно было немедленно привести в позицию. Рапира позволяла немедленно снова направить острие на атакующего. Это в сочетании с выпадами реализовывало потенциал для контратаки. Именно эта динамика делала более узкий легкий клинок рапиры в поединке без использования доспехов эффективнее широкого рубящего клинка»*, – говорит по этому поводу эксперт в области фехтования на мечах Джон Клеменс.

При этом необходимо еще подчеркнуть, что переход от средневекового меча к шпаге не был ни внезапным, ни абсолютным. С одной стороны, мы видим много переходных моделей, которые в определенной степени являются переходным звеном между мечом и законченной в своем развитии шпагой, с другой – мечи и шпаги в определенный период времени применялись равноправно.

Примеры завершенного
в своем развитии эфеса
шпаги

Фото: Arms & Armor

Огнестрельное
оружие все
больше делало
лишними доспехи
и средневековый
меч. Поэтому полу-
чили развитие легкие
шпаги

Фото: Pieces of History

Эта классическая рапира относится прибли-
зительно к 1600 г. Клинки у рапир обычно
уже, чем у шпаг

Фото: Museum Replicas

Боевая позиция с мечом и кин-
жалом для левой руки. (Рисунок
из «Основательного описания
свободного рыцарского и благо-
родного искусства фехтования»,
1570 г.)

Рапира и кинжал для левой руки подбирались по внешнему виду и образовывали «гарнитур»

Фото: Museum Replicas

Немецкий меч-бастард с парирующими дугами, начало XVI в.

Кинжал с раздвижным клинком. У таких кинжалов при нажатии кнопки боковые части клинка раздвигались для захвата клинка противника

Фото: Pieces of History

Итак, способ боя шпагой и рапирой отличался нанесением колющих, а не рубящих ударов.

Из этого следуют три фактора, отражающие развитие шпаги:

- Клинок находился в регулярном контакте с клинком противника.
- Рука с мечом попадала все больше и больше в область действия клинка противника.
- Чтобы иметь возможность наносить эффективные колющие удары, рука должна была удерживать рукоять шпаги совсем не так, как рукоять меча.

Эти факторы привели к тому, что руке, держащей меч, требовалось все больше защиты. Крестообразных парирующих дужек уже было недостаточно. Поэтому развивались различные системы из колец, пластин и дуг, чтобы обеспечить защиту руке. Рукояти такой системы в мире фехтования называются эфесами.

Одновременно с развитием шпаги, прежде всего рапиры, стало обычным вести бой со шпагой или рапирой в правой и кинжалом в левой руке. Кинжал для левой руки применялся либо для помощи в парировании, то есть чтобы отклонить, заблокировать или сломать клинок противника и выбить его из рук, либо чтобы прорвать оборону противника и убить его, проскользнув мимо его клинка. Шпага, рапира и кинжал для левой руки позднее стали подбираться по внешнему виду: эфесы и рукояти изготавливались одним и тем же кузнецом в одном и том же стиле, оба вида оружия создавали гарнитур.

Чтобы улучшить действие кинжала для левой руки разрабатывались специальные модели, например шпаголом. Особенно интересной специальной формой является раздвижной кинжал (или кинжал с раздвижным клинком, не путать с современным выкидным (или складным) ножом!). У него клинок вдоль делится на три части. При нажатии кнопки на рикассо под давлением пружины они раздвигаются, открываясь наружу, и создают, таким образом, два захвата для клинка. В отличие от шпаголомов, захваты для клинков раздвижных кинжалов рассматриваются как более эффективные, причем, конечно, внезапность оказывала на противника большее воздействие.

XVI век принес промышленности, производящей клинки, существенные технические новшества.

Например, стали применяться механические молоты, которые приводились в действие водяными колесами. Таким образом,ковка углеродистой стали стала существенно рациональнее и экономичнее. Так, кузницы стали поставлять рафинированную сталь в виде прутков, а потом доковывали клинки вручную.

Ренессанс известен среднему гражданину прежде всего благодаря великим художникам, таким, как Леонардо да Винчи. Интерес современников к культуре также повлиял на промышленность по производству клинков. Часто клинки и эфесы богато украшались. При украшении холодного оружия чаще всего применялись два приема: при травлении травящими жидкостями на клинок или эфес наносился рисунок. При необходимости затем он гравировался. Другим приемом была резьба, с помощью которой изготавливались великолепно оформленные эфесы.

Тяжелые типы шпаги: последние боевые мечи

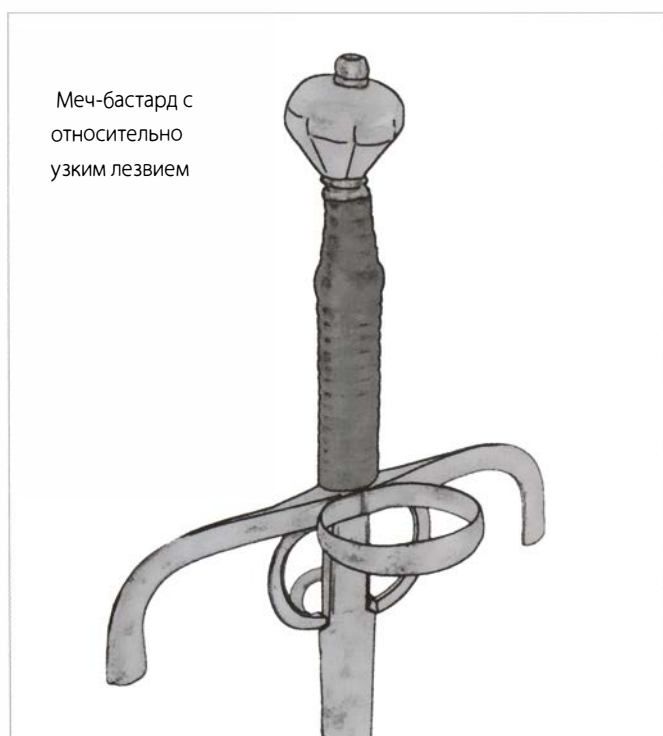
Хотя шпаги намного легче и уже средневековых мечей, тем не менее мы встречаем различные типы, которые намного тяжелее остальных моделей. В этом случае однозначно речь идет о военном оружии, изготовленном для поля боя. Оно было настоящим наследником средневековых мечей.

Хотя разные шпаги на нетренированный глаз выглядят более или менее одинаковыми, совершенно идентичных экземпляров почти не встречается. Шпаги (или гарнитур) в основном представляют собой оригинальные предметы, изготовленные вручную. Такое разнообразие усиливается еще и тем, что шпаги в отличие от средневекового меча украшены гораздо богаче. Тем не менее при всем разнообразии бесчисленные модели по форме эфеса можно распределить по определенным группам. Хотя тяжелые шпаги входят почти во все группы, но в двух из них они встречаются чаще всего:

- Крестообразный эфес с парирующими дугами.
- Корзинчатый эфес.

КРЕСТООБРАЗНЫЙ ЭФЕС С ПАРИРУЮЩИМИ ДУГАМИ

Эту группу можно определить как переходное звено между средневековым мечом и шпагой. Дуга вокруг кулака отсутствует полностью. У этого оружия

имелась относительно просто выдержанная крестовина, которая, однако, оснащена многочисленными парирующими кольцами. Крестообразный эфес с парирующими дужками был определен Эвартом Оукшоттом как «сложная рукоять», относившийся еще к средневековым мечам.

Но с середины XVI века все чаще появляются экземпляры с узкими клинками шпаг и рапир.

Рукоять меча на с. 126 слева несет на себе, например, все знаки эпохи Возрождения, в то время как клинок все еще относится к средневековому типу XX. На той же странице у меча в середине вверху мы видим, напротив, типичную разделенную рукоять меча-бастарда, скомбинированную с узким (шпажным) клинком. Парирующие дужки оснащены кольцами для пальцев и дополнительными парирующими дугами. Оружие относится к середине XVI века и является характерной смешанной формой шпаги и меча.

Совершенно к другому направлению относится меч-бастард на с. 124. С длиной клинка 96 сантиметров и весом 1,6 килограмма этот меч однозначно можно определить как боевой меч, а не шпагу, несмотря на многочисленные парирующие дуги. На основе формы клинка и общих пропорций этот меч подходит ближе всего к категории редкого типа XIX длинных мечей.

МЕЧ С КОРЗИНЧАТЫМ ЭФЕСОМ

Интересно, что корзинчатым эфесом, одним из наиболее развитых гардов шпаг, почти всегда оснащался тяжелый и широкий клинок, часто совсем не отличавшийся от средневекового меча. По этой причине шпаги с корзинчатым эфесом часто называют корзинчатым мечом.

Ранние формы корзинчатого меча появились уже в 1570 году. Большинство из них изготовлялось в Германии. В отличие от других эфесов шпаг, дуги развились здесь в решетчатую корзинку, почти полностью закрывающую руку. Уже здесь проявляется тенденция того, что дуги изменяют сечение с круглого на плоское, поскольку оно обеспечивает лучшую защиту. В старинных шведских инвентарных описях это оружие выведено как «корзинчатый эфес в форме лошадиной морды». Несмотря на корзинчатый эфес, эти ранние корзинчатые мечи еще очень похожи на другие шпаги. Все они также имеют очень длинные парирующие дужки. Примечательна длинная узкая головка, явно выступающая за корзинку. Как это часто происходило со швейцарскими саблями, левая рука могла использоваться для поддержки – здесь, в принципе, речь идет о мече-бастарде.

С XVII века корзинчатые мечи можно разделить на три разные группы. Одна из них – общая, а две другие – региональные группы венецианской сьявонь

МЕЧ С «МЭРИ РОУЗ»

Когда в 1982 году из сырой могилы подняли останки «Мэри Роуз» – флагманского корабля Генриха VIII, прямо под кораблем нашли длинный металлический предмет. Он оказался корзинчатым мечом, который благодаря илу очень хорошо сохранился. Меч утонул в 1545 году вместе с «Мэри Роуз». Поэтому мы знаем, что он определенно является старейшим английским корзинчатым мечом, и вообще одним из старейших. Хотя корзинка была сплюснута упавшим кораблем, видно, что он оснащен дужками крестовины, дуги гарда скромны и элегантны и не имеют украшений. Клинок длиной 88 санти-

метров обоюдоострый и тоже не имеет украшений. Уилкинсон Сворд реконструировал этот меч при сотрудничестве с Royal Armouries и Mary Rose Trust, при этом наивысшим достижением было воссоздание корзинки гарда. К сожалению, на клинок нанесли украшение времен Тюдоров. Это дополнение следует рассматривать как отрицательное, наносящее ущерб великолепной реконструкции. Изготовленный заново меч «Мэри Роуз» и без украшений демонстрирует неподвластную времени элегантность великолепно сработанного оружия.

Фото: Wilkinson Sword

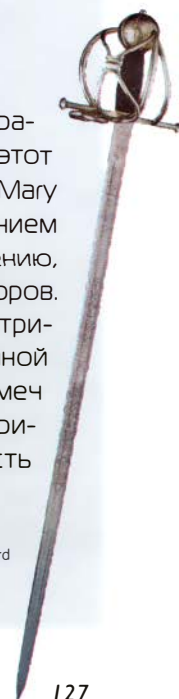

Фото: Wilkinson Sword

и шотландского корзинчатого меча. Наиболее известным оружием общей группы является хаудеген.

Большинство клинков в соответствии с целью применения имеют только одно лезвие. У эфеса совершенно отсутствует крестовина, а корзинка ярко выражена. Хаудегены были особенно распространены в Англии XVII века. На многих корзинчатых гардах нанесены украшения, напоминающие об обезглавливании короля Карла I. По этой причине позднее среди коллекционеров за английским хаудегеном укоренилось название «траурный меч» (mortuary sword), которое и сейчас используется в международной терминологии.

По-видимому, наиболее известным типом внутри этой группы шпаг является шотландский корзинчатый меч (Scottish basket-hilted broadsword). Шотландский корзинчатый меч, часто ошибочно называемый клэймором, изготавливали в конце XVI – начале XVII века. Варианты этого гарда быстро распространились по Англии и Ирландии, впрочем, их распространение ограничилось английскими владениями.

История шотландского корзинчатого меча неразрывно связана с шотландскими войнами за независимость в XVIII веке. В 1715 году шотландцы подняли тщетное восстание против английского господства. Через десять лет вышел закон, запрещающий традиционное шотландское оружие (наряду с мечом – кинжалы, щиты, пистолеты), тогда англичане начали формировать хайлендские полки. Они состояли из шотландцев, отрекшихся от независимой Шотландии и принесших присягу на верность английской короне.

Эти части получили привилегию, по которой они могли продолжать носить шотландское оружие со своей униформой в шотландском стиле. В 1745 году при Красавце принце Чарли произошло новое восстание хайлендеров, которое было снова подавлено с большой кровью. После него в 1746 году был полностью запрещен шотландский костюм. Впрочем, в 1782 году после упорной работы лондонского «Хайлендского общества» запрет был отменен. Но 36 лет оказали свое действие: гражданские лица уже не смогли привыкнуть к мечу, щиту и пистолету. Однако шотландские гвардейцы продолжали носить шпаги с шотландским корзинчатым гардом, но их

клинки становились все уже, пока оружие перестало иметь что-то общее с прежним корзинчатым мечом, за исключением гарда.

Шотландский корзинчатый гард явно отличается от прочих своих родственников. С одной стороны, он более круглый, чем, например, у скьявоны или палаша, а головка имеет форму уплощенного шара. Дуги гарда очень широкие и почти полностью закрывают руку. Примечательно, что шотландский корзинчатый гард имеет подкладку из красной кожи или ткани. Клинки обычно шириной около четырех, а длиной 80 сантиметров. Иногда встречаются клинки с одним лезвием, но правилом являются все же обоюдоострые клинки.

Скьявона, прозванная корзинчатым мечом, была распространена еще меньше, чем шотландский корзинчатый меч, так как встречалась только в Венеции. Изначально словом *gli schiavoni* назывались мечи, которыми была вооружена гвардия дожей (см. заметку внизу), позднее так стали называться все корзинчатые мечи в венецианском стиле.

По-видимому, «спада скьявона» представляет собой прямого наследника средневекового *gli schiavoni*. Впрочем, скьявону носила не только гвардия дожей, но и многие другие воины в венецианских владениях. О ее предшественниках напоминает неясная форма головки, впрочем, четырехугольная головка теперь получила характерную форму двух углов, а выпуклость на головке превратилась в розетку. Клинок, в отличие от шотландского корзинчатого меча, в основном обоюдоострый, шириной около четырех и длиной почти 90 сантиметров.

СКЬЯВОНА

Так в XV веке назывались мечи славонско-далматской гвардии венецианских дожей. Для них характерны прямые обоюдоострые клинки, горизонтально изогнутые в форме буквы S парирующие дужки и четырехугольная головка с выпуклостью.

Красная подкладка из кожи или ткани характерна для шотландского меча с корзинчатым гардом

Фото: Cold Steel

Корзинчатый гард, защищая, закрывает всю руку

Фото: Cold Steel

Шотландский корзинчатый меч с XVII в. был основным оружием хайлендеров. После войн за независимость он стал составной частью вооружения шотландских гвардейцев

Фото: Cold Steel

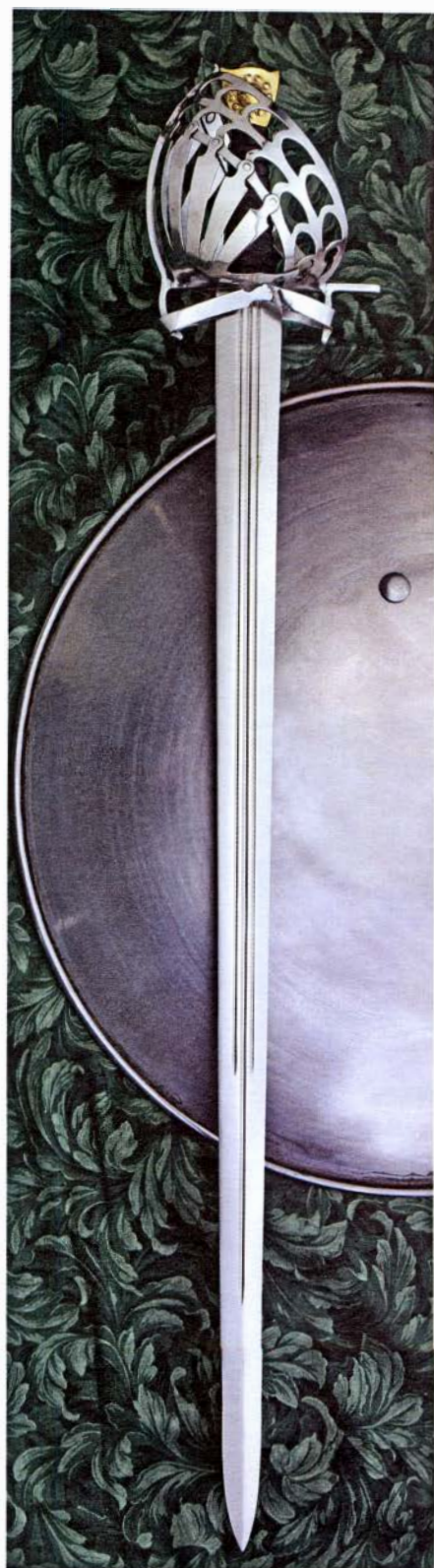
Английский хаудеген, прозванный также «траурным мечом»

Фото: Pieces of History

Корзинчатый гард скьявоны

Фото: Phoenix Metal Creations

Скьявона – корзинчатый меч, получивший распространение только в Венеции

Фото: Museum Replicas

7.6 ОСОБЫЕ МЕЧИ

Существует целый ряд специфических мечей, которые нам постоянно встречаются. Чаще всего речь идет о мечах героев. Под ними подразумеваются не «Экскалибур» Артура или «Бальмунг» Зигфрида, а реально существующие мечи, связанные с историей воинов, которые тоже реально существовали. Речь также не идет о магических мечах, а о совершенно «обычном» холодном оружии. Такими мечами чаще всего были вооружены герои, но, как показывают более точные исследования, чаще всего в этом оказывается гораздо больше легенды, чем правды. За отсутствием лучшего термина под названием «особые мечи» я хотел бы представить некоторые экземпляры этого оружия.

Одним из наиболее известных мечей является Joyeuse («Радостный») – так называемый меч Карла Великого (742–814). Меч происходит из сокровищницы Сен-Дени и впервые упомянут хронистом Жильемом де Нажисом в 1271 году. С XII века он использовался в качестве коронационного меча французских королей в традиции, просуществовавшей даже до Наполеона. Вопреки всем легендам, этот меч не относится ко времени Карла Великого. Даже при поверхностном рассмотрении оказывается, что это – классический рыцарский меч времен расцвета Средневековья. Позолоченный эфес совмещает стили разных направлений. Пластина между дужками крестовины может относиться к XVIII веку. Головка имеет огранку в скандинавском стиле, что было модно в X–XI веках. Головы драконов на дужках крестовины относятся к XII веку, а украшенные драгоценными камнями ножны изготовлены около 1300 года. Кроме того, меч улучшался и прежде, например, для коронации Наполеона был изготовлен новый клинок.

Кто снова начнет рассматривать область декоративных мечей, рано или поздно наряду с «мечом Карла Великого» встретит меч, являющийся репликой одного из мечей «Сиды». Испанский рыцарь Родриго Диас де Вивар (1043–1099) еще при жизни добился большой славы. Благодаря своим подвигам и благочестию он заслужил прозвание Эль Кампедор (воин) и Эль Сид, происходившее от арабского «Эль саджид» (господин). Жизнеописание Эль Сиды

дошло до нас в возникшем в XII веке эпосе «Кантар де мио Сид». В историях о Сиде постоянно упоминаются два его меча – «Колада» и «Тисона».

В испанских музеях выставлены два меча, которые должны быть настоящими мечами Сиды. И такие мечи тысячами изготавливаются в качестве дешевых реплик. Меч, названный «Колада», имеет эфес шпаги XVI столетия. Он получил известность прежде всего благодаря фильму о Сиде с Чарлтоном Хестоном в главной роли.

В музейных архивах этот меч впервые был зарегистрирован под именем «Колада» в начале XX века. Фактически исследования показали, что клинок существенно старше, чем шпажный эфес. Впрочем, клинок изготовлен в XIII веке, то есть он почти на 200 лет моложе, чем Эль Сид. Может быть, клинок принадлежал мечу Фернандо Святого (1201–1252), короля Кастилии, но ни в коем случае не кавалеру Родриго Диасу де Вивару.

С «Тисоной» дело обстоит несколько иначе. Меч, названный «Тисоной», имеет богато украшенный эфес «испанского типа», относящийся к XV–XVI векам. Примечательно, что эфес по сравнению с клинком очень мал. Клинок имеет ярко выраженное рикассо и длинную долу. Когда меч появился впервые – неизвестно. В мире специалистов этот меч давно расценивается как подделка, изготовленная в XVI веке. Новые исследования с использованием масспектрометра, однако, показали, что клинок действительно изготовлен в XI веке и, по-видимому, был выкован в Андалузии. Хотя это и проливает новый свет на меч, но этого света очень мало. Теперь мы знаем, что клинок изготовлен во времена Сиды, но действительно ли это меч Сиды, конечно же, еще в течение долгого времени останется неясным.

Скажу в этом месте еще пару слов о репликах «Тисоны»: чтобы уравновесить неблагоприятное соотношение клинка и рукояти, рукояти реплик изготавливают намного большими, чем у оригинала. Кроме того, не существует ни одной реплики, которая хотя бы приблизительно воспроизводила фактическую форму клинка меча, называемого «Тисоной».

Следующий меч из Королевского музея оружия в Лидсе не является в полном смысле слова знаменитым мечом или мечом, принадлежавшим герою.

Но он настолько точно отвечает распространенным представлениям, желаемым представлениям о готическом мече-бастарде XV века, что очень известен среди любителей меча. Меч приобрел дополнительную популярность, потому что реплика с него сыграла большую роль в телевизионном сериале «Горец». В продаже имеются различные реплики (например, от «Дель Тин» и «Музеум Репликас»). Реплики очень красивы, но оригинал – все же подделка!

Как при многих исторических подделках, и здесь сначала был подозрительный момент: меч просто слишком красив, чтобы быть подлинным. Он слишком точно соответствует нашим субъективным представлениям. Еще одним критерием являются элементы стиля, которые в этой комбинации сочетаются совершенно неповторимо.

Рукоять имеет классическое деление меча-бастарда. Верхняя часть оплетена проволокой, нижняя – покрыта кожей. Под кожей находится Х-образная оплетка из проволоки или шнура, четко проступающая под кожей. Особого внимания заслуживают дужки крестовины. Отверстия в них хотя и встречаются часто, но они обычно очень мелкие (см. торпедальшюнен). Здесь, наоборот, их много, они крупные и слишком тонко сработаны, чего у мечей-бастардов в действительности никогда не бывает. Таким образом, подозрения к мечу очень явные.

Хотя кураторы Королевского музея оружия об этом особо не распространяются, но, по их мнению, этот «готический меч-бастард» подделка. Если клинок, возможно, действительно изготовлен в XIV веке, то весь эфес сделан позднее. Очень может быть, что меч изготовлен в XIX веке в мастерской мюнхенского фальсификатора Эрнста Шмидта. В каталоге Шмидта начала XX века имеются два меча, очень похожих на нашу модель.

После того как я здесь «разоблачил» некоторые известные мечи, в конце этой главы я хотел бы снова «прославить» один меч. Речь идет о мече короля Англии Эдуарда III. Эдуард III (1327–1377) был королем-воином.

Он претендовал на французский трон и поэтому несет часть ответственности за развязывание Столетней войны (1337–1453). Эдуард с помощью своих лучников, вооруженных длинными луками, одержал сенсационную победу при Креси (1346).

Так называемый «меч Карла Великого».

Хотя это коронационный меч французских королей, но, к сожалению, к Карлу Великому не имеет никакого отношения

Фото: Del Tin

Это якобы «Тисона», меч Сиды. По крайней мере, клинок действительно изготовлен в его время

Точно так же, как и меч Карла Великого, меч Эдуарда III является воплощением мечты об идеале рыцарского меча. Все ли действительно так прекрасно, чтобы быть правдой?

Великолепный меч, на первый взгляд, кажется одноручным мечом, но с общей длиной 107 сантиметров и клинком 86 сантиметров – типа XVIIIa – имеет размеры двуручного меча. Эфес позолочен, на головке имеется герб Эдуарда, а на клинке – символ знаменитого Ордена подвязки, основанного Эдуардом. Таким образом, символы на мече прямо указывают на Эдуарда III. Но, как говорится, все просто великолепно, чтобы быть правдой.

Меч появился в конце XIX века у какого-то французского торговца, сделавшего себе имя в качестве фальсификатора предметов средневекового искусства. По этой причине меч сразу же стал считаться подделкой. Очень быстро «мир специалистов» разделился на два лагеря: тех, кто считал меч подлинным, и их противников. Дебаты продолжались до восьмидесятых годов XX века.

В восьмидесятые годы меч много раз сменил владельцев. В этой связи было проведено много исследований, в том числе – и самим Эвартом Оукшоттом. При этом удалось прийти к следующим результатам:

- Меч хорошо обработан и великолепно сбалансирован – работа первоклассного ремесленника.
- Хотя меч богато украшен, речь идет не о церемониальном, а о полностью пригодном к бою оружии. Это подтверждают и имеющиеся следы применения.
- Британский музей натуральной истории определил обтяжку рукояти как змеиную кожу.
- Легкий слой коррозии на клинке лежит над следами износа – знак того, что клинок долгое время был в употреблении, за ним ухаживали, и только позже он покрылся коррозией.
- Рентгеновские снимки показали под золотым слоем на головке расклепанный хвостовик, что типично для средневекового меча.
- Змеиная шкура на рукояти показывает типичные следы износа, возникающие из-за частого трения об руку.

Так, уже в 1983 году Оукшотт пришел к выводу, что меч является подлинным. В 1986 году владелец направил меч на исследование в немецкое Федеральное управление проверки материалов. Были взяты и проанализированы пробы с рукояти и клинка. И здесь окончательно подтверждалось, что меч был изготовлен в XIV веке. Так как было тягчайшим преступлением носить украшение в виде королевского герба, можно прийти лишь к одному заключению: меч действительно принадлежал Эдуарду III.

Этот «готический меч-бастард» (оригинал хранится в Royal Armouries Museum) является подделкой, изготовленной в XIX в.

Фото: Del Tin

Деталь меча Эдуарда III

Фото: Pices of History

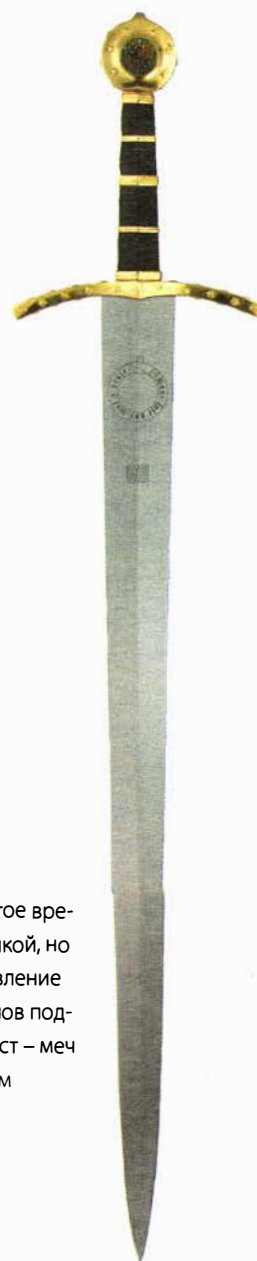

Комбинация элементов стилей этого меча – единственная в своем роде

Фото: Del Tin

Меч Эдуарда III долгое время считался подделкой, но Федеральное управление проверки материалов подтвердило его возраст – меч является подлинным

Фото: Pices of History

КУЗНЕЧНЫЕ ТАЙНЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ МЕЧА

Прежде чем мы займемся выковыванием меча, необходимо кое-что сказать об исходном материале – стали. Хотя во времена античности были широко распространены железные и бронзовые мечи, все же наибольшее значение для истории меча имеет сталь (причем дамасская сталь занимает особое положение, и ниже об этом разговор пойдет подробнее). Важны не только героические подвиги воинов, но и искусство кузнецов, повсеместно признано, что многие кузнецы вошли в легенды. Иногда кузнецы представлялись не людьми, а гномами, изготавливавшими оружие чудесной силой. Иногда это настоящие гении, такие, как Виланд-кузнец, а иногда – проклятые волшебники, продавшие тайну простым ремесленникам (как в золингенской легенде о Петере Зиммельпуше). Но в конечном счете вся магия сводится к одному – стали.

Изготовление меча включает множество этапов:

- а) очистку стали и железа,
- б) сварку слоев стали,
- в) выковывание клинка,
- г) тепловую обработку,
- д) изготовление головки, крестовины, рукояти и ножен.

Когда в дальнейшем мы поведем речь о железе, то не надо его путать с хорошо знакомым нам чугуном. Промышленный чугун из доменных печей имеет в своем составе более двух процентов углерода. Он твердый и хрупкий. Когда речь идет о железе, применявшемся в историческом кузнечном искусстве, то оно, наоборот, представляет собой относительно мягкое железо с низким содержанием углерода, которое примитивным способом получали из руды.

До расцвета Средневековья железо выплавлялось почти исключительно в сыродутных печах. Это были ямы или котлы, которые устраивали в крутых склонах, где дул сильный ветер (позже стали применять большие мехи). На слой горячих углей клали слоями железную руду и дрова, снаружи, чтобы не терялось

тепло, все уплотняли глиной. Ветер или мехи раздували большой жар, железо выплавлялось из руды и стекало по специальному желобу. Оно называлось сыродутным железом. В конце желоба железо застывало большими многокилограммовыми комьями – крицами. Это железо было сильно загрязненным и неоднородным. В завершение путем многократнойковки его примитивным способом очищали. Затем железо в виде прутков поступало в продажу. Приблизительно в 1500 году до Рождества Христова хетты открыли способ изготовления стали, который охраняли как государственную тайну. Стальное оружие тогда было подарком, достойным царя. Здесь надо заметить, что в античные времена термин «сталь» не употреблялся. Вместо него использовался уточненный термин «железо», как, например, в Ассирии, «хорошее железо». Способ изготовления стали после развала хеттского государства через Переднюю Азию распространился по всему миру.

Сталь в отличие от железа имеет большую твердость. Для этого необходимо, чтобы доля углерода в металле составляла минимум 0,35 процента. Для пригодного к бою меча она должна составлять минимум 0,5 процента. Чтобы добиться такого содержания углерода, сырое железо необходимо насыщать углеродом. Для этого его нагревают с древесным углем. Углерод растворяется в железе. Это насыщение углеродом (оно называется также цементацией) требует долгого времени. Так, чтобы в пруте железа добиться насыщения углеродом поверхности толщиной 2 миллиметра, требуется цементация в течение двенадцати часов при температуре 900 градусов по Цельсию. После этого насыщение углеродом довольно неравномерно, и металл очень неоднороден. Поэтому пруты приходилось еще много раз ковать, прежде чем из них станет возможно выковать настоящий клинок. Уже при насыщении углеродом и достижении его более высокого содержания повышается твердость железа – оно превращается в сталь.

Чтобы улучшить эффект цементации, при нагревании к стали часто подмешивали разнообразный органический материал.

Этому мы находим прекрасное подтверждение в саге о «Виланде-кузнеце» (также Фёлунде, Феленте, Веланде или Вайланде). Виланд получил задание выковать для короля «супермеч». По глупости он заключил по этому поводу пари. Речь шла буквально о его голове. И теперь Виланд кует меч, который уже сам по себе первоклассный, но применяет еще и тайный трюк, чтобы еще больше повысить качество стали:

Вот веселый король идет по залу,
А Виланд в кузне берет хороший напильник,
И пилит меч в простую пыль.
Кто это слышал, у того оглохли уши
От скрежета напильника о твердую сталь,
И долго продолжалась такая пытка доброго меча.
Теперь от него лежали лишь опилки: мудрый кузнец
взбил их,
Смешав с молоком и мукой, пока не получилось
доброе тесто.
Потом он взял гусей, три дня сидевших в тесной
клетке без еды,
И бросил тяжелой пищи голодным птицам.
Они клевали жадно, еще смелее жадного Тора,
сожравшего великана Тюрмура, принятого
им за Фрею.
Очень скоро корыто опустело, но на следующее утро
в два раза выдано было с другой стороны.
И это содержимое мастер принес к печи.
Чтобы выплавить из этого железо, хорошо шуровал
он жар.
А потом зачерпнул из котла то, что стало из помета, и
получил из этого железо, чистое и без шлаков.
Когда оно остыло, то стало пригодным для оружия, и
до седьмого дня он сделал мастерский меч.
Он был настолько острым и красивым, настолько твердым
и крепким, что трудно было на земле сыскать
второй такой».

Таким образом, Виланд получил сырую сталь из гусяного помета, в котором еще содержались не переваренные металлические опилки. В результате цементации с птичьим пометом сталь стала намного тверже, и меч стал намного превосходить обычные, гораздо более мягкие мечи. Этот меч был изготовлен

по тайному методу старого мастера Миме, у которого учился Виланд. По некоторым сагам, такой же меч был и у Зигфрида. Но этого Виланду было недостаточно. Он опять спилил меч в опилки и снова повторил всю процедуру. В результате он создал совершенно уникальный меч, которому не было до того равных по твердости и качеству стали. Это был меч, который, по легенде, «резал железо как платье». В честь своего старого мастера Виланд назвал этот меч «Мимунг». Цементация с птичьим пометом упоминается не только в саге о Виланде. Арабский ученый ал-Бируни (973–1050) сообщает о таком же процессе изготовления мечей на Руси.

Вчемжедействительнозаключаетсятайна«Мимунга»? Об этом доктор инженер Карл Дэвис писал еще в 1940 году: *«Зачем многократное измельчение, скамливание, новая выплавка и ковка? Помет, кроме углерода, содержит еще и азот. Только с начала этого столетия нам стало известно, что насыщение азотом оказывает влияние на существенное дополнительное повышение твердости, так что «азотистые» стали показывают вообще самую высокую твердость, установленную у железа. [...] Опилки, обработанные по способу Виланда, состояли из мягкого и твердого ядра, приобретающего после закаливания чрезвычайно твердую, способную резать оболочку. Если эти опилки спекались вместе, снова измельчались, смешивались, скамливались и спекались, то после многократного повторения этого процесса и закалки получался сплав, состоящий из очень равномерно расположенных мозаичных частиц твердого закаливающегося железа, чрезвычайно твердого карбида (соединения железа и углерода) и нитрида (соединения железа и азота). Сочетание режущих свойств и твердости в этом сплаве существенно выгоднее, чем у однородно закаленного современного ножа, и вследствие большой твердости и удачного расположения нитрида тоже лучше, чем у бритвы или инструментальной стали, состоящей из твердой основной массы (мартенсита) и вставок из карбида»* (цит. по: Ritter. S. 132).

Отчасти нитрирование стали дополнительно производить при закаливании. Короче говоря, в случае с «Мимунгом» применялся очень экзотический, почти алхимический способ изготовления стали. Некоторые историки называют «Мимунг» «первым цельносталльным мечом в истории».

Хороший меч получается благодаря огню, стали и искусству кузнеца

Фото: Wally Hayes

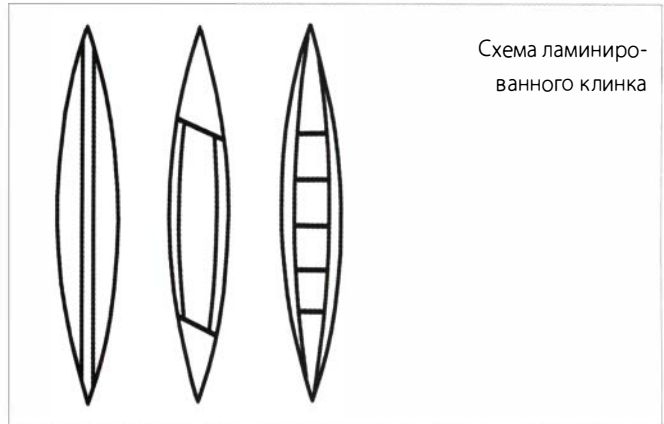
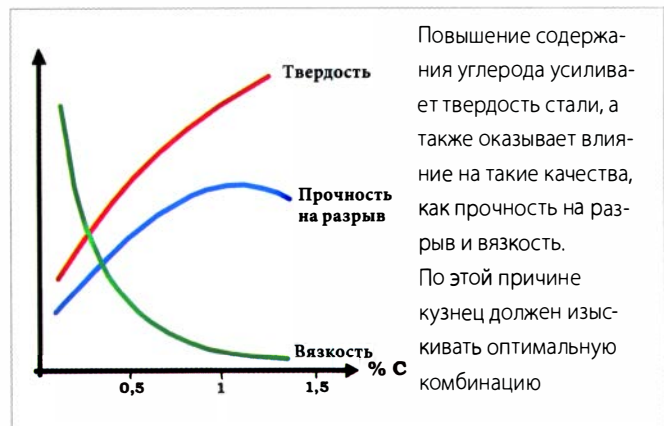

Схема ламинированного клинка

Если сталь твердая и хрупкая, возникает опасность, что клинок сломается, и боец останется беззащитным. (Рисунок со средневековой иллюстрации)

Качество мечей определяется не золотыми украшениями, а высококачественной сталью клинка и хорошей обработкой

Фото: Albion Armorers

Выковывание «Мимунга», наряду с приданием твердости путем цементации, говорит еще об одном аспекте – эластичности. С начала кузнечного искусства изготовления клинков кузнецы-оружейники боролись с элементарной проблемой: если в железе слишком мало углерода, то оно мягкое, но если оно сильно насыщено углеродом и сталь тверда, то она одновременно становится хрупкой.

Оба излишества приводят к дилемме. Историограф Полибиос (204–122 гг. до н. э.) сообщает, например, о длинных мечах кельтов следующее: *«Из предшествовавших боев можно было заметить, что галлы при первом столкновении из-за их наступательного духа, пока он не сломлен, вызывают страх. Но их мечи по причине изготовления [...] не выдерживают более одного решительного удара, и после каждого*

такого удара они становятся тупыми и гнутся из-за их длины и толщины, и после этого воинам почти не остается времени выровнять их надавливанием ноги, когда они бросают их на землю. Это место, впрочем, парafразировалось многими античными (проримскими) авторами – не все кельтские мечи были такими негодными! Такой мягкий клинок меча мог, естественно, иметь фатальные последствия, как нам известно из саги времен раннего Средневековья о Кьяртане Олафсоне: “Он рубил с огромной силой, но меч его не годился. Ему то и дело приходилось наступать на него ногой, чтобы выпрямить, пока он не получил смертельную рану”».

Обратной стороной этих мягких мечей были твердые, но хрупкие стальные клинки – настолько хрупкие, что при сильных ударах от лезвий отлета-

МЕЧ ИЗ ТИТАНА

«Почему именно сталь? Можно же делать мечи и из титана». Такие комментарии приходится все чаще слышать с тех пор, как вышел на экраны приключенческий фильм «Кровь» («Blade»). В кино охотник на вампиров (и другие герои в видеоиграх) идут на своих врагов, до зубов вооружившись титановыми мечами. Вызванный таким видео и ножами с титановыми клинками, приходит вопрос: не отслужил ли свое стальной меч с появлением титанового?

Элемент титан имеет ряд преимуществ: он очень твердый и износостойкий, абсолютно устойчив к коррозии, не намагничивается и почти на 40 процентов легче стали. Такие качества делают титановые сплавы идеальным материалом для рукояток ножей. Но с клинками дело обстоит иначе: титан не такой гибкий и твердый, как сталь, и при этом не обладает режущими свойствами. Даже самая мягкая сталь, идущая на изготовление клинков, имеет индекс твердости 54 по HRC (Hardness Rockwell Cone), в то время как бета-титановые сплавы для лезвий ножей доходят лишь до 47 HRC, тогда как клинок меча должен иметь твердость почти 55 HRC. Если изготовить мечи одинакового размера из стали и титана, то стальной меч сможет порубить титановый буквально на куски. Чтобы получить такую же прочность, что и у стального меча, клинок должен иметь толщину

от 1,5 до 2 сантиметров. По этой причине титановые клинки применяются только в специальных целях, когда использовать сталь не имеет смысла, например, для абсолютно устойчивых к коррозии ножей для ныряльщиков или антимагнитные инструменты для мастеров-подрывников. Во всех других областях сталь использовать однозначно предпочтительней.

Но даже если бы титановые сплавы были достаточно твердыми для меча, у титановых мечей была бы другая проблема: они были бы очень легкими. Как мы говорили в начале, вес меча и без того слишком сильно преувеличивали, так что преимущества титана с этой точки зрения тоже преувеличены. Поскольку многие непосвященные исходят из того, что длинный меч весит 10–15 килограммов, то в этом теоретическом случае снижение веса на 40 процентов имеет большое значение. Но при фактическом весе всего лишь 1,5 килограмма 40 процентов следует оценивать совершенно по-другому. Есть еще один очень важный аспект: со времен Альберта Эйнштейна мы знаем, что энергия связана с массой и ускорением. Кинетическая энергия удара меча, таким образом, зависит от собственного веса меча. И чтобы удар меча оказал воздействие, меч не может быть слишком легким. В общем, титан – не подходящий материал для мечей.

ли крупные осколки или сам клинок мог сломаться совершенно. Такой сломанный меч как-то раз чуть не стоил жизни самому Ричарду Львиное Сердце. Еще один пример мы находим в саге о Вальтари.

В бою меч Вальтари ломается о шлем Хагена фон Троньеса, и герой смог спастись только благодаря тому, что у него был второй меч:

Шлем был скован прочным. И разбился о него меч со скрежетом.

Бесчисленные осколки просвистели по воздуху, кустам и траве.

Вальтари, клинок которого сломался, вдруг разъярился, и сердце его сотряслось от гнева. Брезгливо отбросил он рукоять – на что нужна она, изящная и золотом сверкающая?

Сломавшийся меч мог стать причиной смерти. Поэтому клинок должен был быть как твердым, так и эластичным. Решением этой проблемы был клинок, состоявший из слоев мягкого железа и твердой стали, то есть ламинированный. Ламинированные клинки появились у кельтов раннего железного века. У них между стальными острыми лезвиями и сталистыми боковыми поверхностями находились один или несколько слоев мягкого железа – клинок острый и все же эластичный (при этом, впрочем, большую роль играют тепловая обработка и закаливание).

Ламинированные и мягкие железные клинки существовали параллельно друг другу в одно и то же время. По результатам современных исследований, например, только треть всех кельтских длинных мечей может рассматриваться как высококачественные. Это означает, что воины могли сравнить оба типа мечей, и ламинированные мечи казались им действительно чудесными и волшебными. По мнению современного кузнеца-оружейника Петера Йонссона, при ламинировании клинков речь шла о цене: в средние века прокованная сталь стоила почти в десять раз дороже чистого железа. По мнению Йонссона, эластичность меча достигалась главным образом за счет правильной тепловой обработки.

Выковать хороший меч не просто. Это мы уже знаем из старинных саг. Сказания о Виланде повествуют нам о том, что кузнечное искусство было такой тайной, за обладание которой даже короли шли на риск и порой были готовы выдать принцессу замуж за кузнеца. *«Как и шаманы, кузнецы считались мас-*

терами огня. В некоторых культурах кузнецы рассматривались равными шаманам по положению или даже выше их» (Eliade. S. 95).

Меч, естественно, начинается с дизайна. Под ним понимается не украшение, а назначение меча: «функция определяет форму». Так, перед кузнецом встают важные вопросы:

- Должен ли меч быть чисто боевым или будет также иметь гражданский, представительский характер?
- Будет ли меч применяться в основном конным или пешим воином?
- Что собой представляют доспехи противника?
- Должен ли это быть обоюдоострый, или однолезвийный меч, или просто кривая сабля?
- Должен ли быть меч одноручным, полуторачным или двуручным?
- Если меч был заказной работой, то его размеры по возможности должны были наиболее оптимально подходить к размерам тела будущего хозяина.

Следующим фактором дизайна является правильный баланс. Если кузнец хочет действовать наиболее оптимально, то он определит длину клинка в зависимости от длины руки заказчика, сечение клинка и форму головки в зависимости от пожеланий заказчика, а затем рассчитает по готовому клинку баланс, узловые точки и необходимый вес головки. «Размещение узлов определяется главным образом по форме клинка, а потом уточняется размерами рукояти», – объясняет Петер Йонссон.

Лишь после всех этих размышлений кузнец может приступить к изготовлению. В дальнейшем описании мы пойдем от простого ламинированного клинка с мягкой железной сердцевиной. Сырой материал представляет собой, таким образом, три полосы (сталь – железо – сталь). При составлении этого исходного пакета необходимо учитывать ожидаемую потерю материала. В зависимости от марки стали, клинка и техникиковки он составляет от 25 до 50 процентов от исходного пакета.

Сначала отдельные полосы исходного пакета сваривают в прочный блок. Из-за высокой температуры, необходимой для этого, возникает опасность, что сталь «перегорит». Поэтому необходимо средство сварки, которое предотвращает этот «пережог».

Исходный пакет для клинка состоит из трех полос
(сталь – железо – сталь)

Роберт Кацда сваривает
отдельные стальные полосы
в единый блок

Фото: Armart Antiquanova

Стальной блок из сваренных полос. Внут-
ри – сердцевина из мягкого железа

Фото: Andrew Jordan

Начало меча: кузнечный горн,
наковальня, кузнец с молотом и
раскаленная сталь

Фото: Armart Antiquanova

Эндрю Джордан контролирует
форму заготовки меча

Фото: Andrew Jordan

Выковывание дол проще всего производится по ковочному штампу. Это гарантирует, что они будут равномерными с обеих сторон

Фото: Andrew Jordan

В доиндустриальную эпоху, чтобы предотвратить пережог и частично избавиться от естественного загрязнения стали, применялся тонкий речной песок. В настоящее время кузнецы-оружейники могут добавлять специальный сварочный флюс – например, боракс (тетраборат натрия).

Искусство сварки заключается в том, чтобы выдержать правильную температуру. Если температура слишком высокая, сталь, несмотря на применение флюсов, может перегореть. Если температура слишком низкая, то полосы не сварятся одна с другой. Отдельные слои клинка при ударе могут отслоиться один от другого. Поэтому при сварке необходима большая тщательность. Опытный кузнец определяет правильную температуру по цвету накала. Для тепловой сварки клинка меча нужна температура около 1100 градусов по Цельсию, сталь светится желтым цветом. Чтобы можно было лучше оценить цвет накала, в средние века кузницы часто затемнялись, что, конечно же, в глазах посторонних добавляло мистики в ауру, окружавшую кузнецов.

После того как полосы крепко сваривались, начиналось действительное выковывание клинка меча. Этот этап проходит при температуре около 950 градусов, сталь светится светло-оранжевым цветом. Во время первого этапа – вытягивания – сам мастер-кузнец за молот не берется – он лишь удерживает и двигает заготовку. В средние века молотами (кувалами) били два ученика-молотобойца. Позднее работа была рационализирована, молот, например, приводился в движение силой воды. При ковке блок вытягивался в длинную и плоскую полосу стали. После этого выделялся хвостовик, боковые формы клинка и задавалась приблизительная толщина клинка: получалась заготовка клинка.

Затем следует выковывание дол. Чтобы долы были равномерными с обеих сторон, большинство кузнецов-оружейников применяют самодельные вспомогательные инструменты. Эндрю Джордан, например, использует ковочный штамп, род шаблона для стали. Стальная полоса закладывается между верхним и нижним пуансонами, задающими форму дол. Затем кузнец молотом бьет по верхнему пуансону, и, таким образом, долы на обоих клинках получают параллельными и равномерными. В более позднее время долы вытачивались: это экономило время, силы и

затраты. Однако это снижает качество, так как при вытачивании структура стали уже не соответствует форме клинка. При выковывании долы клинок расширяется, поэтому одновременно необходимо постоянно следить за тем, чтобы сохранялись общие пропорции клинка.

В завершение проводится тонкая ковка, в результате которой возникает окончательная форма клинка. Чем точнее при этом работают, то есть чем ближе клинок приближается к своему окончательному виду, тем лучше структура стали. Более поздняя корректировка напильником может только повредить. Американский кузнец-оружейник Дон Фогг заметил по этому поводу:

«Сталь имеет зернистую структуру, и она проходит в направлении, заданном кузнецом. У стальных балок, выпущенных машинами, структура зернистости задается тогда, когда балки проходят по прокатному стану. Таким образом, зернистость может проходить вдоль клинка или под прямым углом к нему [...] Для мелких ножей это не имеет значения, но может стать большой проблемой, когда структура проходит по длинному клинку. Если ковать клинок в форме, структура зернистости выравнивается и сталь подходит под нее внутри и снаружи клинка».

Приводимый в движение рукой мастера, молот делает клинок тоньше и доводит его до окончательной толщины. Теперь должен быть точнее оформлен и хвостовик. При этом необходимо обращать внимание на то, чтобы переход к плечам был слегка закруглен, а не создавал резкие углы. Место перехода от хвостовика к клинку при фехтовании подвергается особенно большим нагрузкам, поэтому и здесь требуется особое внимание.

Главный этап тонкойковки – уплотнение лезвий. Кузнец-оружейник Тони Мэнсфилд объясняет: *«...Оно концентрирует слои стали и позволяет дольше сохранять режущие свойства. Для этого нагревают весь клинок до тех пор, пока в темноте он не начнет светиться красным цветом, затем лезвия искусно обрабатываются молотом до готовности. Удары молота должны быть равномерными по всей длине клинка, иначе он искривится при закаливании...».* В завершение тонкойковки кузнец делает мелкие поправки для «наведения красоты» с помощью напильника.

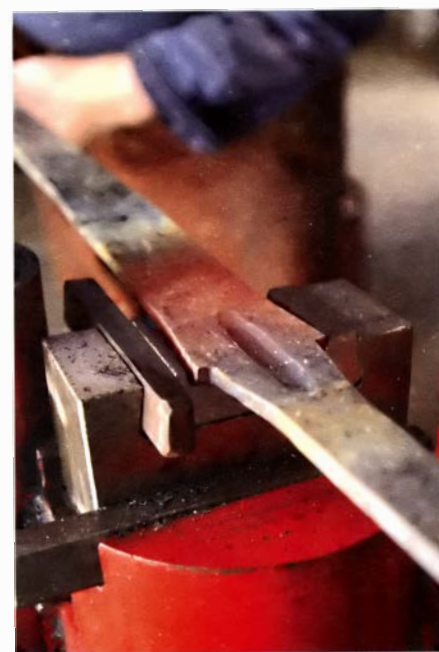
После выковывания дол Эндрю Джордан контролирует их прохождение и форму, а также форму клинка в целом

Фото: Andrew Jordan

Дол не вытачивается, а выковывается – это улучшает структуру стали

Фото: Andrew Jordan

При выковывании дол клинок расширяется

Фото: Andrew Jordan

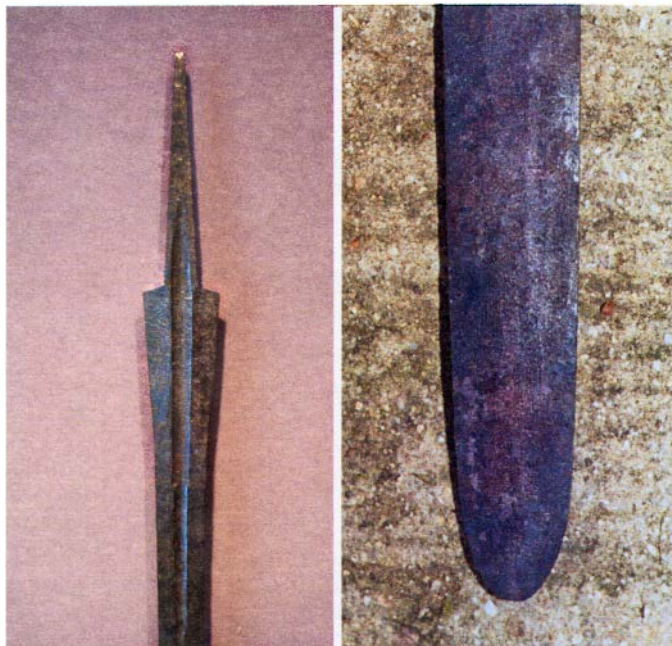

Клинок при выковывании дол не должен искривиться

Фото: Andrew Jordan

При ковке сваренному стальному пакету придают форму.
Ламинированные слои приобретают черты клинка

Когда профиль наполовину соответствует замыслу, кузнец уменьшает толщину лезвий и окончательно оформляет заготовку

Когда сечение заготовки соответствует заданному, кузнец вносит мелкие исправления напильником

Фото: Patrick Bárta

Тепловая обработка – один из самых важных процессов при ковке

Фото: Armart Antiquanova

Затем следует важнейший этап: тепловая обработка, изменяющая молекулярную структуру стали. Здесь необходимо еще раз подчеркнуть, что недостаточно «только» выбрать хороший сорт стали в качестве исходного материала.

Только при правильной тепловой обработке определенный сорт стали дает оптимальное качество, требуемое соотношение твердости и эластичности. Тепловая обработка включает:

- Накаливание,
- Закаливание и
- Отпускание.

«Кованая, сваренная сталь [...] имеет напряжения и грубую зернистую структуру. Это неблагоприятно влияет на желаемое позднее качество и твердость. Поэтому необходимо попытаться устранить как можно больше этих недостатков», – поясняет это кузнец-оружейник Ховард Бергланд. Эти недостатки устраняются накаливанием. Накаливание включает в себя три различных этапа:

1. Нормальное накаливание (нормализация).
2. Формовка.
3. Мягкий отжиг.

Путем нормализации «сталь должна сделаться в первую очередь мелкозернистой и однородной, то есть «нормальной» (Bergland. S.127). Для этого клинок (в зависимости от сорта стали) медленно нагревается до температуры 800 градусов. Как только достигнута правильная температура, а клинок засветится вишнево-красным цветом, его вынимают из горна и, подвесив за хвостовик, чтобы клинок не деформировался, охлаждают. В зависимости от затрат нормализация может быть повторена еще несколько раз.

У сталей с содержанием углерода более 0,8 процента (заэвтектические стали) послековки возникает структура, «которая очень хрупкая и под нагрузкой ломается по режущей кромке» (Landes. S. 113). Путем формовки снова создается благоприятное строение стали с тонкой структурой. Для этого клинок как можно дольше выдерживается при температуре 780 градусов (темно-красный цвет накала).

В заключение следует мягкий отжиг, цель которого заключается в снятии напряжений в клинке.

«Благодаря такому методу накаливания сталь послековки снова становится легко обрабатываемой, а также устраняется грубая структура», – комментирует Ховард Бергланд.

Для мягкого отжига клинок нагревают, пока он не засветится коричнево-красным цветом, а потом завертывают в покрытие из изолирующего материала, чтобы он остывал как можно дольше. В зависимости от сорта стали этот процесс может продолжаться до 15 часов.

Теперь следует наиболее критическая часть всего процессаковки – закаливание. Для этого клинок снова нагревают до температуры почти 800 градусов. Клинок светится вишнево-красным цветом, а затем быстро охлаждают в холодной среде. В качестве среды для закаливания углеродистой стали используется вода или масло. Проще говоря, при закаливании «замораживается» структура стали, полученная при ковке и отжиге.

При таком сложном процессе кузнец, естественно, может допустить множество ошибок. Так, клинок может искривиться или на нем могут выступить трещины. Так как клинки мечей гораздо длиннее, чем, например, у ножей, возникает большая опасность, что клинок может искривиться. «Ванна для закаливания, когда клинок погружается в нее острием вниз, имеет наибольшие преимущества, для того чтобы избежать искривления. Клинок как можно более вертикально погружают в масло и следят за тем, чтобы он погрузился полностью», – поясняет кузнец-оружейник Джим Хризоулас.

В некоторых источниках имеются данные, что клинок вместо воды закаливался в крови. Это не магическое суеверие. И здесь речь идет снова об одной из форм нитрования. Азотистые соединения крови придают поверхности клинка дополнительную твердость (некоторые алхимики рекомендовали использовать мочу, которая действовала даже лучше, чем кровь).

МЕЧ, ИЗГОТОВЛЕННЫЙ НА ФРЕЗЕРНОМ СТАНКЕ С КОМПЬЮТЕРНЫМ ЧИСЛОВЫМ ПРОГРАММНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ

В связи со структурными процессами в стали, по всем правилам кованый клинок является лучшим выбором для меча. Многие современные ценные реплики куются мануфактурным способом в странах «с малой заработной платой», таких, как Индия или Китай, чтобы сохранить приемлемую цену. Если эти мечи применяются в настоящих испытаниях качества рубки, они показывают относительно высокое для расхожих реплик качество, а также достаточно часто – недостатки. Впрочем, естественно, их не лишены и некоторые мечи, изготовленные мастерами вручную. По этой причине такие фирмы, как «Альбион Арморерс», перешли к изготовлению клинков из инструментальной стали путем фрезерования на станках с компьютерным числовым программным управлением. Таким образом достигается производство с хорошим соотношением цена / качество.

На «Альбион Арморерс» клинок фрезеруется из полосы углеродистой стали марки 1075. Продукт, выходящий из-под фрезы, является заготовкой с

точными измерениями, сечениями клинка и распределением веса. Что еще не достаёт до готового клинка меча – это шлифовка и тепловая обработка, то же самое, что и для кованой заготовки.

Впрочем, говорить о применении станка гораздо проще, чем это выглядит на самом деле. «Чтобы использовать потенциал станка с КЧПУ для изготовления клинков, необходимо суметь перевести на язык программы управления процессом фрезерования умения и взгляды кузнеца», – поясняет «Альбион Арморерс». Для этого сначала детализованный чертеж кузнеца-оружейника Петера Йонсона переводят в график КЧПУ, на основе которого потом компьютер рассчитывает программу управления для станка с КЧПУ. Первый прототип заготовки направляется Йонссону, который на нем проводит пробную шлифовку. Если необходимо, то в программу вносятся дополнительные изменения. Иногда станок приходится перепрограммировать три раза, прежде чем можно будет начинать серийное производство заготовок для меча.

При закаливании каждый отдельный фактор играет роль, можно в считанные мгновения допустить грубую ошибку, так что потребуются снова повторять весь процесс закаливания и, может быть, даже весь процесс тепловой обработки. Еще хуже, если ошибка оставалась незамеченной и проявлялась уже в бою в виде сломавшегося клинка. Поэтому неудивительно, что кузнецы-оружейники были высокооплачиваемыми специалистами – кому хотелось доверить свою жизнь дешевому, но плохому мечу? Мы знаем, что качественные различия бывали достаточно большими, поэтому уже в средние века дело дошло до «марочного пиратства» среди изготовителей мечей.

После закаливания клинок чрезвычайно тверд, но одновременно и очень хрупок. Путем «отпуска» немного уменьшаются хрупкость и твердость.

Отпуск должен следовать сразу же после закаливания. Если это невозможно, то клинок до отпуска должен храниться в кипящей воде. До отпуска клинок нагревают до 250–300 градусов. Клинок накаляется не докрасна, а до коричневого цвета. Затем его медленно остужают. Остужение продолжается около 30 минут. Этот процесс повторяется несколько раз. Во время фаз отпуска молотом исправляются легкие, несмотря на всю осторожность, проявляющиеся ошибки, до тех пор, пока клинок не станет абсолютно прямым. После отпуска получается твердый и тем не менее эластичный клинок. Самое трудное сделано.

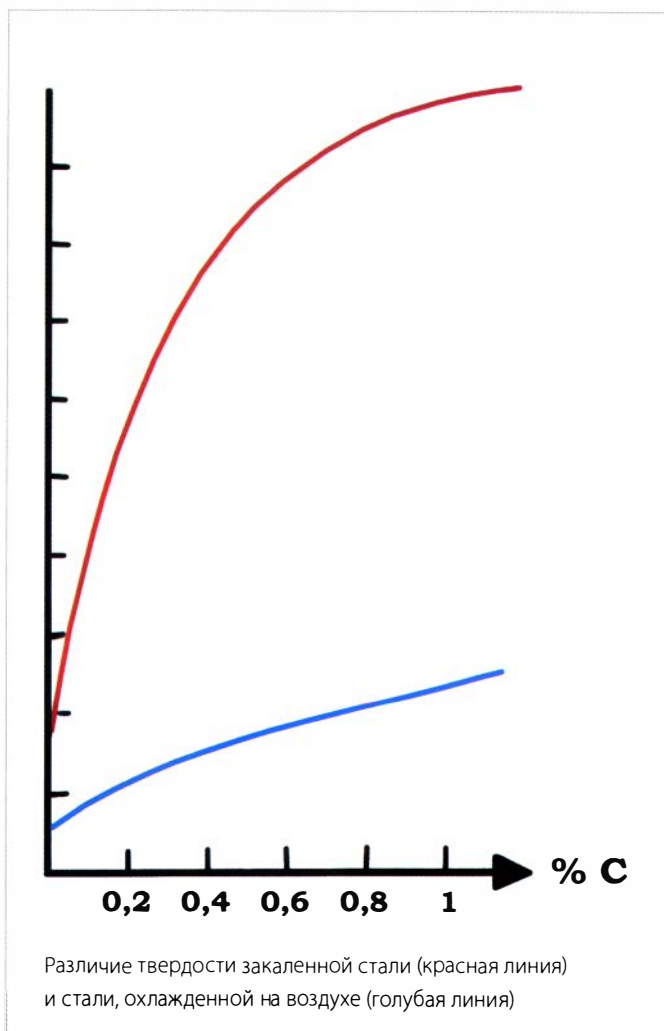
По-английски отпуск называется *tempering*. Выражение: *Well tempered blade* характеризует здесь в определенной мере успешное завершение всей тепловой обработки. Относительно тепловой обработки в исторических или фантастических романах нередко допускается ошибка: в них идет речь о «термообработанных мечах» или чем-то подобном. На самом деле речь должна идти об «отпущенных мечах» или «мечах, прошедших тепловую обработку». В немецком языке нет такого термина, а используется традиционное выражение – «закаленный меч», хотя, с точки зрения специалиста, оно не совсем верное.

Для рассказа о металлургических процессах лучше всего мне предоставить слово кузнецу-оружейнику Тони Мэнсфильду: «Преимущества каждой марки

Кузница затемнена, чтобы можно было точнее оценить цвет накала

Фото: Armart Antiquanova

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ ЗАКАЛИВАНИЕ

При исследовании исторических мечей часто встречаются экземпляры, у которых лезвия имеют большую твердость, чем середина клинка. Этот феномен особенно известен у японских мечей, и в Японии наиболее подробно объяснялось, как это состояние достигалось. Со средневековыми мечами такого не было. Небольшое различие твердости лезвия и основной части клинка мы можем рассматривать как «естественное»: ведь более тонкие лезвия остывают при закалке существенно быстрее, чем остальной клинок. Но современные кузнецы-оружейники экспериментируют с различными методами, чтобы добиться дифференцированного

контролируемого закаливания. С одной стороны, можно легко перенять японский способ глиняного обертывания (более подробно об этом в главе о самурайских мечах). С другой стороны, есть исторические свидетельства, которые указывают на иной способ, распространенный в Европе. В соответствии с ним клинок очень быстро нагревают так, чтобы более тонкие лезвия достигали температуры, необходимой для закаливания, тогда как сам клинок еще недостаточно нагрелся. После этого клинок охлаждают в течение одной-двух секунд, на то же время извлекают из ванны, а затем уже снова погружают в нее для окончательного закаливания.

стали абсолютно зависят от соотношения железа и углерода и качества тепловой обработки. Если кусок стали нагревать до разных температур, то это приводит к образованию различных кристаллических структур в стали. При критической температуре «открывается» кристаллическая решетка атомов железа, и атомы углерода могут быть включены в решетку. Эта кристаллическая решетка называется аустенит. Если его очень быстро охладить, создается другая кристаллическая структура под названием мартенсит. Мартенсит прочно удерживает углерод в структуре и представляет собой наиболее твердую форму стали. Медленное остывание создает различные более мягкие решетки, к которым относятся перлит, феррит и цементит. В идеальном случае кузнец стремится получить клинок со структурами, включающими феррит и перлит, а также мартенсит на лезвия. Эти структуры известны как «отпущенный мартенсит» (Mansfield. Records of the medieval Sword. S. 250).

После тепловой обработки клинок шлифуют. На первом этапе раньше применялись большие круглые шлифовальные камни, приводившиеся в движение водой, ножными или ручными педалями. С помощью камней удалялись самые грубые следыковки. Затем вертикальными движениями напильника мечу придавались нужные углы и контуры. При этом удалялись следы шлифовального камня. Далее полученные контуры совершенствовались шлифовальным камнем. При этом важно, чтобы камень

постоянно охлаждался водой. С одной стороны, таким образом устраняется нагрев (а вместе с ним и возможная потеря закаливания) клинка, а с другой – сошлифованные частицы металла удаляются с поверхности камня.

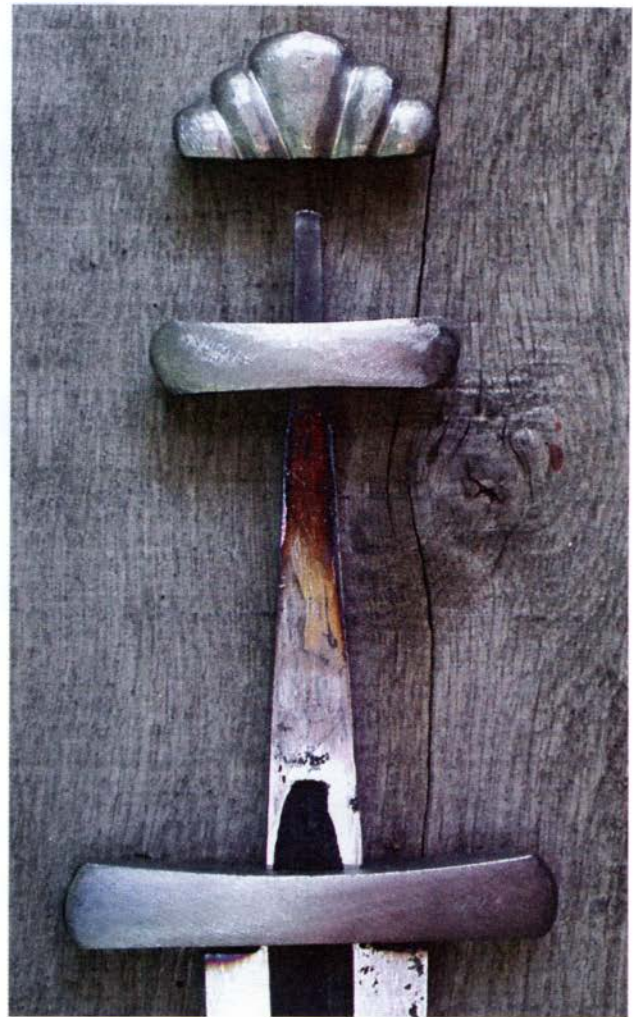
Эта предварительная и окончательная шлифовка, а также монтирование в позднем Средневековье уже производились не самим кузнецом, а швертфегером. Название профессии произошло от немецкого Fegen – рационального метода по устранению наиболее грубых следов шлифовки. При нем клинок снова и снова до основания погружается в ведро со смесью масла, острых кусочков железа, железных опилок до тех пор, пока он не станет относительно гладким и чистым. После этого поверхность клинка обрабатывается тонким шлифовальным камнем. В завершение клинок очищают маслом, что одновременно защищает его от коррозии. Только после этого начинается настоящее затачивание лезвия – точильным камнем.

Первый этап работы над мечом – монтирование: установка крестовины, трубки рукояти и головки. Сначала кузнец или швертфегер *разрабатывает* по желанию заказчика головку и дужки крестовины. Затем он рассчитывает необходимую массу, исходя из веса и баланса готового клинка. Потом выковывает головку и дужки крестовины. С целью снижения цены для них в средние века часто использовалась не сталь, а железо. В конце концов, для них не требуется такая же твердость, как для клинка.

Клинок шлифуется и полируется вручную

Фото: Armart Antiquanova

Меч викингов перед окончательным монтажом

Фото: Armart Antiquanova

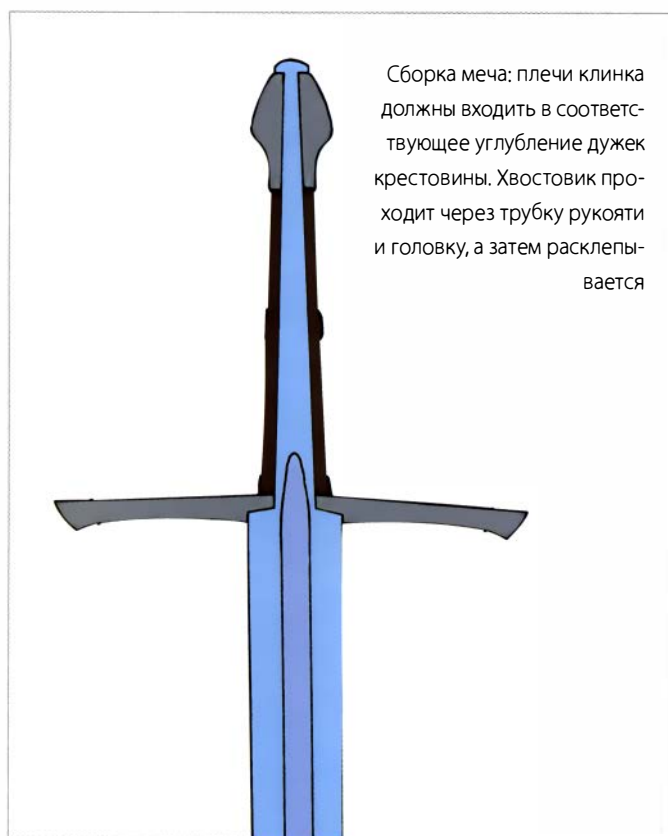
Готовый клинок меча

Фото: Pieces of History

ЦЕНТРЫ КУЗНЕЧНОГО ИСКУССТВА ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ МЕЧА

Уже с самых ранних пор в Европе развились различные центры кузнечного искусства по изготовлению мечей. В IX–X веках особой славой пользовались клинки из франкского государства, их ценили даже враги-сарацины. Карл Великий, например, издал эдикт о контроле оружия: под страхом наказания было строго запрещено продавать великолепные франкские клинки норманнам. Важнейшим центром во франкском государстве был, очевидно, Бергише Ланд, где позднее возник город Золинген. По теории некоторых историков, там работал знаменитый кузнец Ульфберхт. Решающее значение для качества этого оружия имела высококачественная железная руда, которую добывали в этом районе.

Таким же образом в XIV веке развилось производство клинков в Пассау, которое могло опереться на высококачественное железо из австрийского Штейра (во времена Рима эта провинция называлась Норикум, и тамошнее железо внесло вклад в успех спарты). В остальной Европе такими центрами были, прежде всего, итальянская Брешиа и испанский Толедо, где ковали великолепные клинки. В конце средних веков Золинген завоевал первейшее положение среди всех этих городов. Благодаря использованию водяного привода для молотов и шлифовальных кругов, а также раннему возникновению разделения труда, Золинген развился во всемирно признанный кузнечный центр.

Головку изготавливают из массивной болванки

Фото: Andrew Jordan

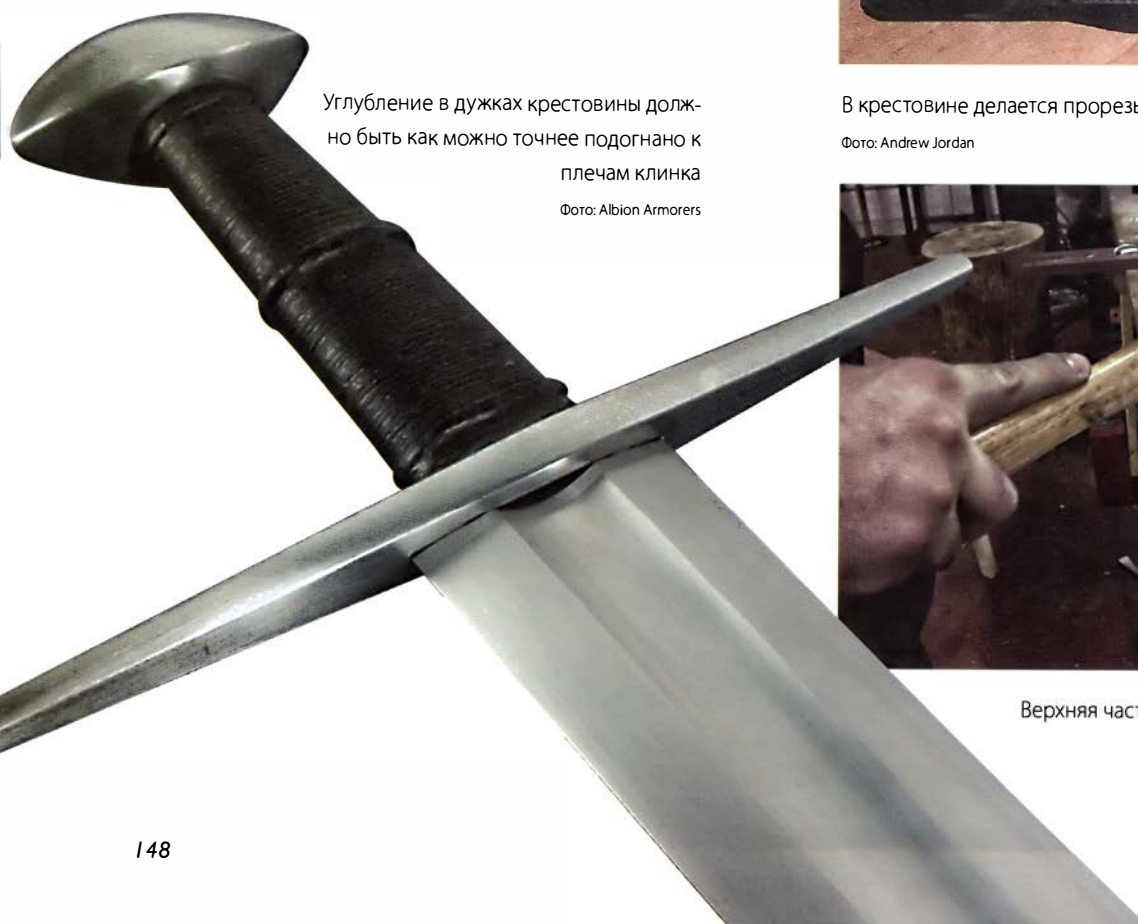
Головка и крестовина должны подходить к хвостовику

Фото: Andrew Jordan

В крестовине делается прорезь для клинка

Фото: Andrew Jordan

Углубление в дужках крестовины должно быть как можно точнее подогнано к плечам клинка

Фото: Albion Armors

Верхняя часть рукояти расклепывается на головке и расплющивается

Фото: Andrew Jordan

При выковывании дужек крестовины необходимо следить за тем, чтобы на нижней стороне выбить углубление для плеч клинка. Это углубление должно как можно точнее подходить к плечам клинка, иначе при сильных нагрузках в ходе боя дужки крестовины начнут болтаться. Это происходит оттого, что парирующие дужки сели неправильно, и швертфегер должен улучшить их посадку тем, что, например, вобьет маленькие железные клинья. Это, естественно, заметно снижает качество меча, и такие дефекты необходимо устранять. Послековки головки и парирующим дужкам напильником придают правильную форму.

Трубки рукоятей средневековых мечей изготавливали, как правило, из дерева (иногда – из кости или рога), обтянутого кожей. Часто делалась также дополнительная оплетка из шнура. Чтобы смонтировать рукоять, применялись два метода: по первому хвостовик расклепывали на головке, а затем наклеивали рукоять, состоящую из двух половин (так называемый метод сэндвича). По второму – трубку рукояти изготавливали из целого куска дерева, просверливали его, а затем надевали на хвостовик. После этого наклепывалась головка. Как писал Эварт Оукшотт, «метод сэндвича» применялся в основном в эпоху расцвета Средневековья при изготовлении одноручных мечей с короткой рукоятью, тогда как для изготовления длинных и разделенных рукоятей позднего Средневековья применялся второй метод. Этому противоречат исследования Гайбига, по которым для изготовления рукоятей мечей как раннего Средневековья, так и расцвета Средневековья применялись чаще всего сверленные трубки.

При «сэндвич-методе» изготовления рукоятей сначала на хвостовик монтируются дужки крестовины и головка. На хвостовик надевается головка и накрепко приклепывается. Над верхней частью головки выступает небольшая часть хвостовика. Ее теперь осторожно нагревают, расплющивают и расклепывают. Эта заклепка может быть утоплена в головку или сливаться заодно с ней, а может выдаваться над ней. В этом случае ей придают декоративную форму, обтачивая напильником. Такой клепкой головка неразрывно связывается с клинком. В завершение надеваются части рукояти. Сначала обе ее половины вырезают из твердого дерева и каждой в сечении придают полукруглую или полуовальную

форму. С внутренней стороны половинок делается прорезь для хвостовика. Половинки рукоятки подгоняли к головке и хвостовику, а потом приклеивали клеем животного происхождения к хвостовику.

По второму методу швертфегер искал кусок дерева (чаще всего использовалась древесина липы), который по диаметру был почти в три раза больше окончательного диаметра трубки рукояти. Такой запас размера был необходим для того, чтобы при последующем сверлении не образовались трещины и сколы. Вдоль деревянной чурки сверлили узкое отверстие. Хвостовик накаляли докрасна. Скандинавские мастера на этом этапе обычно обматывали плечи клинка мокрой тряпкой, чтобы предотвратить его нагревание. Теперь рукоятку осторожно надевали на раскаленный хвостовик так, чтобы он выжег изнутри точно подходящую форму. Трубку рукояти снимали и быстро тушили в воде, в то время как хвостовик остывал на воздухе. Затем трубку рукояти подгоняли таким образом, чтобы между ней, головкой и крестовиной не было зазора. Затем рукоять обтачивали напильником, придавали ей необходимую форму и приклеивали клеем животного происхождения к хвостовику. И только после этого приклепывали головку на хвостовик. Если ремесленник сработал неаккуратно или в связи с естественными процессами трубка рукояти усыхла и разбалтывалась, это можно было исправить, так же, как и в случае с крестовиной, расклинив трубку небольшими металлическими клиньями.

В завершение монтирования изготавливалась обтяжка трубки. У мечей времен раннего Средневековья в качестве обтяжки использовались проклеенные, намотанные в несколько слоев по диагонали или крест-накрест полосы из ткани или кожи шириной около сантиметра (см. с. 76, илл. слева). У мечей времен расцвета Средневековья и позднего Средневековья конструкция рукоятей существенно усложнилась. Здесь деревянная рукоять крепко обвита шнуром. Оплетка обмазывалась клеем и сохла в течение дня. После этого вырезали точно подходящий к рукояти кусок кожи. Его смачивали водой и во влажном состоянии наклеивали на рукоять. Затем наматывалась верхняя шнуровая оплетка, и ее отпечатки оставались на коже как тисненая, противостоящая скольжению структура.

У мечей, служивших для представительских целей, обтяжку часто изготавливали из бархата (у меча Эдуарда III, как уже говорилось, она была даже из змеиной кожи) и дополнительных декоративных оплеток из шелка или проволоки. Проволочные оплетки некоторые историки часто относят к эпохе Возрождения, когда они встречаются особенно часто.

После монтирования изготавливаются подходящие ножны. Для этого из древесины твердой породы вырезают две тонкие обкладки. Желоб в них точно подгонялся к клинку так, чтобы меч точно входил в ножны. В желобах делали подкладку из меха или шерстяной ткани, а затем склеивали половины ножен друг с другом. Животный жир в меху должен был предохранять меч от коррозии (мех, естественно, впитывает масло как кисть, а затем распределяет его по клинку). Историки предполагают для этого и такую функцию: *«Внутри они были выстланы мехом таким образом, чтобы ворс был направлен к острию и предотвращал выкальзывание клинка из ножен»* (Menghin. S. 18). Эта гипотеза мне лично кажется притянутой за уши не только потому, что у многих ценных ножен есть меховая подкладка.

В раннем Средневековье готовые деревянные обкладки ножен затем обтягивались лентами из ткани или кожи или целым куском кожи. Ножны с кожаной обтяжкой часто украшались рельефной резьбой. В период расцвета Средневековья и позднего Средневековья практиковалась на самом деле только тех-

ника обтягивания кожей. Иногда встречаются также такие ценные материалы, как бархат, декоративная проволочная оплетка, а верх и низ ножен украшались накладками и кольцами из благородных металлов. Обычно вместе с подходящими ножнами изготавливалась и подходящая перевязь. Меч еще раз затачивали и передавали новому владельцу.

Недостаточно часто подчеркивают, что достижения кузнеца-оружейника были жизненно важными для воина. Сломавшийся меч можно сравнить с отказавшими автомобильными тормозами в наши дни. Меч должен быть:

- хорошо сбалансированным и легко управляемым,
- гибким,
- он должен иметь лезвия, сохраняющие режущие качества.

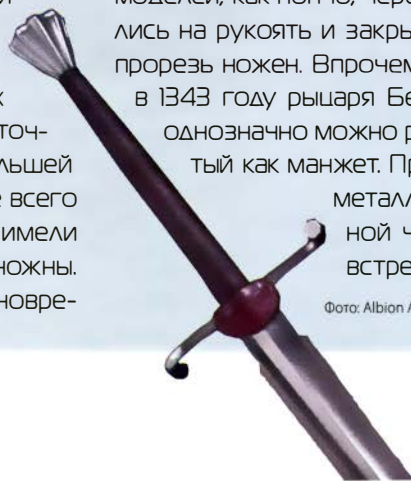
Насколько меч управляем, можно выяснить относительно быстро – надо просто взмахнуть им для пробы. А для проверки гибкости клинок гнут: по словам эксперта по фехтованию на мечах Джона Клеменса, в зависимости от типа клинок должен был гнуться на восемь – пятнадцать сантиметров, а затем снова принимать исходное положение. В некоторых героических сагах (например, сага Сварфдела «Калавипоет») и у отдельных хронистов (например, монаха из Сент-Галлена) находятся сообщения о довольно жестком испытании на гибкость. Меч сгибали от острия до головки так, что он образовывал кольцо, а затем снова возвращался в совершенно прямое положение.

ПРОТИВОДОЖДЕВЫЕ ЧЕХЛЫ ДЛЯ МЕЧА

Чтобы защитить дорогие клинки от ржавчины, в XVI и XVII веках мы часто встречаем у мечей род дождевых чехлов мини-пончо, которые должны были предотвращать попадание воды в ножны. Такие чехлы исторических мечей очень редки, но на иллюстративных источниках того времени их можно увидеть у большей части изображенных мечей. Эти чехлы чаще всего изготавливались из кожи или плотной ткани, имели круглую форму и такую же ширину, что и ножны. По-видимому, швертфегеры делали их одновре-

менно с ножнами. Кажется, будто большинство моделей, как пончо, через прорезь просто надевались на рукоять и закрывали дужки крестовины и прорезь ножен. Впрочем, на надгробии умершего в 1343 году рыцаря Берхтольда фон Вальднера однозначно можно различить чехол, застегнутый как манжет. Противодождевые чехлы из металла, которые были составной частью дужек крестовины, встречаются очень редко.

Фото: Albion Armors

Хвостовик расклепывается на головке. Заклепка может быть утопленной или выступать, тогда ее обтачивают

Фото: Albion Armors

Верхняя шнуровая оплетка после сушки снимается. Тиснение остается как структура, препятствующая скольжению

Фото: ASA Swordworks

Трубка рукояти могла крепиться двумя разными способами

Рукоять изготавливали из трех слоев: сначала – сердцевина рукояти из твердой древесины, потом – шнуровая оплетка и в завершение – кожаная обтяжка

Ножны меча чаще всего изготавливают из дерева и обтягивают его кожей

Фото: Museum Replicas

Некоторые ножны богато украшались и отделывались благородными металлами

Фото: Museum Replicas

Готовый меч только что из мастерской

Фото: Museum Replicas

Если современные исследования подтверждают правильность многих исторических свидетельств, то такие «сообщения об испытаниях» по исследованиям экспериментальной археологии следует все же расценивать как преувеличения. Такую процедуру невозможно проделать даже с лучшим мечом. Уже почти легендарное испытание с современным самурайским мечом из инструментальной стали марки L-6 показало следующие результаты:

- Изгиб на 60 градусов – клинок упруго возвращается в исходное положение.
- Изгиб на 90 градусов – клинок остается согнутым почти на 15 градусов.
- Изгиб на 160 градусов – клинок ломается.

Таким образом, по результатам современных исследований испытания на изгиб, о которых рассказывалось в сагах, относятся к тем же сообщениям, что и рассказ о мече Сигурда, которым можно было разрубить наковальню. О более реалистичном испытании на гибкость писал Филон Александрийский (10 г. до н.э. – 50 г. н.э.): *«Если хотели проверить эти [кельтско-иберские] мечи на пригодность, то брали их правой рукой за рукоять, а левой – за острие меча. Взяв его над головой, нажимали на него с обеих сторон до тех пор, пока они не касались плеч. А потом обе руки быстро отдергивали и отпускали клинок. Он выпрямлялся, становился прямым и снова принимал свою первоначальную форму, так что даже не было следа от прежнего искривления. И даже после многократного такого испытания он снова и снова оставался прямым».*

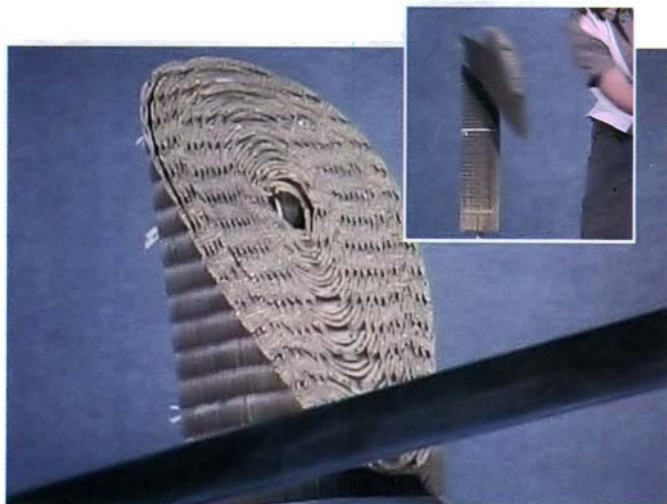
К сожалению, из средних веков до нас не дошло сведений о пробной рубке. Рассказы в сагах о качествах «супермечей» не могут нам дать ничего: меч, разрубивший наковальню и оставшийся острым, как бритва, – чистая фантазия. Тем не менее мечи могли обладать удивительными режущими качествами. Фирма Albion Armorgers испытывает лезвия своих мечей на краях стальных бочек. После того как мечом сильно бьют по бочке, на лезвии могут остаться лишь мелкие зазубрины, которые можно быстро зашлифовать.

Меч – это нечто большее, чем просто кусок стали особой формы или символ статуса. Раньше меч был гарантией жизни, да и теперь излучает необыкновенное очарование.

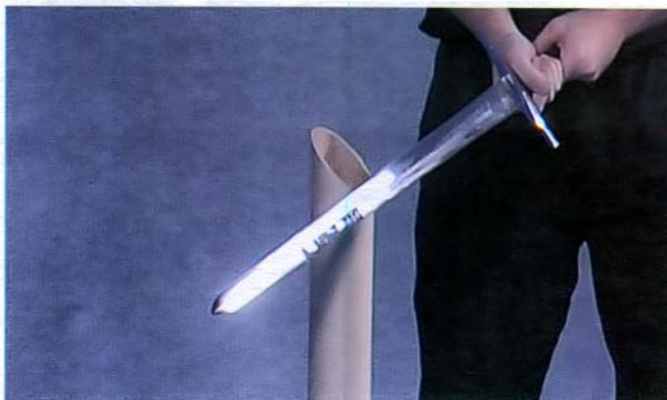
Современное испытание на гибкость. Объект испытаний – боевой нож, изготовленный фирмой Cold Steel

Фото: Cold Steel

Рубящая способность меча-бастарда проверяется по-японски на скрученном соломенном мате

Фото: Cold Steel

Пробная рубка на трубе из твердого картона

Фото: Cold Steel

«МАРОЧНОЕ ПИРАТСТВО»

Уже в Средневековье имелись случаи «марочного пиратства» мечей, например, Ульфберхта и Ингельри. По результатам современных исследований, Ульфберхт (в разных способах написания) был франкским кузнецом-оружейником, работавшим около 850 года. К этому времени относятся первые клинки, клейменные его именем. На них надпись «Ульфберхт» наварена заглавными буквами из дамасской стали. Мечи Ульфберхта сработаны из великолепной рафинированной стали и хорошо сбалансированы. Вместе с этим имеется множество мечей Ульфберхта (вплоть до расцвета Средневековья), и их конечно же не мог сделать этот мастер. Если все они не выкованы официальными наследниками (его сыновьями?), то речь идет об однозначном случае марочного пиратства. То же самое происходило с мечами Ингельри, которые появились в X веке. Во времена позднего Средневековья золингенские кузнецы-оружейники «брали взаймы» знаменитый значок льва из Пассау или имена популярных кузнецов из Толедо. В 1464 году Пассау жаловался на Золинген на пиратство, но безуспешно. Когда Золинген стал известным, его марки мечей стали, в свою очередь, копировать мастера из Бергиша.

ULFBERHT

Дамасская сталь

Ковать дамасскую сталь было для меня всегда чем-то особенным. Этой стали присуща красота, порождающая чувство происходящего чуда.

Дон Фогт

Каждому, кто интересуется мечами, однажды должно было встретиться слово «дамасская сталь». Не только аурой таинственности, но и неподражаемой красотой дамасская сталь очаровывает и сегодня. Что же такого в ней таинственного?

Из приведенных выше объяснений мы уже знаем о проблеме противоречия между хрупкой сталью и мягким железом. Прием ламинирования был только одной возможностью решить эту проблему, другой является дамасская сталь. Когда-то в раннем Средневековье какому-то кузнецу-оружейнику пришла гениальная идея попеременно сварить вместе много слоев мягкого железа и твердой стали (или мягкой и твердой стали), чтобы получить эластичный и одновременно твердый клинок. Этот принцип сварной связной стали позже стал известен во всем мире как дамасская сталь. «В начале эпохи Меровингов и до нее многим кузнецам этот процесс облагораживания стали казался единственным гарантом достижения пригодных клинков мечей» (Менгин. С. 18).

Если отшлифованный добела дамаск протравить кислотой, то слои железа и стали проявятся как узор, так как сильнее обозначатся частицы, насыщенные углеродом, и окрасятся в темный цвет. В зависимости от техникиковки и метода полировки узор можно заметить и без травления. И имеются свидетельства о том, что средневековые мечи травлению не подвергались. Состояние исследований в этом отношении еще не позволяет во многом сделать ясных выводов (современные дамасские клинки подвергают основательному травлению). В любом случае чудесные узоры, а также твердость и эластичность клинка обеспечили легендарную славу дамасской стали. Название происходит от города Дамаска, который раньше считался «местом рождения» дамасской стали. Эта теория в настоящее время опровергнута: с полным основанием можно утверждать, что дамаск был изобретен в Европе.

Дамаск во времена Средневековья был главным перевалочным пунктом для мечей такого рода.

Дамасскую сталь можно разделить на следующие группы:

- Сварной дамаск (также «искусственный дамаск») – в этом случае кузнец сваривает различные металлы.
- Кристаллизационный дамаск (также подлинный, восточный дамаск, вуц) – при этом различные металлы смешиваются при литье. Об этом дамаске более подробно рассказывается при описании сабель.

Наиболее древним и знаменитым дамаском является сварной дамаск. Прежде всего, когда речь заходит о дамасской стали, то подразумевают именно его. При производстве сварного дамаска можно выделить различные способы.

Наиболее важными являются:

- Полосовой дамаск,
- Дикий дамаск,
- Крученный дамаск,
- Штампованный дамаск.

Полосовой дамаск является, очевидно, наиболее древней и грубой формой дамаска. Для его изготовления пакет, состоящий приблизительно из четырех полос железа и трех полос стали, раскаляют добела и сваривают в один брусок, из него выковывают прут, его, в свою очередь, сгибают в форме V. Во внутреннюю часть V заваривают железный сердечник, а на внешние стороны навариваются стальные лезвия. После травления на клинке явно заметны V-образные полосы. Полосовой дамаск часто встречается среди кинжальных клинков I века нашей эры, а также среди кельтских мечей культуры Ла-Тене. *«Кинжалы времен Древнего Рима с клинками из полосового дамаска позволяют прийти к выводу, что рисунок полос дамасской стали достигался сознательно и делался видимым»* (Hooper. S. 17).

Дикий дамаск получался тогда, когда исходный брусок подвергали дальнейшей обработке. Его разрубали вдоль или поперек, половинки накладывали одна на другую и сваривали вместе, при этом количество слоев металлов удваивалось. Чем больше получалось слоев сталей и чем они тоньше расковывались, тем лучше было распределение стали различного качества в готовых клинках.

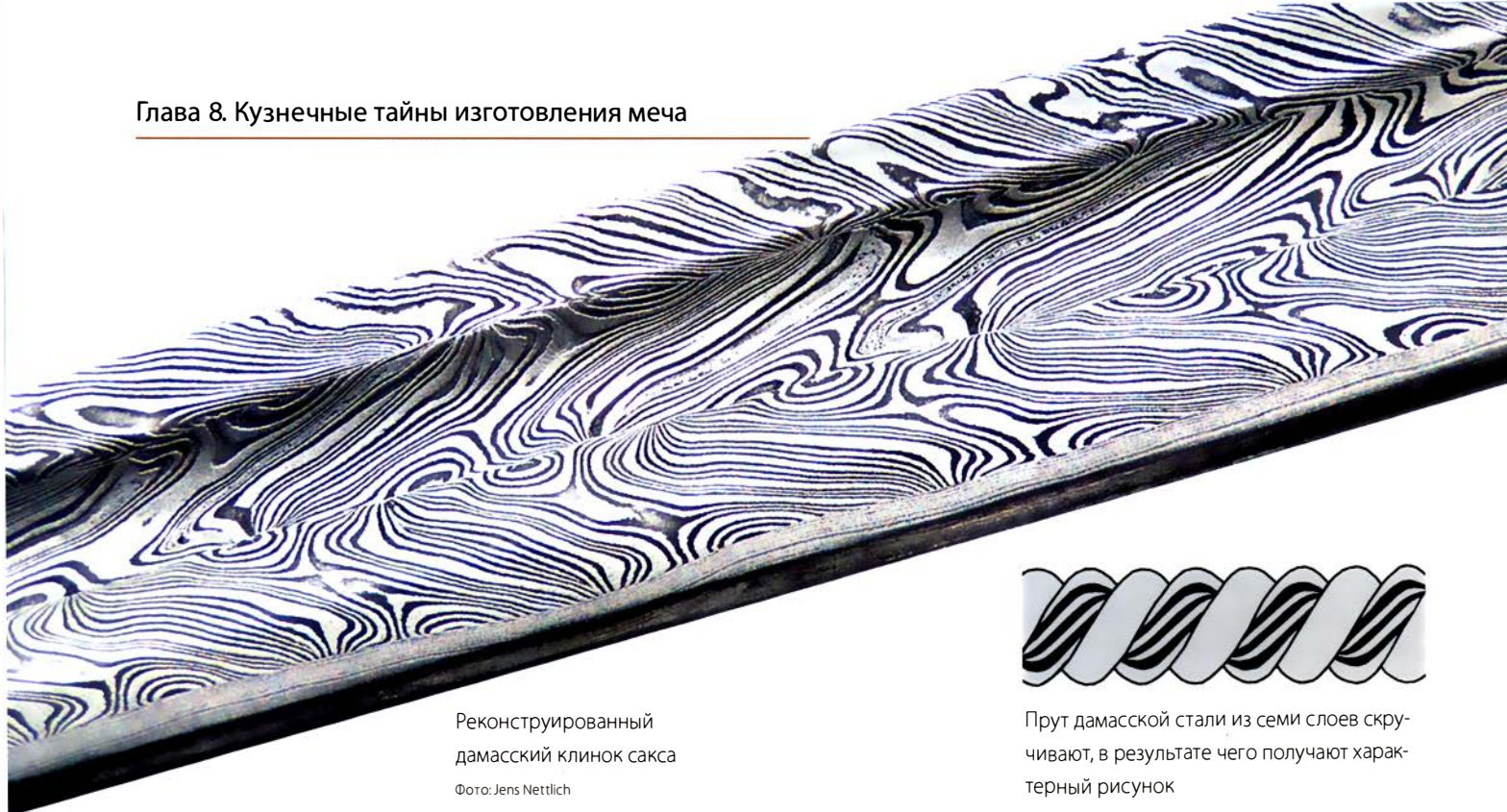
При изготовлении «таинственной» дамасской стали различные сорта ее свариваются друг с другом, чтобы изготовить клинки твердые и гибкие одновременно. В результате такого способа на стали получается характерный узор (современная интерпретация меча викинга, автор – Кевин Кашен)

Фото: Kevin Cashen

Фальцевание раскованной стали

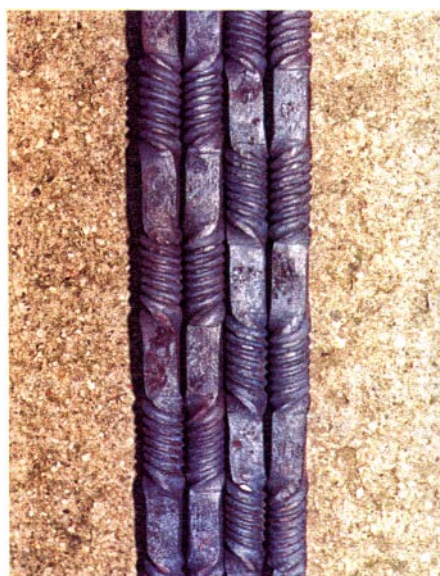
Фото: Armart Antiganova

Реконструированный
дамасский клинок сакса
Фото: Jens Nettlich

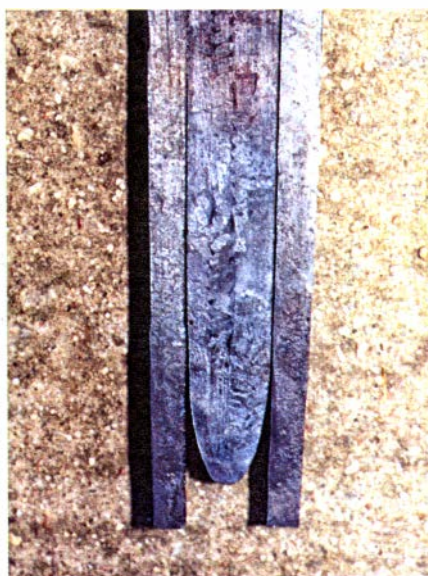

Прут дамасской стали из семи слоев скручивают, в результате чего получают характерный рисунок

Попеременно скрученные и прямо кованые пруты дамасской стали располагают так, чтобы сформировать клинок

Фото: Patrick Barta

К полосе дамасской стали приваривают две полосы из чистой стали, чтобы образовать лезвия

Фото: Patrick Barta

Схема лезвия клинка из крученого дамаска

«Червячный узор» клинка из крученого дамаска

Процесс удвоения слоев, который можно повторять неоднократно, называют рафинированием. К какому огромному числу слоев при этом можно прийти, показывает следующий расчет:

$$1x = 14,$$

$$2x = 28,$$

$$3x = 56,$$

$$4x = 112,$$

$$5x = 224,$$

$$6x = 448,$$

$$7x = 896.$$

На более или менее неконтролируемый узор дамасской стали можно повлиять «только» направлением слоев и их количеством. Поэтому, в отличие от последующих способов изготовления сварной дамасской стали, этот дамаск называли «диким». Чтобы изготовить контролируемый узор, прут дамасской стали на определенном расстоянии насекают напильником или специальным молотком. Затем брусок снова расплющивают при ковке. Происходит требуемое распределение слоев дамасской стали, которое отражается в узоре.

Среди средневековых мечей чаще всего встречается крученный (торсионный дамаск). При изготовлении торсионного дамаска (в Германии он также назывался турецким дамаском) бруски не только рафинировали, но и скручивали (тордировали) вытянутые раскаленные прутки вдоль оси. При тордировании откалывалась внешняя окалина, поэтому сокращалось содержание посторонних примесей – тордированный прут приобретал более высокое качество. При тордировании выясняется также, крепко ли сварены друг с другом отдельные слои. Таким способом можно получать великолепные узоры, одновременно достигается более прочное соединение отдельных слоев. Кроме того, тордированию приписывается дополнительное пружинящее действие, что для меча, естественно, особенно важно. Благодаря таким техническим качествам неудивительно, что торсионный дамаск скоро стал хорошим знаком меча.

Из тордированных прутьев затем изготавливали тела клинков, на края которых затем наковывали лезвийные полосы из твердой стали (эти важные лезвийные полосы у современных мечей из дамасской стали, задуманных только чтобы «ласкать глаз», по эстетическим причинам чаще всего отсутствуют).

Меч Саттон Ху. (Реконструкция Патрика Барты)

Фото: Patrick Bárta

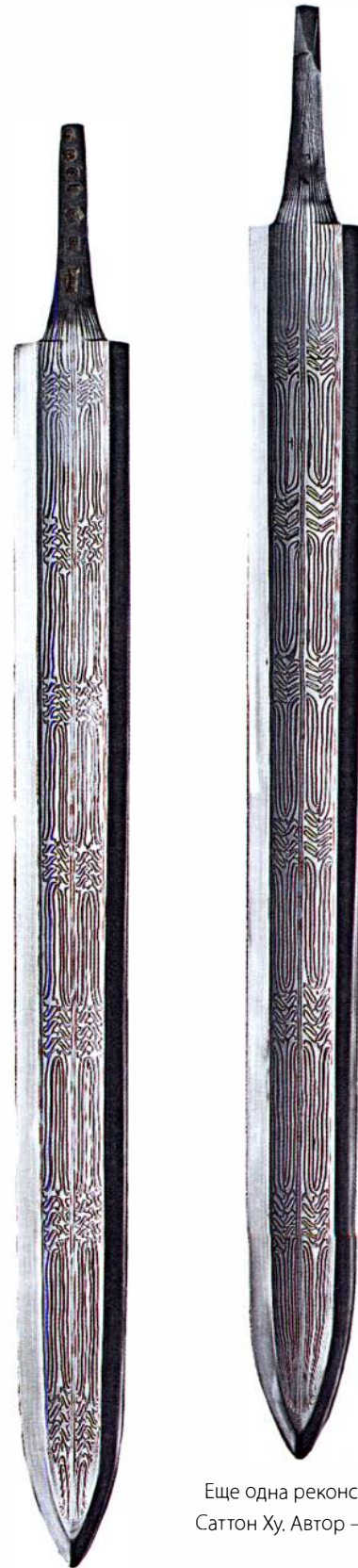
妙技精魂

Клинок из моностали и клинок,
покрытый слоем дамасской стали
Dima Gold Steel

Узор торсионной стали в эпоху раннего Средневековья, кажется, имел не только декоративное, но и магическое значение. Впрочем, в настоящее время магическая символика нам уже не известна. На человеческий глаз вид узора часто как множество мелких червячков. Из германских героических саг конца эпохи переселения народов нам известно название этих клинков как «связка червей», наиболее ранним письменным упоминанием о них является, очевидно, «Письмо Теодериха» (о нем речь пойдет ниже). В англосаксонском Эпосе «Буовульф» (X век) мы находим соответствующее название *wurmfah*.

«Червячные» клинки появляются только в эпоху переселения народов. К этому времени клинки, например, у сакса, часто имеют продольные дорожки из моносталя, изготавливаются из дикого и тордированного дамаска. Пестрые «червячные» мечи были распространены и ценились в раннем Средневековье и в эпоху расцвета Средневековья. Ценились они настолько высоко, что были приемлемыми подарками для королей. Так, Теодерих в начале великого VI века в письме королю варнеров (*rex varnorum* некоторыми историками считается свояком Теодериха Тразамундом, королем вандалов) долго благодарит за дамасские клинки, которые получил от него в подарок.

Речь идет о мечах, *«которые даже рассекают доспехи и которые по свойствам железа (=стали) более ценны, чем стоимость их позолоты. Их полированная поверхность блестит так, что ясно отражает лицо смотрящего на них. А их лезвия сходятся так равномерно, что можно подумать, будто они цельнолитые, а не составлены из нескольких прутьев. В их середине, по которой проходит прекрасная дола, кажется, видны извивающиеся червячки, и оттенки настолько разнообразны, что светящийся металл переливается различными цветами. Ваш точильный камень настолько тщательно вычищен, ваш великолепный песок так прекрасно их отполировал, что он блестящее железо в некоторой мере делает зеркалом для людей. Ваша родина щедро одарена природой, так как сделала вас знаменитым тем, что мечи, которые своей красотой могли бы выйти из мастерской Вулкана, выполнены с таким искусством, что, сделанные руками, они кажутся не произведением смертных, а имеющими божественное происхождение.»*

Еще одна реконструкция клинков
Саттон Ху. Автор – Маркус Бальбах

Фото: Markus Balbach

Поэтому Мы берем оружие, которое все ваши посланники передали в знак надлежащей чести и как хорошее средство для поддержания мира, а Мы передаем вам равноценный ответный подарок, который вы сможете с таким же удовольствием принять, с каким был принят нами ваш подарок.

К сожалению, до нас не дошли клинки, о которых тогда писал Теодерих. Хотя есть относящийся почти к тому же времени «червячный» пестрый меч, захороненный вместе с англо-саксонским королем в корабельной могиле Саттон Ху. Останки были тщательно извлечены вместе с остальными дарами усопшему и тщательно проанализированы. Это – великолепно украшенный длинный меч вендельского типа. Но на самом деле особым является «червячный» пестрый клинок, который в настоящее время неоднократно был реконструирован известными кузнецами, специализирующимися на дамасской стали, например, Манфредом Заксе, Маркусом Бальбахом и Патриком Бартой. Обе стороны сердцевины из дамасской стали состоят из четырех дорожек тордированного дамаска. К сердцевине с обеих сторон приварены две стальные полосы. Дорожки изготовлены таким образом, что они попеременно скованы тордированно и прямо. Соответственно две дорожки напротив друг друга тордированы налево и направо. К тому же с обеих сторон клинка тордированные части соответственно отражаются прямыми частями. Это – произведение кузнечного искусства из дамасской стали, определенно достойное короля.

К пестрым клинкам, строго говоря, относится и покрытие из дамасской стали, которое появляется уже в раннем средневековье. Здесь к «обычному» клинку по бокам наваривается тонкий слой дамасской стали, поэтому такой способ называется облицовкой. Чаще всего для этого используется проволока из разных металлов. Проволока переплетается и скручивается, куется и затем приваривается к мечу. Так получается пользующийся успехом дамасский узор, не затрагивающий весь клинок и не требующий применения дорогостоящих способовковки. Однако таким способом, естественно, не достигаются механические преимущества дамасской стали. Речь идет о чисто косметической процедуре.

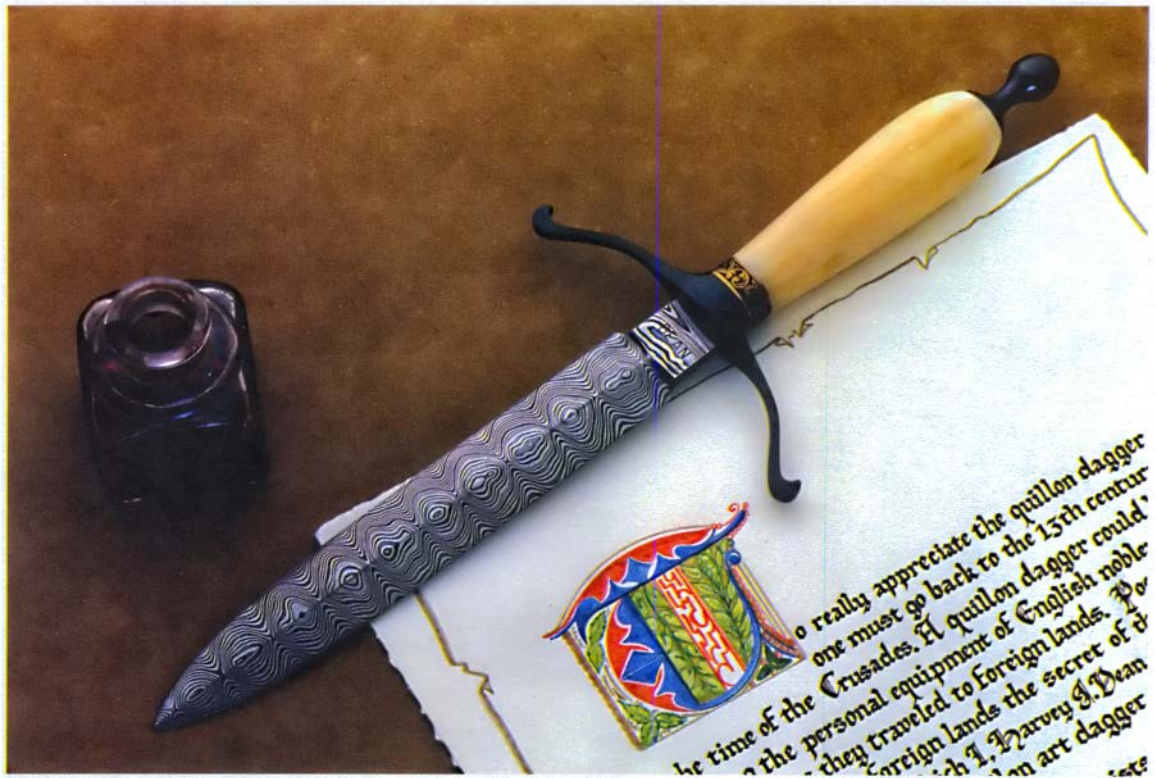
Во время расцвета Средневековья на пару веков дамасская сталь исчезает со сцены (европейской) истории. Этому есть два объяснения. Один тезис состоит в том, что был утерян только способ травления дамасских узоров, хотя мечи дамасской стали продолжали ковать. Все клинки полировались до блеска. При этом, очевидно, только гибкость стали считалась хорошим критерием.

Эти полированные клинки необходимо сначала исследовать (травлением или рентгеном), чтобы установить, какой из них изготовлен из дамаска, а какой – нет.

Другой тезис состоит в том, что со времен клинков Ульфберхта известно, что ценное оружие из однородной стали, прошедшее правильную тепловую обработку, превосходит дамасские клинки. Поскольку теперь, благодаря расширенному применению водяных двигателей, появились новые приводы для изготовления кованой стали, больше не было необходимости облагораживать низкосортную сталь дамасским процессом.

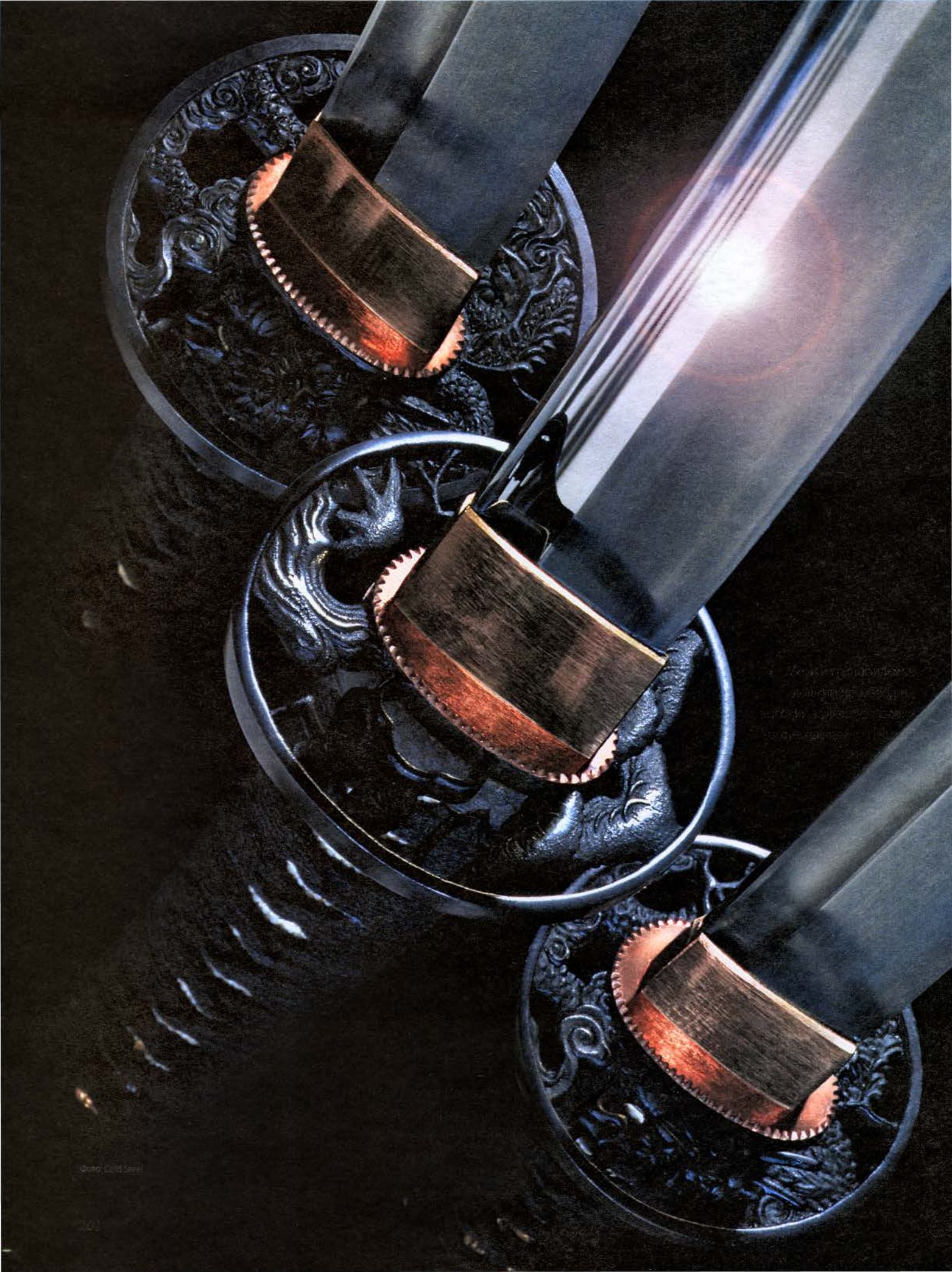
В шестидесятые годы XX века кузнечное искусство по изготовлению дамасской стали стояло на грани вымирания. Такое развитие, к счастью, было остановлено возникшей модой на собирание клинков. Легендарный американский кузнец и изготовитель клинков Билл Моран снова привил собирателям и изготовителям клинков вкус к дамасской стали. Для изготовления современного дамаска обычно друг с другом свариваются два или более сортов стали вместо стали и железа. Критерием выбора при этом часто является оптический контраст между сортами стали после травления (например, углеродистая сталь марки W-1 и чистый никель или легированная никелем сталь). Так сегодня для коллекционера имеется также много возможностей найти меч из дамасской стали.

Кинжал с контролируемым дамасским узором
Фото: Harvey Dean

Современный дамасский меч
Кевина Кашена
Фото: Cashen / Weyer

САМУРАЙСКИЙ МЕЧ КАК ОБЪЕКТ ДЛЯ СРАВНЕНИЯ

Снова в этом мире существует мнение, что можно ограничить искусство меча исключительно техническим владением мечом, и так надеются только простым упражнением в фехтовании, положением тела и искусностью, одной способностью добиться победы, но всего этого далеко не достаточно для пути.

Миамото Мусаши. «Книга пяти колец»

Быть может, некоторые читатели сейчас спросят, зачем я вообще сейчас затрагиваю тему самурайских мечей? Ну просто потому, что почти во всех разговорах и дискуссиях о европейских мечах когда-нибудь неизбежно японский меч приводится в качестве объекта сравнения. Для этого обстоятельства наряду с очевидной популярностью в кино, телевидении и компьютерных играх я принимаю во внимание и другие причины:

- Японский меч применялся в недавнем прошлом.
- В отличие от европейских мечей, большинство из которых дошло до нас лишь в сильно поврежденном состоянии, за самурайскими мечами очень хорошо ухаживали. Оружие, возраст которого насчитывает несколько веков, смотрящему на него кажется новым. Даже клейма древних мастеров хорошо различаются.
- Искусство кузнецов-оружейников поддерживалось в неразрывной традиции со времени Средневековья.
- С некоторыми отклонениями искусство боя на мечах также в традиции сохранилось до нашего времени.

В этом отношении, если интересоваться мечами, обойти самурайский меч нельзя. Впрочем, рассказ существенно облегчается наличием многочисленной литературы. На основе высокой культурной ценности японские мечи, очевидно, относятся, быть может, вообще к лучшему всего изученному и задокументированному холодному оружию. В этой связи настоящая глава может дать (и дает) лишь очень

ограниченный обзор. Всем более подробно интересующимся читателям предлагается ознакомиться со специальной литературой.

Рассказ о самурайских мечах я должен сначала предварить объяснением терминов. Большинство самурайских мечей на основе искривленного однолезвийного клинка на самом деле по определению должно быть отнесено вовсе не к мечам, а к саблям. Впрочем, здесь термин «меч» настолько укоренился, что не имело бы никакого смысла оспаривать этот пункт.

9.1 РАЗВИТИЕ ЯПОНСКОГО МЕЧА

Чтобы можно было сравнить японский меч с европейским, вначале требуется введение в тематику. Так же, как и в Европе, в Японии меч стоял высоко над другим оружием. Впрочем, в Японии это почитание сохранилось до сих пор. В течение столетий для Японии были характерны войны между соперничающими аристократическими семействами. Поэтому здесь смогла развиваться совершенно особая форма военной аристократии – самураи. Самураи были воплощением абсолютной верности и презрения к смерти. Существовал лишь один выбор – победить или умереть. Для самурая меч был более чем оружие. Это был символ. Лозунг гласил: «Меч – это душа самурая». Мечи почитались (и почитаются) в синтоистских молитвах как святыни и играют в религии большую роль. Кузнецы-оружейники занимали самое высокое место в иерархии ремесленников, и даже императоры не считали их занятие зазорным. Некоторые мечи даже рассматривались как национальные культурные ценности. Благодаря этой культурной особенности сохранилось множество записей на эту тему и очень много древнего оружия. Уже в средние века наряду с самураями и кузнецами появились настоящие эксперты клинков.

При этом на самом деле под клинками понималось действительно все – от меча до копья. Так, еще и сегодня существуют очень старые «специальные книги» о клинках, которые относятся к XIII веку.

Хотя и в европейском Средневековье меч был наиболее почитаемым оружием, в Японии это почтение зашло гораздо дальше. Лучшим примером является сравнение «Песни о Роланде» и случая из японской истории. В написанной в XI веке «Песне о Роланде» повествуется о приключениях франкского рыцаря Роланда, служившего Карлу Великому. Если верить саге, Роланд погиб в сражении при Ронсесвале в 778 году. Чтобы его священный меч «Дурендаль» не попал в руки поганых сарацин – на самом деле это были баски, – окруженный и смертельно раненный Роланд несколько раз пытался сломать «Дурендаль» о скалу. Когда это не удалось, он забросил «Дурендаль» в реку, в которой тот и пропал.

В ситуацию, похожую на ту, в которой оказался Роланд, в 1582 году попал японский князь Акехи. Его замок был осажден и подожжен. В этой обстановке Акехи обратился с просьбой к вражескому полководцу: *«У меня много великолепных мечей, которые я всю жизнь хранил как сокровище, и они не должны погибнуть со мной. [...] Я умру счастливым, если вы на миг прервете штурм, так, чтобы я смог передать Вам в подарок мечи»*. Просьба была удовлетворена. Мечи были спущены на веревке из горящего замка и спасены. Итак, самурай лучше передаст ценный меч своему врагу, чем сломает его. *«Считалось, что меч является хранителем своей собственной истории и что духи его прежних владельцев живут в нем. Настоящий владелец клинка, таким образом, был только его хранителем, которому клинок был передан на надежное хранение, чтобы он смог передать его будущим поколениям»* (Kapp. Yoshihara. S. 18).

Если у такого великолепного меча был недостойный владелец, например, ничтожный боец на мечах, то говорили: «Меч плачет!».

История и изготовление японских мечей

Классификация и назначение японских мечей сами по себе являются наукой. И это сказано не просто так: в Японии это действительно научная дисциплина. Имеются многочисленные категории, на

которые делятся мечи. Изложенное ниже описание этой науки в связи с этим очень краткое и дает лишь общий обзор.

В начале стоит дефиниция. В Японии меч считается широким понятием: любое холодное оружие с клинком длиной более 15 сантиметров, линией жесткости и хвостовиком с отверстием для шипа считается мечом. Таким образом, под это понятие попадают наряду со «взрослыми» мечами короткие мечи и даже кинжалы. Длина меча (измеряемая как у сабли) в соответствии с этим является первой отличительной категорией японских мечей. В качестве единицы измерения при этом служит единица длины сяку (= 30,3 сантиметра). Японский термин «меч средней длины» отличается от европейского понятия настолько сильно, что здесь у нас обычно путают термины «короткий меч» и «кинжал».

Длина клинка	Японское название	Западное название
До 1 сяку	Тан-то (короткий меч)	Кинжал
От 1 до 2 сяку	Сох-то (меч средней длины)	Короткий меч
Более 2 сяку	Дай-то (длинный меч)	Меч

Наряду с длиной существует вторая обширная категория, в соответствии с которой подразделяются мечи, – возраст. Здесь проходят фазы истории меча, которые, естественно, имеют собственные названия, в общем, параллельно с категориями периодов японской истории. Иногда это приводит к некоторой путанице, так как приходится постоянно проводить различие между периодом меча и периодом «обычной» истории. Это похоже на европейскую историю. И здесь готика и Ренессанс находятся в одном временном периоде. Но одно является историко-культурным термином, а другое относится к историческому периоду в целом.

Эпоха древнего меча (чокуто, или кен). До 900 г.

В тот период типично японские мечи еще не были разработаны, оружие представляло собой копии или даже импортные китайские и корейские мечи. Воины даже считали китайские мечи более ценны-

Очарование японского меча: здесь представлена современная интерпретация мастера-кузнеца Уолли Хайеса

Фото: Wally Hayes / Point Seven Studios

Чокуто. (Ок. 600 г. н.э.)

Различные поперечные сечения клинков: справа лезвие имеет конвективную форму для применения против прочных доспехов

Прежде чем был разработан «типично» японский меч, существовали и другие формы клинка. Форма когарасу-зукури относится к переходному периоду

Фото: Cold Steel

Характерный самурайский меч слегка искривлен и имеет одно лезвие

Фото: japanklingen.de

Пара мечей даи-шо состоит из длинного меча катана и короткого меча вакизаши

Фото: Pieces of History

ми. У этих мечей чаще всего встречались прямые клинки, иногда обоюдоострые.

ЭПОХА СТАРОГО МЕЧА (КОТО) 900–1530

Во время эпохи Хейан (794–1191) управление империей раздробилось. Начались бесконечные войны, и выкристаллизовалась каста самураев. Бои проходили преимущественно в конном строю, поэтому прямые мечи постепенно были вытеснены искривленными длинными мечами (с клинком длиной приблизительно 120 сантиметров).

Качество кузнечного ремесла значительно улучшилось. К сожалению, со времен переходного периода клинки практически до нас не дошли. Одним из этих редчайших экземпляров является «когарасу-мару» («маленький ворон») – знаменитый фамильный меч клана Таиро – начало эпохи Хейан. У него мы видим почти симметричное обоюдоострое острие, типичное для многих клинков Кен, на искривленном однолезвийном клинке. На профессиональном языке такая форма называется «киссаки мороха-зукури» (с обоюдоострым острием), по «когарасу-мару» она также часто называлась «когарасу-зукури». Работавший около 900 года кузнец Ясадзуна считается отцом «типично японских» мечей. Он изготавливал первоклассно выкованные однолезвийные клинки с легкой кривизной.

Здесь, впрочем, заключается значительное различие со средневековым мечом в Европе: в Японии развилась характерная основная форма клинка, от которой имелись лишь незначительные отклонения. Клинки японских мечей по своей форме, а также по способу изготовления позволяют применять их как на войне (против самурая в доспехах), так и в мирное время (против противника без доспехов).

В отличие от этого, в Европе разрабатывались различные типы клинков в зависимости от цели применения. В Японии небольшие различия затрагивали прежде всего величину угла лезвия в зависимости от доспехов противника: *«Тонкие и острые лезвия всегда применялись в том случае, если противник был покрыт толстыми доспехами из ткани или кожи, тогда как более широкие и слегка тупые лезвия – для борьбы с металлическими доспехами»* (Карр. Yoshihara. S. 42).

В эпоху Кото работали лучшие мастера японской истории. Развились знаменитые «пять школ» кузнечного оружейного мастерства – Бизен, Ямасиро, Ямато, Сошу и Мино. Мечи Сошу периода Камакура (1192–1336) до сих пор считаются непревзойденными. В период Мурамачи (1337–1573) начались бесконечные войны региональной знати, и это привело к большому спросу на мечи, так что кузнецы перешли к массовому производству и уже сами не рафинировали сталь. До нашего времени сохранилось много мечей, впрочем, в основном не первоклассные экземпляры.

ЭПОХА НОВОГО МЕЧА (ШИНТО) 1530–1867

В Японии установилось относительно мирное время. В эпоху Азучи-Момояма Тоётоми Хидеоси завершил постоянные мелкие войны. Токугава Иэясу открыл эпоху Эдо (1603–1868, эпоха Сёгуната). Япония снова стала централизованным государством, управляемым твердой рукой сёгуна. Император служил для правительства лишь вывеской.

Благодаря миру меч потерял большую часть своего военного значения и стал все больше превращаться в символ статуса. Это отразилось в следующих изменениях:

- Даито стали короче, длина их клинка составляла в основном около двух сяку.
- Внешний вид оружия, представляющего собой символический статус, приобретает большую важность. Теперь оружейники уделяли все больше внимания чрезмерным украшениям. Они затрагивали не только эфес – клинки тоже часто гравировали.

Внешний вид стал важнее кузнечного искусства. Это привело к тому, что и качество клинков заметно снизилось. Традиция пяти школ завершилась, и теперь мечи ковали во всех крупных городах. Центром изготовления мечей стал Эдо (сегодняшний Токио).

К сожалению, львиная доля дошедших до нашего времени исторических мечей относится к эпохе Синто. В то время возникла мода носить небольшой длинный меч (катана) вместе с соответствующим коротким мечом (вакизаси, с клинком длиной около

45 сантиметров) в качестве пары (даи-шо). Эфесы даи-шо, как и у европейских шпаг и кинжалов для левой руки, изготавливались в виде гарнитура.

Если катану надевали только для ношения вне дома, то вакизаси постоянно оставался при хозяине, а на ночь его клали рядом с постелью.

ЭПОХА СОВРЕМЕННОГО МЕЧА (СИН-СИНТО). С 1868 ГОДА

В 1868 году император Мэйдзи лишил сёгуна исполнительной власти и начал править самостоятельно. В течение короткого времени он ввел существенные новшества, сориентированные на европейскую культуру. Одним из наиболее резких шагов было лишение привилегий касты самураев: в 1876 году было запрещено ношение мечей. Многие кузнецы-оружейники потеряли работу, большое количество мечей было продано за границу.

В начале эпохи Сова (1926–1989) снова началось возвращение к традиционным ценностям и культуре самураев, искусство кузнецов-оружейников снова оживилось. В последние годы ремесло кузнецов-оружейников снова переживает расцвет. Как в Европе, так и в США изготавливается большое количество мечей японского типа. Современные, изготовленные в наши дни мечи называются «гэндаито».

Наряду с возрастом монтировка также дает возможность определить клинок. При этом отличают шесть различных способов. Наиболее распространенным способом является монтировка буке-зукури эпохи Синто. Меч буке-зукури монтируется следующим образом:

- Обтянутая кожей ската деревянная рукоятка, соединенная бамбуковой шпилькой (не заклепкой!) с плоским хвостовиком и (у танто только иногда) обернутая лентами (шелковыми, кожаными или хлопковыми).
- Маленький колпачок головки (касира) и крепежное кольцо рукояти (фучи).
- Дополнительные украшения рукояти (менуки) – маленькие фигурки – вплетаются в рукоять или укрепляются на рукоятках без оплетки.
- Чашечка (тсуба).
- Ножны (чаще всего из древесины магнолии) лакированные, иногда украшенные инкрустацией.

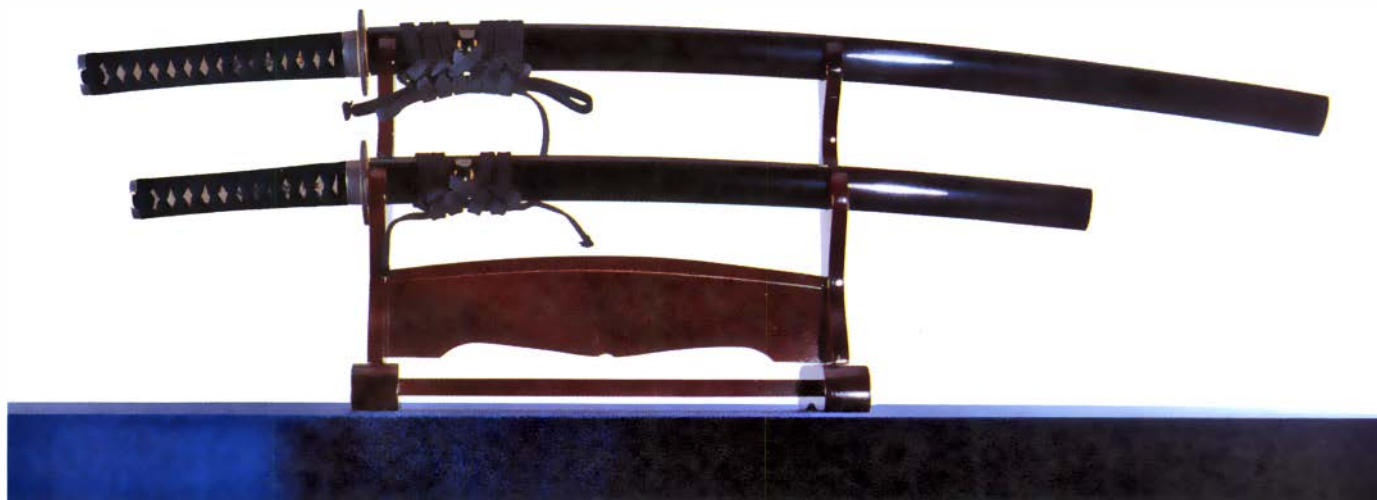
Ножны часто снабжали футляром для следующих трех предметов:

- дополнительного ножа (когатаны); когатана использовалась в качестве универсального или метательного ножа (в западной литературе для обозначения когатаны часто используется термин «козука», хотя на самом деле он обозначает лишь рукоятку когатаны);
- булавки для меча (когаи); булавка для меча выполняла следующие функции: она служила как булавка для волос и была задумана для того, чтобы втыкать ее в тело убитого врага, чтобы пометить его в качестве «трофея», или в отрубленную голову;
- металлических палочек для еды (вари-баси); по форме они соответствуют булавке для меча, разделенной вдоль.

Рукоятки принадлежностей выступают из отверстий в тсубе, если меч находится в ножнах. Здесь речь идет о дополнительных параллелях с мечом времен позднего Средневековья, так как и к их ножнам часто прилагались футляры с принадлежностями. Японский и европейский футляры с принадлежностями очень похожи. Если функции дополнительного ножа одинаковы, то булавка для меча служит совершенно другим целям, чем шило.

Характерно, что все металлические части монтировки, такие, как колпачок головки, крепежное кольцо рукояти, накладки на рукоять и тсуба, а также когаи и когатана, богато украшались. Украшения выдерживались в том же стиле и изготавливались одним и тем же мастером (за исключением клинка когатаны, который, как правило, выковывался кузнецом-оружейником). Чаще всего для них использовался сплав из меди и золота (шакудо), который зачернялся травлением. С точки зрения искусства наиболее ценной частью монтировки являлась тсуба. Тсуба изготавливали как простые шлифовальщики, так и крупные ювелиры, и сегодня они образуют отдельную отрасль коллекционирования.

Вся монтировка в отличие от европейского оружия могла разбираться в несколько приемов. В этом было то преимущество, что ее можно легко заменить, например, для ремонта или для того, чтобы оснастить унаследованный, богатый традициями клинок модными украшениями. Клинок, наконец,

Пара мечей даи-шо на подставке

Фото: japanklinge.de

Буке-зукури наиболее часто встречающаяся монтровка

Фото: Pieces of History

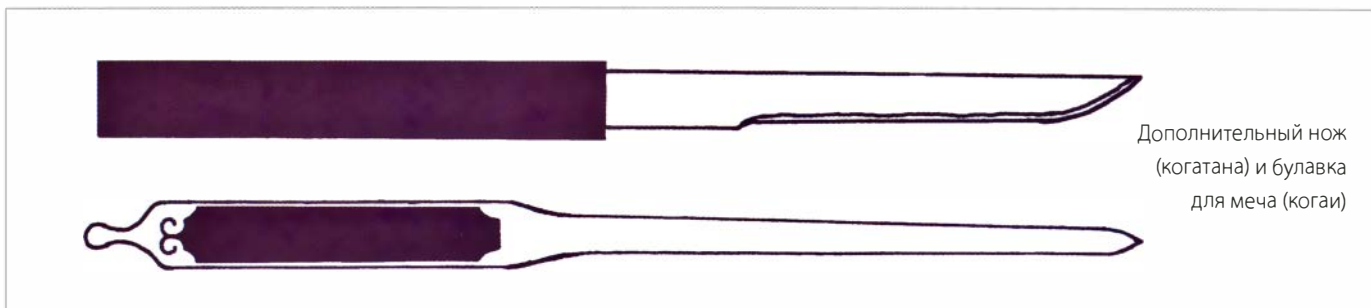

Рукоять монтровки буке-зукури

Фото: Cold Steel

Маленькое украшение рукояти менуки

Фото: japanklinge.de

Дополнительный нож (когатана) и булавка для меча (когаи)

Крепежное кольцо рукояти (фучи) и колпачок головки (касира) выдержаны в одном стиле и рисунке

Фото: Cold Steel

Защитная чашечка (тсуба)

Фото: Pieces of History

Тсуба являются отдельным предметом коллекционирования

Фото: Pieces of History

После извлечения бамбуковой шпильки монтровка разбирается в несколько приемов

Фото: japanklinge.de

был наиболее ценной (а с точки зрения функций – и самой важной) деталью. Так, очень старые клинки часто могли появляться в относительно новой монтировке. Если меч долгое время не носили, монтировку снимали и клинок оснащали специальной монтировкой для хранения, чтобы обеспечить его лучшую сохранность.

Здесь мы можем отметить третье значительное отличие европейских средневековых мечей: замена их монтировок не предусматривалась, и в зависимости от обстоятельств, воин владел различными мечами, в то время как устаревшие с военной точки зрения или вышедшие из моды мечи просто «пересыпались нафталином».

Основной определяющей деталью японского меча является клинок. Первое различие здесь проводится по его форме. К ним наряду с уже известными размерами хорды (нагаса) и степени кривизны (сори) относятся:

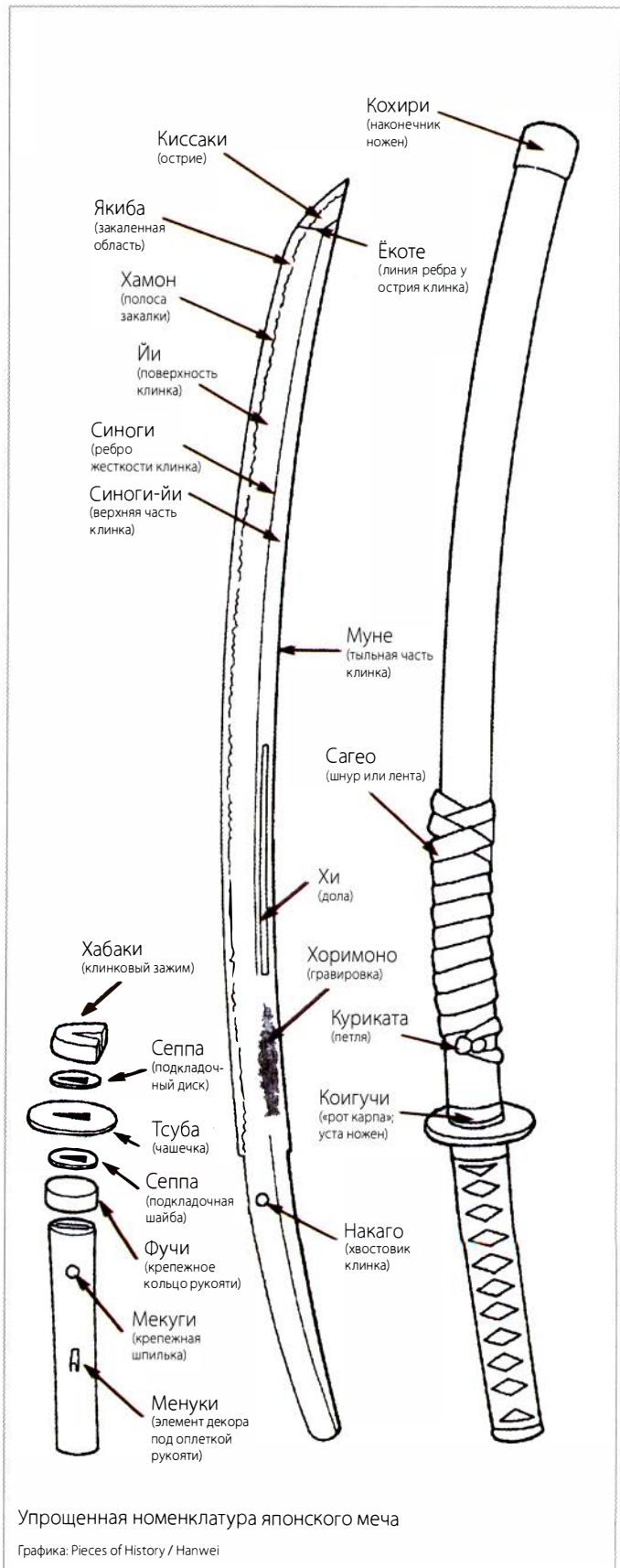
- Общая форма клинка (зукури), то есть форма профиля и поперечное сечение.
- Форма и размеры острия (киссаки).
- Средняя точка кривизны (синоги).
- Ширина поверхности клинка (синоги-йи).
- Форма сечения тыльной части (муне).
- Детали поверхности клинка (йи), такие, как долы и гравировки.

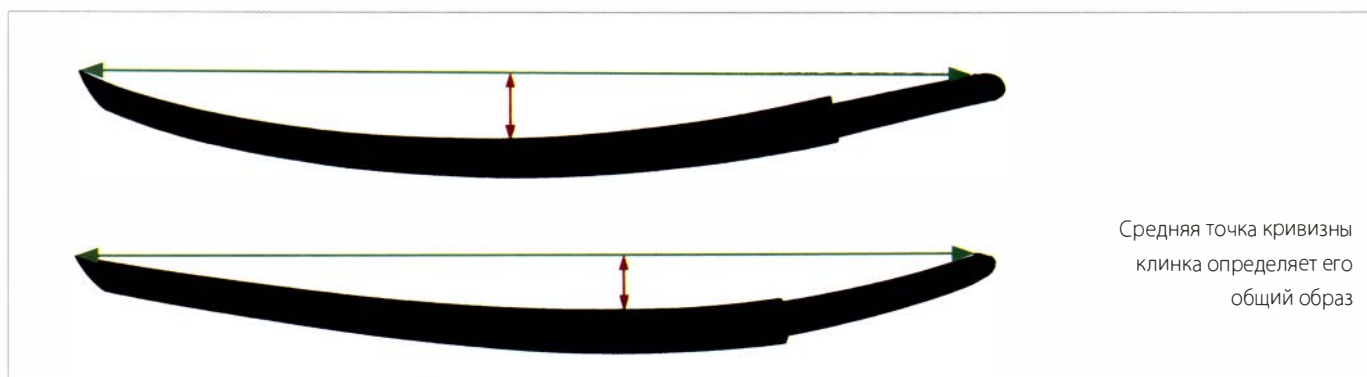
Здесь можно встретить и другие различия, причем названия с боковой формы и поперечного сечения клинка складываются. Среди форм клинков различают две большие категории:

- Синоги-зукури (с ребром жесткости) и
- Хира-зукури (без ребра жесткости).

Другие примечательные пункты, кроме формы, задаются процессамиковки (об этом подробнее ниже).

О твердости и остроте японских мечей ходят легенды, так же, как и о самом кузнечном искусстве. Но в принципе нет большого различия от технического процесса выковки европейского клинка. Однако с культурной точки зрения выковывание японского меча является духовным, почти священным актом. Перед ним кузнец проходит различные молитвенные церемонии, пост и медитацию. Часто он одевается также в белое облачение синтоистского

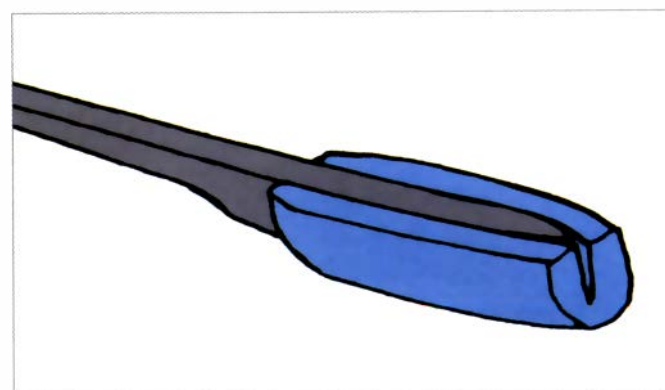

Различные формы клинков – хира-зукури (без ребра, вверху) и синоги-зукури (с ребром, внизу)

Фото: japanklingen.de

Тамахагане – сырая сталь для японского меча

Фото: japanklingen.de

Оболочка и сердцевина сковываются вместе

Выковывание самурайского меча является священным актом

Фото: Kai Eorope

священника. Дополнительно к этому должна быть вычищена кузница. Это делается в первую очередь для того, чтобы избежать загрязнения стали.

В начале процессаковки стоит процесс рафинирования стали, который особенно в старину проводили сами кузнецы.

Сырье – магнетитовая железная руда и железосодержащий песок добывались в разных провинциях. Этот материал в рафинационных печах (печах татара) перерабатывался в сырую сталь. Печи татара являются несколько усовершенствованными сыродутными печами, принцип их действия – тот же. С XVI века стали чаще использоваться завозившиеся из заграницы железо и сталь, что значительно облегчило труд кузнецов. В настоящее время действует одна-единственная печь татара, в которой варят сталь исключительно для изготовления мечей.

Важнейший аспект при выковывании японского меча заключается в том, что лезвие имеет закалку, отличную от остального тела клинка (об этом подробнее дальше). Клинки сковываются обычно из двух частей: сердцевины и оболочки. Для оболочки кузнец выбирал железную пластину и обкладывал ее кусками очень твердой стали. Затем этот пакет раскаляли на огне из соснового угля, а затем сваривали. Потом складывали вдоль и (или) поперек оси клинка и снова сваривали. Это давало позднее характерный узор. Этот прием повторяли приблизительно шесть раз. Во время работы пакет и инструменты неоднократно чистили, поэтому получалась особо чистая сталь.

«Кузнец теперь регулирует содержание углерода при обработке стали в кузнице. При этом при нагревании стали до 1300 градусов и постоянном проковывании молотом и накладывании друг на друга более крупные кристаллы углерода разбиваются, и сокращается количество загрязнений» (Карр / Yoshihara. S. 32).

В отличие от европейской дамасской стали, смысл складывания состоит здесь не в сваривании различных сталей, а в гомогенизации слоев стали. Впрочем, некоторая доля негомогенизированных частиц еще остается, она обеспечивает дополнительную вязкость и удивительный узор на стали. В то же время японское складывание, так же, как и дамасская ковка, является процессом облагораживания металла, предназначенным для улучшения качества исходного материала. Для оболочки японского меча

Кузнечная презентация «Каи Эуропе Корпорейшн». Мастер-кузнец Канетуза демонстрирует складывание стали

Фото: Kai Europe

изготавливают три или четыре таких куска, которые, в свою очередь, снова многократно заворачиваются один в другой. Различные методы складывания дают многообразие типов узоров на готовом клинке.

Так возникает кусок стали, состоящий из тысяч прочно сваренных друг с другом слоев (называемых в Японии «тенями»). Сердцевина состоит или из чистого железа или из мягкой стали, которую тоже складывают несколько раз.

Следующий этап состоит в том, чтобы оболочку сварить с сердцевинной. Можно различать клинки также в зависимости от методов, которые при этом применяются. Более сложные конструкции состоят из сердцевинной чистого железа, боковых сторон и тыльной стороны из полос железа и стали стального лезвия. Стандартный процесс состоит в том, что сердцевину вкладывают в оболочку, согнутую в форме буквы V. Из этого сваренного вместе стального прута теперь формируется заготовка клинка.

Теперь следует наиболее сложный этап – закаливание. В этом процессе мы отмечаем существенное отличие от европейского меча. Для этого заготовку покрывают смесью из глины, песка и древесного угля – раньше точные рецептуры этой смеси кузнецы хранили в строгой тайне. На будущее лезвие наносился очень тонкий слой глины, а на боковые и тыльные стороны – напротив, почти полсантиметра толщиной. На острие также оставляли свободным маленький участок тыльной стороны, чтобы закалить и его. Важными являются также тонкие, находящиеся рядом друг с другом поперечные линии, которые после закаливания проявляются в качестве «аси». После этого клинок лезвием вниз укладывали на огонь. Чтобы кузнец мог точно по цвету накала определить температуру, кузницу затемняли. Этот цвет в некоторых исторических источниках указан как «февральская или августовская луна».

Когда этот накал достигался, клинок немедленно погружали в ванну с водой. Часть клинка, покрытая предохранительным слоем, остывала медленнее и соответственно оставалась мягче лезвия. В зависимости от метода сразу после закаливания следовал отпуск. Для этого клинок нагревали до 160 градусов по Цельсию, а потом снова резко охлаждали. Отпуск по необходимости можно было повторять многократно.

Итак, клинок состоит теперь из мягкой сердцевинной, твердой оболочки и еще более твердого лезвия. Таким образом, несмотря на твердое лезвие, он имеет гибкое тело. Внутри лезвия лежат более мягкие «линии аси». В определенной мере они служат «переборками». При повреждении лезвия скол, как правило, не идет дальше ближайшей аси, таким образом, повреждение ограничивается минимальным участком клинка. Принцип дифференцированной закалки между тем часто используется западными кузнецами, причем применяется вышеописанная операция или ее разные варианты.

В процессе закаливания сильно изменяется кристаллическая структура стали: сталь в теле клинка слегка стягивается, а сталь на лезвии вытягивается. В связи с этим *«кривизна клинка может измениться на величину до 13 миллиметров. Чтобы сгладить этот эффект, в идеальном случае кузнец должен до закаливания задать меньшую кривизну, чем та, которую он хочет получить у готового клинка. Несмотря на это, в большинстве случаев все равно требуется доработка. Если искривление недостаточно сильное или неравномерное, он может его исправить, положив клинок тыльной стороной на раскаленный докрасна медный блок, обработать его, а затем меч снова охлаждают в воде»* (Karr / Yoshihara. S. 96).

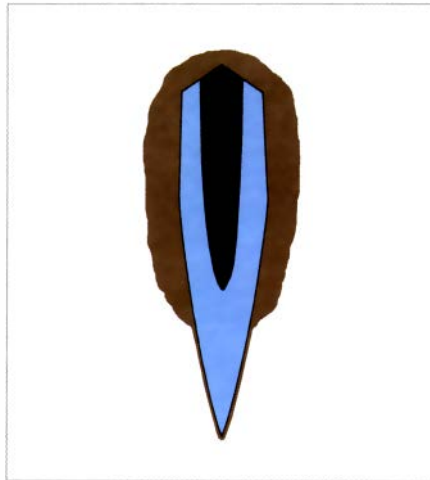
После закаливания проводится тщательная проверка клинка. Затем его чрезвычайно осторожно шлифуют и полируют (что длится почти две недели), в то время как другие ремесленники изготавливают монтировку. Здесь возникает путаница в терминах – «шлифовка» и «полировка» в Японии значат одно и то же, и это нераздельный процесс.

Это зависит от геометрии клинка. Если европейские клинки чаще всего состоят из двух фасок, причем настоящее лезвие образует чрезвычайно узкая внешняя фаска, то японский клинок имеет только одну фаску. Таким образом, при «затачивании» необходимо обрабатывать всю поверхность клинка. Затачивание и полировка являются единым процессом. Этот принцип является преимущественным для изготовления действительно острого лезвия и придания клинку геометрии, великолепно подходящей для резки. Но у него есть и один большой недостаток: при каждом затачивании снимается

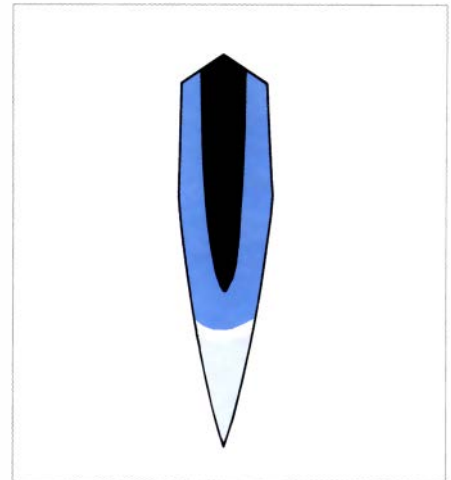

Уолли Хайес наносит глиняное покрытие для закаливания самурайского меча

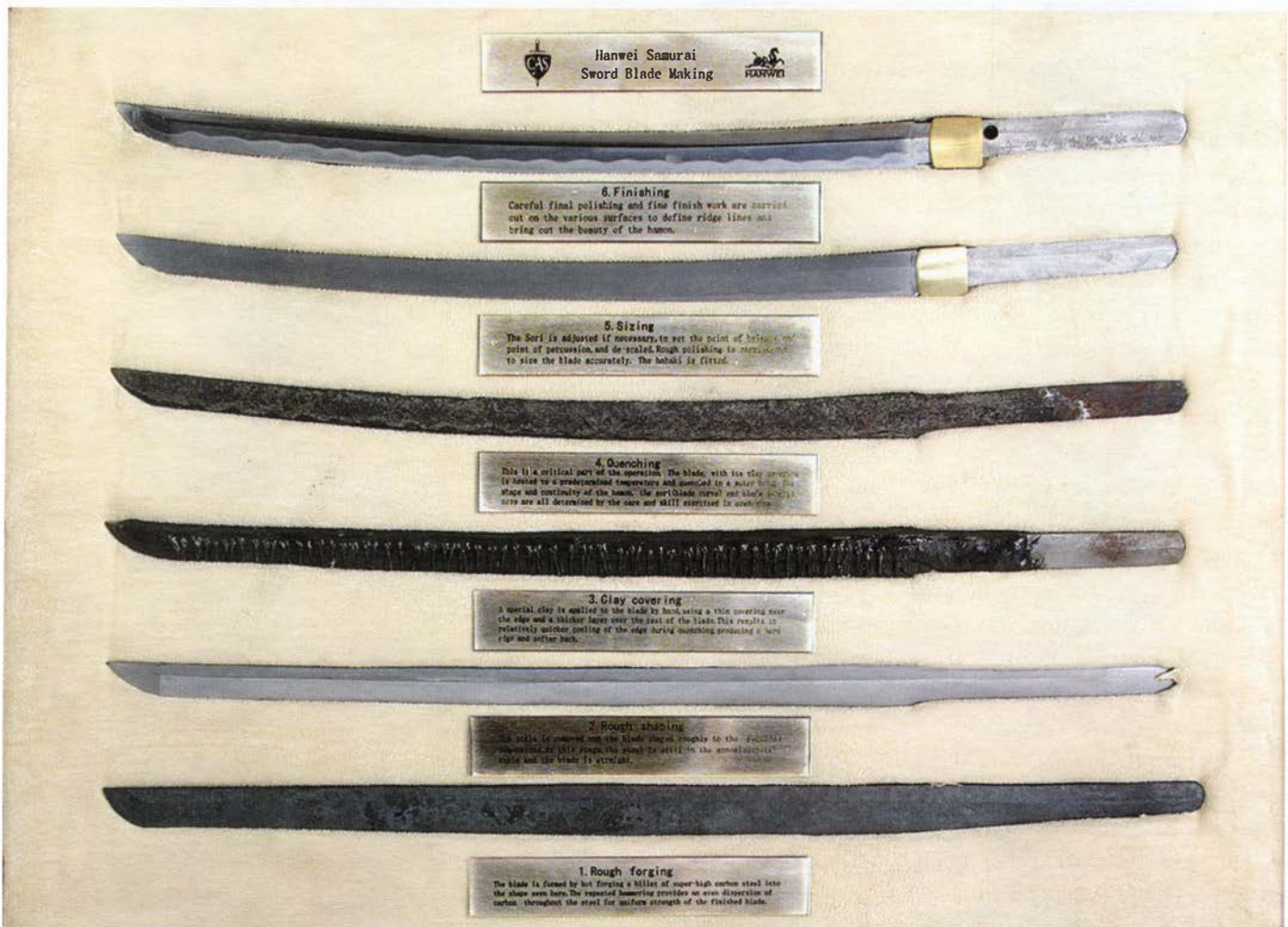
Фото: Paladin Press / Wally Hayes

Клинок с глиняным покрытием. На будущем лезвии (внизу) оно наносится очень тонким слоем

Поперечное сечение после закаливания: сердцевина, оболочка, пограничная линия закаливания и закаленное лезвие

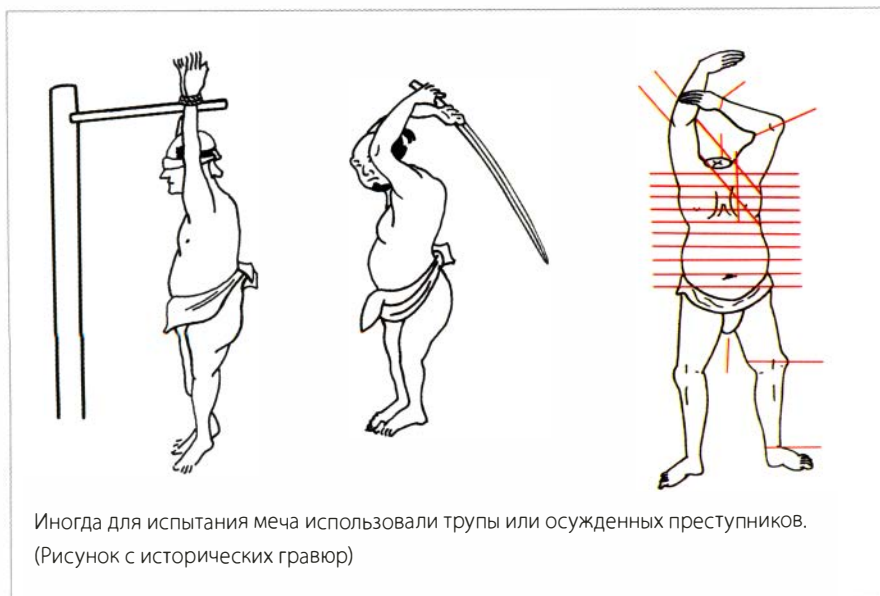

Отдельные этапы при ковке самурайского меча (снизу вверх)

Фото: Pieces of History

На хвостовике японского меча ясно видны сигнатуры кузнеца и характерные следы напильника

большое количество стали, клинки с каждым разом становятся все тоньше (говорят, что меч становится «усталым»).

У некоторых старых мечей оболочка полностью сошлифована, так что в различных местах проступает сердцевина.

При полировке обычно используют до двенадцати, а иногда и до пятнадцати шлифовальных камней с различной зернистостью, пока клинок не получит своей знаменитой остроты. При каждой степени полировки обрабатывается весь клинок, и работа предшествующей степени, так сказать, сполировывается. При полировке имеются различные методы, но чаще полируют так, чтобы различались следующие кузнечно-технические тонкости:

- Хамон, полоса закалки: закаленное лезвие после последнего закаливания состоит из поверхности особо светлой кристаллической стали с пограничной линией, которая определяется глиняным покровом, нанесенным кузнецом.
- Хада, зернистый узор стали.
- Боси, форма закаленной части тыльной стороны (на острие).

Уже на основе этого узора настоящий знаток может различать работы различных кузнецов.

В дополнение к этим кузнечно-техническим пунктам имеются дополнительные признаки, служащие для классификации:

- Подробности формы клинка.
- Монтировка.
- Форма хвостовика (особенно его окончания).
- Следы напильника на хвостовике.
- Сигнатуры на хвостовике.

Все эти данные дают единую законченную картину. В исторической Японии часто было принято испытывать только что отполированный меч и помечать результат на хвостовике. Успешное испытание существенно повышало продажную цену такого оружия. Для этой цели существовали специальные испытатели мечей, так как неумелый удар мог разрушить тонкое лезвие. Испытания чаще всего проводились на сырых скрученных соломенных циновках (тамесигири). Иногда испытания прово-

На отполированном клинке ясно видно разграничение закаленного лезвия и тела клинка линией твердости (хамон)

Фото: Japanklingen.de

дились на трупах, но особенно ценились приговоренные к смерти преступники или военнопленные – здесь меч можно было испытать на живой, наполненной кровью материи.

Имелись различные удары разной степени трудности. Для их проведения осужденного подвешивали за связанные руки так, что тело свободно свисало (имелись, правда, и другие методы).

Очень хорошие мечи одним ударом рассекали три тела. Есть сообщения и о пяти телах, а судя по надписи на хвостовике одного меча XVI века, им были рассечены сразу семь тел.

Меч нинзя

В конце этой главы рассматриваются мечи нинзя (нинзя-то) – мы должны рассмотреть их особо, поскольку об этом оружии распространено много неправильной информации. В древности мистики нинзя и семьи отшельников (ямабуши) следовали определенному эзотерическому учению, позднее, в японское Средневековье, они развились в ужасных убийц.

В течение длительной партизанской войны против преследователей – сторонников государственной религии – они развили тайную систему нинзю-цу – «искусства скрытности». Князья использовали нинзя сначала как разведчиков, потом как шпионов, а затем как убийц. Семьи мистиков переродились в кланы агентов.

Между самураем и нинзя существовало взаимное презрение: нинзя воплощал все, что ненавидел самурай. У нинзя был собственный кодекс чести, который можно выразить лозунгом Макиавелли: «Цель оправдывает средства». Это вело к применению совершенно иных, чем у самураев, методов боя и отразилось в отношении нинзя к их мечам.

Поскольку японские кузнецы-оружейники были тесно связаны с аристократией, чаще всего никаких контактов у нинзя с ними не было. Поэтому обычное, захваченное у самураев оружие переделывалось для целей нинзя. При этом они не испытывали никаких стеснений, так как не признавали идеологии самураев и их почитания меча. В зависимости от необходимости клинки мечей укорачивались: у большинства мечей нинзя длина клинков составляет около двух саяку, а часто даже меньше. Такая длина

меча была необходима для специальных приемов боя. Так, нинзя часто применяли «обратный хват»: держали меч одной рукой «перевернутым», клинок шел из руки лезвием вперед вниз.

Еще одно различие между самурайским мечом и нинзя-то состоит в измененной монтировке. Обычные украшения упразднились и ставилась простая черная тсуба. Все части, кроме клинка, для использования ночью делали черными. Ножны часто переделывали таким образом, что их можно было использовать в качестве трубки для дыхания под водой или духового оружия, часто на них размещались дополнительные инструменты.

Таких переделок «святотатцам» было недостаточно. Так, нинзя не гнушались отравлять свои мечи: клинки погружали в смесь из конского навоза и крови. Ранение таким оружием приводило к заражению крови, мышечным судорогам и смерти. Иногда клинки прятали в посохи странников, такая монтировка называлась сикоме-цзюэ.

Характерной составной частью нинзя-то была очень большая, чаще всего квадратная чашка. Когда нинзя надо было забраться на стену, он прислонял к ней меч или в ножнах упирал его в землю, вставал ногой на тсуба и, таким образом, использовал меч как вспомогательную лесенку. В завершение оружие затягивалось вверх за ремешок, прикрепленный к ножнам. Гораздо более оригинальным образом применения был «прибор ночного видения»: когда нинзя попадал в темное помещение, он использовал меч в качестве зонда, чтобы нащупать противника и сразу же его убить. Для этого применялся совершенно оригинальный способ: нинзя вешал ножны устьем на острие меча, при этом ремень от ножен удерживался в зубах. Как только он этим импровизированным приспособлением наткнулся на противника, он чувствовал самый слабый контакт – отпускал ремешок изо рта, ножны соскальзывали с клинка, и нинзя мог одним движением *нанести удар*.

Как и о самих нинзя, об их мечах распространено множество часто бессмысленных слухов. Например, будто они всегда носили мечи на спине.

Без определенной конструкции наспинных ножен ношение меча в таком положении непрактично (и особенно вкладывание в ножны). Нет, нинзя обычно носили свои мечи, как и самураи, сбоку на поясе.

Только в определенных ситуациях, когда было необходимо забраться на стену, ножны передвигали на спину.

Другой слух относится к тому, что клинки из-за специфических приемов боя были совершенно прямыми. Поскольку нинзя обычно использовали переделанные самурайские мечи, у подобных слухов нет никаких оснований. К тому же слегка изогнутые клинки дают, скорее, преимущество в рубящих ударах нинзюцу-кенпо. Тем не менее можно утверждать, что нинзя предпочитали клинки с очень небольшим искривлением. Хотя существовали поздние японские мечи с абсолютно прямым клинком, но это были, очевидно, сознательно архаизированные специальные заказы, имитирующие оружие эпохи Сокуто. Некоторые очень редкие экземпляры сохранились со времен переходного периода к Кото.

В завершение можно сказать еще: так называемые мечи нинзя с воронеными клинками и полями-рукоятками, в которые уложены комплекты для выживания, – чистые игрушки, рожденные фантазией изготовителя. Ничего общего с подлинными мечами нинзя они не имеют.

Самурайский меч сегодня

И в настоящее время в Японии продолжают работать около 50 традиционных кузнецов-оружейников. Они должны пройти многолетнее обучение и получить государственную лицензию, чтобы заниматься этим ремеслом. Число заказчиков у них настолько велико, что необходимо ждать много лет, чтобы получить новый меч. Цены на них обычно исчисляются пятизначными цифрами. Лучшие исторические экземпляры – бесценны. Чаще всего они находятся на хранении в храмах, музеях или абсолютно недоступных частных коллекциях.

Очевидно, на основе большого интереса к кинофильмам среди самурайских мечей очень много реплик. Большинство из них – чисто декоративные экземпляры категории D. Но выпускается также очень много ценных мечей. Даже если они не выкованы по оригинальному японскому методу, они подвергаются методу дифференцированного закаливания, чтобы получить правильный «хамон». Кроме того, в настоящее время по японскому образцу мечи изготавливают и в западном мире. Многие изготовите-

ли ножей и кузнецы-оружейники специализируются на японском оружии, поэтому сейчас в продаже представлено большое количество самурайских мечей.

9.2 СРАВНЕНИЕ КАТАНЫ И ЕВРОПЕЙСКОГО ДЛИННОГО МЕЧА

Даже непосвященному наблюдателю при сравнении японской катаны с европейским мечом сразу же можно будет установить, что:

- оба вида оружия предназначены для ведения боя двумя руками,
- оба вида оружия имеют приблизительно одинаковую длину и
- приемы их применения и боевые позиции очень похожи.

В действительности, по-видимому, между длинным мечом и катаной имеется гораздо больше общего, чем различного. Но имеющиеся различия велики и для понимания обоих типов оружия очень важны. Но прежде чем мы сможем сравнить катану и длинный меч, мы должны заняться другой проблемой. Японский меч – в особенности катана – является, по-видимому, самым крикливо разрекламированным оружием. Нет никакого другого оружия, о котором не ходило бы столько сказок и слухов, а благодаря кино, видео, компьютерным играм и манга-комиксам по этой теме имеется огромное количество самозванных экспертов. Пока эти сказки определяют наше восприятие катаны, любое серьезное сравнение между европейскими и японскими мечами представляется напрасным трудом.

Характерной для прославления темы самурайских мечей является, быть может, та сцена из кинофильма «Убить Билла» (Kill Bill), в которой кузнец-оружейник Ханцо Хаттори описывает свое новейшее произведение: If you should encounter God on your journey... then God will be cut! («Если тебе доведется столкнуться с Богом на своем пути... Бог будет зарезан»). К сожалению, многие люди принимают все за чистую монету. И поэтому можно встретить высказывания вроде:

Поскольку от многих европейских мечей остались только более или менее проржавевшие экземпляры, легко создается впечатление, что ухоженные японские мечи их коренным образом превосходят

Реконструированный европейский меч без стеснения можно сравнить с японской катаной

Фото: Phoenix Metal Creations

Несмотря на две фаски, у европейского меча тоже можно оптимизировать угол заточки

Европейский меч тоже может показать впечатляющие рубящие способности

Фото: Cold Steel

«Самурайские мечи могут рубить европейские мечи на кусочки!» или: «Клинок сделан из 1000 слоев!»

Эта шумиха в средствах массовой информации скорее подтверждается, чем опровергается европейскими мечами, хранящимися в музеях. Потому что если японские мечи в течение столетий содержались в великолепном состоянии и выглядят как новые, то большинство мечей европейского Средневековья находится в плачевном состоянии. Лишь немногие экземпляры в качестве особых святынь пережили столетия в хорошей форме. Если обратить внимание на этот контраст, не удивительно, что никто не верит в то, что у европейского меча могут быть качества японского оружия.

Даже если меня распнут фанаты японских мечей – вопреки любому кузнечному искусству, даже самая лучшая японская катана является «лишь» сталью, а любая сталь может сломаться. Давайте вспомним: сложение японского клинка и европейская дамаскская сталь – два разных метода, чтобы облагородить низкокачественное сырье. Если в качестве исходного материала как длинного меча, так и катаны взять высококачественную современную сталь, которую больше не надо облагораживать, тогда мечи обоих типов заметно сблизятся друг с другом.

Что касается дифференцированного закаливания, то оно, как мы уже говорили, применялось и в европейском Средневековье, нам только неизвестен точный процесс. Так, последним аспектом является единственная фаска японского меча. Но и от европейского лезвия с двумя фасками можно добиться очень высокого качества реза. Все зависит только от угла заточки лезвия. И хотя нам точно не известно, как шлифовали новый меч в средние века, у нас нет никакого основания утверждать, что у клинков были такие неблагоприятные углы заточки, что они не могли резать.

В соответствии с этим неудивительно, что недавно проведенный тест тамесигири реконструкций средневековых мечей продемонстрировал, что они могут давать такие же показатели, что и японское оружие. Наконец, оба меча имеют общий элементарный аспект: речь идет об остро заточенной стали.

Предшествующие рассуждения не должны повредить японскому мечу или поставить под сомнение его качества, а должны снять некоторые преувеличения и вернуть японский меч на почву фактов. На этой основе теперь можно провести серьезное сравнение между катаной и длинным мечом. Впрочем, имеется много голосов, считающих, что сравнивать их все равно что сравнивать яблоки и груши, – и в этом что-то есть. Определенные факторы для длинного меча и катаны полностью различны, средневековую Европу нельзя сравнить с Японией. Когда первые европейцы попали в Японию, рыцари давно уже свое отслужили, причем катана и длинный меч так и не встретились друг с другом. Тем не менее нельзя отрицать возможность их сравнения, по крайней мере, для интересной игры ума.

Сначала представим объекты сравнения. Катана представляет собой среднюю модель с клинком длиной два с половиной сажу. Катане мы противопоставим три европейских меча – один длинный меч и две двуручные сабли. Длинный меч представляет собой тип XVIIIa; с одной стороны, он совершенно обычный, с другой – он был очень любим. К тому же по размерам он хорошо подходит к катане. Двуручные сабли представляют собой шнепфер с прямой рукоятью и венгерскую саблю с изогнутой рукоятью.

Естественно, разные длинные мечи варьируются от размеров, но у катан то же самое. Хотя длинный меч чаще немного больше и тяжелее, оба вида оружия по длине соответствуют друг другу. С пропорциями дело обстоит иначе: у катаны по отношению

СРАВНЕНИЕ РАЗМЕРОВ

	Катана	Длинный меч	Шнепфер	Венгерская сабля
Общая длина (см)	103,5	113	116	109
Длина клинка (см)	74,6	88	94	87
Вес (кг)	1,15	1,52	1,5	1,28

к длине клинка рукоять существенно длиннее, чем у длинного меча.

Как мы видели, катана и меч соответствуют друг другу как по размеру, так и по применению двумя руками. Тем не менее имеются существенные различия: самое большое, естественно, – форма клинка. Искривленный однолезвийный клинок совершенно иной, чем прямой двуручный. У него появляются совсем другие качества, которые сказываются и на применении.

Эксперт в области фехтования на мечах Джон Клементс пишет об этом так: *«В отличие от мощного рассекающего рубящего удара однолезвийной искривленной японской катаны, Средневековые длинные мечи изготавливались для рубящего деформирующего удара, который наносился преимущественно локтями и плечами. Несмотря на общие элементы между японскими и европейскими боевыми позициями и ударами, было бы ошибкой считать, что прямым обоюдоострым мечом с крестообразной защитой для рук и головкой действуют точно так же, как и катана самурая»* (Klements, 1998. S. 80).

Затем на этом месте вступают в игру двуручные европейские сабли. Размеры и пропорции обоих видов оружия соответствуют длинному мечу, а искривленное лезвие – скорее катане. Саблей наносится тот же тянуще-режущий удар, что и японским мечом. Среди двуручных сабель можно различить и такие типы, у которых рукоятка искривлена заодно с клинком (так же, как у катаны) или в обратную сторону от клинка. И такое незначительное различие оказывает влияние на применение.

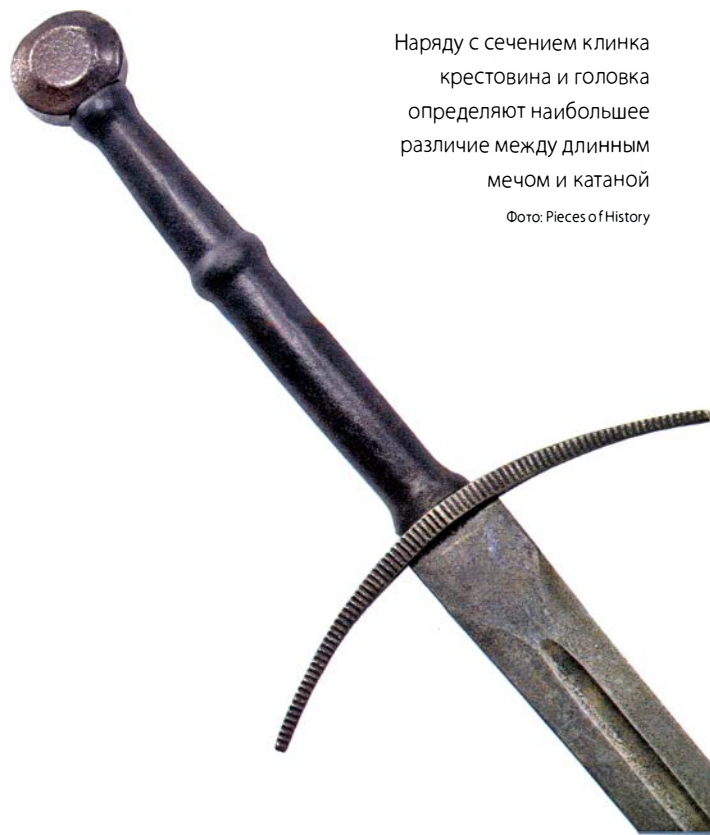
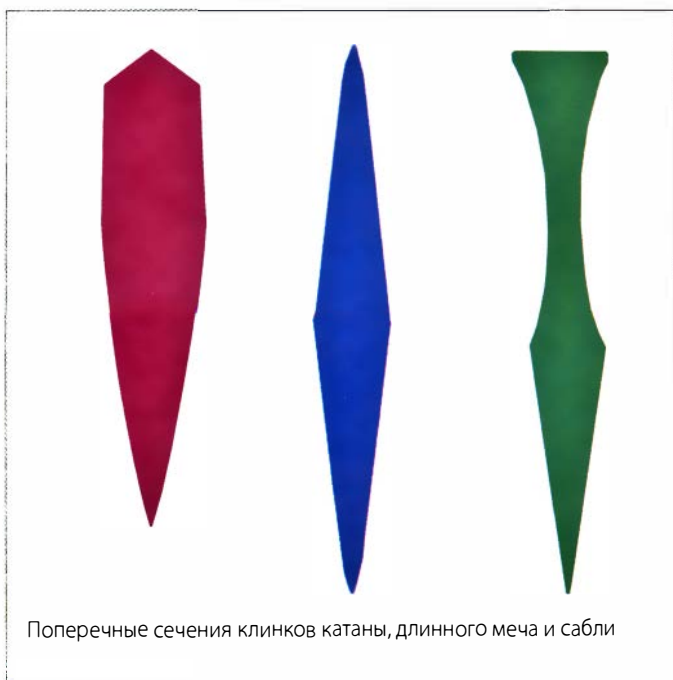
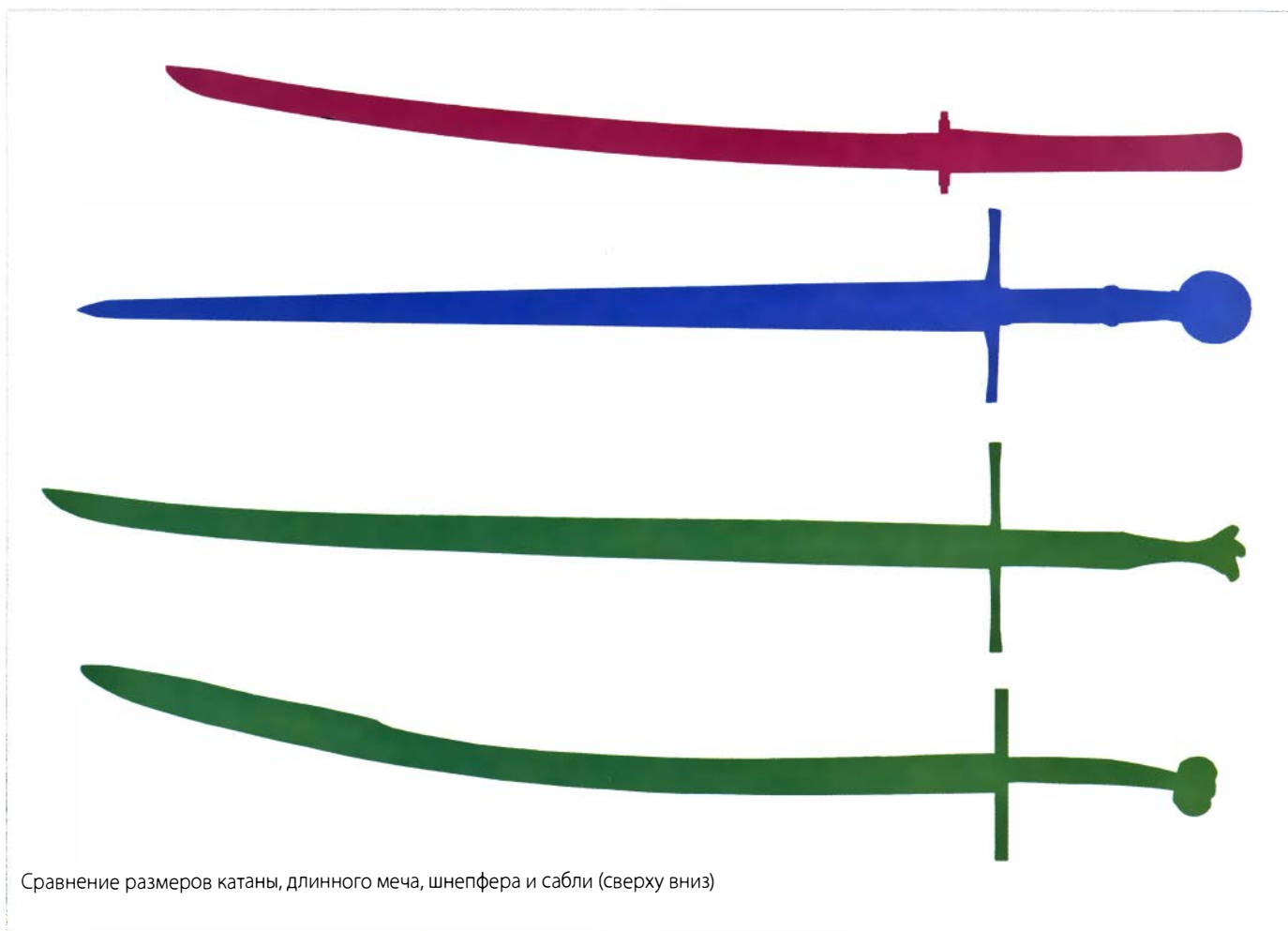
Большое различие состоит в поперечных сечениях клинков катаны, длинного меча и сабель. Из них следуют совершенно разные режущие качества. Еще одно различие заключается в дистальном сужении: если клинок длинного меча от основания к острию становится существенно тоньше, японский клинок, так и так существенно более толстый, почти не утончается. Некоторые катаны у основания имеют толщину почти девять (!) миллиметров и к ёкоте становятся тоньше только до шести миллиметров. Напротив, многие длинные мечи имеют в основании толщину семь миллиметров, постоянно становятся тоньше и к острию имеют толщину почти два миллиметра.

Это приводит к совершенно другому балансу меча. Катана поэтому существенно жестче длинного меча. Заточка у сабель и катаны совершенно не такая, как у длинного меча. Вспомним, что у многих длинных мечей по-настоящему остро затачивали только верхнюю треть, чтобы позволить проводить приемы полумеча. Катану и большинство сабель, напротив, затачивают полностью, и приемы полумеча с ними невозможны.

Следующие технические различия между катаной и европейскими мечами состоят в дужках крестовины и головке. Европейский «крест» дает защиту, совершенно отличную от японской тсубы. Европейские дужки крестовины были разработаны для борьбы со щитом и защищают руку, держащую меч, от ударов о щит. Далее их применяли для приемов захвата и рычага, а также для нанесения ран противнику. Чашечка японского меча главным образом предохраняет руку от соскальзывания на лезвие.

Такой же значительной является головка. У японского меча отсутствует противовес в виде головки, поэтому рукоятка по отношению к клинку обычно явно длиннее, чем у длинного меча. К тому же некоторые приемы могут быть вообще невыполнимы или выполняться только ограниченно. Примером может послужить прием, который называется «сброс». При его проведении в движении вперед дают руке возможность скользить по рукояти, останавливая ее на головке, – так совершенно неожиданно за короткий момент времени получают 15–20 сантиметров дополнительной длины меча.

Таким образом, сравнение можно было бы продолжать бесконечно. Тем не менее можно утверждать следующее: что касается основных приемов, общих черт больше, чем различий, в особенности что касается двуручных сабель. В некоторых тонкостях все же различные качества мечей проявляются яснее, и как раз эти тонкости – то, что делает хорошего фехтовальщика.

Наряду с сечением клинка крестовина и головка определяют наибольшее различие между длинным мечом и катаной

Фото: Pieces of History

МЕЧ ДЛЯ ПРАКТИКИ

И когда мы применением всех этих приемов, по всей видимости, могли бы победить противника, это еще не значит, что ими был сломлен его боевой дух. Внешне сломленный, все же может оставаться в глубине своей непобежденным.

Миямото Мусаши. «Книга пяти колец»

10.1 МЕЧ ДЛЯ СЦЕНИЧЕСКИХ ПОЕДИНКОВ

Мечи для сценических поединков, как это следует уже из названия, изготавливают для одной цели: чтобы бой был как можно более правдоподобным для зрителей и при этом безопасным для актеров. *«Каждое представление на сцене является продуманной до мельчайших подробностей хореографией. Все движения определены, и только сценические способности актеров передают зрителям жесткость, утонченность и, таким образом, подлинность [...] Для нас остается важным, чтобы шаги, удары, уколы и парирования были узнаваемы как таковые, не разбивая иллюзии реальности»* (Ullman. S. 11, 12). Естественно, это чем-то отличается от того, чему учили старые мастера: *«[...] многие приемы, которые могут быть по-настоящему разучены бойцом-актером с применением современной защитной одежды для проигрыша или сценического боя, слишком опасны или слишком изысканны»* (Windsor. S. 3). Таким образом, в сценическом фехтовании не применяют исторически достоверное боевое искусство, а наносят удары и молотят так, чтобы произвести наибольший эффект на зрителей. Здесь мы видим и пресловутые парирования лезвием в лезвие, которые так никто не проводил. По этой причине мечи для сценического боя не только тупые, но и имеют достаточно широкие «лезвия»: слегка закругленные ударные канты толщиной от трех до пяти миллиметров.

Из-за тупых клинков сценические мечи чаще всего сильно тянут к острию и плохо сбалансированы. Впрочем, имеется много изготовителей, которые следят больше не за сценическим фехтованием, а

за подлинным боевым фехтованием и предлагают лучше сбалансированные мечи. Линейка сценических мечей представлена от грубо сколоченных «на коленке» «дубин» из дешевых кузниц на задворках до почти сбалансированных моделей хороших мастеров. От этого зависит и расхождение ценового ряда. Перед покупкой сценического меча из Интернета необходимо получить точную информацию: затребуйте технические данные (размеры, вес и т.д.), спросите гарантию на поломку и порядок возврата. На рынках средневековых вещей, например, вы можете сами пощупать мечи и помахать ими, получив активное впечатление. Но и от рыночных торговцев вы должны получить квитанцию и обратить внимание на право возврата.

10.2 МЕЧ ДЛЯ ТРЕНИРОВКИ

Большинство современных тренировочных мечей изготавливают из дерева. Очень может быть, что они совершенно не отличаются от тех, на которых столетия назад тренировались рыцари. В исторической литературе мы находим много доказательств того, что деревянный меч (по-английски – waster) своим существованием обязан обучению фехтованию на мечах. Более того, из литературы и сохранившихся остатков следует доказательство, что при этом речь шла не просто о круглой палке, а о вырезанных из дерева мечах с головкой, рукоятью, крестовиной и клинком с «лезвием» и плоскими сторонами. Иногда острие деревянного оружия оформляли в виде шара, чтобы обеспечить дополнительную защиту.

В первый момент слова «деревянный меч», может быть, навевают образ детской игрушки, но и деревянным мечом можно нанести серьезные ранения. *«Когда вы тренируетесь с ним, помните, что, в общем, он представляет собой бейсбольную битку в форме меча: если вы с силой ударите им по незащищенной голове, то удар может быть смертельным»*, – указывает реконструктор Кристиан Тоблер.

Поскольку не всегда легко найти качественные деревянные мечи, имеющие форму средневеково-

Сценические мечи имеют закругленные острие и лезвие

Фото: Stahlwarenhaus Hebsacker

го оружия, многие тренировочные группы просто используют учебное оружие для японских видов борьбы.

Деревянные мечи (боккен) и бамбуковые мечи (синаи) без проблем можно заказать через фирму, занимающуюся рассылкой инвентаря для занятия боевыми искусствами. В Японии боккен занимает совершенно особое традиционное место. Чаще всего боккен изготавливают из дуба. По длине и размерам они должны максимально соответствовать боевому мечу. Однако, в отличие от европейских деревянных мечей, у боккен нет крестовины. Съёмная пластмассовая или кожаная тсуба для боккен современного изготовления является уступкой западному вкусу.

Хотя раньше боккен развивался как чисто тренировочное оружие, позднее его стали применять в качестве самостоятельного вида оружия. Деревянный меч конечно же не мог причинить ужасных резаных ран катаны, тем не менее в умелых руках он – смертельное оружие. За боккен брались чаще всего воины, по каким-либо причинам не имевшие возможности приобрести дорогой меч, например, ронины (самураи, не имеющие господина). *«Имевшие лучшее положение ронины с гордостью носили свои специально изготовленные для них боккен из благородного дерева, с вырезанным или выжженным именем. Их делали столяры, специализировавшиеся на изготовлении боккен»* (Schulz-Gora. S. 15).

Непосвященному может показаться непонятным, как можно с деревянным боккен выступать против самурайского меча. Исход такого боя кажется predetermined. Но это далеко не так. Как всегда, и здесь все зависит от умения бойца. Миамото Мусаши (1584–1645), великий японский фехтовальщик на мечах всех времен, был известен тем, что часто использовал только боккен. Самый знаменитый из этих боев прошел в 1612 году на одном из островов. Противник Мусаши был отличным фехтовальщиком, вооруженным великолепным даито. А у Мусаши был временный боккен, который он себе вырезал из весла. Он парировал удар своего противника и в тот же момент нанес ему смертельный ответный удар по голове. После этой дуэли Мусаши использовал только боккен – его искусство меча было недостижимо. Ему больше не нужно было вооружаться для боя настоящим мечом.

Для безопасных тренировок требуются специальные тренировочные мечи

Фото: Agilitas.tv

Современный тренировочный меч из алюминиевого сплава

Фото: Agilitas.tv

Боккен – японские тренировочные мечи – можно приобрести повсюду в спортивных магазинах, специализирующихся на продаже инвентаря для боевых искусств

Фото: United Cutlery

Тренировочный меч для фехтования в доспехах

Фото: Agilitas.tv

Современные деревянные мечи для тренировочных боев на мечах

Фирма Cold Steel недавно выпустила на рынок боккен из полипропилена. По заявлению изготовителя, он существенно прочнее соответствующего деревянного экземпляра.

Впрочем, при тех же размерах он также существенно легче, чем деревянный боккен, поскольку по весу соответствует настоящему мечу. Остается подождать, привыкнет ли международное сообщество боевых искусств к этому пластмассовому боккену.

В японском боевом искусстве кендо боец использует специальный тренировочный меч под названием синаи. Синаи состоит из четырех связанных специальным способом бамбуковых палок. Синаи развивает такую силу и скорость, что кендока должны носить доспехи из кожи и бамбука, чтобы убежать от ранений.

Поскольку интерес к историческому искусству фехтования постоянно растет, требуется все больше специальных мечей. Ассортимент простирается от точных копий исторических клинков через тупые стальные мечи или модели из алюминиевого сплава до особых моделей для фехтования на мечах в доспехах. Здесь необходимо выбирать в зависимости от потребности, к тому же чаще всего каждая школа имеет свои предпочтения или предписания.

10.3 СОВРЕМЕННЫЙ БОЕВОЙ МЕЧ

Если бы действительно можно было предположить, что изготовление острых, предназначенных для боя мечей в настоящее время осталось в прошлом, то на самом деле все обстоит как раз наоборот. Все больше производители и кузнецы специализируют-

ся на изготовлении «настоящих мечей». Для такого развития есть две причины. С одной стороны, у коллекционера возникает совершенно иное чувство, когда он получает острый, пригодный для боя меч, а не более или менее тупое декоративное оружие. Часто задаваемый вопрос: «Что же ты на самом деле хочешь от него?» для коллекционера совершенно не важен. Объект собирательства может не иметь практической цели. В противном случае все филателисты стали бы прилежными писателями писем, а все коллекционеры картонных подставок под пивные бокалы – алкоголиками. Собирателю достаточно сознания того, что его меч – «настоящий».

Другая причина заключается в постоянно растущей группе людей, занимающихся историческим фехтованием на мечах. Поскольку и для тех, кто занимается боями на мечах в качестве хобби, важно проводить испытательную рубку и резку, время от времени действительно острый меч использовать для тамесигири и других испытаний. *«Если наносятся удары или проводятся приемы со стальным, деревянным мечом или с чем-то еще, в большинстве случаев настоящий удар по цели не наносится. Это влияет и на то, как тело в движении находится в равновесии и как реагирует на столкновение с целью. Существует огромная разница между попыткой причинить мечом вред или ударить им по чему-нибудь. Печальная правда заключается в том, что никакой меч не будет рубить вместо тебя – это уже должен делать ты сам»* (Lindholm / Svärd. S. 225).

«Для тех, кто не имеет опыта обращения с настоящими мечами, трудно понять, насколько различается сталь дешевых, мягких и тяжелых клинков и легких, твердых и сбалансированных клинков. Мыслимые различия сразу становятся явными, если проводят рубку различных тестируемых

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПЫТАНИЕ МЕЧА

Более выгодной по стоимости альтернативой испытанию тамесигири является использование пластиковых бутылок из-под напитков. Лучше всего для этого подходят бутылки из-под воды объемом два литра и больше. Бутылки наполняют

и ставят на подставку. Потом наносят удар. Если меч плохой, или тупой, или удар нанесен плохо, то бутылку просто снесет с подставки. При хорошем ударе верх бутылки будет отсечен, а нижняя ее часть останется стоять на подставке.

материалов, вместо того чтобы биться только на тупых мечах» (Clements. 1998. S. 64).

Как мы видели в предшествующих главах, меч – это нечто большее, чем просто кусок стали определенной формы. По этой причине для испытания нужна не только хорошо удавшаяся реплика, а настоящее оружие. И здесь мы подходим к современным боевым мечам.

Во главе, несомненно, стоят мечи, изготовленные мастерами-оружейниками вручную. Они как по качеству, так и по цене находятся на самом верху ряда. Естественно, не каждый выкованный вручную меч является произведением искусства. Даже дамаскские мечи, сталь которых действительно великолепна с функциональной точки зрения, что касается физики меча, имеют недостатки. Будь это точная реплика, современная интерпретация или чисто фантазийный меч – для кованых мечей действуют те же правила, что и для мечей промышленного массового изготовления: важным является гармонический баланс!

Что касается функциональности и баланса, все мечи Петера Йонссона являются лучшим оружием на рынке. Швед изготавливает как великолепные реплики, так и новые интерпретации. Представленный на с. 184 меч является смесью различных оригиналов: клинок типа XVa скомбинирован с дужками крестовины, имеющими в горизонтальной форме S и листовидную головку. При длине клинка 95,5 сантиметра длина меча составляет 123,5 сантиметра, и весит он почти 1,4 кг.

В Европе дела обстоят несколько иначе, чем в США. Многие мелкие мануфактурные предприятия, прежде всего из восточноевропейских государств, таких, как Чехия (здесь, например, «Лутель»), по очень приемлемым ценам производят прекрасные мечи (впрочем, предлагается и довольно много «металлолома»). Если есть достаточно времени для того, чтобы эффективно поискать в Интернете, очень быстро можно наткнуться на соответствующее предложение. И здесь действуют те же правила, что и для сценических мечей: получите достаточную информацию о гарантии и возможностях возврата.

Большинство мечей, продающихся через Интернет или по каталогам, в настоящее время имеют дальневосточное происхождение. Их изготавли-

В историческом фехтовании на мечах нужно то и дело проводить пробную рубку

Фото: Wally Hayes

В настоящее время можно приобрести широкий ассортимент качественных мечей

Фото: Del Tin

СТАЛЬ XXI ВЕКА

Современные стали по содержанию углерода подразделяются на три группы:

0,2% C = сталь с низким содержанием углерода.

0,2 – 0,5% C = сталь со средним содержанием углерода.

Более 0,5% C = сталь с высоким содержанием углерода.

Для изготовления мечей важна сталь с высоким содержанием углерода.

Для производства мечей сейчас используются различные сорта стали. На многих мелких мануфактурных предприятиях Восточной Европы делают только указание: «Spring steel». Обычно это значит, что здесь используются вышедшие из строя листовые рессоры грузовых автомо-

билей. Это – гибкая углеродистая сталь. Крупные фирмы чаще всего, напротив, заказывают определенные сорта стали с металлургических предприятий. Так они могут точно решать, какие качества должны быть у стали. Как правило, для мечей используют инструментальные стали, то есть «ржавеющие» стали с высоким содержанием углерода. Более крупные производители предпочитают стали серии 10xx (например, 1050, 1065 или 1095; последние две цифры указывают содержание углерода) или 5160. Хорошие ремесленники охотно используют высоколегированные инструментальные стали, такие, как A-2 или L-6, которые трудно обрабатываются и требуют специального процесса закаливании.

СОРТА СТАЛИ

1095	5160	A-2	L-6	
0,9-1	0,55-0,65	0,95-1,05	0,65-0,75	% углерода
-	0,7-0,9	4,75-5,5	0,6-1,2	% хрома
0,3-0,5	0,75-1	1	0,25-0,8	% марганца
-	-	0,1	0,5	% молибдена
-	-	0,3	1,25-2	% никеля
0,04	0,03	-	-	% фосфора
-	0,15-0,3	0,5	0,5	% кремния
0,05	-	-	-	% серы
-	-	0,1-0,5	0,2-0,3	% ванадия
57-62	57-60	57-62	57-52	Потенциал твердости*

* Достижимая твердость, по Рокуэллу, в HRC (конус твердости Рокуэлла). Для мечей необходимо стремиться к твердости около 55 HRC.

КАЧЕСТВА ЛЕГИРУЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ

	Стойкость	Твердость	Закали- ваемость	Устойчи- вость	Прочность при растя- жении	Ударо- прочность	Износо- устойчи- вость	Коррозион- ная устойчи- вость
Углерод	X	X			X			
Хром		X		X	X		X	X
Марганец			X		X		X	
Молибден		X	X	X	X			X
Никель		X						X
Фосфор		X			X			
Кремний					X			
Сера		X		X	X			
Ванадий		X			X	X		

Источник: Columbia River Knife & Tool.

Чтобы не углубляться в современную металлургию, я представил упрощенную таблицу качеств легирующих элементов. Здесь важно оптимально сбалансировать примеси. Фосфор, например, повышает

прочность при растяжении и податливость к механической обработке, но в больших концентрациях он делает сталь хрупкой. О качествах хрома и нержавеющей стали мы уже говорили раньше.

ют на мелких предприятиях (например, в Индии, Монголии или Китае), а затем распространяют под различными международными марками. После многочисленных начальных недостатков за последнее время качество этих мечей существенно улучшилось, так что в ценовых границах от 250 до 400 евро можно приобрести качественные и функциональные мечи.

Прекрасным примером являются мечи из Музеум Репликас (изготовленные в Индии) и китайской мануфактуры «Ханвей», представленных в Европе Pieces of History. LTD, а за морем Cas Iberia.

«Ханвей» представляет широкий ассортимент (европейских, китайских, японских...). Клинки средневековых мечей куют из 1065-й стали, монтировки изготавливают из нержавеющей стали. До последнего времени хвостовики мечей «Ханвей» были еще винтовыми, но теперь они по требованию традиционных групп реконструкции приклепываются через головку. Характерным для «Ханвей» является то, что многие модели предлагаются в качестве «практических». К ним наряду с острыми катанами для пробной рубки относятся прежде всего тупые сценические мечи. Новинкой у «Ханвей» является также вариант «старинной отделки»: мечи искусственно старят, так что они выглядят историческими.

Другим примером мечей дальневосточного производства являются модели американской марки Cold Steel. Раньше фирма производила боевые ножи, а в начале восьмидесятых годов ее сделала популярной американская форма танто. О рекламе наиболее известных марок заботятся наглядные пробные

рубки, которые шеф Cold Steel Линн Томпсон распространяет на видео под заголовком Proof. Томпсон – поклонник холодного оружия всякого рода и уже включил в программу производства томагавки, мечи и средневековое оружие (например, боевые молотки).

Мечи Cold Steel не являются репликами в полном смысле. Речь идет, скорее, о новой интерпретации исторических мечей. Тем не менее некоторые мечи фирмы так близки к историческим оригиналам, что их можно считать репликами категории C. В программе находятся средневековые мечи, японские и китайские мечи, восточные сабли, современные кавалерийские сабли и шотландские корзинчатые мечи.

Клинки куются из углеродистой стали марки 1050 и закаляются. Все мечи поставляются в основном отшлифованными и заточенными – они являются не украшением, а оружием. В соответствии с этим на втором DVD Cold Steel под названием More Proof имеются мощные пробные рубки. Наряду с классическими тестами, как тамесигири, проводятся также пробные рубки на полутушах животных со скотобойни. К тому же остриями мечей пробивают отслужившие свое капоты автомобилей, а головками мечей разбивают камни. Все это производит очень большое впечатление!

Поскольку Cold Steel занимается не только мечами и ножами и к тому же участвует в мировой торговле, мечи этой марки, в отличие от других боевых мечей, можно найти у многих продавцов ножей, инвентаря для боевых искусств или средневековых предметов. Их можно также часто встретить в Интернет-магазинах. Даже если здесь привлекает предполагаемый широкий выбор по выгодным ценам, их нужно покупать только у продавцов, предоставляющих обычную гарантию возврата, так как сообщения о тестах свидетельствуют о том, что у Cold Steel иногда бывают «понеделничные экземпляры».

Путем, совершенно отличным от Hanwei или, например, Museum Replicas, идет ASA Swordworks из штата Вашингтон. Шеф фирмы Ангус Трим хочет изготавливать не реплики, а чисто функциональные практические мечи, предназначенные для пробной рубки.

МЕЧ ДЛЯ «ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ»

Для многих людей, занимающихся историческим фехтованием на мечах, в отличие от тренировочного меча из дерева, острый боевой меч для пробной рубки просто слишком дорог. По этой причине вошло в обычай приобретать «меч на группу». Расходы делятся на всех, и мечом пользуются сообща.

В Чехии производится много хороших мечей за «малые» деньги

Фото: Lutel

Мечи от Cold Steel задуманы не как реплики, а как полностью пригодные для боя новые интерпретации исторических мечей

Фото: Cold Steel

Hanwei предлагает многие модели в «старой» и «новой» отделке

Фото: Pieces of History

Монтировки простые и без украшений: обтянутое кожей дерево и чистая сталь. Изготовление также совершенно отличается от дальневосточных кузнечных мануфактур: клинки из инструментальной стали марки 5160 фрезеруются на современных станках с компьютерным числовым программным управлением, а в завершение подвергаются такой тепловой обработке, что тела клинков имеют твердость 52 HRC, а лезвия – 56 HRC. Каждый клинок затем проверяется на правильность закаливания. Отделка и монтировка производятся вручную. Такая тщательность имеет свою цену, и мечи значительно дороже моделей Hanwei, Museum Replicas или Lutet.

В монтировках Ангус Трим также идет другим путем. Хотя хвостовик по желанию клиента и расклепывается, но стандартно он крепится через головку винтом с внутренним шестигранником. Если монтировка при частом применении (пробных рубках) разбалтывается, покупатель сам просто может его подтянуть – ведь, в настоящее время не на каждом углу можно найти кузнеца-оружейника, который мог бы произвести ремонт.

В программе ASA Swordworks находятся средневековые мечи различных типов, некоторые японские мечи и разные сабли двуручных и одноручных размеров. Все стандартные модели выполнены таким образом, что клиент может выразить желания по модификациям (например, относительно головки и дужек крестовины), если эти модификации не затрагивают баланс. Имеется тесное сотрудничество со шлифовальщиком мечей Кристианом Флетчером, который может дополнительно улучшить внешний вид скромных боевых мечей. Если кто-то интересуется пригодными к бою мечами, имеющими дизайн в стиле «Властелина колец», и обладает хорошо наполненным бумажником, для того Флетчер будет ценным человеком.

Хотя фирма Albion Armorers из Висконсина точно так же, как и ASA Swordworks, имеет производство на станках с компьютерным числовым программным управлением, ее мечи имеют более исторический вид. Монтировки отливаются из стали и соответствуют историческим образцам, хвостовик расклепывается на головке. Albion придает особую ценность гармоничному балансу. С помощью искус-

БОЕВЫЕ НОЖИ ОТ КОМПАНИИ COLD STEEL

Наряду с популярными мечами – например, мечами викингов или самурайскими мечами, Cold Steel решается делать и экзотические типы. Примером тому является современная интерпретация военного ножа от Cold Steel как «большого ножа». Клинок двуручной сабли имеет длину 81 сантиметр и толщину пять миллиметров при весе 1,8 килограмма. Хвостовик по всей ширине проходит через рукоятку и на него наклепаны деревянные накладки. В отличие от исторических боевых ножей, Cold Steel поставила у рукояти не чашечку, а парирующее кольцо. Головка и дужки крестовины полностью вороненые. Этот боевой меч – хороший пример тому, что Cold Steel выпускает не декоративные экземпляры, а более или менее скромное оружие.

Наряду с обычными пробными рубками (например, тамесигири), Cold Steel с этим боевым ножом провела впечатляющую пробную рубку на телефонной книге. Какую силу сопротивления имеют бесчисленные страницы телефонной книги, можно дома очень легко проверить самому с помощью ножа (или, если есть – с помощью меча). «Большой нож» от Cold Steel разрезает такую телефонную книгу одним ударом на два чистых тома – впечатляющее достижение.

Фото: Cold Steel

Защитной чашечки нет, есть лишь скромное парирующее кольцо

ного шахматного хода фирма взяла на борт в качестве дизайнера кузнеца-оружейника Петера Йонссона. Его проекты Albion теперь производит серийно так, что в диапазоне от 700 до 1500 долларов США находятся абсолютно качественные мечи.

Быть может, самым экзотичным видом мечей в этой книге является группа «тактических мечей». Термин *tactical knives*, быть может, известен некоторым читателям: здесь речь идет о ножах квазивишенного применения. Эти ножи в основном простого дизайна, без украшений, среди цветов преобладают черный и серый. Они изготовлены чаще всего из хай-тек материалов, лучших, что может предложить промышленность.

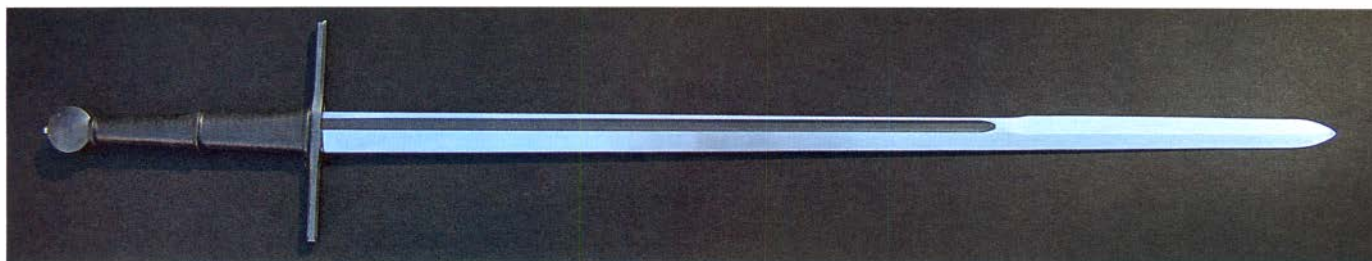
И точно так же выглядят тактические мечи: классические формы клинков, никаких украшений и самые современные материалы. То, что ценится в этих мечах, не форма, а технические характеристики. До сих пор известные мне тактические мечи все ориентируются на японскую катану. По простому, лишенному украшений образу и концепции, сориентированной чисто на практику, их можно сравнить с нинзя-то. Примером тому является «катана-так» канадского изготовителя ножей Уолли Хайеса. Хайес – мастер-кузнец в *American Bladesmith Society* и член *Canadian Knifemakers Guild* изготавливает как выкованные вручную и искусно украшенные коллекционные ножи, так и тактические ножи для канадских отрядов специального назначения.

«Катана-так» имеет общую длину 96,5 сантиметра и клинок длиной 68,5 сантиметра. Хотя Хайес чаще всего куёт свои клинки и свою дамасскую сталь сам, модель «катана-так» не выкована, а выточена из полосы стали. Подоплекой этого является то, что, в целом, домашний мастер-любитель может изготовить такой меч сам. Поэтому Хайес придает значение тому, чтобы для его изготовления требовался минимум инструментов. Точные инструкции для этого имеются на видеосерии «Катана», выпущенной «Паладин Пресс». Как уже следует из названия, «катана-так» является тактическим вариантом самурайского меча. Традиционная японская форма клинка скомбинирована здесь с современными материалами тактического ножа. Первый шаг изготовления заключается в том, чтобы выточить клинок из полосы стали марки 1050. Это кажется просто, но

после того как Уэлли Хайес рассказывает о секретах мастера, становится ясно, что все их необходимо соблюдать, чтобы клинок получился правильной формы. Следующим шагом является закаливание по традиционному японскому методу. Специальным способом нанесения изолирующего глиняного слоя при закаливании получают клинок с очень твердым лезвием и более мягкой тыльной стороной.

Закаливание японских мечей является сложным процессом, который Хайес подробно объясняет. Он рассказывает также, как с помощью простых средств во дворе дома можно построить горн для закаливания, отапливаемый древесным углем. Монтировку рукояти Хайес делает точно так же, как и у своих тактических ножей. Впрочем, тщеславный домашний мастер может сделать монтировку в традиционном японском стиле. В монтировке «катана-так» отказались от типичных обжимных колец на клинке и рукоятке, а также от художественно украшенной тсубы. Рукоятка состоит из плоского хвостовика, на который наклеены две пластины из термопластика кидекс. В довершение рукоятку оплетают парашютной стропой. Сверху делают оплетку в японском стиле, которую затем пропитывают смолой. Так получают в полном смысле слова прочнейшую рукоятку, которую, однако, в отличие от оригинальных японских рукоятей нельзя демонтировать.

На традиционных японских клинках линия закаливания является характерным отличительным признаком. Она отмечает границу между мягкой тыльной стороной клинка и твердым лезвием. Если правильной полировке японских мечей необходимо долго профессионально учиться, на своем видео Хайес показывает простой метод проявления линии закаливания и заточки клинка. В результате появляется простой, предназначенный для практического применения меч.

Мечи Ангуса Трима исполнены в скромном дизайне и предназначены для практического применения

Фото: ASA Swordworks

Монтировка от ASA Swordworks закрепляется через головку болтом с внутренним шестигранником

Фото: ASA Swordworks

Мастерская современного кузнеца-оружейника. Здесь как раз идет расклепка хвостовика на головке

Фото: Albion Armors

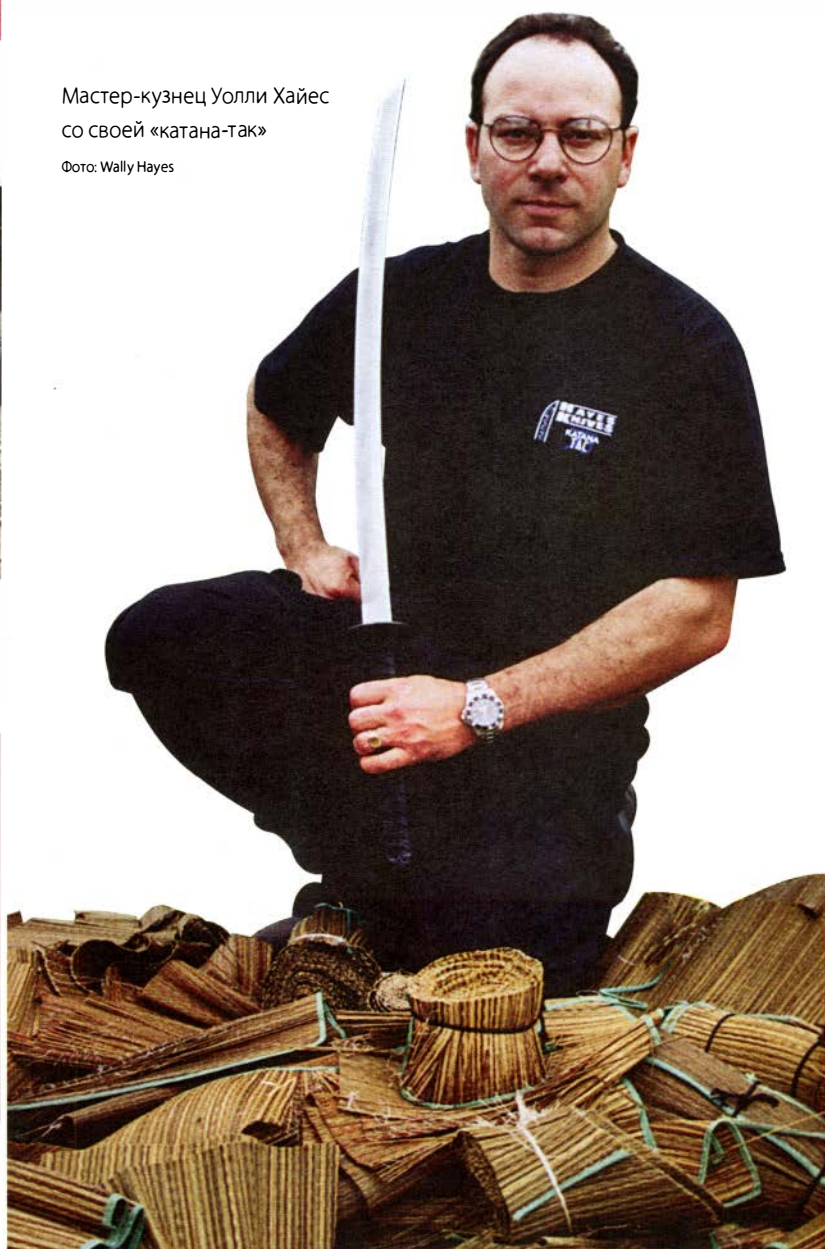

Albion Armors изготавливает очень хорошие мечи по приемлемым ценам

Фото: Albion Armors

Мастер-кузнец Уолли Хайес со своей «катана-так»

Фото: Wally Hayes

МЕЧИ ИЗ «ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ» И ДРУГИХ КИНОФИЛЬМОВ

*Из пепла пробьется пламя,
Из тени ударит свет;
Целым станет сломанный меч
И невинным король, потерявший корону.*
«Властелин колец»

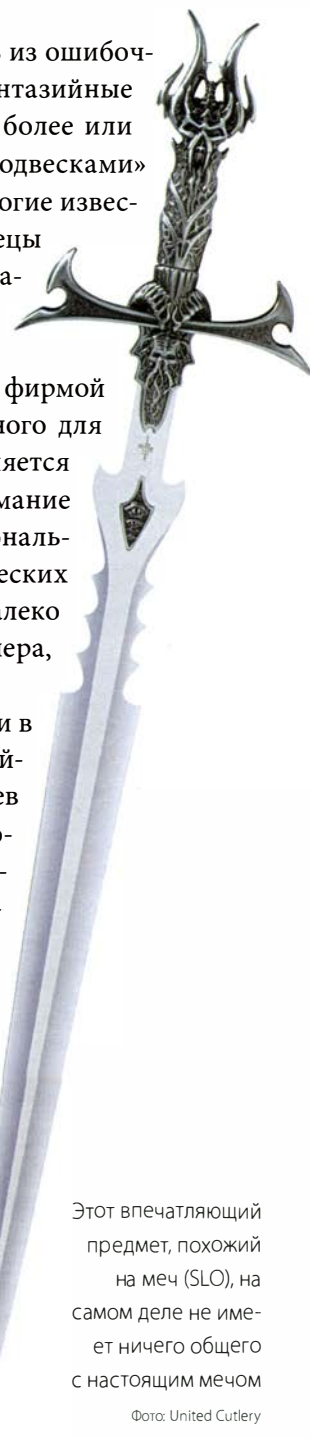
Многим поклонникам меча их привязанность была навеяна фильмами. Такие большие блокбастеры, как «Властелин колец», пробуждают интерес к мечам с новой силой. Большинство мечей, снимаемых в кино, относятся к фантазийным мечам. Термин «фантазийный меч» в целом значит лишь одно: у такого меча нет исторического прототипа. Поэтому детали фантазийного меча могут быть очень разными. Обычно под ним понимают меч, который по дизайну приближается к тем, что встречаются в фантазийных комиксах, книгах или компьютерных играх. Главное отличие от исторических мечей состоит в чрезмерных украшениях. Фантазийные мечи можно поделить на две категории:

- Мечи, которые из-за своих украшений, а также по дизайну рукояти и клинка являются настолько «преувеличенно фантастическими» (скорее, даже причудливыми), что никогда и ни в коем случае не могут быть использованы в бою. Среди любителей меча такое оружие называется «объектами, похожими на меч» (Sword-Like-Object (SLO)).
- Мечи, дизайн которых хотя и является фантастическим, но теоретически продуманным, и при соответствующей обработке такие мечи могут представлять собой пригодное для боя оружие.

Многие встречающиеся в торговле фантазийные мечи являются SLO, настолько преувеличенными, что ни в коем случае не могут использоваться в бою. Здесь речь идет, скорее, о металлических скульптурах, которые лишь по внешним формам напоминают меч. SLO – не мечи, а декоративные предметы.

Здесь вы не должны исходить из ошибочного предположения, что фантазийные мечи в основе своей являются более или менее дорогими «настенными подвесками» из нержавеющей стали. Ведь многие известные производители и кузнецы имеют в своей программе фантазийные мечи. Прекрасный тому пример – проекты дизайнера Джоди Сэмсона, реализованные фирмой Albion Armorers в виде пригодного для боя оружия. Здесь важным является то, что принимались во внимание критерии обработки, функциональности и внешнего вида исторических мечей. Насколько при этом далеко зашла или нет фантазия дизайнера, может решать сам покупатель.

Как уже говорилось, киномечи в целом также являются фантазийными мечами. Мечи киногероев и злодеев, в целом, также по-особому применяются и имеют фантастические образы. Они должны производить чрезвычайный эффект узнавания и подходить к характеру действующего лица. Многие киномечи имеют большой недостаток: чтобы бросаться в глаза зрителю, их не только по-особому украшают или придают им особую форму, но и делают их гораздо большего размера, чем «настоящие» мечи. Если бы это оружие делали из стали, то оно было бы плохо сбалансированным,

Этот впечатляющий предмет, похожий на меч (SLO), на самом деле не имеет ничего общего с настоящим мечом

Фото: United Cutlery

Пропорции меча
Конана напоминают
исторический меч
правосудия

Фото: Stahlwarenhaus
Hebsacker

Меч из «Конана-варвара» является одним из наиболее примечательных мечей истории кино

Фото: Universal Pictures

Знаменитый меч
Каргана из «Горца»

Фото: Stahlwarenhaus

Hebsacker

и им было бы невозможно правильно и в быстром темпе фехтовать. Поэтому бутафоры кинематографа прибегают к трюку: клинки вырезают из алюминия или даже изготавливают из пластмассы, меч, таким образом, получается «легким как перышко», и им можно фехтовать в высоком темпе, что со стальной версией не получилось бы никогда или только после многолетней тренировки.

Одним из наиболее популярных мечей истории кино является меч Атланта из фильма «Конан-варвар» (1981). В фильме Конан (Арнольд Шварценеггер) попадает в склеп воина из Древней Атлантиды и берет его меч себе. Уже с самого начала этот меч играет особую роль, и поэтому он тоже должен быть примечательным. Очень интересны, например, гравировки на дужках крестовины и на головке. На крестовине можно увидеть гибель острова Атлантиды: вулкан и чудовищные морские волны. На головке опять виден вулкан и лодки из тростника, на которых спаслись выжившие.

Общие пропорции меча Атланта напоминают исторический немецкий меч правосудия. Чрезвычайно широкий клинок и короткие дужки крестовины характерны именно для этого типа меча. Единственное отличие от меча правосудия состоит в «настоящем» острье. В этом отношении меч Атланта – однозначно фантазийный, поскольку в истории мечи с такими пропорциями не встречаются. При общей длине 100 сантиметров и длине клинка 72 сантиметра меч весит почти 4 килограмма, то есть для таких размеров он очень тяжел. Эта мощь придана ему намеренно, так как в конце концов он должен подходить покрытому мускулами Конану. И все же меч Атланта, в отличие от многих других кино-мечей, в весовых границах настоящего меча, и поэтому он – «реалистичный киномеч». В настоящее время имеются мечи Атланта в декоративном исполнении (категории D) от фирмы Marto и в качестве пригодного для боя оружия от фирмы Albion Armorers.

Вид меча производит такое же пугающее впечатление, как и сам кинозлодей

Фото: Davis / Panzer Productions

Из всех фильмов, по-видимому, наибольшее влияние оказал «Горец». Из общества поклонников «Горца» начали развиваться общества любителей меча

Фото: Davis / Panzer Productions

Сцена из фильма
«Царство Небесное»

Фото: 20th Century Fox / Museum
Replicas

Меч Айбелина
Фото: Museum Replicas

С точки зрения меча, действительно, важным представляется фильм «Горец» (1985 г.). История вечно борющегося бессмертного очень быстро стала культовой благодаря головокружительному монтажу режиссера Рассела Малкахи, смеси из экшна, фэнтези и романтики, и, не в последнюю очередь, благодаря музыке «Квин».

После того как получил распространение Интернет, поклонники «Горца» стали появляться по всему миру. А интерес к мечам пережил невиданный до того бум. Из странички фанов «Горца» возник дискуссионный форум Интернета, на котором многие доклады имеют научный уровень. Таким образом, «Горец» для многих стал «пробным камнем», вообще мотивацией для занятия мечами.

Наиболее примечательным оружием фильма является меч отрицательного героя Каргана (Клэнси Брауна). Хотя идея раскладывающегося меча в сценарии, естественно, является полной чепухой, но уже один дизайн дужек крестовины и выскакивающих шипов придает мечу нечто особенное. Клинок меча лишь немного сужается, в этом отношении мы имеем дело со смешанной формой типов XIIa и XIIIa по системе Оукшотта. В настоящее время можно приобрести только одну декоративную версию меча Каргана, хотя Albion Armorers работает над моделью боевого меча (по состоянию на август 2006 г.).

Еще одним замечательным киномечом является оружие обезглавленного всадника из «Сонной долины» Тима Бартона. Дизайн фильма выдержан в жутковато-мрачной атмосфере, и меч здесь не является исключением. Меч духа-всадника в целом является классическим типом XIIIa. Клинок широкий (4,8 сантиметра) и по всей длине не сужается. Меч имеет длину 109 сантиметров, клинок – 78 сантиметров. Единственным фантазийным элементом клинка являются изгибы перед рикассо. Рукоять, наоборот, очень характерна, и спутать ее ни с чем невозможно, особенно головку в виде змеиной головы с красными глазами. Но, несмотря на эти украшения и несколько большой вес 2,6 килограмма, этот меч однозначно можно отнести к функциональному оружию. На рынке представлена как декоративная реплика фирмы Factory X, так и функциональная версия Albion Armorers.

Меч обезглавленного всадника из «Сонной лощины»

Фото: Faktory X

Деталь функционального меча из «Сонной лощины»

Фото: Albion Armors

Мечи из кинофильмов должны производить высокий эффект узнавания (мотив плаката к «Царство Небесное»)

Графика: 20th Century Fox / Museum Replicas

«Меч короля Иерусалима» ориентируется на исторический меч короля Эдуарда III

Фото: Museum Replicas

Меч Тристана по дизайну
похож на спату, соответс-
твенно на меч викингов

Фото: Museum Replicas

Новая экранизация
«Тристана и Изольды»
Кевина Рейнолдса
переносит нас в раннее
Средневековье
Фото: 20th Century Fox

Как показали мечи из фильма «Властелин колец», существует большой спрос на реплики известных киномечей. Это относится и к продвигаемым на рынок проектам эпоса Ридли Скотта «Небесное королевство». Фирма Museum Replicas изготовила целую серию функциональных реплик оружия из этого фильма. Мечи из фильма «Небесное королевство» по размерам и пропорциям соответствуют историческим образцам.

Меч главного героя Бэйлиана из Айбелина (Орландо Блум), например, представляет собой смесь различных средневековых мечей: были восьмиугольные головки, головки с надписями и выгравированными крестами. Изображение голов животных на оконечностях парирующих дужек мы встречали у меча Карла Великого. В истории мы встречали также хрустальные головки, впрочем, здесь идет речь о массивных блоках, а не о металлических головках с накладными хрустальными крестами. Клинок длиной 91 сантиметр соответствует типу XII, впрочем, меч общей длиной 114 сантиметров слишком велик для исторического типа (а для типа XIIIа не подходят пропорции: рукоять слишком короткая). Итак, головка и пропорции совершенно не соответствуют, а заметно изогнутая форма рукояти с частичной кожаной обтяжкой придумана – в остальном меч Айбелина представляет собой удачную реконструкцию исторического оружия.

Проще дизайнеры поступили с «мечом короля Иерусалима». Для него они в качестве образца взяли исторический меч короля Эдуарда III. С общей длиной 109 сантиметров, длиной клинка 86 сантиметров и весом 1,2 килограмма меч несколько больше, но и одновременно легче оригинала. Остальные различия состоят лишь в том, что вместо королевского герба на головку наложен крест и что обтяжка рукояти изготовлена не из змеиной кожи, а из шнура сыромятной кожи.

Режиссер «Царства Небесного» Ридли Скотт является также исполнительным продюсером новой версии «Тристана и Изольды». В отличие от прежней экранизации материала, относящегося к периоду мифов о короле Артуре, его разместили не в расцвете Средневековья и не в позднем Средневековье, а исторически корректно в раннем Средневековье. О художественном оформлении художник Марк Герафти

Мечи из «Властелина колец»
заслужили популярность у
любителей меча и дали тол-
чок дальнейшей его популя-
ризации

Фото: New Line Cinema / United Cutlery

писал: «Когда правдоподобно возвращают к жизни время и место таким, каким оно могло быть 1500 лет назад, не теряя при этом из виду, что нынешней публики это тоже должно быть интересно? Мы рассказываем историю, а не составляем документ. Итак, мы перенимаем части, которые нам по-настоящему нравятся, и мастерим из них мир, соответствующий нашему представлению о мрачном Средневековье». Эта концепция верна и для меча Тристана, который по внешней форме, хотя и не по украшению, сориентирован на мечи времен викингов.

Мечи из «Царства Небесного» и «Тристана и Изольды» – приятное исключение из обычного множества вычурных и нереальных киномечей. Другое исключение представляют собой мечи из «Властелина колец». Некоторые любители мечей утверждают, что это – лучшие фантазийные киномечи, которые когда-либо изготавливались. И действительно, при разработке дизайна мечей использовались научные данные из истории оружия. К тому же здесь можно увидеть, какие креативные детали были развиты производственными дизайнерами из часто бедной в этом отношении основы романа. В отличие от «обычных» киномечей детали здесь выведены настолько скромно, что в фильме они почти не воспринимаются, но, несмотря на это, они все же создают большое впечатление. Мечи из фильма «Властелин колец» снискали большое уважение среди любителей меча во всем мире и дали толчок для развития нового дизайна. Все это делает их настолько интересными, что я здесь уделю их описанию больше внимания.

11.1 Мечи из «Властелина колец»

Библия – наиболее продаваемая книга всех времен. Но наиболее продаваемой книгой двадцатого столетия стала не Библия или «Гарри Поттер», а «Властелин колец» Дж. Р.Р. Толкиена. Со времени своего появления в пятидесятые годы трилогия о кольцах была продана в количестве 100 миллионов экземпляров – это абсолютный рекорд! И не только это: история объемом в 1000 страниц, написанная профессором Оксфордского университета, сделала его основателем литературного направления фэнтези.

Если драконы, бои на мечах, гномы, маги и эльфы прежде населяли сказки и детские книжки, то «Властелин колец» продолжил традиции средневекового эпоса о короле Артуре или brutальных саг языческих викингов, и читатели всех возрастов остались довольны! Когда говорят о 100 миллионах раскупленных экземпляров, можно себе представить, насколько велико «оставшееся в тени» число тех, кто прочитал «Властелина колец». Классическая история о добре и зле, чести, мужестве, дружбе и верности и после 45 лет не была превзойдена другими книгами. Долгое время считалось, что экранизировать роман невозможно. Версия рисованного мультфильма, вышедшая в семидесятые годы, потерпела неудачу и завершилась на первой части. Слишком фантастическим был мир Толкиена с его гномами, эльфами, орками и гоблинами, слишком детальным его описание больших приключений и гигантской войны.

«Властелин колец» из других фильмов-фэнтези выделяет стремление соперничать с Толкиеном в создании целого мира. *«У меня перед глазами была единственная цель: я хотел достоверным и убедительным образом погрузить публику в фантастический мир среднеземья»*, – комментировал режиссер Питер Джексон. Так, на месте съемки в Новой Зеландии создавалась родина хоббитов – Шир. В ландшафт включались жилые норы, насаждались овощи и прокладывались дороги, а затем все это оставлялось на год, чтобы поселок выглядел старым. Так же тщательно и с большой фантазией подходили и к другим элементам фильма.

И здесь нас особенно интересуют мечи в соответствующем «этнодизайне» хоббитов, эльфов и людей. Может быть, некоторые читатели смотрели старый мультфильм «Властелин колец». Дизайн определялся «нормами» фантазии восьмидесятых годов: мускулистые варвары в тесной кожаной одежде. Напротив, в экранизации Джексона все должно казаться «реальным». Таким образом, возникла задача соединить знания о средневековых войнах с фантазией Толкиена. Первым шагом были консультации с экспертами, например, по историческому оружию и боевой технике, а также с «практиками», такими, как популярный австралийский стрелок из лука Ян Козлер.

Актеры наряду со стрельбой из лука получали уроки по верховой езде, гребле на каноэ, скалола-

Актеры получали также уроки фехтования на мечах

Фото: New Line Cinema / United Cutlery

Среди прочего, Толкиен заимствовал свои идеи из англосаксонского героического эпоса.

Поэтому «борцы за чистоту Толкиена» заявляли, что киномечи должны на самом деле соответствовать богато украшенной спате раннего Средневековья

Фото: Paul Mortimer

занию и, естественно, фехтованию на мечах. Для фильма был характерен первый день съемок актера Вигго Мортенсена, игравшего Арагорна: *«Первое, что я должен был делать, – фехтовать на мечах. Прежде чем я произнес хотя бы одно-единственное слово текста, я должен был бороться с материальностью своей фигуры».*

Для хореографии сцен фехтования на мечах был приглашен знаменитый каскадер Боб Андерсон. Он уже работал с Эрролом Флинном и ставил бои на мечах в «Звездных войнах» и «Горце» культовом фильме всех любителей меча. Андерсон разработал особую концепцию тренировок, так как он хотел, чтобы фильм отражал по возможности наиболее дикие черты Средневековья. «Итак, я потратил много времени на то, чтобы актеры и каскадеры правильно фехтовали. А потом я им сказал, что они должны все это забыть, и вести себя настолько зверски, насколько могут».

Мечи из «Властелина колец» разрабатывались группой дизайнеров производственной фирмы Weta Workshop. Наряду с группой Weta (Бен Вутон, Дэвид Фальконер, Уоррен Махи и другие) на оружие заметное влияние оказали производственный дизайнер Джон Хоу, который вместе с коллегой Аланом Ли отвечали за всю художественную концепцию фильма, и кузнец-оружейник Питер Лайон. Наряду с братьями Хильдебрандтами, Хоу быть может, самый знаменитый иллюстратор Толкиена. Дополнительно к его художественному таланту для разработки мечей было важно еще одно качество: Хоу – реконструктор, наемник швейцарской «роты святого Георгия». В этом отношении он хорошо знаком с ведением средневековой войны, вооружением и мечами. Он является соавтором разных иллюстрированных книг на эту тему (например, «Жизнь наемника в средние века»).

Таким образом, по крайней мере, один из дизайнеров имел некоторый практический опыт в фехтовании на мечах. Кузнец Питер Лайон, которого Хоу характеризовал как «помесь библиотекаря с борцом», имел похожий багаж. Через фантазийные ролевые игры он пришел к реконструкции и вместе с тем к ковке средневековых мечей. Неудивительно, что игра этой команды с самого начала испытывала влияние реальности.

Отправной точкой дизайна, разумеется, были идеи Толкиена. Впрочем, сам Толкиен слишком мало писал о том, как выглядели мечи. Он уделял больше внимания магическим качествам, символической или исторической ценности оружия. Когда речь заходит о внешнем виде, он представляет их чаще всего как пышно украшенные роскошные мечи. Так, например, в «Хоббите» «Гламдринг» Гэндальфа описывается как меч с «чудесными ножнами» и с *«рукояткой, украшенной драгоценными камнями»*. Здесь Хоу вмешался с исправлениями уже на стадии проекта: *«В любом случае как можно меньше драгоценных камней на рукоятках и ножнах»*.

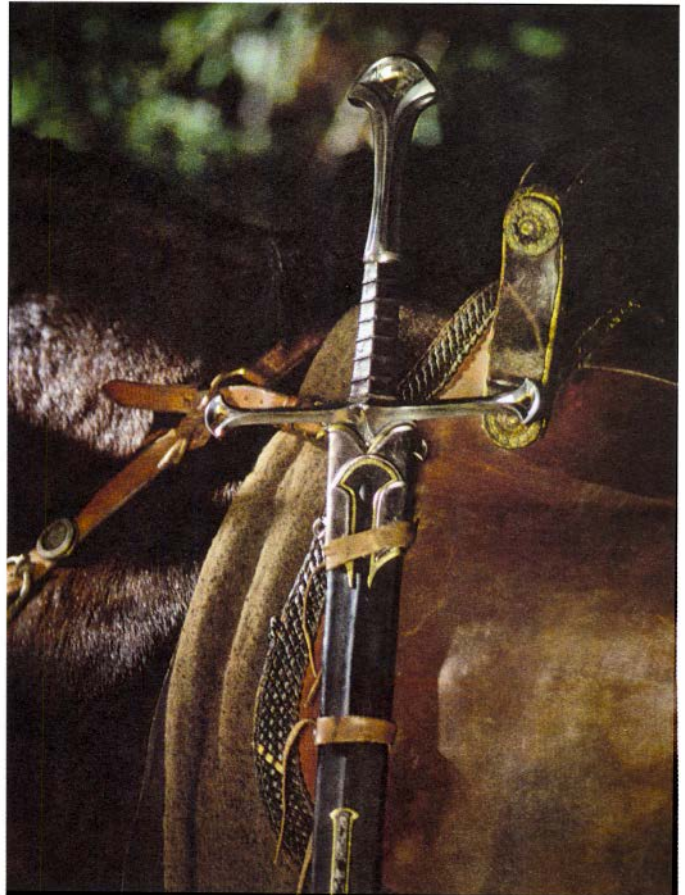
Хотя оружие все же украшали, но существенно скромнее, чем об этом писал Толкиен. И именно это критиковали некоторые «борцы за чистоту Толкиена». По их мнению, для фильма вместо мечей позднего Средневековья необходимо было сделать образцы богато украшенных, роскошных спат эпохи переселения народов, поскольку Толкиен по большей части черпал свое вдохновение из героического эпоса того времени. Несмотря на такую критику, большинство любителей меча и толкиенистов остались довольны относительно скромным, сориентированным на боевое применение дизайном Хоу и его коллег. *«Мечи в кино – почти всегда огромные, безобразные и грубые предметы, которые и поднять-то невозможно, будь они действительно сделаны из металла. Меч должен быть гармоничным, элегантным и красивым»*, – заявил Хоу.

Производственный дизайн бросил Хоу и другим особый вызов – в конечном счете, ни одного из описанных народов никогда не существовало. Возникла задача изучить этнологические описания Толкиена, местами их дополнить и превратить в изображения и проекты. Для мечей этот вновь разработанный этнодизайн, наряду со специально разработанными стилями борьбы для каждого из народов, играл особую роль. В общем, большинство мечей из фильма проектировалось по образцу исторического оружия, причем точного копирования не было. Хоу в качестве наглядного материала принес большую часть своей собственной коллекции оружия: *«Мне очень помогло то, что я мог достать настоящий меч и сказать: «Это, по-видимому, тогда должно было выглядеть вот так»*».

В отличие от представлений Толкиена, при изготовлении мечей для кино «на золоте и драгоценных камнях» сэкономили, зато оружие в толкиенском «этнодизайне» было украшено соответствующими надписями

Фото: New Line Cinema / United Cutlery

Ножны мечей изготовили из легкого и очень прочного полимера, кевлара, и обтянули кожей

Фото: New Line Cinema / United Cutlery

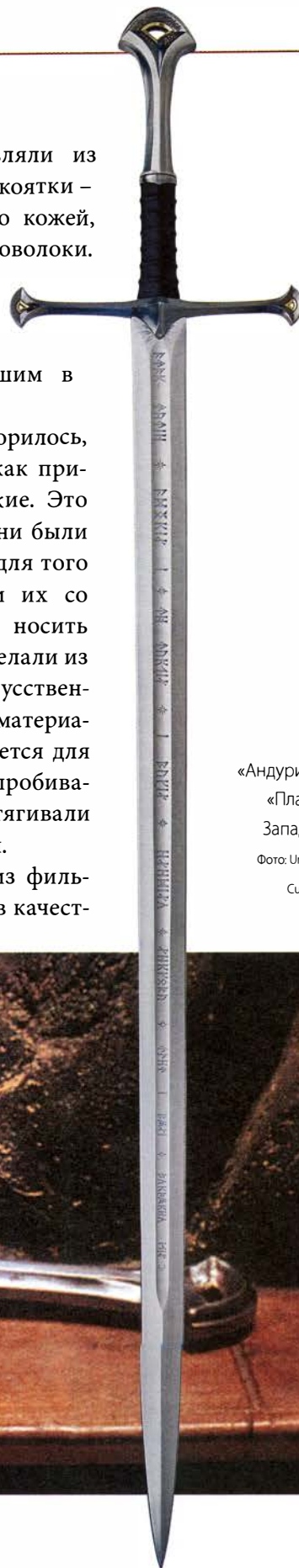
Чтобы передать группе Weta подлинное чувство меча, готовые мечи она сразу же испытывала практически. «Самый безумный поступок Джона Хоу заключался в том, что он нам сначала заказал пару учебных мечей. Он очень хорошо фехтовал, и на автостоянке разделался со всеми техниками из Воркшопа», рассказывал директор фирмы Weta Ричард Тэйлор, а менеджер Таня Роджер добавила: *«Здесь мне по-настоящему пришлось вмешаться. Как бы я объясняла властям, если бы кого-нибудь зарубили на автостоянке?»*

С первых эскизов мечей, разработанных группой дизайнеров, были изготовлены картонные шаблоны в натуральную величину. Эти шаблоны поступили к Питеру Лайону, который снова их обсудил с Хоу и остальной группой. После того как проект был окончательно утвержден, Лайон взялся за изготовление, трансформировал двухмерный эскиз в трехмерный объект. *«Моя задача заключалась в том, чтобы оружие сделать настолько хорошо, насколько это было возможно, – функциональным, несмотря на тупое лезвие. Все клинки изготавливались из подвергнутой тепловой обработке рессорной стали, если бы они были острыми, то этому оружию можно было бы доверить свою жизнь»,* – рассказывал Лайон.

Монтировки изготавливали из стали или бронзы, рукоятки – из дерева, обтянутого кожей, или с оплеткой из проволоки. В довершение оружие искусственно старили, чтобы оно выглядело бывшим в употреблении.

Мечи, как уже говорилось, позиционировались как пригодное для боя оружие. Это включало и то, что они были достаточно легкими, для того чтобы актеры могли их со всем снаряжением носить целый день. Ножны делали из кевлара – легкого искусственного волокнистого материала, который используется для изготовления пуленепробиваемых жилетов, – обтягивали его кожей и украшали.

Важнейшие мечи из фильма – «мечи героев» – в качест-

«Андурил».
«Пламя
Запада»
Фото: United
Cutlery

Меч «Нарзил» сломался во время битвы у Горы Судьбы

Фото: NewLine Cinema / United Cutlery

Для возвращения короля меч пришлось
выковать снова

Фото: New Line Cinema / United Cutlery

ве реплики можно приобрести у фирмы United Cutlery. Здесь идет речь исключительно о репликах категории D – то есть чисто декоративных мечах с клинками из нержавеющей стали. Рукояти отлиты из массивного металла, на который вручную нанесена гравировка.

Меч «Нарзил»/«Андурил», по-видимому, самое знаменитое оружие во всей трилогии о кольцах. В «древние времена» люди и эльфы соединились в последний союз против чудовищного Саурана. Король Элендил из Гондора во время битвы у горы Судьбы был убит Сауроном, его меч «Нарзил» разломился на куски. Но одним из этих кусков Изильдуру – сыну Элендила – удалось срезать кольцо с руки Саурана, чем была свергнута его власть... и началась настоящая история о «кольце».

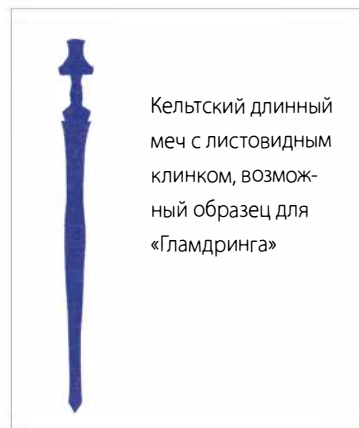
Во время войны за кольцо «Нарзил» восстанавливают. Обломки клинка склеивают вместе, и он в некотором смысле возрождается под названием «Андурил» («Пламя Запада»). Здесь можно заметить интересную параллель с германскими героическими сагами времен переселения народов: в «Песнях о Сигурде» (предшествующих «Сказаниям о Нибелунгах») Сигурд унаследовал от своего отца обломок меча (сломанного по воле бога Одина) и выковал его с помощью мастера-кузнеца Регина снова. Новый меч получил название «Грам» (в средне-немецкой «Песне о Нибелунгах» он имеет название «Бальмунг»). Таким образом, можно ясно заметить, откуда Толкиен черпал вдохновение.

Сам Толкиен описывает «Андурил» следующим образом: «[...] на его клинке как символ были выгравированы семь звезд между серпом месяца и лучащимся солнцем, и к тому же стояло много рун». В другом месте «Андурил» (в сравнении с мечом Боромира) описывается как длинный меч. Но это, естественно, не слишком выразитель-

Меч Фродо «Жало»

Фото: United Cutlery

Кельтский длинный меч с листовидным клинком, возможный образец для «Гламдринга»

Бильбо дарит Фродо меч «Жало»

Фото: New Line Cinema / United Cutlery

Эльфийский этнодизайн: «Жало»
имеет листообразный клинок

Фото: New Line Cinema / United Cutlery

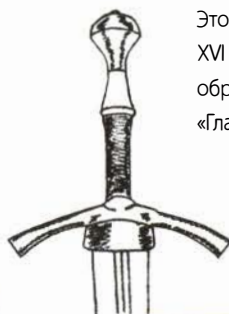

Гэндальф поражает «Гламдрингом» Балрога

Фото: New Line Cinema / United Cutlery

Дизайн мечей ориентируется на исторические образцы. В рукояти меча Гэндальфа «Гламдринг» можно признать «родственную близость» с готическими мечами-бастардами

Фото: United Cutlery

Этот меч-бастард XVI века мог бы стать образцом для рукояти «Гламдринга»

«Гламдринг» предъявил особые требования к дизайнеру и кузнецу

Фото: United Cutlery

но: киноверсия «Нарзила» (общая длина 134 сантиметра), в общем, соответствует боевому мечу. В профиль длинными долами меч напоминает тип XIIa, но вогнутые лезвия напоминают, скорее, тип XVIIIa или XVIIIb. Посеребренная монтировка в нижней части обтянута кожей и должна напоминать о стеблях и листьях. Ажурная головка имеет надпись на придуманном Толкиеном языке эльфов Квеня, а также накладки из 24-каратного золота.

Вновь выкованный «Андурил», если не считать гравировки, точная копия «Нарзила». Здесь удалось уже несколько точнее воплотить замысел Толкиена: на основании клинка выгравировано солнце, на доле выгравирована руническая надпись, прерываемая семью звездами и заканчивающаяся символом месяца.

«Гламдринг» и «Жало», мечи Гэндальфа (Ян мак-Келлен) и Фродо (Элайджа Вуд) – мечи эльфийского происхождения. В «Хоббите» сообщается, как Гэндальф и Бильбо нашли мечи: *«Для тролля это был бы просто мелкий карманный ножик, но для хоббита это был уже короткий меч»*. Во время войны за кольцо Фродо получает от своего дяди Бильбо меч в подарок: *«[Бильбо] взял из ящичка маленький меч, покоившийся в ветхих кожаных ножнах. Потом он вынул его, и до блеска вычищенный и хорошо ухоженный клинок вдруг холодно и ясно сверкнул. «Это – “Жало”», – сказал он и с небольшим усилием глубоко воткнул его в одну из деревянных балок»*. Меч, который Гэндальф нашел в сокровищнице тролля, благодаря выгравированным рунам Элронду удалось определить точнее: *«Это старые эльфийские мечи, которые ковали в Гондолине для войн с орками. [...] А этот, Гэндальф, называется Гламдринг, молот врага, который в давние времена носил король Гондолина»*. Несмотря на это описание, кроме упомянутого украшения из драгоценного камня, нет никаких указаний на внешний вид мечей.

Эльфы, несмотря на высоко развитую культуру, были народом, жившим в гармонии с природой. Их дизайн ориентируется на природные формы. Типичные для эльфов украшения – листья и орнамент из вьющихся растений, в котором художники увидели стиль модерн. Для мечей эльфов группа подобрала два основных типа: прямые мечи с листообразными клинками и кривые сабли.

Короткие мечи с листообразными клинками известны в античности, в бронзовый век с 1500 до 500 года до нашей эры они были повсеместно широко распространены. Но в средние века они вообще не появлялись. Таким образом, здесь мы видим большую художественную свободу. В качестве киноверсии «Жала» дизайнер Дэвид Фалькoner создал чрезвычайно элегантное оружие с гармоничными пропорциями (общая длина 56 сантиметров). Дужки крестовины и клинки украшены надписью на квеннии.

Для киноверсии «Гламдринга» дизайнер Бен Вутон явно изменил описание Толкиена: из роскошного украшения рукояти драгоценными камнями были оставлены два мелких полудрагоценных камня, поставленных в основание крестовины. Впрочем, упомянутая руническая надпись была нанесена. На первый взгляд, сильно загнутые вниз дужки крестовины кажутся нетипичными для мечей-бастардов, у которых господствовала более или менее прямая крестовина. Впрочем, есть небольшая группа готических мечей-бастардов, у которых встречаются сильно загнутые вниз дужки крестовины. Они относятся к середине XVI века и служили, хотя и абсолютно пригодные для боя, для представительских целей. Все мечи имеют характерные монтировки, которые, за исключением многочисленных гравировок, очень напоминают «Гламдринг»: *«Так, головка имеет более или менее стилизованную грушевидную форму, вокруг уплотнения рукоятки проходит кольцо, а у загнутых вниз дужек крестовины наискось срезанные концы»* (Setz I. S. 280). Особо красивый экземпляр из этих мечей принадлежал королю Густаву Вазе и был в 1560 году положен вместе с ним в могилу.

«Гламдринг» (общая длина 121 сантиметр) представляет собой интересную смесь кельтского длинного меча и средневекового меча-бастарда. Длинные мечи с листовидными клинками появлялись в истории только в галльский период. С 650 по 500 год до нашей эры мы видим стальные кельтские длинные мечи, которые по дизайну еще ориентировались на бронзовые образцы. Длина клинка одного из этих мечей составляет 94,8 сантиметра и почти соответствует длине клинка «Гламдринга» (91 сантиметр). Однако имеются два различия: острое кельтского меча скошено, а у «Гламдринга» равномерно сходится. У кельтских мечей доля обычно отсутствует (она

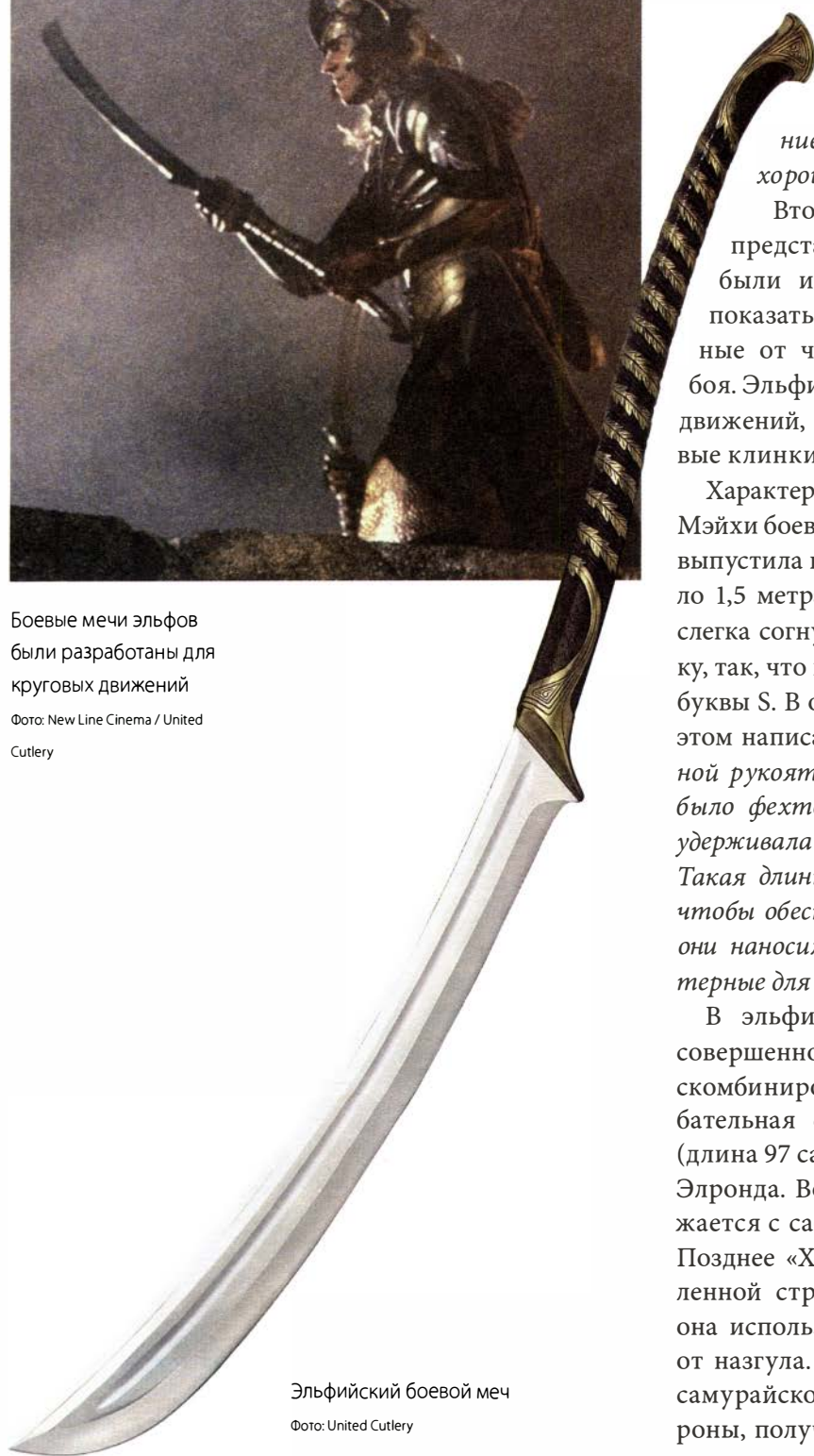
Оружие и доспехи эльфов выдержаны в природном органическом дизайне

Фото: New Line Cinema / United Cutlery

Боевые мечи эльфов
были разработаны для
круговых движений

Фото: New Line Cinema / United
Cutlery

Эльфийский боевой меч

Фото: United Cutlery

появляется только в раннем Средневековье). Этот специальный дизайн, как говорил Питер Лайон, оказался очень сложным: «Гламдринг из-за длинного листообразного клинка представлял особую сложность. Могло оказаться так, что им будет трудно фехтовать, поэтому в наиболее широкой части клинка я вышлифовал сильное дистальное сужение. Получившийся в результате меч был хорошо сбалансирован большой головкой».

Вторая группа эльфийских мечей в общем представляет собой сабли. Изогнутые клинки были избраны дизайнерами для того, чтобы показать, что у эльфов были совершенно отличные от человеческих, более элегантные приемы боя. Эльфийский боевой стиль состоит из круговых движений, для которых лучше всего подходят кривые клинки.

Характерными являются разработанные Уорреном Мэйхи боевые мечи эльфов (United Cutlery в 2006 году выпустила в продажу реплики). Оружие длиной около 1,5 метра почти наполовину состоит из рукояти, слегка согнутой в сторону, противоположную клинку, так, что возникает впечатление сильно вытянутой буквы S. В официальной сопроводительной книге об этом написано: «Причина изготовления такой длинной рукояти состояла в том, чтобы мечом можно было фехтовать двумя руками, так, чтобы одна удерживала его у начала клинка, а другая – за головку. Такая длинная рукоятка была придумана эльфами, чтобы обеспечить максимальное вращение, так как они наносили вращательные рубящие удары, характерные для их боевого стиля» (Smith. S. 15).

В эльфийской сабле дизайнеры смешали две совершенно разные формы дизайна: японские мечи скомбинированы со стилем модерн – сногшибательная смесь. Эльфийская сабля «Хэдхафанг» (длина 97 сантиметров) – наследственный меч семьи Элронда. Во время битвы при горе Судьбы он сражается с саблей в руках против орд орков Саурона. Позднее «Хэдхафанг» перешел его дочери, возлюбленной странника Арвен (Лив Тайлер). В фильме она использует саблю, чтобы спасти жизнь Фродо от назгула. «Хэдхафанг» представляет собой смесь самурайского меча и восточной сабли. С одной стороны, получилась типично японская форма клинка

Арвен защищает Фродо с клинком в руках

Фото: New Line Cinema / United Cutlery

Сабля Арвен «Хэдхафанг» представляет собой смесь японского меча и восточной сабли с украшением в стиле модерн

Фото: United Cutlery

Оружие Боромира – меч
типа XIV с элементами
типа XVI

Фото: New Line Cinema / United Cutlery

Головка и загнутые кни-
зу дужки крестовины
не полностью подходят
к мечу типа XVI

Фото: United Cutlery

со слегка скошенным острием, с другой – типично сабельная рукоять пистолетной формы, изогнутая в сторону, обратную от клинка. Своеобразной деталью «Хэдхафанга» является отсутствие крестовины или чашки. Такими бывают только мечи из Юго-Восточной Азии (например, Таиланда). Украшения состоят из растительных мотивов в стиле модерн, дизайн, воспроизведенный в большинстве эльфийских предметов, встречающихся в фильме.

Резкое противопоставление изящному, украшенному эльфийскому оружию создает скромный, чисто практический меч Боромира (Син Бин). Здесь речь идет о мече, который в витрине музея можно было бы принять за исторический. 77-сантиметровый клинок относится к типу XIV с элементами типа XVI: широкий клинок с долой, переходящей в тонкое острие.

Скрученные дужки крестовины также можно увидеть на историческом мече, хотя там они не загнуты. Загнутая вниз крестовина и уплощенная грушевидная головка – единственные детали 99-сантиметрового меча, которые озадачивают и заставляют усомниться в исторической подлинности.

Мечи Рохиррима – единственные мечи в кинофильме, сориентированные на раннее Средневековье и, таким образом, полностью отвечающие требованиям «борцов за чистоту Толкиена». У самого Толкиена описание очень сдержанное, чаще он говорит просто о «длинных мечах». Мечи Рохиррима по внешнему виду соответствуют спате. Такая форма оружия конного народа в этом отношении «исторически правильна», поскольку не только древнеримская кавалерия, но и конные народы раннего Средневековья (скифы, авары, гунны) носили прямые обоюдоострые мечи. Сабля на вооружение всадников поступила гораздо позже – в VIII и IX веках нашей эры. Различие мечей Рохиррима от исторического оружия состоит, в общем, в ширине клинка и форме рукояти: клинки киномечей явно шире, чем у исторических кавалерийских мечей. Они соответствуют германской спате, а монтировка позаимствована у античных бронзовых и железных мечей, а также мечей викингов.

Прекрасным примером мечей Рохана является оружие Эовин (Миранда Отто). 79-сантиметровый клинок – классический пример типа X, крестовина ориентируется на античные бронзовые и железные

Мечи Рохиррима соответствуют длинным мечам раннего Средневековья

Фото: New Line Cinema / United Cutlery

«Херугрим» – меч
короля Теодена

Фото: United Cutlery

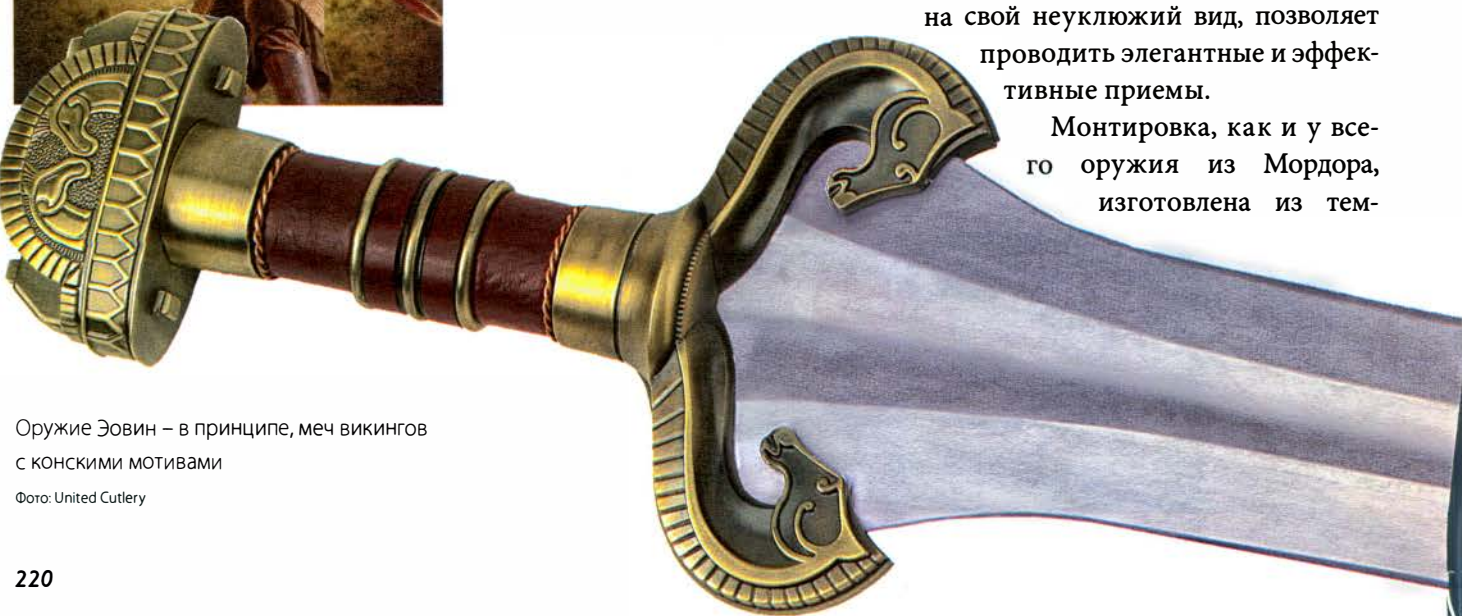
Рукояти античных бронзовых и железных мечей послужили образцами для оружия Рохиррима

Фото: Del Tin

Деталь меча Эовин

Фото: United Cutlery

Оружие Эовин – в принципе, меч викингов с конскими мотивами

Фото: United Cutlery

мечи и «охватывает» всю основу клинка. Доля 93-сантиметрового меча соответствует мечу викингов типа VII: то, что в реплике сделано из литого сплава, в оригинале – типично составная головка времен раннего Средневековья. Что типично для культуры Рохиррима – головка и крестовина украшены господствующими конскими мотивами. Меч Эовин – особенно удавшееся оружие.

«Херугрим» меч короля Рохана Теодена (Бернард Хилл), – тоже хороший пример оружия Рохиррима. Сам Толкиен описывает «Херугрим» как «длинный меч в ножнах с золотыми пряжками и зелеными драгоценными камнями».

Киноверсия меча (общая длина – 93 сантиметра) отличается от этого представления главным образом украшениями. 69-сантиметровый клинок имеет две узкие доли, типичные для некоторых спат. Круглая гарда и головка изготовлены из бронзы и украшены конскими мотивами. Ножны обтянуты красной кожей и имеют бронзовые накладки. К счастью, здесь нет и следа золота и драгоценных камней.

В каждой героической саге, разумеется, должны быть злодеи. Их мечи, естественно, выглядят совершенно не так, как у героев. Например, мечи урукхаев совершенно не заслуживают такого названия. Здесь речь идет, в общем, о длинном косаре с шипом на острие, отходящем под прямым углом. Это приспособление подходит к боевому стилю урукхаев: грубой силе без техники. Мечи союзных с Сауроном Восточных, напротив, описаны Толкиеном просто как «кривые мечи». Они ориентируются на китайскую двуручную саблю дадао, которая, несмотря на свой неуклюжий вид, позволяет проводить элегантные и эффективные приемы.

Монтировка, как и у всего оружия из Мордора, изготовлена из тем-

Мечи назгулов отра-
жают их губительный
характер

Фото: United Cutlery

Темные всадники
охотятся за кольцом

Фото: New Line Cinema / United Cutlery

Меч короля
чародеев

Фото: United Cutlery

Король-чародей из
Ангмара – предводитель
духов кольца

Фото: New Line Cinema / United Cutlery

ного железа. Дужки крестовины утыканы черными шипами. Интересной деталью является асимметричный клинок, для которого исторического прототипа не существует. Впрочем, такой дизайн опять же не настолько «наворочен», что его можно было бы квалифицировать как SLO.

Предводителем назгулов является король-чародей из Ангмара, могущественный волшебник. Его меч существенно отличается от тех, которыми вооружены другие духи кольца. По пропорциям (общая длина – 139 сантиметров, клинок – 101 сантиметр) меч короля-чародея соответствует боевым мечам позднего Средневековья. Как очень длинная рукоять, так и клинок с длинным, не заточенным основанием типичны для такого рода мечей. Форма клинка (тип XVIIIb) походит на клинок меча Стуре (с. 104).

Быть может, самым красивым мечом кинотрилогии является длинный меч странника. В романе Толкиена Арагорн носит с собой в ножнах на ремне обломок «Нарзила». О том, как Арагорн со сломанным мечом выдерживает бои, Толкиен умалчивает. Речь идет о сказочно-романтическом мотиве, который, естественно, совершенно не имеет смысла с военно-исторической и тактической точки зрения. Поэтому вполне обоснованно в этом месте сценарий Джексона отходит от первоисточника: в фильме обломки «Нарзила» хранятся в доме Элронда в долине. До того, как Арагорн сможет пойти в бой против орд Саурона с новым «Нарзилом»/«Андурилом», он пользуется своим собственным длинным мечом.

Длинный меч странника (длина 120 сантиметров) – лишенный украшений меч-бастард – типичное целевое оружие простого предводителя наемников. Характерной деталью является, среди прочего, простой дополнительный нож в чехле на ножнах, знакомый нам по мечам времен позднего Средневековья. 91-сантиметровый клинок является более узкой версией типа XIIa, но сборка имеет типичные детали позднего Средневековья – железное усилительное кольцо на рукояти и грушевидную головку. Это лишенное украшений и тем не менее красивое оружие больше всех мечей из «Властелина колец» соответствует историческим прототипам. Ясные пропорции и линии точно передают неподвластную времени элегантность средневековых мечей.

По фильму обломки «Нарзила» хранились в долине

Фото: New Line Cinema / United Cutlery

До того как был
выкован «Андурил»,
странник поль-
зовался другим
мечом

Фото: New Line Cinema /
United Cutlery

Длинный меч странника
представляет собой меч
типа ХIIа с монтировкой
времен позднего Средне-
вековья

Фото: United Cutlery

Успешное партнерство фирмы Weta и кузнеца-оружейника Питера Лайона после съемок «Властелина колец» было продолжено. Следующим проектом стала экранизация «Хроники Нарнии». Очень популярные в англосаксонских землях детские и юношеские сказки о магической стране Нарния являются произведением коллеги и друга Толкиена Клива Степлеса Ливайса. Премьера первой части экранизации – «Король Нарнии» прошла на Рождество 2005 года. Нельзя отрицать, что на дизайн оружия и доспехов оказал влияние «Властелин колец», но и здесь мы снова встречаем много интересных деталей, пусть даже фильмы о Нарнии снимались для детей. В любом случае оружие из Нарнии достаточно интересно, для того чтобы можно было надеяться на большое количество воспроизведений.

Меч Петра из «Короля Нарнии»

Фото: Museum Replicas

На ножнах меча странника укреплен дополнительный меч

Фото: United Cutlery

Над мечами для «Хроники Нарнии» снова работала испытанная команда фирмы Weta и Питера Лайона

Фото: Disney / Walden Media

APPENDIX

ПОЛЕЗНЫЕ АДРЕСА

Само собой разумеется, этот перечень не претендует на полноту или актуальность. Особенно часто изменяются адреса Интернета, поэтому их точность не гарантируется.

Организации:

www.swordforum.com

Дискуссионный форум о мечах.

www.myarmori.com

Страница о мечах с дискуссионным форумом и прекрасной информацией для начинающих.

http://www.kampfkunstverein-agilitas.de/

Объединение исторических боевых искусств.

www.zornhau.de

Некоммерческая школа исторического искусства боя на мечах, портал немецкоязычных страниц об историческом боевом искусстве.

www.freifechter.org

Некоммерческая школа исторического искусства боя на мечах, страница с большим количеством дополнительной информации.

www.thearma.org

(The Association for Renaissance Martial Arts) – некоммерческая школа исторического искусства боя на мечах, страница с большим количеством дополнительной информации.

Продавцы, кузнецы и изготовители:

www.agilitas.tv

DVD с тренингами по средневековому искусству боя на мечах.

www.albionarmorers.com

Изготовитель точных в деталях, предназначенных для фехтования мечей (серийное производство мечей Йонссона и функциональных киномечей).

www.armart.antiquanova.com

Изготовитель точных в деталях, пригодных для практического применения мечей.

www.armor.com

(Arms & Armor) Изготовитель точных в деталях, пригодных для практического применения мечей.

www.atrimasa.com

(ASA Swordworks, Angus Trim)

Изготовитель функциональных новых интерпретаций.

www.angele.de

Кузнечная техника, инструменты, сталь.

www.schmiede-balbach.de

(Marcus Balbach)

Кузнец по дамаской стали.

www.berbekuczviktor.hu

Кузнец-оружейник, сценические мечи, репродукции.

www.boker.de

(Böker Baumwerk) Торговля декоративными мечами (в том числе и из «Властелина колец»).

www.cashenblades.com

(Kewin Cashen) Кузнец по дамаской стали.

www.chivalrybookshelf.com

Книги по историческому боевому искусству меча.

www.christianfletcher.com

Шлифовщик мечей.

www.coldsteel.com

Изготовитель пригодных для боя новых интерпретаций.

www.deltin.it

(Del Tin Armi Antiche)

Изготовитель пригодных для боя реплик.

www.arscives.com/vevans

(Vince Evans) кузнец-оружейник.

www.filmswords.com

Отделение киномечей Albion Armorers.

www.hayesknives.com

(Wally Hayes)

Изготовитель ножей, кузнец-оружейник.

Peter Johnsson

Кузнец-оружейник, дизайнер:

Grönstenvägen 12, 75241 Uppsala, Sweden,

E-mail: peter@albionarmorers.com

www.jordanknives.com

(Andrew Jordan)

Изготовитель ножей, кузнец-оружейник.

www.katachi-art.de

Продажа японских и европейских мечей (Cas Iberia, Museum Replicas, Last Legend, United Cutlery).

www.knifetom.net

Продажа мечей, ножей, инвентаря для боевых искусств.

www.lutel.cz

Изготовитель точных в деталях, практических реплик.

www.museumreplicas.com

Изготовитель точных в деталях, практических реплик.

www.paladin-press.com

Книги о всех видах оружия и военной истории.

www.japanklingen.de

(Karl-Heinz Peuker)

Продавец, все о самурайских мечях.

www.phoenixmetalcreations.com

PhoenixMetalCreations@comcast.net

Pieces of History

Крупная торговля точными в деталях, практическими мечами (Hanwei): Tib Hall Farm, Hurley, Atherstone, Warwicks CV9 2JN, England,

E-mail: piecesofhistory@hotmail.com

www.schwertshop.de

Специальная торговля мечами, боккенами и т.д.

www.stahlwarenhaus-hebsacker.de

Торговля декоративными мечами, киномечами и сценическими мечами.

www.swords-and-more.com

Торговля качественными и декоративными мечами.

www.templ.net

(Templ Arms – Patrick Báarta)

Кузнец-оружейник, точные реконструкции мечей раннего Средневековья.

www.wkc-solingen.de

Изготовление и продажа мечей и сабель.

ПОЛЕЗНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Schwerter, Degen, Dolche Kulturgeschichte der Blankwaffen, Augsburg, 1994.

Adams, Andrew. Ninja – Geschichte, Philosophie und Kultur der Schattenkämpfer. Niederhausen, 1991.

Agilitas.tv (Hrsg.) Schwertkampf in der Rüstung der Anhänger (DVD). Krefeld, 2005.

Agilitas.tv (Hrsg.) Langes Schwert nach Johannes Liechtenauer, Teil 1 (DVD). Krefeld, 2005.

Arens, Peter. Wege aus der Finsternis Europa im Mittelalter. München, 2004.

Armata Antiquanova (Hrsg.). The Birth of a Sword (DVD). Brno, 2004.

Bergland, Håvard. Messer schmieden – eine norwegische Kunst. Hannover, 2002.

Boeheim, Wendelin. Handbuch der Waffenkunde – das Waffnenwesen in seiner historischen Entwicklung vom Beginn des Mittelalters bis zum Ende des achten Jahrhunderts. Leipzig, 1890.

Borst, Arno. Das Rittertum im Mittelalter. 3. Aufl. Darmstadt, 1998.

Clements, John. Renaissance Swordsmanship – illustrated Methods and Techniques, Boulder (Colorado), 1998.

Davidson, Hilda Ellis. The Sword in Anglo-Saxon England – its Archaeology and Literature, Oxford, 1962, korrigierte Neuauflage Woodbridge, 1994.

Demmin, August. Die Kriegswaffen in ihren geschichtlichen Entwicklungen – von der ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart – eine Enzyklopädie der Waffenkunde, 3. Aufl. Gera-Untermhaus, 1891.

Dollinger, Hans. Schwarzbuch der Weltgeschichte – 5000 Jahre der Mensch des Menschen Feind. München, 1973.

Eliade, Mircea. Schmiede und Alchemisten. Stuttgart.

Embleton, Gerry; Howe, John. Söldnerleben im Mittelalter. Stuttgart, 1996.

Embleton, Gerry. Ritter und Söldner im Mittelalter – Kleidung, Rüstung, Bewaffnung. Herne, 2002.

Evangelista; Nick. The Encyclopedia of the Sword. Westport (Connecticut), 1995.

- Fidler, Siegfried. Kriegswesen und Kriegführung im Zeitalter der Landsknechte. Koblenz, 1985.
- Funcken, Liliane und Fred. Historische Waffen und Rüstungen – Ritter und Landsknechte vom achten bis 16. Jahrhundert, Niedernhausen, 2001.
- Geibig, Alfred. Beiträge zur morphologischen Entwicklung des Schwerts im Mittelalter. Noemünster, 1991.
- Haedeke, Hanns-Ulrich. Menschen und Klingen – Geschichte und Geschichten. Solingen, 1994.
- Harding, David (Hrsg.). Waffen-Enzyklopädie, 7000 Jahre Waffengeschichte – Vom Faustkeil bis zum Cruise Missile. Stuttgart, 1993.
- Harris, V. & Ogasawara, O. Swords of the Samurai. London, 1990.
- Hayes, Stephen. Ninja, 4 Bde., Niederhausen /Ts. 85–87.
- Hayes, Walli. Katana – A modern Craftman's Guide to making a Japanese Sword (VHS-Video), Boulder (Colorado) o. J.
- Herrmann, W. & Wagner, E.-L. Alte Waffen (Battenberg Antiquitäten – Kataloge) München, 1979.
- Hils, Hans-Peter. Meister Johann Liechtenauers Kunst des langen Schwerts. Frankfurt, 1985.
- Höper, Herrmann-Josef. Damaszenerstahl – eine alte Schmiedetechnik. 2 Aufl. Münster, 1987.
- Hoff, Feliks. Iai-Do – blitzschnell die Waffe ziehen und treffen. 6. Aufl. Berlin, 1988.
- Hrisoulas, Jim. The complete Bladesmith – Forging your Way to Perfection, Boulder (Colorado), 1987.
- Icke-Schwalbe, Lydia. Das Schwert des Samurai – Exponate aus den Sammlungen des Staatlichen Museums für Völkerkunde zu Leipzig, Berlin, 1977. 3. Aufl, 1990.
- Joly, Henri / Hagitaro, Inada. The Sword and Same. Nachdruck. London, 1962.
- Kapp, Hiroko u. Leon / Yoshihara, Yoshindo. Japanische Schwertschmiedekunst. Eschershausen, 1996.
- Keegan, John. Die Kultur des Krieges. Berlin, 1995. London, 1993.
- Klučina, p. / Pevný, P. Rüstungen. Hanau, 1993.
- Koch, H. W. Illustrierte Geschichte der Kriegszüge im Mittelalter. Augsburg, 1998.
- Köllig, H / Müller, H. Europäische Hieb- und Stichwaffen – aus der Sammlung des Museums für Deutsche Geschichte. Militärverlag der DDR, 4 Aufl. Berlin, 1986.
- Kohlmorgen, Jan. Der mittelalterliche Reiterschild – Historische Entwicklung von 975 bis 1350. Wald-Michelbach, 2002.
- Laible, Thomas. Dolche und Kampfmesser. Braunschweig, 2000.
- Landes, Roman. Messerklingen und Stahl – Technologische Betrachtungen von Messerschneiden. 1. Aufl. Bruckmühl, 2002.
- Lanzardo, Dario (Hrsg.). Ritter-Rüstungen – der eiserne Gast, ein mittelalterliches Phänomen, München, 1990.
- Lindholm, D. / Svärd, P. Sigmund Ringeck's Knightly Art of the Longsword. Boulder (Colorado), 2003.
- Martin, Paul. Waffen und Rüstungen – von Karl dem Großen bis zu Ludwig XVI. Frankfurt / Mein o.J.
- Menghin, Wilfried. Das Schwert im Frühen Mittelalter – Chronologisch– typologische Untersuchungen zu Langschwertern aus germanischen Gräben des 5. bis 7. Jahrhunderts nach Christus, Stuttgart, 1983.
- Müller, Felix. Götter, Gaben, Rituale – Religion in der Frühgeschichte Europas, Mainz, 2002.
- Musashi, Miyamoto. Das buch der fünf Ringe. Düsseldorf 1983. Lizenzausgabe des Knaur Verlags.
- Oakeshott, Ewart. The Sword in the Age of Chivalry. Woodbridge (UK), 1964, 6 Aufl, 2002.
- Oakeshott, Ewart. Records of the Medieval Sword. Woodbridge (UK), 1994.
- Ohler, Norbert. Krieg und Frieden im Mittelalter, 1997.
- Oshima, K. / Ando, K. Kendo – Lehrbuch des japanischen Schwertkampfes. 10. Auflage, Berlin, 2003.
- Ozawa, Hiroshi. Kendo – The Definite Guide, Tokyo, New York, London, 1997.
- Peirce, Ian (Hrsg.) Sword of the Viking Age, Woodbridge. (UK), 2002.
- Perrin, Noel. Keine Feuerwaffen mehr, Japans Rückkehr zum Schwert 1543 bis 1879. Stuttgart, 1996–
- Philips, G. / Keatman, M. Artus – Die Wahrheit über legendären König der Kelten, München, 1995.

- Pleiner, Radomir. *The Celtic Sword*. Oxford, 1993.
- Read, William. *Buch der Waffen – Von der Steinzeit bis zur Gegenwart*. Düsseldorf, 1976.
- Reitzenstein, Alexander Freiherr von. *Der Waffenschmied – Vom Handwerk der Schwertschmiede, Plattner und Büchsenmacher*. München, 1964.
- Ritter, Heinz. *Der Schmied Wieland – Forschungen zum historischen Kern der Sage von Wieland dem Schmied*, Hildesheim. Zürich, New York, 1999-
- Sachse, Manfred. *Damaszener Stahl – Mythos, Geschichte, Technik, Anwendung*. 2. Auflage. Düsseldorf, 1993.
- Sachse, M. *Alles über Damaszener Stahl*. Bremerhaven, 1993.
- Sato, Kanzan. *The Japanese Sword*, (Japanse Arts Library). Tokyo, 1966, Tokyo, New York, San Francisco, 1983.
- Schild, Wolfgang. *Die Geschichte der Gerechtsbarkeit vom Gottesurteil bis zum Beginn der modernen Rechtssprechung*. Hamburg, 1997.
- Schlunk, A. / Giersch, R. *Die Ritter – Geschichte, Kultur, Alltagsleben*, Stuttgart, 2003.
- Schubert, Ernst. *Fahrendes Volk im Mittelalter*. Bielefeld, 1995.
- Schulz-Gora, Axel. *Bokken – das hölzerne Schwert der Samurai*. Berlin, 2000.
- Schulze-Dörlamm, Mechthild. *Das Reichsschwert – Ein Herrschaftszeichen des Saliers Heinrich IV. Und des Welfen Otto IV. Sigmaringen*, 1995.
- Seifert, Gerhard / Stefanski, Claus. *Der Blücher-Sabel – Ergänzendes zu einem mehrfach behandeltem Thema. (Edition Visier)*. Singhofen. Ts, 2001.
- Seitz, Heribert. *Blankwaffen*. Bd. I, II. Braunschweig, 1965, 1968.
- Sinclair, Clive. *Samurai – Die Waffen und der Geist des japanischen Kriegers*. Stuttgart, 2004.
- Stenton, Frank (Hrsg.). *Der Wandteppich von Bayeux – ein Hauptwerk mittelalterlicher Kunst, Gesamtwiedergabe auf 71 Tafeln*, Köln, 1957.
- Talhoffer, Hans. *Talhoffers Fechtbuch – Gerichtliche und andere Zweikämpfe darstellend. AD 1467, kommentiert von Gustav Hergsell*. Erstauflage Prag, 1887, Nachdruck von 1999.
- Time Life Books (Hrsg.). *Minne und Schwert – Das Mittelalter, (Mythen der Menschheit)*, Amsterdam, 2000.
- Tobler, Christian. *Secrets of German medieval Swordsmanship – Sigmund Ringeck's Commentaries on Johannes Liechtenauer's Verse*. Union City (California), 2001.
- Turnbull, Stephen. *Samuraikrieger*. Eschershausen o.J.
- Ullmann, Volker. *Fechten für Theater, Film und Fernsehen – die Technik des Bühnenfechtens*. Wilhelmshafen, 2002.
- Vesey, Norman. *Waffen und Rüstungen*. Stuttgart. O. J.
- Wagner, Eduard. *Tracht, Wehr und Waffen des späten Mittelalters*. Prag, 1960.
- Wagner, Eduard. *Hieb- und Stichwaffen*. Prag, 1975.
- Wagner, Eduard. *Tracht, Wehr und Waffen im Dreißigjährigen Krieg*. Prag, 1980.
- Warner, G. / Drager, D. *Japanese Swordsmanship – Technique and Practice*. 6. Auflage. New York, Tokyo, 1987.
- Weland, Gerald. *Blankwaffen – ein internationales Brevier*. Stuttgart. 1994.
- Wever, Franz. *Das Schwert in Mythos und Handwerk*. Köln / Oplagen, 1961.
- Wilkinson-Latham, Robert. *Degen und Schwerter in Farbe*. München, 1978.
- Windsor, Guy. *The Swordsman's Companion. A modern Training Manual for medieval Longsword*. Highland Village (Texas), 2004.
- Yumoto, John. *Das Samurai-Schwert – ein Handbuch*, Freiburg im Breisgau, 1995.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ

А

Альбрехт II 105

Б

Баланс 43, 139
Барта, Патрик 61, 67, 68
Бемер, Эллис 60, 62
Битва при Висби 72
Боабдила меч 78
Боевой нож 114, 119, 193
Боевой меч 11, 24, 90.
Боккен 186
Братство Маркуса 35, 39
Брешиа 147

В

Вади, Филиппо 32, 48, 98, 101
Вакизаши 166
Валтари 111, 139
Венгерская сабля 111
Венеды 38, 40
Венеция 128
Вес меча 43
Виланд-кузнец 17, 135
Виндзор, Ги 11, 31, 44, 47, 54, 86
«Властелин колец» 18, 19, 197, 205
Возрождение (эпоха) 88, 108, 110
Воловий язык 88
Вуц 117

Г

Гайбиг, Альфред 65, 69, 75, 149
Гарнитур 124, 167
Генрих IV 17
Генрих V 86
Гибкость 45, 52, 136, 150
Гильдия фехтовальщиков 11, 35, 90
Гладиус 58, 60
Гладиус хунникус 111
Головка 12, 21, 27, 46, 63, 78, 99, 101, 139, 146, 148, 182,
Головка в виде рыбьего хвоста 46, 86, 180

Головка в форме крыши пагоды 77
Головка в форме кольца 84
Горец 18, 199
Готические мечи 99
Гранадский стиль 78
Грибовидная головка 75, 77

Д

Даи-шо 167
Даи-то 164, 167
Дамасская сталь 59, 65, 117, 135, 154, 173, 179
Датский боевой меч 104, 107
Дао (сабля) 120
Двуручная сабля 118, 181
Двуручник, двуручный меч 93, 108
Декоративные мечи 17, 197
Дёбрингер, Ханко 31, 32, 37, 45, 48
Деревянный меч 185
Длина хорды 111, 171
Длинное и короткое лезвие 47, 49
Длинный меч 11, 24, 32, 72, 90, 179
Длинный нож 114
Дола 21, 25, 141
Дополнительный нож 107, 168, 222
Дублин, меч города 15
Дуга для пальца 86
Дужки крестовины 12, 21, 27, 78, 99, 100, 101, 146, 148, 182,
Дурендаль 164
Дузаге 118
Дюрер, Альбрехт 31, 33, 99
Дюссак 114

Е

Ельмань 111

Ж

Жанна д'Арк 83
Железо 135, 171

З

Защита 32
Закаливание 144, 173, 175, 179
Золотое сечение 48
Золинген 147, 154

И

Имперский меч 15, 76
Ингельри 154
Инкрустации 59
Ирландские мечи 84
Испанский тип 86, 130
Исполнительной власти, символ 15

Й

Йонссон, Петер 9, 43, 48, 80, 99, 139, 189, 193

К

Карл Великий 15, 111, 130, 147, 164
Кастриота, Георг 121
Кавалерия 110
Катана 166, 179, 194
Категория А 54
Категория В 52
Категория С 51
Категория D 51
Катцбальгер 81
Кельты 17
Кикий 116
Кинжал 101, 122
Кинжал для левой руки 124
Киномеч 197
Клементс, Джон 52, 54, 75, 122, 150, 181, 188
Клинок 21, 29
Клэймор 94
Книги по фехтованию 31, 35, 39
Коварство 100, 102
Ковочный штамп 140
Кожаный доспех 72
Кодекс Валлерштайна 31, 33, 34, 41, 47, 83, 96, 97, 100
Колада 130
Колпачок от дождя 150
Кольчуга 72
Кольчужная рубаха 72
Конан-варвар 18, 198
Конные народы 110
Корзинчатый меч 126
Король Артур 17

Корона головки 62

Крест 12, 21

Крестовидный эфес с парирующими дугами 125

Крестьянская защита 114

Кривой меч 24, 110

Кузнец 135

Л

Лайон, Питер 206

Ламинированный клинок 137

Ландскнехт 81, 119

Латный доспех 82

Либерии, Фиори де 32, 33, 40

Линия закаливания 176

Листовидная головка 99

Листовидный клинок 210

Лихтенауэр, Йоханнес 32, 35, 38

М

Мавры 78

Майер, Йоахим 36, 47, 49, 123

Малкус 113

Мамелюкский эфес 117

Марочное пиратство 154

Мастер защиты 32

Мастер меча 11

Меч-бастард 24, 90, 124, 127, 212, 222

Меч Блюцина 67

Меч викингов 60, 64, 80, 203

Меч Карла Великого 130, 203

Меч Крагехула 63, 64

Меч Лейтлрита 66, 69

Меч с Мэри Роуз 127

Меч нинзя 176

Меч правосудия 92, 199

Меч Саттон Ху 65, 68, 157, 159

Меч Св. Маврикия 15, 76, 79

Меч Стуре 48, 97, 104, 150

Меч Тритония 80

Мехмет-Завоеватель 116

Мимунг 136

Монтировка 21, 146, 168

Мусаши, Миамото 9, 57, 110, 162, 185, 186

Н

Нарния 224

Не затачиваемое основание клинка 21

Нержавеющая сталь 52, 197

Ножны 23, 25, 77, 107, 150

О

Оукшотт, Эварт 24, 26, 64, 108, 127, 149

Объект, похожий на меч (SLO) 197

Огнестрельное оружие 122

Отпуск 144

П

Палайоло, Антонио 113, 115

Памятные стихи 32, 35, 38

Парадный меч 109

Парировать 38, 40

Парирующая дуга 99, 101, 124

Парирующий крюк 109

Пассау 103, 105, 147, 154

Перевязь 25

Песнь о Роланде 164

Петерсен, Ян 65, 69

Пехота 11, 90

Пластинчатый доспех 11, 12, 82, 91, 96

Полутораручник, полутораручный меч 24, 90

Послание Теодериха 159

Прокалыватель брони 100, 102

Пробная рубка 54, 153, 176, 179, 188, 191

Р

Размер меча 46, 48

Рапира 36, 122

Рапирные фехтовальщики 36

Распределение веса 44

Реплика 51

Рикассо 21, 86, 104, 107, 122

Рингэкк, Зигмунд 32, 35, 39, 49

Рукоять 21, 149

Рыцарь 9, 12, 14

С

Сабля 24, 26, 110, 162, 181, 213

Сабля-бастард 121

Сабля Блюхера 70

Сабля в немецкой оправе 118

Сабля Карла Великого 111

Сабля Синклера 118

Сакс 58

Сакс, Ганс 31

Самурай 163

Санкта Клара, Абрахам 36

Сверлящий меч 100, 102

Семейство мечей 27

Сечение клинка 22, 74, 83, 86, 112, 118, 166, 180

Сигурд 16, 17, 74

Сила 46

Символ 12

Символ статуса 14

Синкеда 87

Скарамасакс 58

Складывание 172, 179

Скрученный дамаск 157

Скьявона 128

Слабость 46

Смертельный удар 40

Сонная долина 201

Спада алла страдиотта 84

Спата 58, 203, 206, 217

Сталь 135, 171, 190

Стенная подвеска 17, 51, 197

Степень кривизны 111, 171

Сторта 113

Страдиоты 84

Судебный поединок 32

Сценический меч 185

Т

Тальхофер, Ханс 32, 34, 39

Тан-то 164

Техника полумеча 40, 96, 100, 102

Тепловая обработка 141

Тип Венделя 63, 65

Тип Земпах 105

Типология Оукшотта 26

Тирфинг 17, 63

Тисона 130

Титан 138

Толедо 147

Точка резонанса 45

Тсуба 168, 182

Траурный меч 128

Тренировочный меч 36, 185

Тристан и Изольда 203

Турки 116

У

Узловые точки 45,139

Уиллер, Р. 64

Ульфберхт 66, 75, 147, 154, 160

Ф

Фальшион 112

Фальшион Коньера 113,115

Фальшион Торпе 112

Фантазийный меч 197

Фехтование в доспехах 39, 98

Филон Александрийский 153

Фламберг 109

Форма клинка 24, 26, 69, 122, 166

Формула Оукшотта 27

Фрезерование 144, 191

Футляр с принадлежностями 107

Х

Хайес, Уолли 55, 194

Хангер 114

Хаудеген 127

Хау, Джон 206

Хвостовик 21, 141, 146, 148, 176

Христианство 12,14

Хронологическая таблица 57

Ц

Царство Небесное 201

Цементирование 135

Центр перкуссии 45

Центр тяжести 44

Ч

Черный принц 100, 102

Чешуйчатый доспех 72

Ш

Шамшир 117

Швейцарская сабля 121, 127, 181

Шило 107

Шинаи 188

Широкий меч 24

Школа фехтования 34,36

Шлем 70, 72, 74

Шлифовка 146, 174

Шлифовальщик мечей (швертфегер) 146

Шнепфер 121, 181

Шотландия 94, 128

Шо-то 164

Шотландский корзинчатый меч 128

Шпага Хинета 78

Щ

Щит 72, 74, 90, 94

Э

Эдуард III 53,102, 131,149, 202

Экскалибур 16, 17, 63

Эль Сид 130

Эфес 21, 125

Эфес в форме лошадиной морды 127

Эффект рычага 46, 49

Эта богато иллюстрированная и исключительно информативная энциклопедия посвящена такой разновидности боевого клинкового оружия, как меч. Этот древнейший вид оружия, обладающий в сказаниях также и магическими свойствами, на протяжении веков почти не претерпел никаких принципиальных изменений, но его многолетняя история накопила большое количество знаний – от секретовковки и украшения рукояти до техники владения мечом и его значения в ритуальных церемониях. Все это и еще многое другое вы найдете в блистательной книге Томаса Лайбле, посвященной древнейшему из видов оружия – мечу.

Томас Лайбле более 20 лет занимается изучением мечей, кинжалов и ножей. Он автор нескольких книг, посвященных клинковому оружию, а также главный редактор специализированного журнала о холодном оружии *Waffenmarkt-intern*

www.omega-press.ru

